

Казанский федеральный университет
Удмуртский государственный университет

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Historia medii aevi

Часть I
Западная Европа
в период раннего средневековья

Ижевск
2011

ББК 63.3(0)4р30
УДК 94(4) "04/14"(075)
И 907

Авторы-составители: Г.П. Мягков, Н.Г. Шишкина, А.А. Зорина

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор В.А. Чиркин
кандидат исторических наук, доцент Н.Ю. Бикеева

*Печатается по рекомендации
учебно-методической комиссии Института истории
Казанского федерального университета и
учебно-методической комиссии исторического факультета
Удмуртского государственного университета*

История средних веков: учебное пособие для студентов
И 907 исторических факультетов университетов / под ред.
проф. Г.П. Мягкова. – Часть 1. Западная Европа в пери-
од раннего средневековья. – Ижевск: Изд-во «Удмурт-
ский университет», 2011. – 288 с.

ISBN

В пособии представлена подборка основных источников по истории раннесредневековой Европы, в том числе по социально-сословной, церковной, политической и культурной тематике. Значительное место отведено материалам, характеризующим разные стороны истории средневекового общества V–X вв. К каждой теме предложен план изучения, список важнейших источников и литературы.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов.

ББК 63.3(0)4р30
УДК 94(4) "04/14"(075)

ISBN

- © Зорина А.А., Мягков Г.П., Шишкина Н.Г., 2011
- © Издательство «Удмуртский государственный университет», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главная цель пособия – предоставить преподавателям и студентам все необходимое для семинарских занятий по истории раннего средневековья. На взгляд составителей, подобранные источники и литература позволяют провести полноценные семинары, пользуясь предлагаемыми материалами. Темы семинаров подобраны таким образом, чтобы дать студентам максимально полное представление о ключевых проблемах истории средневековья V–X вв.

Предполагается, что одной из основных форм работы со студентами в семинаре останется аудиторное обсуждение поставленных проблем – на основе источников и литературы, изученных при подготовке к занятию. Участник семинара должен ориентироваться прежде всего на самостоятельное прочтение, осмысление, истолкование исторических источников. Конечно, не все вопросы той или иной темы могут оказаться обеспеченными источниками. Тогда на помощь приходит научная литература, указанная в списке к каждой теме.

По отдельным вопросам темы на усмотрение руководителя семинарского занятия могут быть подготовлены сообщения, особенно если параллельно кто-то из участников семинара пишет курсовую работу по данной или близкой проблематике.

Учебное пособие является новым изданием, но опирается на опыт хрестоматий и практикумов по истории средних веков, изданных в предшествующие годы.

Учебное пособие предназначено для студентов по направлению подготовки «История» (бакалавриат, магистратура).

Г.П. Мяков

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

«История – такое же ремесло, как и все остальные. Она нуждается в добросовестных мастеровых, в опытных подрядчиках, способных выполнить работу по плану, составленному другими. Нуждается она и в хороших инженерах... Они должны уметь составлять планы, обширные планы, всеобъемлющие планы, осуществлением которых займутся в дальнейшем добросовестные мастеровые и опытные подрядчики. А чтобы составить обширный и всеобъемлющий план, необходимо обладать широким и ясным умом. Трезво смотреть на вещи. Работать в согласии с ритмом своего времени. Ненавидеть все мелкое, узкое, пошлое, отжившее. Одним словом, нужно уметь мыслить»

Люсьен Февр¹

Что и как изучает история, какие проблемы должны занять первенствующее место в творчестве историка, каковы его возможности и методы проникновения в суть вопросов, достижения искомого знания – такие вопросы неизбежно встанут перед студентом-историком на его долгом пути овладения профессией «прорицателя прошлого». Отвечать на эти и многие подобные вопросы было гораздо легче в условиях, когда обучаемые еще на школьной скамье получали требуемый минимум «методологической» и идейной ориентаций в согласии с господствовавшей до начала 90-х годов XX века марксистской социологической доктриной. Тогда «подлинно прогрессивной» мыслилась та исследовательская практика, когда историки, говоря словами К. Маркса, «с поверхности политических форм» спускались «в недра социальной жизни»², а отступление от этих «недр», перемещение приоритета объяснительных схем в область культуры, религии и т.п. рассматривалось как проявление реакционных черт и кризисных явлений³.

¹ Февр Л. Как жить историей // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 38.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 434.

³ См.: Гуревич А.Я. «Генезис феодализма» и генезис медиевиста // Гуревич А.Я. Избранные труды. В 4-х т. Т. 1. М.; СПб., 1999. С. 5–22.

В 90-е годы XX в. в российском общественном сознании утверждается теоретический плюрализм. При выработке направлений подготовки историков он первоначально проявился в том, что фактически «осваивался» метод проб и ошибок. Ныне стало ясно, что подобная практика порочна, воспитание историков должна основываться на четком понимании содержания и спектра современной исторической науки¹.

Особенно это касается такого курса как «История средних веков». Он всегда признавался важным для профессионального формирования студента-историка. В условиях рубежа XX–XXI вв., когда явно обнаружился кризис исторической науки, ставший во многом результатом произошедшей дегуманизации самого исторического знания прежде всего потому, что социологические схемы оттеснили на задний план человеческое содержание истории, когда происходит настоящая «историографическая революция», роль медиевистики актуализировалась. Это связано хотя бы с тем, что в процессе развития исторической науки именно средневековье «оказалось излюбленной лабораторией для выработки и проверки новых методов исследования», «главным и привилегированным полем приложения новых исследовательских методов»².

Объясняется подобное многими началами: экзотичностью средневековья, наличием «дистанции» во времени, позволяющей **sine ira et studio**, именно, без гнева и пристрастия рассмотреть изучаемый сюжет, но особо тем, что исследователь-медиевист обладает сравнительно большим богатством и многообразием источников в отличие, скажем, от антиковеда и не страдает от их переизбытка, служащего известным препятствием для историков нового и новейшего времени³. В результате историк-медиевист имеет возможность реконструкции исторического процесса в его **целостности**, что на современном этапе означает переход к объяснению исторических событий и структур – социальных, экономических, политических, духовных – как проявлений единого процесса становления и существования конкретной(-ых) **цивилизации(-й)**.

Поворот отечественной исторической мысли к проблеме истории цивилизаций оказался связанным в начале 90-х годов XX века со стремлением найти выход из того методологического кризиса, в котором пребывало отечественное историознание, основывавшее свое

¹ См.: Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 7.

² Гуревич А.Я. Европейское средневековье и современность // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1990. С. 142, 144.

³ Там же. С. 143.

историческое мировидение, свою методологию многие десятилетия на марксистской теории, положившей в свою основу **парадигму общественно-экономической формации**. Марксистское учение соединило воедино социалистические утопии, стремления позитивизма к «точному» знанию об обществе, гегелевскую схему глобальных закономерностей развития, перенесенную на социально-экономическую реальность. Советская историография находилась под контролем этой идеологии, согласно которой ход мировой истории представлялся виде поступи общественно-экономических формаций, от первобытного строя – к коммунистическому. Показательно, что в советском марксизме роль открывателя «точных» и «строгих» законов общественного развития отводилась историческому материализму – аналогу социологии, а история призвана была лишь подтверждать эти законы, предоставляя эмпирический материал для обобщений.

В условиях теоретического плюрализма, конкуренции различных парадигм стало ясно, что формационный подход не соотносится с современной научной картиной мира, что он не может претендовать, говоря словами М.А. Барга, «на глобальную эвристическую функцию в историческом познании, поскольку он оставляет вне поля зрения множество элементов общества как системы»¹.

Действительно, редукционистская природа формационного подхода, практика его реализации привели к односторонним, упрощенным объяснениям многомерных, многоуровневых, многофакторных явлений. Как показано современной историографией, за пределами своего рассмотрения сторонники формационного подхода оставили природно-географический фактор, многие важные стороны жизни общества – духовную, культурную, обыденную, игнорировали проблему изучения человека как такового. И хотя сегодня, не забывая того, что «насильственное утверждение “единственно верного” марксистского понимания истории надолго развело пути российской и западноевропейской науки»², следует сказать, что уже преодолены агрессивные-поверхностные негативные оценки познавательных возможностей формационного подхода, признано, что марксистской исторической наукой накоплен ценный опыт исследования социально-экономической истории, и потому марксизм не следует отбрасывать и исключать из методологического инструментария историка³.

¹ Барг М.А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки? // Цивилизация. Вып. 2. М., 1993. С. 14

² Басовская Н.Н. Природно-географический фактор в истории. К вопросу об эволюции проблемы // Вестник РГГУ. Вып. 3. М., 1996. С. 40.

³ По словам того же М.А. Барга, «формационный подход к истории единственно способен обеспечить адекватное познание объективного аспекта истории, т.е. про-

В развернувшимся процессе обновления концептуальных основ исследовательской деятельности российские историки в 90-е годы обратили свои взоры к парадигме, которая была бы способна обеспечить подлинно глобальное видение истории общества, включающее и объективный, и субъективный ее аспект, уловить и адекватно отразить многомерность мира в единстве его материальной и духовной сторон. Ориентированным на такое «человеческое измерение истории» оказался **цивилизационный подход**. Его сторонники, усмотрев в нем «познавательную призму» (определение М.А. Барга), сквозь которую общество уже не видится абстрактно-обезличенным, даже поставили задачу перевода историографии на цивилизационную основу.

Но уже дискуссии 90-х годов XX в. показали, что сам по себе каждый из предложенных историософами вариантов цивилизационного подхода, в свою очередь, страдает односторонностью, а потому рассматривать какой-либо из них в качестве «единственно научного» столь же несостоятельно, как и считать таковым формационный подход. Потому ряд исследователей выдвигает задачу преодоления односторонности формационного и цивилизационного подходов. Сделать это предстоит не на путях механического сочетания элементов обоих подходов в тех или иных пропорциях, а через концептуальное осмысление истории. Пути исторической мысли к новым, **синтезным подходам** проложены настойчивейшими попытками не одного поко-

цессов, складывающихся из “суммирования” результатов индивидуальных и групповых действий, которые ими изначально не предвиделись и впоследствии оставались либо вовсе за пределами их сознания, либо “превращено” осознанными» (Барг М.А. Указ соч. С. 14). Британский историк Д. Тош также считает, что «марксистская модель “базис/надстройка” представляет собой весьма полезный способ постижения всей совокупности социальных отношений в любом конкретном обществе» (Тош Д. Указ. соч. С. 204). Проясняя позицию современной историографии в отношении марксизма, Д. Тош подчеркнул, что марксизм «прекрасно отвечает потребности историка в теории» (там же): «...нынешнее враждебное отношение [к марксизму], как бы велико оно ни было, не изменит того факта, что марксизм оказал совершенно беспрецедентное воздействие на историческую науку и в качественном, и в количественном смысле... Пока историки признают необходимость теории, они будут обращаться к марксистской традиции» (там же. С. 211). Вместе с тем Д. Тош заметил: «Марксизм во многом помогает понять историю средних веков и раннего нового времени, но он не слишком подходит для “тотальной истории” доиндустриальных обществ Европы и тем более Азии и Африки» (там же. С. 210). Поставив и исследовав вопрос: «Что марксизм сделал для истории Средневековья?», профессор Оксфордского университета Крис Уикхэм пришел к выводу: «Марксистская теория здесь может не только помочь лучше понять историю средневековья, но и пойти гораздо дальше» (Средние века. Вып. 68 (1). 2007. С. 55).

ления ученых¹, прежде всего, деятельностью французских историков знаменитой Школы «Анналов»². Ныне в этом поиске принимают активное участие и российские ученые³. Добавим, что Школе «Анналов» принадлежит выдающаяся роль в обосновании научной и социальной значимости истории, ее гуманистического содержания и объективно-субъективной природы исторического познания⁴.

Школа «Анналов»: путь, полный прозрений. Историки Школы «Анналов» – научного направления, формирование которого было связано с созданным в 1929 г. Марком Блоком (1886–1944) и Люсьеном Февром (1878–1956) журналом «*Анналы*»⁵, объектом своего

¹ См.: Репина Л.П. 1) «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; 2) Социальная история в историографии XX столетия (курс лекций). М., 2001; Жигунин В.Д. Исторический источник и проблемы исторического синтеза // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций. Казань, 2001. С. 191–203 и др.

² О ней см.: Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики. М., 1980; Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993; Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». Сб. ст. М., 1993 и др. История Школы «Анналов» – часть истории французской исторической науки, опыт которой – только часть общего опыта развития историознания XX в. Об основных тенденциях развития исторической мысли США, Германии, Великобритании, Италии и др. стран см.: Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000. С. 43–45, 273–279; Могильницкий Б.Г. 1) История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. II: Становление «новой исторической науки». Томск, 2003; Вып. III. Историографическая революция. Томск, 2008; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011; Зайцева Т.И. Зарубежная историография: XX – начало XXI века: учеб. пособие. М., 2011. Следует иметь в виду и то, что многие идеи «анналистов», а также их инструментария предвосхищались в творчестве российских историков конца XIX – начала XX вв. (см., напр.: Ястребицкая А.Л. 1) Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиэвистике // Одиссей. Человек в истории. 1991. М., 1991; 2) Лев Платонович Карсавин: творчество историка и историографический процесс // Диалог со временем. Вып. 6. М., 2001).

³ См.: Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994; Кульпин Э.С. 1) Путь России. М., 1995; 2) Бифуркация Запад–Восток. М., 1996; 3) Восток. М., 1999 и др.; Жигунин В.Д. Древность и современность. Человечество на пути к синтезу. Казань, 2000 и др.

⁴ Следует подчеркнуть, что в XIX в. господствовало сформулированное Л. Ранке (1795–1886) представление о возможности достижения исторической наукой объективного знания: достаточно было решить лишь задачу – показать «как собственно это было». М. Вебер (1864–1920) отверг это понимание задачи исторической науки и раскрыл сложную субъективно-объективную природу исторического познания. Его учение об идеальном типе легло в основу современных представлений о объективно-субъективной природе исторического познания. М. Вебер активно выступал против установления жестких границ между социальными и естественными науками (см.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Курс лекций. Вып. 1. Томск, 2001. С. 61–74).

⁵ В последующем трансформация видения истории редакцией журнала, сопровождавшая формирование нового этапа в его истории, выражалась в изменении

научного поиска избрали как раз средневековье и раннее новое время. Основатели нового направления потребовали освободить историю от государственных и идеологических институтов. Выдвинутая ими концепция «глобальной», или «тотальной», истории была призвана добиться достижения исторического синтеза, преодолеть разрыв между историей экономики и социальных структур, с одной стороны, и историей духовной жизни, с другой¹.

Утверждая, что «причины в истории, как и в любой другой области, нельзя постулировать. Их надо искать...»², М. Блок в фокус своих научных интересов поставил социальные связи, классовые структуры. Средневековое общество ученый представлял как единство всех его аспектов: производства, отношений господства и зависимости, политической власти, мировосприятия. Л. Февр особое внимание обращал на духовную жизнь, на психологию людей, на коллективные представления и ценности. Экологические, географические и иные материальные факторы его интересовали в силу их влияния на восприятие людьми окружающего мира. Основатели «Анналов» активно вводят в сферу исторических исследований понятие «ментальность» (*mentalités*), ставшее ключевым в историознании XX века³. Под ментальностью подразумевалась система образов и представлений, которые всегда лежат в основе человеческих суждений о мире, своем месте в нем и, следовательно, определяют поступки и поведение людей⁴.

«Глобальный взгляд» нацеливался и на отдельный объект, проблему. Историк должен охватить все стороны жизни человека и об-

подзаголовка: в 1939–1941 г. – «Анналы социальной и экономической истории», в 1941–1945 г. – «Анналы социальной истории», в 1946–1994 г. – «Анналы. Экономика. Общества. Цивилизации», в настоящее время – «Анналы. История, социальные науки».

¹ На русский язык переведены следующие труды основателей школы «Анналов»: Блок М. 1) Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957; 2) Апология истории, или Ремесло истории. М., 1973, 2-е изд.: М., 1986; 3) Короличудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М., 1998; 4) Феодальное общество. М., 2003; Февр Л. Бои за историю. М., 1991. и др.

² Блок М. Апология истории... 2-е изд. С. 106.

³ В дореволюционной России к разработке проблем средневекового менталитета подошли Н.И. Кареев, А.Н. Веселовский, И.М. Гревс, его ученики Л.П. Карсавин, О.А. Добиаш-Рожественская.

⁴ А.Я. Гуревич так определяет это понятие: «Ментальность – это социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности» (Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии. – URL: <http://ec-dejavu.ru/m/Mentalites.html>)

щества – вот основополагающий принцип, который попытались реализовать и сами основатели школы М. Блок, Л. Февр, и признанный лидер «второго поколения» (конец 50-х – начало 70-х гг. XX в.) школы Фернан Бродель (1902–1985)¹, и его ученик Эмманюэль Ле Руа Ладюри (род. 1929 г.), и Жорж Дюби (1919–1996), и Робер Мандру, и др.² Обновляя историческое знание, «анналисты» поставили в центр внимания не безликие социальные, экономические, политические, юридические структуры, а человека.

Ф. Бродель провозгласил «новую концепцию социального», в основе которой лежала **идея множественности социального времени**. «Ткань» истории, по мнению ученого, формирует взаимодействие различных типов времени: а) «длительного времени», регулируемого медленными столетними или даже тысячелетними природными изменениями; б) «социального времени», связанного с изменениями социальных структур, текущего довольно медленно, в пределах столетий; в) «событийного, поверхностного времени».

Отвергая мысль о возможности объяснить историю «с помощью того или иного господствующего фактора», Ф. Бродель указал на важное значение системы факторов, группирующихся вокруг феномена географической среды. Предпосылками общественных изменений, согласно Ф. Броделю, были и географические условия, и рост народонаселения, и изменения в технике, и преобразования нравственности, быта, транспорта, религии и т.д. «Анналисты» развернули междисциплинарные исследования, в которых рассматривалось влияние всех этих факторов на историю общества.

Цель и задачи исторической науки «анналисты» второго поколения видели в более глубоком проникновении в структуры общественной жизни, в изучении взаимодействия истории материальной

¹ На русский язык переведены: **Бродель Ф.** 1) Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1986–1992. Т. 1–3; 2-е изд.: В 3 т. М., 2006; 2) Динамика капитализма. Смоленск, 1993; 3) Что такое Франция? Кн. 1: Пространство и история. М., 1994. Кн. 2. Люди и вещи. Ч. 1 и 2. М., 1995–1997; 3) Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 1: Роль среды. М., 2002.

² На русский язык переведены следующие труды: **Дюби Ж.** 1) Европа в средние века. Смоленск, 1994; 2) История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460. М., 2000; **Ле Гофф Ж.** 1) Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; 2) Интеллектуалы в Средние века. Долгопрудный, 1997; 3) Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2000; 4) Людовик IX Святой. М., 2001; 5) Средневековый мир воображаемого. М., 2001; 6) Интеллектуалы в Средние века. СПб., 2003; 7) Рождение Европы. М., 2007; 8) История Европы, рассказанная детям. М., 2010; 9) Герои и чудеса средних веков. М., 2011; **Ле Руа Ладюри Э.** 1) История климата с 1000 года. Л., 1971; 2) Монтанью, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001; 3) История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610. М., 2004 и др.

цивилизации и социальной структуры с историей коллективных представлений и культуры. Они особо настаивают на том, чтобы не устанавливать между различными сторонами материальной культуры, интеллектуальной и художественной культурой «ни отношений детерминизма, на даже иерархии», избегать «понятий “базиса” и “надстройки”, которые насилуют постижение исторических структур и их взаимодействие»¹.

В предложенных «анналистами» схемах объяснения истории на первый план выступали то географическая среда, рост населения, то развитие техники и обмена, то ментальность. Потому для них существенно важными проблемами стали не только поземельные отношения, формы эксплуатации, но и сельский ландшафт, и способы обработки земли, и жилища крестьян, их семейная жизнь, верования и пр. Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби и Р. Мандру, идя вслед за Л. Февром, исследовали духовную жизнь общества в тесной корреляции с социальной действительностью, в результате чего и проблема ментальности стала рассматриваться в контексте социальной истории.

В 70-е годы наметились **новые тенденции**, которые выразило «третье поколение» Школы «Анналов». Его лидеры Ле Руа Ладюри (род. в 1929 г.), Жак Ле Гофф (род. в 1924 г.), Марк Ферро (род. в 1924 г.), Пьер Шоню (род. в 1923 г.), М. Вовель (род. в 1933 г.) и др. отказались от глобальности в духе броделевской концепции. Они стояли во главе сформировавшейся «новой исторической наукой» (или, как его именуют во Франции – «новой истории»). Широко стали применяться количественные («квантитативные») методы исследования². По мнению Ле Руа Ладюри, произошла «квантитативная революция»: «Историк будущего, – подчеркивал ученый, – будет программистом или его вовсе не будет».

В своем стремлении дать объемную картину исторической жизни «анналисты» предложили **новое понимание социальной истории**. Оно включает, по крайней мере, такие «блоки», как «**историю повседневной жизни**» (1) и историю широкого спектра чувств и мироощущений, свойственных людям в разные исторические периоды, т.е. **историю ментальностей** (2).

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 6.

² Во Франции количественная история получила название «серийной» истории. Один из ее основателей П. Шоню полагал, что события нужно рассматривать только в серии, математически обработанной. Свой исключительно высоко оцененный труд «Цивилизация классической Европы» (рус. перев.: Екатеринбург, 2005) ученый базирует, по его определению, на «двух необычных компонентах» – *исторической демографии и истории науки* (см.: указ. соч. Екатеринбург, 2005. С. 5–6).

Первый «блок», условно обозначенный Ф. Броделем понятиями «**материальная цивилизация**», «**структуры повседневности**», включал все то, из чего складывается жизнь человека, ее условия и потребности – жилище, питание, одежду, трудовую деятельность, технику, технологию, экономику и т.п.

Второй «блок» также мощно раздвинул пределы «территории историка». Предметом пристального изучения стали:

– отношение членов данного общества и входивших в него классов к труду, собственности, богатству и бедности;

– образ социального целого и оценка разных групп, разрядов, классов и сословий;

– образ природы и ее познание, способы воздействия на нее;

– понимание места человека в общей структуре мироздания, трактовка пространства и времени, восприятие истории и ее направленности;

– понимание природы права и обычая, их значимости как социальных регуляторов;

– разные уровни культуры, их конфликты и взаимодействие, формы религиозности, социальные фобии, коллективные психозы и т.д.;

– человеческая личность как структурная единица социальной группы, мера ее выделения или поглощенности социумом;

– осознание национальной, племенной, государственной идентичности, национальные противоречия и заложенные в них стереотипы и т.д.²

70–80-е годы – период бума конкретных социально-исторических исследований. Расширяя тематику, анналисты обратились к достижениям смежных наук: демографии, антропологии, этнографии, психологии, лингвистики и т.д. Это привело к формированию особых дисциплин: исторической демографии, исторической климатологии, исторической антропологии, исторической психологии, этноистории, исторической социологии и т.п. В центр внимания «Анналов» выдвинулась **историческая антропология**, основателем которой благодаря труду «Короли-чудотворцы» справедливо называется М. Блок³. Она понимается как социальная история в самом широком смысле слова, внутри которой исчезают границы между привычными экономической, политической, социальной, культурной и прочими историями. При этом наибольший интерес был проявлен исследователя-

¹ Блестящий опыт изучения обозначенных проблем принадлежит самому Ф. Броделю. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.

² См.: Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю. С. 530–531.

³ См.: Жак Ле Гофф. Предисловие // Блок М. Короли-чудотворцы. М., 1998. С. 12, 53.

ми к истории ментальности, «воображаемого». Коллективные представления, по мнению «анналистов», играют в истории роль тех «социальных институтов» и матриц, которые диктуют поведение индивидов и групп, конструируют весь социальный мир.

Институционализация «новой социальной истории» способствовала разработке вопросов **гендера** как фундаментального структурирующего принципа исторического анализа. В 80-е годы возникла историческая феминология или «история женщин» как особая субдисциплина. Развиваясь, она не только «вернула», «восстановила историческое существование женщин», но, доказав интегративный потенциал гендерных исследований, привела к созданию **гендерной истории**, предметом исследования которой стала уже не история женщин, а история гендерных отношений¹.

В методологическом плане третьим поколением «анналистов» совершается, оцениваемый современной историографией как положительный, постепенный отход от «классического» факторного анализа (как в монистическом, так и плюралистическом его вариантах). В результате – делает важный вывод Л.П. Репина – «*принципиальной исходной установкой ведущих направлений современной историографии стал взгляд на общество как на целостный организм, в котором все элементы взаимодействуют в сложной системе прямых и обратных связей, исключающей возможность редукции и нахождения какой-либо одного пусть даже относительно независимого фактора, способного определять историческое развитие*»².

В 90-е годы XX века произошла новая **смена поколений**. По мысли Жака Ревеля, молодого представителя «Анналов» **четвертого поколения**, «Анналы» стали отдавать больше места «анализу культурных систем» после доминирования экономической и социальной истории³. Смена поколений совпала с «кризисом истории», традиционных «больших социально-экономических теорий» – марксизма, структурализма, разочарованием в познавательных возможностях количественной истории, с «департаментализацией» истории, приведшей к тому, что появилась «история в осколках». Одной из первых реакций на истощение эвристического потенциала макроис-

¹ Репина Л.П. 1) История женщин сегодня: Историографические заметки // Человек в кругу семьи. М., 1996; 2) Гендерные исследования в истории: теория и практика. Программа и методические материалы. М., 2001; 3) Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002. Об институционализации гендерной истории см.: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. Гл. 12. Гендерная история: итоги и перспективы. С. 501–546.

² Репина Л.П. «Новая историческая наука»... С. 20–21.

³ См.: Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 340.

торической социальной истории был всплеск интереса в 80-е годы к «микроистории», направлению, обратившемуся к изучению отдельных событий, что само по себе проблематизировало движение познания к обобщениям, но продвинуло **достижение искомой тотальной истории** на микроуровне. Напомним, основатели Школы считали, что глобальный взгляд возможен и на отдельный объект, и на отдельную проблему, но при условии, что не нарушается единство, связанность истории, охватываются все стороны жизни человека и общества. И действительно. «Непременными атрибутами» конкретных **локальных исследований**, подчеркивает Л.П. Репина, «стали анализ основных характеристик экономической и демографической ситуации в целом, структуры семьи и домохозяйства, порядка и правил наследования собственности, систем родственных и соседских связей, индивидуальной и групповой социальной и географической мобильности, социальных функций полов, локальных политических структур и культурных представлений, сравнительный сетевой анализ индивидуальных и коллективных социальных контактов, анализ функционирования формальных и неформальных средств социального контроля и распределения власти и влияния внутри общины»¹. В том же русле находится и возрождение направления «**персональной истории**», подразумевающая описание жизни исторической личности, когда в фокусе оказывается внутренний мир человека, искания его ума и духа.

Все большее исследовательское пространство занимает «**интеллектуальная история**», или **история интеллектуальной культуры**, изучающая исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты. Задачи «историков интеллектуального движения» Л. Февр видел в том, напоминает Р. Шартье, чтобы заново «открыть ускользающую от априорного определения оригинальность каждой системы мышления во всей ее сложности и противоречивости», исследовать «отношения между идеями (или идеологиями) и социальной реальностью, используя иные категории, нежели “влияние” или “детерминизм”»².

¹ См.: Репина Л.П. Социальная история в историографии XX столетия. С. 76. О тенденциях локальной истории на современном этапе см.: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Гл. 4. С. 163–196.

² Шартье Р. Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? – URL: <http://magazines.russ.ru/authors/s/sharte/> См. также: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Гл. 8. Интеллектуальная история на рубеже веков. С. 325–366.

Новыми явлениями рубежа XX–XXI столетий становится повышение внимания к **обновленной политической истории**, вместе с которой возвращается **обновленная военная история**. Жак Ле Гофф выдвинул тезис: ныне «политическая история более не «становой хребет», но «ядро» истории»¹ и ее – отличную от «традиционной политической истории» – «еще надлежит создать». В ней должны «присутствовать» структуры, социальный анализ, семиотика, изучение власти и т.п. Историю войн, сражений, походов историки дополняют изучением отношений армии и общества, социального состава, психологии военных.

Другим направлением научных исследований, занимающим центральное место в современном историознании, становится **область истории культуры**. По словам того же Ле Гоффа, «подобно экономике и социальной истории в прошлом, история культуры ныне имеет тенденцию захватить все поле исторических исследований»², оттесняя, в известном смысле, на периферию изучение ментальности и исторической антропологии. К. Рохас видит в выдвигании новой модели истории культуры (или новой культурной истории социального) важное достижение «четвертого поколения Анналов»³. Речь идет о новом поиске пути синтеза достижений различных областей исторического знания. Ю.Л. Бессмертный использует для обозначения указанной предметной области термин «**культурная история**», Л.П. Репина – «**культурная история социального**», П.Ю. Уваров – «**история через культуру**». «В центре такой истории, – разъясняет П.Ю. Уваров, – находится человек, его способ восприятия мира, осмысление своего места в нем. Она изучает не только то, почему и как человек действовал в истории, но и что он при этом думал и чувствовал. Отсюда – интерес к феноменам передачи культурных норм и ценностей, верований и идей, необходимых для восприятия реальности»⁴.

¹ Жак Ле Гофф. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // THESIS. Альманах (Теория и история экономических и социальных институтов и систем). М., 1994. Т. II. Вып. 4. С. 189. Переизд.: Жак Ле Гофф. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 403–424. Ученый напоминает: «Марк Блок завещал нам возвратиться к созданию политической истории, но политической истории обновленной, *политической исторической антропологии*» (Жак Ле Гофф. Предисловие // Блок М. Короли-чудотворцы. С. 57; выделено автором).

² Цит. по.: Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000. С. 278.

³ Карлос Антонио Агирре Рохас. Историография в XX веке. История и историки между 1848 и 2025 годами. М., 2008. С. 142.

⁴ Уваров П.Ю. Франция XVI века. М., 2004. С. 65.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что когда Школа «Анналов» на протяжении своей истории вынуждена была принимать вызовы самых разнообразных теорий и тенденций, в числе которых марксизм, фрейдизм, структурализм и пр., она проявляла способность «ассимилировать все лучшее в человеческой мысли, не теряя своей идентичности». В.А. Бабинцев назвал эту способность «главным достоинством Школы «Анналов»¹. И когда современное обществознание в последние десятилетия XX века встало перед очередным вызовом – **вызовом «постмодернизма»**², новому поколению Школы «Анналов» – как и историкам других школ и направлений – снова предстоит сделать выбор³. Для современных «анналистов» «стартовые» позиции заложены уже тем вкладом их предшественников в радикальную ломку культуры модернизма, которую они проводили, критикуя позитивистскую методологию с ее вниманием на проблемы казуально-генетического объяснения и направляя свой поиск на исследование сознания, представлений, мировидений человека и человеческих общностей, на выработку таких исследовательских методов, которые позволили бы уловить смысловую полноту исторических явлений.

Школа «Анналов»: «коперниканский переворот» в профессии историка. Реализация предлагаемых методологических начал связывалась анналистами с разработкой **нового** (отличного от выработанного историографией XIX века) подхода к изучению истории, **новых методик исторических исследований**. И им в заслугу со-

¹ Бабинцев В.А. Волшебник из Страны Ок // Ле Руа Ладюри Э. Монтанью, окситанская деревня (1294–1324). С. 505.

² О направлениях «вызова постмодернизма» см.: К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. Томск, 1994; Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996. Возникновение постмодернизма исследователи связывают с разочарованием в глобальных объяснительных схемах, универсальных концепциях и видят в нем ответ модернизму. Но, казалось, позитивный процесс расширения исследовательского поля привело к его дроблению, к изучению микросюжетов, распадену истории на «осколки». Современная историография, отвергая постмодернистское расщепление истории, одновременно признавая стремление постмодернистов «услышать голоса прошлого, индивидуального в нем», совершила описанный выше поворот от социально-структурных к социально-культурным исследованиям, переходя к парадигме «новой социокультурной истории». См.: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI в. М., 2011. С. 127.

³ Анализ «современных «Анналов»» привел К. Рохаса к заключению: ««Анналы», безусловно, остаются одним из самых важных течений в мировой исторической науке. Но они смогут утвердиться в этом положении и справиться с растущей конкуренцией только в той мере, в какой сумеют... увлечь уроки из собственной истории...» (Карлос Антонио Агирре Рохас. Критический подход к истории французских «Анналов». М., 2006. С. 306.

временная историография ставит **«коперниканский переворот» в профессии историка**¹.

Суть его, во-первых, в **расширении круга источников**, вовлекаемых историком в исследовательский процесс, во-вторых, в **изменении самого «ремесла историка»**, всей **технологии** познавательного процесса.

М. Блок и его последователи не согласились с положением, что «там, где молчат источники, нема и история»², с утверждениями классиков позитивистской историографии: «История пишется по документам» (Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос), «Тексты, только тексты, ничего, кроме текстов» (Фюстель де Куланж). Основатели «Анналов» признали эти «формулы» даже «опасными»: достаточно их принять, заключал Л. Февр, «чтобы разом покончить с тщательным наблюдением над различными ландшафтами, с тонким пониманием ближних и дальних географических связей, с изучением следов, оставленных на очеловеченной земле упорным трудом многих поколений...»³. Историк, – провозглашали «анналисты», – может и должен создавать историю и «без письменных документов, если их вовсе не существует». Для этого, считал Л. Февр, «пригодно все, что может использовать изобретательность историка... Слова. Знаки. Пейзаж и черепица. Форма полей и количество сорняков. Фазы луны и формы упряжи. Экспертиза камней геологами и химический анализ металла шпаги химиками. Словом, все, что зависит от человека, служит человеку, выражает его присутствие, активность, вкусы, все человеческие проявления»⁴.

Традиционному повествовательному историописанию, **«истории-рассказу» («l'histoire-recit»)**, «истории-повествованию», когда функция историка сводится к роли простого пересказчика текстов, как правило, хода политических событий⁵, М. Блок и Л. Февр противопоставили новый подход, ориентированный на изучение **«истории-проблемы» («histoire-probleme»)**⁶. Именно на этом пути и мог, по их

¹ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 275.

² Слова французского историка Л. Альфана.

³ Февр Л. Бои за историю. С. 12.

⁴ Цит. по: Историография истории нового и новейшего времени... С. 44.

⁵ Л. Альфан утверждал: «Достаточно отдалиться, так сказать, в распоряжение источника, читая их один за другим в том виде, как они дошли до нас, для того, чтобы цепь событий восстановилась почти автоматически» (цит. по: Гуревич А.Я. Исторический синтез... С. 89–90).

⁶ Надо учитывать, что наиболее ярко и конкретно выраженная «анналистами», особенно в творчестве Ф. Броделя, в его книге «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949) идея «проблемной истории», вызрела и в исто-

мнению, быть реализован, пусть в самом первом приближении, лозунг «тотальной истории», который «анналисты» определяли как свою «сверхзадачу».

А.Я. Гуревич находит, что указанный переход влечет изменение самих умственных установок историка, ибо означает разрешение конфликта **двух стилей мышления**: «мышления фактографического, копирующего документы, исторический текст..., и мышления синтетического, проблемного, социологического»¹ в пользу второго.

«Формула» первого стиля, по которой, как принято было считать в XIX в., действовали и Геродот, и Фукидид, и Моммзен, и Фюстель де Куланж, включала «две операции» – установление фактов и изложение фактов. Но «факты» не есть «некие субстанциональные сущности» («кубики», которые собирает историк). «Наставники», обучавшие самого Февра, настаивали на этом, но Л. Февр выдвигает новую формулу: «История есть не что иное, как выбор»². Историк «сам создает материал для своей работы», отбирая «факты» [выдвигается тезис, что «любой научный факт «изобретается» ученым, а не дается ему в сыром виде»³], но не произвольно, а по заранее намеченному плану.

Понятно, что Л. Февр отказывается признать методологию позитивистов достаточной для научного исследования. Объясняя механизм «научно проводимого исследования», он подчеркивал, что таковое должно включать в себя два действия: «Постановку проблем и выработку гипотез»: «Постановка проблемы – это и есть начало и конец всякого исторического исследования. Где нет проблем – там нет и истории...»⁴.

Признание (допущение) этого требует второго шага. Его смысл определяется тем, что научное исследование предполагает разработку и внедрение «заранее обдуманых научных программ самого широкого размаха»⁵. Суть же – в составлении **«предварительного вопроса»**. Ученый (или, скажем, студент – каждый в соответствии со своей компетенцией и задачами) отвечает на выдвинутые (поставленные) вопросы, «допрашивая» источник, проводит исследо-

риографиях других стран. Так, знаменитый английский историк лорд Актон еще в 1895 г. подчеркивал: «Изучайте проблемы, они предпочтительнее чем периоды».

¹ Гуревич А.Я. Исторический синтез... С. 106.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 50.

⁴ Февр Л. Указ. соч. С. 28. Для историознания XIX в. эти «два действия», объясняет Л. Февр, были «опаснейшим соблазном» и «равносильны предательству»: «пользовавшиеся такими методами историк словно бы вводил в священный град объективности троянского коня субъективности...» (там же).

⁵ Там же. С. 51.

вание¹. Именно на этой стадии ясно видна правота приведенного выше тезиса Л. Февра о том, что историк сам создает свои источники. Поясняя эту мысль, А.Я. Гуревич подчеркивает, что поскольку источники сообщают историку только те сведения, о которых он эти источники вопрошает, то: «Нет вопрошающего историка – нет исторического источника»².

Овладеть новым стилем – стилем «Анналов» – значит овладеть методикой ведения **диалога с источником**, включающую умение задать прошлому существенные для современности вопросы. «Анналисты», подчеркивает А.Я. Гуревич, изменили путь исследования: он идет не от прошлого к современности, а наоборот – от настоящего к прошлому.

Значение «проблемной истории» как формирующей современное понимание прошлого, актуализируется, когда историки выдвигают проблемы, для решения которых необходимо использовать сравнительный подход, **сравнительный метод**. М. Блок особо подчеркивал его роль в решении «самого трудного» вопроса в практике историка – «составить список вопросов»: «именно здесь сравнение оказывает историку, этому вечному следователю, самую ценную помощь»³. Компаративистски осмысленная историческая проблема, в свою очередь, требует обращения к междисциплинарным исследованиям.

Развернувшиеся в конце XX века «повороты» в социально-гуманитарном знании, прежде всего «лингвистический поворот» постструктурализма поставил под сомнение традиционные исследовательские процедуры. В историческом познании, как отмечают историографы, происходит кризис метаистории, наблюдается новое смещение акцента с социально-политического на индивидуально-психологическое. Это вновь сближает историческую науку с художественной литературой, формирует тенденцию «возрождения нарратива».

Заключая, особо подчеркнем, что «анналисты» в числе качеств, которые сознательно должен формировать в себе историк, называют **активность**. Важнейшей из ее сторон выступает умение организовать и вести еще один диалог (на самом деле, – это превращенная форма первого) **диалог** между историей и другими науками о человеке. Л. Февр призывал коллег: **«Историки, будьте географами!»**

¹ М. Блок писал: «Документ – это свидетель; как и большинство свидетелей, он говорит лишь тогда, когда его допрашивают».

² Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 26.

³ Блок М. К сравнительной истории европейских обществ // Одиссей. Человек в истории. 2001. М., 2001. С. 68.

Будьте правоведами, социологами, психологами; не закрывайте глаза на то великое течение, которое с головокружительной скоростью обновляет науки о физическом мире»¹.

Мы рассмотрели основные тенденции развития исторического знания в XX веке, как они были выражены наиболее авторитетным научным направлением – французской Школой «Анналов», оказавшей огромное влияние на развитие историознания, прежде всего, такой научной дисциплины как медиевистика.

Выявленные и описанные выше некоторые «правила»-проблемы, поставленные и решенные «анналистами» на конкретных этапах истории Школы, фактически, представляют собой идеальную «матрицу», то есть задают такие параметры, через которые историк способен представлять историческое прошлое.

Эта «матрица» имеет огромный эвристический потенциал для организации процесса обучения, поскольку может быть положена в основу программы совместной работы преподавателя и студентов над курсом истории средних веков. Отправляясь от нее, ученый / студент в своем движении к реконструкции образа средневековой цивилизации Запада должен стремиться к рассмотрению человека в эпохе и эпохи через человека (антропологический подход), к воспроизведению исторической целостности, включающей в себя события, картину мира, системы ценностей и т.п., т.е. к отражению всех аспектов человеческой жизнедеятельности (принцип «тотальной истории»).

Стремясь к реализации выдвинутой «анналистами» идеи исторического синтеза, сопряжения различных дисциплин, изучающих человека с точки зрения его внутреннего мира, культурных традиций, повседневных забот и интересов, историк в начале XXI века «включит» в социальную историю не только историю социальных движений и организаций, но и историю ментальности – познание эволюции совокупности сознательных и бессознательных установок людей, связанных с этической традицией. Соответственно, методология курса строится на социокультурном фундаменте, опирающемся на достижения исторической антропологии, культурологии, психологии. При этом прокламируемый междисциплинарный подход предполагает самое внимательное отношение к природной среде².

¹ Блок М. К сравнительной истории европейских обществ. С. 37.

² Результатом движения научной мысли в этом направлении стало создание Э.С. Кульпиним концепции социоестественной истории – истории одновременно природы и общества, их взаимодействия. Ее источниками являются представления об эволюции биосферы, подходы социологической школы Макса Вебера и установки Школы «Анналов».

Заканчивая теоретико-методологическое введение, следует особо подчеркнуть значение самого историографического знания в формировании профессиональной культуры историка. Это такая культура, которая позволяет обеспечить изучение любого исторического феномена на основе включения двух равноправных аспектов: (1) анализа самого исторического события или факта по источникам и (2) осознание самого процесса познания через изучение историографического материала. Исследователь должен овладеть знанием различных версий, которые выдвигались предшественниками для объяснения того или иного события или явления¹. Р. Коллингвуд подчеркивал: **«познание чего бы то ни было без осознания самого этого познания – только полупознание»**.

Историографическое знание – это не узкоспециальное знание, целью которого является получение информации об истории исторической науки или исторической мысли, это не просто совокупность материалов о характере и особенностях исторических концепций. Только знание того, как развивался процесс познания того или иного исторического события, периода, эпохи и т.п., той или иной проблемы, может помочь выработать современную программу изучения («допроса») источника или их комплексов, на формировании которой особо настаивают, как мы выдели, создатели Школы «Анналов».

Актуализирует историографическое знание и то, что оно обладает методами, которые способны дать исторической науке средство конструирования универсальных историй (т.е. исторического синтеза). Для этого исследователь должен трансформировать объекты своего анализа (исторические сочинения, труды социологов, экономистов, философов и др.) в подлинные источники, в объект историографической критики для вычленения из этих источников комплекса конкретно-исторических и теоретических феноменов, образующих составную часть универсального целого. Такую методику в числе первых разрабатывал в 90-е годы XX в. на кафедре истории древнего мира и средних веков Казанского университета проф. В.Д. Жигунин².

Место и роль семинара в подготовке историков

Воспитание **современного** историка связано именно с освоением современных методик научного исследования, в том числе и

¹ См.: Рудковская И.Е. Историографическая компаративистика: возможные грани исследования // Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы. М., 2011.

² См.: Жигунин В.Д. 1) Проблема исторического синтеза: новое измерение // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 1. Казань, 1993; 2) Древность и современность... С. 57.

разработанных «анналистами». Тем звеном учебного процесса, где происходит непосредственное обучение навыкам профессиональной творческой деятельности историков, являются практические занятия в семинарах.

Семинар – форма обучения, введенная в учебный процесс в российских университетах еще во второй половине XIX века усилиями профессоров М.С. Куторги, В.И. Герье, прошедших школу семинаров в германских университетах под руководством Л. Ранке, Т. Моммзена, Г. Бруннера и др. Развитой формы семинар достиг в педагогической практике выдающихся русских медиевистов П.Г. Виноградова, А.Н. Савина, Д.М. Петрушевского (Московский университет), В.Г. Васильевского, Н.И. Кареева, И.М. Гревса (Санкт-Петербургский университет), И.В. Лучицкого (Киевский университет), М.М. Хвостова, В.К. Пискорского (Казанский университет), фактически обеспечив к рубежу XIX – XX вв. взлет отечественной науки «всеобщей истории»¹.

В XX веке – после Октябрьской революции 1917 года – лучшие традиции семинарской работы развивали ученики названных ученых – академики Е.А. Косминский, С.Д. Сказкин, Н.М. Лукин, профессора Н.П. Грацианский, А.И. Неусыхин, а затем их ученики – профессора Е.В. Гутнова, А.Р. Корсунский, В.М. Лавровский, А.Д. Люблинская, Я.Д. Серовайский, М.М. Смирин, С.М. Стам и др.

Отличительной чертой работы семинаров под руководством названных ученых было то, что участвовавшие в них студенты нацеливались на *получение нового знания*. Такой семинар часто становился ядром и прообразом научной школы. Но наиболее распространенной формой семинара был **семинар-репеториум (просеминар)**. В нем десятилетиями утверждалась вопросно-ответная и/или реферативно-докладная системы организации занятий. И хотя, по сути, дело не в форме подачи познанного студентом материала (она может оставаться и традиционной), с содержательной точки зрения в настоящее время в контексте тех изменений, которые произошли в профессии исто-

¹ Об истории семинарских занятий в России см.: Антощенко А.В. Das Seminar: немецкие корни и русская корона (о применении немецкого опыта «семинариев» московскими профессорами во второй половине XIX в. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию». Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVII – начала XX в. М., 2009; Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009; Мягков Г.П., Хамматов Ш.С. Н.П. Грацианский: путь в науку // Мир историка: историографический сб. Омск, 2007. С. 259–289; Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Омск, 2010. Гл. 2.1. Семинары как школообразующая практика. С. 228–282; Цыганков Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики. М., 2010. [Гл.:] Семинары для русских университетов. С. 57–74 и др.

рика, назрела необходимость отказаться от просеминарской системы и перехода к новой методике организации семинарских занятий.

Предлагаемой ниже *программой* студенты ориентируются на изучение ряда узловых «**историй-проблем**» курса. Задачей при этом становится организация в процессе изучения **диалога** с источником(-ами). Понимание научной значимости задаваемых источнику(-ам) вопросов достигается обращением к историографии проблемы. Студент ориентирует одновременно на диалог с:

– **исторической географией** (ставятся вопросы о формировании этнического облика Европы, о влиянии географической среды на экономические, социальные и политические отношения, о климатических сдвигах, о природных ресурсах и т.д.),

– **исторической демографией** (вопросы о динамике численности населения, о влиянии на нее голодовок, войн, эпидемий, о семье, моделях брака, положении женщины и т.п.),

– **исторической социологией** и **исторической политологией** (вопросы о социальной стратификации, социальной мобильности, формах государственности и т.д.),

– **исторической психологией** (специфика средневекового характера, история ментальностей и т.п.) и т.д.

Результатом работы студента в семинаре должно стать не только получение знания конкретного материала источников, но и овладение навыками и методами их исследования, осмысления процессов исторического развития, тех или иных явлений и событий, их причин и следствий, т.е. овладение теми способами рассмотрения истории, которые приблизят студента-исследователя к воспроизведению исторических целостностей. А для этого, и здесь надо согласиться с Л.П. Репиной: историк должен «*пристальнее вчитываться в тексты, использовать новые средства для того, чтобы раскрыть то, что скрывается за прямыми высказываниями, и расшифровывать смысл на первый взгляд едва различимых изменений в языке источника, анализировать правила и способы прочтения исторического текста той аудиторией, которой он предназначался, и многое другое*»¹.

¹ Репина Л.П. Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996, С. 26.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Медиевистика, как любая другая область исторического познания, строит свои выводы на материале исторических источников.

Значение классификации источников. Современное источниковедение предлагает различные схемы классификации. Наиболее универсальной, отражающей современное состояние науки, является классификация, разработанная член-корр. РАН, проф. С.П. Карповым и проф. И.С. Филипповым.

В современных учебниках по истории средних веков классификации и характеристике источников отводится одно из центральных мест. С.П. Карпов и И.С. Филиппов раскрывают понятие «исторический источник» как «все созданное в процессе человеческой деятельности или испытывавшее ее воздействие. Все, что в ходе истории порождалось или видоизменялось обществом, объективно отражает его развитие, несет в себе информацию о нем»¹. Согласно предложенной ими классификации, применительно к средневековью целесообразно выделить пять **типов** источников, различающихся по формам фиксирования социальной информации:

1) *природно-географические*, т.е. поддающиеся непосредственному изучению данные о ландшафте, климате, почвах, растительности и других компонентах окружающей среды, как подвергшихся воздействию человеческой деятельности, так и просто важных для понимания ее конкретно-географической специфики;

2) *этнографические*, представленные дожившими до наших дней старинными технологиями, обычаями, стереотипами мышления, обликом жилищ, костюмом, кухней, а также фольклором и древними пластами современных живых языков;

3) *вещественные*, к которым относятся сохранившиеся материальные реликты прошлого, в том числе добытые археологией: постройки, орудия труда, средства транспорта, домашняя утварь и т.д.;

4) *художественно-изобразительные*, отразившие свою эпоху в художественных образах, запечатленных в памятниках архитектуры, живописи, скульптуры и прикладного искусства;

5) *письменные*, каковыми считаются любые тексты, записанные буквами, цифрами, нотами и другими знаками письма².

¹ См.: Карпов С.П., Филиппов И.С. Источники по истории средних веков V–XV вв. // История средних веков: В 2-х т.: Учебник / под ред. С.П. Карпова. М., 1997. Т. 1. С. 30.

² См.: там же.

На семинарских занятиях по истории средних веков особое место отводится работе именно с письменными источниками. С.П. Карпов и И.С. Филиппов разделяют этот тип источников на **три** класса:

1) *нарративные* (повествовательные), описывающие реальную или иллюзорную действительность во всем богатстве ее проявлений и в относительно свободной форме;

2) *документальные*, фиксирующие отдельные моменты преимущественно социально-экономической жизни посредством специальной, во многом формализованной лексики;

3) *законодательные*, которые, будучи также юридическими по форме, отличаются от документальных тем, что отражают не только (подчас и не столько) существующую правовую практику, но и преобразующую волю законодателя, желающего эту практику изменить, а главное – попыткой упорядочить общественные отношения, систематизировать социальные градации и ситуации¹.

Названные классы письменных источников распадаются на **виды**. Так, среди нарративных источников выделяют *исторические повествования*, специально освещающие ход политических событий; разнообразные *агиографические сочинения* (жития святых); *эпистолярные* памятники; *проповеди и наставления*; до определенного времени также *научную и художественную литературу*. В свою очередь, виды могут быть поделены на многочисленные **разновидности**. Например, среди исторических сочинений средневековья различают *анналы*, *хроники*, *биографии*, *генеалогии* и так называемые *истории*, т.е. посвященные какому-либо конкретному событию или отрезку времени авторские повествования. Хроники делят по различным признакам на всемирные и местные, прозаические и стихотворные, церковные и светские, подразделяя последние на сеньориальные, городские и т.д.

Необходимо учитывать, что приведенная классификация достаточно условна, и существуют источники, сочетающие в себе разные параметры. Так, монета или исписанный пергаментный свиток могут рассматриваться одновременно как источник вещественный, художественно-изобразительный и письменный. Поэтому отнесение источника к тому или иному разряду определяется спецификой информации, получаемой при анализе его с той или иной точки зрения².

¹ См.: там же. С. 31.

² Подробнее см.: там же. С. 32.

В.Е. МАЙЕР И ТРАДИЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В УДМУРТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Особая страница в преподавании всеобщей истории и культуры в Удмуртском педагогическом институте (позднее – Удмуртский государственный университет) связана с именем **Василия (Вильгельма) Евгеньевича Майера**¹. Большую часть своей жизни В.Е. Майер прожил в Удмуртии: с сентября 1945 г. по 10 февраля 1985 г. он работал в УГПИ (с 1972 г. – Удмуртский государственный университет), где прошел путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой всеобщей истории, проректора. В.Е. Майер известен как крупный медиевист-германист, ученый энциклопедических познаний, исследователь с европейским именем; он был многогранно одаренной личностью, прекрасным педагогом, замечательным по своим душевным дарованиям человеком.

Будучи учеником М.М. Смириня, Василий Евгеньевич многие годы занимался изучением аграрной истории средневековой Германии. Кроме того, параллельно он разрабатывал проблемы теории и методологии истории в приложении к другим областям медиевистики, а также с большой любовью читал курсы по истории Итальянского и Северного Возрождения.

Научное наследие В.Е. Майера весьма обширно. Помимо статей и монографий, посвященных истории Германии, многочисленных переводов немецких источников, Василий Евгеньевич постоянно работал над методологическими пособиями, адресованными студентам. Эти пособия касались разных сторон учебной работы, многое из их содержания не утратило своего значения в настоящее время. Одним из таких пособий стала методическая разработка, призванная научить студентов правилам конспектирования научной литературы². Профессор В.Е. Майер использовал такую методику конспектирования при работе с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако, она настолько продуманна и универсальна, что ее применение целесообразно и при конспектировании любой научной литературы.

¹ Подробно о жизни и деятельности В.Е. Майера см.: Шишкина Н.Г. Василий Евгеньевич Майер: историк и его дело // Средние века. Вып. 67. М., 2006. С. 216–245.

² См.: Майер В.Е. Методические разработки по истории средних веков для студентов II курса исторического факультета. Ижевск, 1984. С. 15–25.

СОВЕТЫ ПО КОНСПЕКТИРОВАНИЮ

Конспектировать произведение – значит кратко записывать мысли, содержащиеся в нем. При этом можно их формулировать своими словами либо цитировать дословно. Конспектирование научных произведений является решающим шагом в их изучении и освоении.

Конспект является для автора индивидуальным пособием, которым он может пользоваться по-разному, в зависимости от задач, стоящих перед ним. Поэтому важно, чтобы конспект с первого раза был написан с полным охватом изучаемого произведения или раздела его. Конспект должен быть составлен надолго, чтобы можно было им пользоваться в любое время, дополняя его новыми мыслями.

Нет сомнения в том, что каждый может выработать свою методику конспектирования. Это, однако, не значит, что нет основания говорить об общих требованиях, предъявляемых к конспекту. Умение конспектировать свидетельствует о дисциплине ума, внутренней собранности и целенаправленности характера, т.е. о чертах, которые формируются в ходе воспитания и, следовательно, нуждаются в активном воздействии. Без составления конспекта нельзя изучить теорию, контролировать учебу и использовать приобретенные знания в повседневной жизни.

Конспектируя произведения медиевистов, следует особое внимание уделять следующим вопросам:

- 1) Когда и по какому поводу было написано изучаемое произведение.
- 2) Записи ведущих мыслей изучаемого произведения.
- 3) Выяснению логики (причинно-следственных связей) изучаемого произведения.
- 4) Сопоставлению мыслей изучаемого произведения с мыслями, знакомыми по другим произведениям.
- 5) Обработке написанного конспекта путем подчеркивания и расстановки различных знаков и символов.
- 6) Разъяснению отдельных понятий, выражений и терминов, встречаемых в изучаемом произведении.
- 7) Выражению своего особого отношения к отдельным мыслям, высказываниям и фактам, содержащимся в изучаемом произведении.
- 8) Указанию страниц, откуда взяты цитаты.
- 9) Проверке фактов, приводимых автором.

Структурно целесообразно конспект делить на две части. С этой целью на одной стороне тетради записываются кратко мысли, изло-

женные в изучаемой работе, на другой стороне записывается план, делаются замечания, расставляются знаки и т.д. Учитывая содержание и объем каждой из частей, целесообразно отвести под первую часть 2/3 страницы, оставляя для второй части 1/3.

Большое значение в конспекте имеют знаки, которые расставляются в ходе или после составления его. В общей сложности можно говорить о четырех разных видах знаков в конспекте: цифровом, буквенном, линейном и словесном.

Для обозначения разделов и глав обычно употребляют римскую цифровую систему: I, II, III, IV, V... X (10),... L (50),... C (100),... D (500),... M (1000).

Конспектируя текст главы, его делят по смыслу на последовательные разделы, которые обозначаются цифрами арабско-индийской системы: 1, 2, 3, 4..., п.

Если мы хотим те мысли, которые встречаются под обозначенными нами арабско-индийскими цифрами, делить на более дробные, мы употребляем буквенные системы: в первом случае из русского алфавита (а, б, в, г...), затем при обозначении подпунктов – из латинского (а, в, с, д...) и, наконец, из греческого алфавита (α, β, γ...)

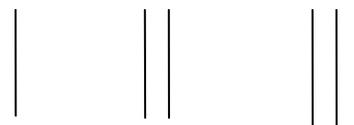
Говоря о сочетании в конспекте цифровых и буквенных систем, мы можем отметить следующее их сочетание:

```

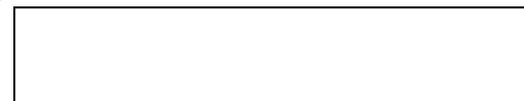
I.
  1.
    а
      а
        α
II.
  1.
    2
      а
        б
и т.д.
  
```

Линейные знаки могут быть разделены на горизонтальные, вертикальные и смешанные. В зависимости от степени значимости записанных в конспекте мыслей, выражений и отдельных слов они подчеркиваются горизонтально расположенными линиями: извилистой, прямой, двумя или тремя прямыми.

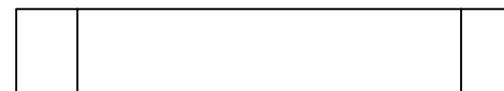
Эти же типы линий употребляются в вертикальном виде для подчеркивания и выделения мыслей, встречаемых в тексте конспекта. Тогда они располагаются вдоль текста на полях:

Выводы, обобщения и другие особо важные мысли обрамляются целиком

И нередко особо важные мысли обводятся рамкой со двойными боковыми стенками

К линейным знакам можно отнести и такие, как знаки восклицания (!, !!, !!!), вопроса (?), равенства (=) и другие, которые ставятся в зависимости от содержания текста конспекта и его значения.

Чаще всего в конспектах ставятся следующие буквенные знаки и выражения:

- NB**, что означает «нотабене» (запомни хорошо),
- PS** – «постскриптум» (после написанного, приписка),
- Да! Нет! и другие.

Конспектируя произведения медиевистов, необходимо стараться писать аккуратно, выделять оглавления и понятия. Лучше всего это делать разноцветными чернилами, печатными буквами и т.п.

При составлении конспекта необходимо соблюдать следующие требования:

- 1) Начать конспект с новой страницы тетради, написав в правом верхнем углу слово «Конспект».
- 2) Инициалы и фамилию автора пишут на 1-й строке, слева, пропустив 3–4 клетки.
- 3) Заглавие изучаемой работы пишется на следующей строке. Вслед за заглавием в скобках указывается, по какому изданию составлен конспект.
- 4) Затем записывается, когда была написана данная работа и, если известно, в связи с чем она писалась, где она была впервые опубликована.

5) Оставшееся пространство страницы делится на 2 части, под большую оставляется 2/3 страницы.

6) План изучаемого произведения составляется параллельно с текстом конспекта. Для этого следует озаглавить своими словами каждую новую мысль автора. Составление плана помогает дисциплинировать мышление, лучше осваивать содержание конспектируемого произведения.

В качестве примера составления конспекта мы берем работу Ф. Энгельса «Марка» потому, что оно изучается на 2 курсе и содержит важные мысли для понимания истории деревни в средние века.

Примерный конспект этого произведения:

Энгельс Ф. Марка // Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 327–345.

Опубликована в 1882 г. как приложение к немецкому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке».

1. Цель написания «Марки»

Добрая половина населения Германии состоит из земледельцев. Задачей социал-демократической прессы является познакомить их с тем, как возникло современное землевладение.

Нынешнему бедственному положению батраков и долговой кабале мелких крестьян необходимо противопоставить древнюю общую собственность всех свободных мужчин.

С этой целью рассматривается древнейший земельный строй германцев, от которого в к. XIX в. сохранились жалкие остатки. Этот строй на протяжении средних веков служил основой и образцом всякого общественного устройства.

На заре развития почти всех народов господствовали 2 стихийно возникших факта:

NB I. Родовая организация,

II. Общая собственность на землю.

Еще в римское время (I в. до н.э. – IV в. н.э.)

Боевой порядок германцев воспроизводил деление на роды. По этому порядку германцы оседали у востoku от Рейна и к северу от Дуная.

Роды селились по селам, несколько родственных сел составляли сотню. Несколько сотен – округ (гау). Совокупность всех округов – н.род.

Все эти родственные группы имели общие земли, к которым относились:

а) земля сельской общины;

б) общинная земля сотни;

2. Два стихийных факта господствовали издревле

3. Общие земли.

4. Марка.

5. Возникновение индивидуального землепользования.

6. Общинные угодья

7. Возникновение частной собственности на землю

в) земля округа (гау);

г) королевская или народная земля.

В Швеции, где порядки древних германцев сохранились дольше, чем в Германии, общинная земля называлась альмедной.

Дочерние села вместе с материнским селом в качестве равноправных или не вполне равноправных участников образовывали единую общину – марку.

В Германии, где сохранились документы, возможно установить объединения из большего или меньшего числа в общину – марку.

Над этими объединениями стояли первоначально еще более обширные союзы – марки, охватывавшие сотни, округа и, наконец, весь народ.

Народ владел определенными землями сообща и осуществлял верховный надзор над марками, входившими в состав общей общины – марки.

Центр тяжести общины-марки находился в округе вплоть до Каролингов.

Германское племя свевов еще во времена Цезаря (I в. до н.э.) обрабатывало землю сообща.

Родам земля наделялась, возможно, ежегодно. Отдельный род обрабатывал землю сообща, а продукты распределялись между семьями.

Тацит в конце I в. н.э. сообщает, что германцы знают только индивидуальную форму землепользования.

Земля предоставлялась отдельной семье только на 1 год, а затем вновь подвергалась переделу.

В районе реки Мозель и в Хохвальде еще в конце XIX в. земля каждые 3,6,9 и 12 лет подвергалась переделу.

Общий массив земли одной деревни делился на коны (в зависимости от качества).

Коны делились по жребью на полосы, которые давались членам общины. Наделы первоначально были приблизительно равными по размерам.

Необрабатываемые земли, леса и пастбища составляли общинные общинные владения.

Первой частной собственностью стала усадебная земля вокруг жилища древнего германца. Это объясняется тем, то на нее распространилась святость жилища (кибитки кочевника, бревенчатый дом

9. Причины возникновения частной земельной собственности

оседлого человека).

Усадьба древнего германца выделилась из марки. Она стала недоступной должностным лицам, стала убежищем для беглецов.

Пахотная земля стала наследственной только через 4-5 столетий после Тацита, т.е. в V-VII вв. н.э.

Энгельс подчеркивает 2 причины:

1. Местами рельеф заставлял селиться подворно. Переделы оказались здесь невозможными.

Община сохраняла свои права только на окружающие неводеланные земли.

2. Во время «великого переселения народов» германцы пришли на римскую территорию, где давно господствовала частная собственность на землю. По примеру римлян германцы переходили к частной земельной собственности.

Для всех германских народов характерен марковый строй.

Леса и пастбища оставались общинными. Община, кроме того, сохраняла верховную власть над поделенной землей.

Такой порядок встречался в «Правдах» V-VII вв., в английских и скандинавских судебных книгах средних веков. Многочисленных уставах XIII-XVII вв. и французских кутюмах.

Община-марка, отказавшись от права периодического передела пахотной земли и лугов между отдельными своими членами, из всех прочих своих прав на эти земли не уступила ни одного.

Община передавала земли отдельным лицам только для использования их в качестве пашен и лугов. Община сохранила за собой права на то, что находилось в недрах земли.

Но и пользование лугом и полем находилось под контролем и регулировалось общиной. После снятия урожая поля использовались в качестве пастбища.

Община регулировала выпас скота на лугах после сенокосения, требовала принудительного севооборота.

Лес, пастбища, пустоши, болота, реки, пруды, озера, дороги, места охоты и рыбной ловли оставались общими.

До сих пор в народе коренятся представления о том, что лес является общей собственностью.

Члены общины имели первоначально одинако-

права общины

13. Сохранение марки на протяжении веков

вый доступ к участию в законодательстве, управлении и судопроизводстве в пределах марки. Общинники совместно обсуждали дела марки, вершили суд и разрешали тяжбы. Первоначально совместно выработывались законы, избирались должностные лица. Проверялась их служебная деятельность.

Марковый строй лег в основу городского устройства, а также был образцом для бесчисленных корпораций и объединений в средние века.

Марка сохранялась в непрерывной борьбе с феодалами на протяжении всего средневековья. Потребность в ней была настолько велика, что даже там, где феодалы стали собственниками земли, устройство сел. Попавших в феодальную зависимость, оставалось устройством марки.

Марковый строй приспособлялся к самым разнообразным условиям.

Экономически марка устарела, потеряв жизнеспособность в качестве формы земледельческого производства, лишь с тех пор, как гигантский прогресс сельского хозяйства превратил земледелие в науку и привел к появлению совершенно новых форм производства.

Марка погибла в результате разграбления почти всей крестьянской земли феодалами. Духовенством и дворянами – при благосклонном содействии властей.

Далее Ф. Энгельс рассматривает, как развивались марковые отношения в конкретных условиях и доказывает неизбежность возрождения общей земельной собственности и создания кооперативных хозяйств, в которых должны быть соединены труд земледельческий и индустриальный.

10. Марковый строй

11. Права общины на марковые земли

12. Общественные

NB

NB

ОСНОВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА*

История средних веков: В 2 т. / под ред. С.П. Карпова. 6-е изд. М., 2008. Т. 1: Раннее средневековье; развитие средневековья.

История средних веков. В 2 т. Т. 1–2. Учебник для вузов по спец. «История» / под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. М., 1990–1991 [во 2 томе дана Библиография ко всему курсу: с. 355–387].

История средних веков: Учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов / под ред. Н.Ф. Колесницкого. 2-е изд. М., 1986.

Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. 1-е изд. М., 1974; 2-е изд. М., 1986.

Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М., 2010.

Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.

Дэвис Н. История Европы. М., 2006. Гл. IV. Рождение Европы, ок. 330–800; гл. V. Средние века, ок. 750–1270. С. 157–279.

Жигунин В.Д. Древность и современность. Человечество на пути к синтезу: Учебное пособие. Казань, 2000.

История Германии: учебное пособие: в 3 т. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. М., 2008.

История западноевропейской средневековой культуры. Ч. 1. Культура вавварского мира: сост. И.Ю. Николаева, Н.В. Карначук / учебн. пособие. Томск, 2001.

История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 т. Т. 1. М., 1988. Т. 2. М., 1992. Т. 3. М., 1993.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. В 3-х т. Т. 1. М., 1985.

История средних веков. 6 класс: Книга для чтения / под ред. В.П. Будановой. М., 1999.

* Концептуально важные и/или наиболее полно раскрывающие тот или иной вопрос темы произведения выделены **полужирным** шрифтом.

Кёнигсбергер Г.Г. Средневековая Европа, 400–1500 / предисл. Д.Э. Харитоновича. М., 2001.

Книга для чтения по истории средних веков / под ред. проф. П.Г. Виноградова. Вып. 1–4. М., 1896–1906.

Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т. 1–2. Челябинск, 2004.

Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб., 2007.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005 (1-е изд.: М., 1992).

Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009.

Полное руководство. Всемирная история в таблицах и аннотациях / авт.-сост. Любовь Орлова. Минск, 2010.

Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: учебное пособие: 2-е изд. М., 2006.

Средневековая Европа глазами современников и историков. Книга для чтения в 5 частях / отв. ред. А.Л. Ястребицкая. М., 1995.

Средние века / под ред. В.П. Будановой. М., 2006. 432 с. (Всемирная история для школьников и студентов).

Средние века: Книга для чтения по истории / РАН; ГУГН; Науч.-образоват. центр по истории; рук. проекта А.О. Чубарьян. М., 2006.

Учебно-методический комплекс по истории Средних веков: в 5 кн. / под ред. С.А. Васютина. М., 2008. Книга 2. Лекции по раннему средневековью: учебное пособие.

Феодализм перед судом историков / гл. ред. А.Я. Гуревич. М., 2006.

Хлевов А.А. Краткий курс истории Средних веков. 2-е изд. СПб., 2008.

Агрикультура в памятниках западного Средневековья. М., 1934.

Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сборник документов / под ред. проф. А.А. Сванидзе, проф. Г.П. Мягкова. Казань, 2002.

Практикум по истории средних веков. Часть 1. Западная Европа в период раннего средневековья / под ред. Н.И. Деятовой, Н.П. Мананчиковой. Воронеж, 1999. Далее: Практикум. Ч. 1 ...

История средних веков: От падения Западной Римской империи до Карла Великого (476–768) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд. М., 2001. [Первое изд.: Стасюлевич М. История средних веков в ее писа-

телях и исследованиях новейших ученых. Т. I–III. СПб., 1863–1865; четвертое изд.: СПб.-Пг. 1913–1915].

История средних веков: От Карла Великого до Крестовых походов (786–1096) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд. М., 2001

Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. 3-е изд. М., 1953. Т. I. Далее: Хрестоматия... 1953. Т. 1 ...

Хрестоматия по истории средних веков / под ред. С.Д. Сказкина. М., 1961. Т. I. Далее: Хрестоматия... 1961, Т. 1 ...

Опыт тысячелетия: Средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы: Хрестоматия. М., 1996. (Лики культуры).

Византийский временник. М., 1947–2010. Т. 1–69.

Одиссей. Человек в истории, Исследования по социальной истории и истории культуры. М., 1989–2008.

Средние века. М., 1942–2010. Вып. 1–71. Далее: СВ. Вып. ...

Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С.А. Токарев. М., 2000.

Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. М., 2003.

Смирнов Е.Д., Сушкевич Л.П., Федосик В.А. Средневековый мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник. Минск, 1999.

Советская историческая энциклопедия. Т. 1–16. М., 1961–1976.

Христианство: Энциклопедич. словарь. Т. I–III. М., 1993–1995.

Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 1–41 (1–82). СПб, 1890–1907. Энциклопедический словарь Русского библиографического института бр. А. и И. Гранат. Изд. 7-е. Т. 1–55. М., 1910–1948.

Энциклопедический словарь юного историка: Всеобщая история. М., 1993.

Мягков Г.П., Недашковская Н.И., Недашковский Л.Ф. Пространство сети Интернет для исследователей истории средневековья: информационно-справочные ресурсы, научные центры, коммуникация, источники / Учебно-методическое пособие для историков. Казань, 2008.

Тема 1. ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

1. **Характеристика источников** [анализ по конкретным вопросам темы]. Археологические источники. Устные предания. Произведения античных авторов.

2. **Расселение «варварских» племен** в Европе в V–II вв. до н.э. **Кельты** и их роль в этногенезе европейских народов. **Кельтская цивилизация.**

3. **Проблема происхождения германских племен. Этимология этнонима «германцы».** **Археологические культуры** прагерманцев. Античные авторы о происхождении, классификации и расселении германских племен. Современные представления об **этногенезе и формировании диалектальной общности германских племен.**

4. Область расселения германских племен. Характер страны, климатогеографические условия, их изменчивость. Лес как естественный фактор жизни древних германцев. Миграционные процессы: причины, интенсивность, типы. Численность.

5. **Германцы в середине I века до н.э.** (по книге Г.Ю. Цезаря «Записки о Галльской войне»): *характеристика германских племен; *природные условия; *быт, структуры повседневности; * хозяйственная деятельность: какая отрасль хозяйства была у германцев главной?; **община** [анализ источника в контексте осмысления вопроса 2 темы 3]; *отношения собственности; *общественный строй; *организация управления; *война и военное дело; *нравы, верования.

6. **Германцы в конце I века н.э.** (по произведениям К. Тацита): * характеристика германских племен и их соседей; * структуры повседневности, хозяйственный строй, землепользование (анализ эволюции за полтора столетия); ***общинные отношения** [анализ источника в контексте осмысления вопроса 2 темы 3]; * имущественная дифференциация; *рабство и его особенности; * зачатки социальной дифференциации среди свободных; * социальный статус германца и факторы его определения.

Общественный строй, организация управления: народное собрание (тинг), **комитат**, роль военной знати, власть племенных вождей (конунг); военная демократия (?); **чифдомы.**

Война и военное дело, формирование особого воинского этоса. Менталитет германского общинника, воина, конунга.

Религиозные культы: образы германских богов как отражение внутреннего мира германцев.

Исторические итоги эволюции древнегерманского общества.

7. Германцы во II – V вв. Рим и германцы (*по произведениям Аммиана Марцеллина, Иордана, Прокопия Кесарийского и др.*). Эволюция политического строя. Складывание союзов германских племен. Новая волна миграций («**Великое переселение народов?**»), ее причины, маршруты («бегство вперед?»), факторы и причины успеха варварских вторжений. Результаты «великого переселения народов»: социально-политическая катастрофа как вариант общественного развития. Изменение политической карты Европы.

8. Проблемы истории древних германцев (характер хозяйственной жизни, формы собственности на землю) в историографии и **споры** вокруг них [*позиции сторонников марковой теории, т.н. классической вотчинной теории, Ф. Энгельса, Фюстель де Куланжа, М.М. Ковалевского, А. Допша, Н.П. Грацианского, А.И. Неусыхина, А.Я. Гуревича, современных германских историков*].

Источники и литература

Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне / перевод и вступит. ст. М.М. Покровского. М., 1991. Т. 1.

Корнелий Тацит. Соч.: В 2 т. Т.1. *Анналы*. Малые произведения. Л., 1970.

Аммиан Марцеллин. *История*. Вып. 1–3. Киев, 1906–1908.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960.

Прокопий из Кесарии. *Война с готами*. М., 1950.

Страбон. *География* / пер. Г.А. Стратановского. Л., 1964.

Люблинская А.Д. *Источниковедение истории средних веков*. Л., 1955. Гл. 1. С. 15–20.

Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. 1. М., 1995. С. 25–111 [*Репина Л.П. У истоков западноевропейской цивилизации: Рим и германцы*].

Белоусов С.В. К вопросу об эволюции древнегерманской дружины // *Средневековая Европа. Проблемы идеологии и политики*. Сб. ст. М., 2000. С. 11–20.

Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М., 2010. Гл. 1.

Буданова В.И. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

Буданова В.И. *Великое переселение народов* (спецкурс). М., 2000.

Буданова В.П. *О некоторых перспективах исследования Великого переселения народов* // *СВ*. Вып. 61. М., 2000. С. 139–153.

Виноградов П.Г. Подготовка феодализма // *Книга для чтения по истории средних веков* / под ред. проф. П.Г. Виноградова. Вып. II. М., 1897. С. 1–16.

Горский А.А. Социально-экономические условия в эпоху классового образования и понятие «военная демократия» // *СВ*. 1986. Вып. 49.

Графский В.Г. *Всеобщая история права и государства*. М., 2005 [*Тема 2. У истоков права и государства* (с. 36–52)].

Грацианский Н.П. *К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времен Цезаря* // Грацианский Н.П. *Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья*. М., 1960. С. 51–71.

История Германии: учебное пособие: в 3 т. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. М., 2008. [Глушанин Е.П. Гл. I. Древние германцы. 1. Рождение «германского мира»; 2. Германский мир в эпоху переселения народов. С. 20–55].

История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. Гл. 12 (с. 492–511), гл. 15 (с. 594–605).

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1. М., 1985. Гл. 3. § 1–3. С. 90–127. Или: **Гуревич А.Я.** *Древние германцы* // Гуревич А.Я. *Избранные труды*. В 4-х т. Т. 1. *Древние германцы*. Викинги. М.; СПб., 1999. С. 25–78.

Жумагулов К.Т. Аграрный строй древних германцев в трактовке археологов ФРГ // *СВ*. 1987. Вып. 50. С. 594–605.

Зильманович И.Д. *Искусство варварского мира*. СПб., 2005.

Кардини Ф. *Истоки средневекового рыцарства*. М., 1987. Гл. 1, 2.

Ковалевский М.М. *Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства*. М., 1898. Т. 1. Гл. 2. **Хозяйственные порядки германцев в эпоху Цезаря и Тацита**. С. 31–49.

Ковалевский С.Д. К вопросу о понятии «военная демократия» // *СВ*. 1983. Вып. 46. С. 198–213.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

Кулишер И.М. *История экономического быта Западной Европы*. 9-е изд. Т. 1–2. Челябинск, 2004. Гл. II. Аграрный строй в эпоху Цезаря и Тацита. С. 7–29.

Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. М., 1992. Гл. 1. **Расселение варваров**. С. 9–40.

Лукашова А.Н. История варварских народов раннего Средневековья в трудах современных западноевропейских ученых // Историческое знание в системе политики и культуры. Волгоград, 2005. С. 62-68.

Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век. М., 1974.

Моравский С.П. Германцы до великого переселения народов // **Книга для чтения по истории средних веков** / под ред. проф. П.Г. Виноградова. Вып. 1. М., 1896.

Неусыхин А.И. Дофеодалный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодалному: (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, с. 596–604 (начало), а также: Вопросы истории. 1967. № 1.

Неусыхин А.И. Общественный строй древних германцев. М., 2001 [1-е изд.: М.: РАНИОН, 1929].

Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974: гл. Древние германцы. С. 218–225; [статья] Военные союзы германских племен около начала нашей эры. С. 390–412.

Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. Очерк 2. Общественный и политический строй древних германцев. 5-е изд. М., 1922. С. 152–169.

Попова А.М. Варварский мир в «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского [Ок. 560–636] // Мир истории и история мира в раннесредневековой Европе. Иваново, 2005. С. 41-60.

Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI–VIII вв.: политические аспекты самосознания // Одиссей. Человек в истории. М., 1989.

Серовайский Я.Д. Сообщения Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археологических исследований // СВ. Вып. 60. М., 1997. С. 5–36.

Учебно-методический комплекс по истории средних веков. Кн. 2. Лекции по раннему средневековью. Под ред. С.А. Васютина. М., 2008.

Филип Я. Кельтская цивилизация и её наследие. Прага, 1961.

Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире: Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004.

Энгельс Ф. К истории древних германцев // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 442–494.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Гл. VII (или любое отдельное издание).

История средних веков. Книга для чтения / под ред. В.П. Будановой. М., 1999 [см.: Буданова В.П. 1) Мир кельтов, легких на подъем. 2) «Покой этому народу не по душе». 3) Гунны – гроза трех империй. С. 18–62].

Гай Юлий Цезарь

Гай Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э.) – знаменитый римский политический деятель и полководец (фактический диктатор с 48 по 44 г.), с 58 по 52 г. – наместник Галлии, ход завоевания которой он изобразил в своих «Commentarii de bello gallico», представляющих собой литературную обработку его ежегодных донесений римскому сенату.

ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ

Книга I. Гл. 48. ...На следующий день он [Ариовист] провел свое войско мимо лагеря Цезаря и устроил свой в двух тысячах шагов за ним с тем умыслом, чтобы отрезать Цезаря от хлеба и продовольствия, которые доставляли ему эдуи и секваны¹. С этого дня в течение пяти дней кряду Цезарь выводил свои войска и ставил их перед лагерем в боевом порядке для того, чтобы, если Ариовист захочет помериться силой в сражении, у него была возможность к этому. Однако Ариовист все эти дни удерживал свою пехоту в лагере, но ежедневно состязался в кавалерийском бою. Этот был тот род сражения, в котором германцы усвершенствовались. Их было 6 тысяч всадников и столько же пехотинцев, самых храбрых и проворных, которых каждый всадник выбирал себе по одному из всего войска для своей защиты. Они сопровождали всадников во время сражений; под их прикрытием всадники отступали; они сбегались [на их защиту], когда всадникам приходилось туго; если кто-нибудь падал с лошади, получивши тяжелую рану, они его окружали. В случаях продвижения на необычно далекое расстояние или особенно быстрого отступления их скорость благодаря упражнению оказывалась такой большой, что, держась за гриву лошадей, они не отставали от всадников.

Гл. 49. Видя, что Ариовист все время держится в своем лагере, и не желая, чтобы он продолжал мешать подвозу припасов, Цезарь выбрал удобную позицию на расстоянии 600 шагов² от лагеря германцев и вывел на нее свое войско, построенное в три линии; пер-

¹ Галльские племена.

² 900 м.

вым двум он велел оставаться в боевой готовности, а третьей – строить укрепленный лагерь. Это место, как выше сказано, находилось на расстоянии 600 шагов от неприятеля. Ариовист выслал против римлян туда же 16000 легковооруженных воинов и всю свою конницу, чтобы они устрашали римлян и мешали им возводить укрепления; несмотря на это, Цезарь приказал, согласно своему прежнему решению, двум боевым линиям отбиваться от неприятеля, а третьей – заканчивать работу...

Гл. 50. ...Когда Цезарь стал расспрашивать пленных, почему Ариовист не вступал в сражение, он узнал, что причиной этого был существующий у германцев обычай, [а именно:] матери семейств на основании гаданий по жеребьевым палочкам и прорицаний провозглашают, целесообразно ли вступать в битву или нет, и они сказали так: не дозволено германцам победить, если они вступят в сражение до наступления новолуния.

Гл. 51. ...[Германцы] вывели из лагеря свое войско и построили его по племенам так, что все племена – гаруды, маркоманны, трибоки, вангионы, неметы, седузии, свевы – находились на равном расстоянии друг от друга; они окружили всю свою боевую линию дорожными повозками и телегами, чтобы не оставалось никакой надежды на бегство. На них они посадили женщин, которые, простирая к ним руки, со слезами умоляли идущих в битву воинов не отдавать их в рабство римлянам.

Книга IV. Гл. 1. Следующей зимой, в год консульства Гнея Помпея и Марка Красса¹, германские племена узипетов и тенктеров большими массами перешли Рейн недалеко от впадения его в море. Причиной перехода было то обстоятельство, что их в течение многих лет тревожили свевы, которые теснили их войной и мешали им возделывать поля.

Племя свевов – самое большое и воинственное из всех германских племен. Говорят, что у них сто* округов, и каждый [округ] ежегодно высылает из своих пределов на войну по тысяче вооруженных воинов. Остальные, оставаясь дома, кормят себя и их; через год эти [последние] в свою очередь отправляются на войну, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело. Но земля у них не разделена и не находится в частной собственности, и им нельзя больше года оставаться на одном и том же месте для возделывания земли.

Они питаются не столько хлебом, сколько – и главным образом – молоком, и за счет скота; они много охотятся. Все это, вместе взятое, а

¹ То есть в 55 г. до н.э.

также свойства пищи, ежедневные военные упражнения, свободный образ жизни, в силу которого они, не приучаясь с самого детства ни к повиновению, ни к порядку, ничего не делают против своей воли, – [все это] укрепляет их силы и порождает людей столь огромного роста. Кроме того, они приучили себя, [живя] в странах с очень холодным [климатом], не носить никакой другой одежды, кроме звериных шкур, которые вследствие их небольших размеров оставляют значительную часть тела открытой, а также привыкли купаться в реках.

Гл. 2. Купцам они открывают доступ к себе больше для того, чтобы иметь кому продать захваченное на войне, чем потому, что они сами нуждаются в каком бы то ни было ввозе. Германцы не пользуются даже привозными лошадьми, которыми галлы так дорожат и которых они приобретают за высокую цену, а используют своих туземных лошадей, низкорослых и невзрачных, и доводят их ежедневными упражнениями до величайшей выносливости. Во время конных боев они часто соскакивают с коней и сражаются пешие; коней же они приучили оставаться на том же месте, а в случае надобности они быстро вновь садятся на них; по их понятиям нет ничего более постыдного и малодушного, как пользоваться седлами. Поэтому они осмеливаются – даже будучи в незначительном количестве – делать нападения на какое угодно число всадников, употребляющих седла. Вино они вовсе не позволяют к себе ввозить, так как полагают, что оно изнеживает людей и делает их неспособными к труду.

Гл. 3. Они видят самую большую славу для народа в том, чтобы как можно более обширные территории вокруг его границ оставались ненаселенными и невозделанными: это обозначает, по их мнению, что многие племена не смогли противостоять силе этого народа. Так, в одном направлении от границ области свевов пустоет, как говорят, территория шириной около 600 тысяч шагов¹ [900 км]. С другой стороны к ним примыкают убии; их страна была, по понятиям германцев, обширной и цветущей, а народ несколько более культурным, чем прочие германцы, так как убии живут на берегу Рейна, к ним заходит много купцов и благодаря близости к галлам они усвоили их нравы. Спевы часто мерялись с ними силами в многочисленных войнах; и хотя они благодаря значительности и могуществу [убиев] не смогли изгнать [этих последних] из их страны, они превратили их, однако, в своих данников и сделали их гораздо более слабыми и малосильными.

Книга VI. Гл. 21 [Быт] германцев сильно отличается от ... образа жизни [галлов]. Ибо у них [германцев] нет друидов, руководящих об-

¹ Очевидно, эта цифра преувеличена.

рядами богослужения, и они не особенно усердствуют в жертвоприношениях. В качестве богов они почитают лишь солнце, огонь и луну, т.е. только те [силы природы], которые они видят [собственными глазами] и в благоприятном влиянии которых имеют возможность воочию убедиться; об остальных богах они даже не слышали. Вся их жизнь проходит в охоте и военных занятиях: с раннего детства они [закаляются], приучаясь к тяготам их сурового образа жизни.

Гл. 22. Они не особенно усердно занимаются земледелием и питаются главным образом молоком, сыром и мясом. И никто из них не имеет точно отмеренного земельного участка или владений в частной собственности¹, но должностные лица и старейшины ежегодно отводят родам и группам живущих вместе родственников, где и сколько они найдут нужным земли, а через год принуждают их перейти на другое место. Приводят многочисленные основания [для объяснения] такого порядка: [по их словам], он не дает им прельститься оседлым образом жизни и променять войну на земледельческую работу; благодаря ему никто не стремится к расширению своих владений, более могущественные не сгоняют [с земли] более слабых, и никто не посвящает слишком много забот постройке жилищ для защиты от холода и зноя; [наконец, этот порядок] препятствует возникновению жадности до денег, из-за которой происходят партийные распри и раздоры, и [помогает] поддерживать спокойствие в простом народе ощущением имущественного равенства его с самыми могущественными людьми.

Гл. 23. Величайшей славой пользуется у них то племя, которое, разорив ряд соседних областей, окружает себя как можно более обширными пустырями. [Германцы] считают отличительным признаком доблести [данного племени] то обстоятельство, что изгнанные из своих владений соседи его отступают и никто не осмеливается поселиться вблизи этого племени; вместе с тем оно может считать себя [благодаря этому] в большей безопасности на будущее время и не бояться внезапных неприятельских вторжений. Когда племя ведет наступательную или оборонительную войну, то избираются должностные лица, несущие обязанности военачальников и имеющие право распоряжаться жизнью и смертью [членов племени]. В мирное время у племени нет общего правительства; старейшины отдельных областей и округов творят там суд и улаживают споры. Разбойничьи набеги, если только они ведутся вне территории данного племени, не считаются позором; [германцы] выставляют на вид их необходимость как

¹ Вариант перевода: и никто из них не имеет в собственности точно отмеренного земельного участка (agri) или с определенными границами.

упражнения для юношества и как средства против праздности. И вот, когда кто-либо из первых лиц в племени заявляет в народном собрании о своем намерении предводительствовать [в военном предприятии] и призывает тех, кто хочет следовать за ним, изъявить свою готовность к этому, – тогда подымаются те, кто одобряет и предприятие и вождя, и, приветствуемые собравшимися, обещают ему свою помощь; те из обещавших, которые не последовали [за вождем], считаются беглецами и изменниками и лишаются впоследствии всякого доверия. Оскорбить гостя [германцы] считают грехом; по какой бы причине не явились к ним [гости], они защищают их от обиды, считают их личность как бы священной и неприкосновенной, предоставляют в их распоряжение свой дом и разделяют с ними свою пищу.

Страбон

Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э., по др. сведениям 19 г. н.э.) – древнегреческий историк и географ. Автор «Географии» (в 17 книгах), являющейся сводом географических знаний античности, и «Исторических записок» (до нас не дошли). Страбон лично с германским миром знаком не был, черпал сведения о нем из произведений других авторов (III–I вв. до н.э.). Данные Страбона о германцах имеют значение лишь в сравнении с другими источниками.

ГЕОГРАФИЯ

Книга IV, гл. IV, 2. ...Мы берем эти сведения о них [т.е. о германцах] из былых времен, из тех обычаев, которые до сего времени держатся у германцев. Ведь они похожи между собой по природе и государственному устройству и родственны друг с другом, а также живут в стране, разделенной рекою Рейном и почти одинаковой по своим основным свойствам. Германия лежит севернее, причем ее южная часть совпадает с южной, а северная – с северной частью [Галлии]. Вследствие этого бывает, что они легко переселяются; при этом они идут ордой, собрав всеобщее ополчение; чаще даже поднимаются все жители, когда их вытесняют другие более сильные племена.

Книга VII, гл. I, 2. Итак, в местах, лежащих сейчас же за Рейном на восток, обитают германцы, немного отличающиеся от кельтского народа большею дикостью, высоким ростом и русым цветом [волос]; в остальном они почти одинаковы, а по наружности, нраву и образу жизни таковы же, как мы описали кельтов...

Гл. I, 3. ...Здесь находится Герцинский лес и обитают племена свевов, частью живущие в самом лесу, как племя квадов... Племена свевов, как я говорил, частью живут в самом этом лесу, частью вне его. по соседству с гетами. Итак, самое большое племя – это свевы, так как оно распространяется от Рейна до Альбия.

...Всем обитателям этой страны одинаково свойственна легкость подниматься для переселения. [Причиной этого являются] простота их образа жизни и то, что они не занимаются земледелием и не собирают сокровищ, а живут в хижинах и обеспечивают себя только на данный день. Их пропитание получается главным образом от скота, как у кочевников; поэтому они, подражая этим последним, складывают весь домашний скарб на телеги и уходят, куда решат, со своим скотом...

Гл. II, 1. О кимврах кое-что рассказывают неправильно, а кое-что является недостаточно достоверным. Ведь никто, пожалуй, не поверит, будто бы причиной их превращения в бродяг и разбойников было то, что с полуострова, где они жили, их выгнал большой прилив. Они и теперь живут в той же области, которой владели прежде... Смешно думать, что они рассердились на природное и вечное явление, которое бывает каждый день два раза, и ушли из этого места.

Гл. II, 3. Рассказывают о следующем обычае кимвров: их жен, следовавших с ними в поход, сопровождали жрицы-предсказательницы, седовласые, в белых одеждах, в полотняных, застегнутых [фибулами] мантиях, в медных поясах и босые. Они выходили навстречу пленным с обнаженными мечами, надевали на них венки и вели их к медному кратеру вместимостью в 20 амфор. Там была лестница, по ней всходила [одна из них] и, распростёршись над котлом, перерезала горло каждому из них, подняв его на воздух. По натекавшей в кратер крови они совершали какое-то гадание. Другие рассекали их трупы и по внутренностям предрешали своим победу. Во время сражений они ударяли по кожам, натянутым на плетенку телег, чтобы производить необычайные звуки.

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 15–16.

Гай Плиний Старший

Гай Плиний Старший (ок. 24 – 79 гг. н.э.) – известный римский географ, автор «Естественной истории» в 37 книгах (77 г. н.э.) – энциклопедии античных знаний о природе. Источники его информации о германцах – не только ранние сведения других авторов, но и собственные наблюдения

в 47–51 гг., когда он сражался против племени хавков, а затем служил в прирейнских провинциях.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Книга IV. Гл. 99–101. Германские племена распадаются на пять групп:

1) вандилиев, часть которых составляют бургундионы, варины, харины, гутоны; 2) ингвэонов, к которым принадлежат кимвры, тевтоны и племена хавков; 3) иствэонов, ближе всего живущих к Рейну и включающих в себя сикамбров; 4) живущих внутри страны гермионов, к которым относятся свевы, гермундуры, хатты, херуски; 5) пятую группу – певкинов и бастарнов, которые граничат с вышеназванными даками¹. ...В дельте самого Рейна расположен знаменитый остров батавов и каннинэфатов, имеющий в длину около 100 тысяч шагов [150 км], и другие острова – фризов, хавков, фризиавонов, стуриев, марсаков, которые тянутся между Гелинием и Флевум. Так называются устья, которыми Рейн изливается в море.

Книга XI. Гл. 126. Северные варвары пьют из рогов зубра, наливая [напиток] из сосудов в оба рога, взятые с головы одного животного.

Книга XVI. Гл. 2–4. ...На севере... мы видели племена, которые зовутся большими и малыми хавками. Здесь вода в Океане поднимается дважды в течение суток через равные промежутки времени и заливают огромные пространства...

Здесь живет это убогое племя, занимая либо высокие бугры, либо возвышения, сооруженные руками человеческими на уровне наибольшей высоты, которой когда-либо достигал прилив. На этих [высоких местах] расположены их хижины; когда вся окрестность покрыта водой, их обитатели похожи на мореходов, плывущих на кораблях, а когда вода отступает, они становятся похожими на потерпевших кораблекрушение. Тогда они ловят вблизи своих хижин уплывающую вместе с морской водой рыбу. У них нет возможности держать скот и питаться молоком, как это могут делать их соседи; они не в состоянии даже охотиться на диких зверей, ибо возле них нет вообще никакой древесной поросли. Из тростника и болотного камыша плетут они веревки и сети для рыбной ловли; они собирают руками ил, сушат его – более при помощи ветра, чем солнца, – и употребляют эту землю в качестве топлива для приготовления пищи и для согревания иззябшего от северных ветров тела. У них нет никаких напитков, кро-

¹ Фракийское племя на Дунае.

ме дождевой воды, которую они собирают в ямах, устроенных в преддвериях домов...

Гл. 5. Другое поразительное явление представляют собою леса: они покрывают всю остальную Германию и увеличивают холод своей тенью; самые высокие из этих лесов находятся не очень далеко от вышеупомянутых хавков, преимущественно в окрестностях двух озер. Их берега покрывают дубы, которые особенно склонны быстро и буйно разрастаться. Подмываемые волнами и вырываемые с корнем ветрами, они увлекают за собой благодаря широко разветвленным корням большие куски земли, как бы островки, на которых они плывут стоя. Своими огромными ветвями они похожи на оснастку корабля и потому не раз повергали в ужас наш флот. Иногда волны как бы нарочно направляли их против носа наших кораблей, стоявших ночью неподвижно; и так как [наши моряки] не знали, как защититься от них, то они вступали в морской бой с деревьями.

Гл. 6. В той же северной стране света буйная растительная сила девственной чащи Герцинского леса, которая стара, как мир, и остается нетронутой в течение столетий, своей почти бессмертной длительностью превосходит все чудеса. Оставляя в стороне многое, что показалось бы невероятным, все же можно утверждать, что переплетающиеся корни этих деревьев образуют возвышения наподобие холмов, а там, где земля не поддается давлению корней, они поднимаются дутою до самых ветвей, сталкиваются с ними и, изгибаясь, образуют нечто вроде открытых ворот, сквозь которые может пройти эскадрон римской конницы.

Гл. 203. Германские пираты предпринимали плаванья на лодках из целых выдолбленных стволов; некоторые лодки [такого типа] могут вместить до 30 человек.

Книга XVII. Гл. 47. Из всех племен, нам известных, одни только убии¹, хотя и возделывают плодороднейшую почву, тем не менее вскапывают каждый участок земли до глубины 3-х футов и посыпают землю слоем [мергеля] толщиной в фут, делая ее таким образом еще более плодородной. Но это [удобрение] действительно не более, чем на 10 лет. Эдуи и пиктоны² достигают большого плодородия почвы путем удобрения ее известью, которая оказывает самое благотворное влияние и на произрастание слив и винограда.

Книга XVIII. Гл. 121. Бобы растут и без посева [и притом] во многих местностях, как, например, на островах Северного моря, которые наши соотечественники называют поэтому бобовыми.

¹ Германское племя на Рейне.

² Галльское племя в Аквитании.

Книга XIX. Гл. 8–9. ...Вся Галлия носит льняные ткани, да и наши зарейнские враги – тоже; [более того]: германские женщины считают такую одежду самой красивой...

...В Германии [женщины] занимаются прядением, скрываясь в подземных помещениях.

Книга XXXVII. Гл. 42. Установлено, что [янтарь] происходит с островов Северного моря и у германцев носит название «глез», ввиду этого и наши соотечественники, участвовавшие в военных операциях флота Цезаря Германика, назвали один из этих островов «Глезария».

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 17–19.

Публий Корнелий Тацит

Публий Корнелий Тацит (ок. 54 – ок. 120 гг. н.э.) – один из известнейших римских историков, оставивший подробные сведения о германцах конца I в. н.э. Будучи наместником провинции Бельгика, Тацит сталкивался с германцами, использовал рассказы солдат и купцов, знакомых с германским бытом. В 98 г. он свел всю доступную ему информацию в сочинение «О происхождении и местожительстве германцев» («Германия»).

ГЕРМАНИЯ

Гл. II. Я думаю, что сами германцы являются коренными жителями [своей страны], совсем не смешанными с другими народами вследствие ли переселения [их] или мирных сношений [с ними], так как в прежние времена те, кто хотел переселиться, прибывали не сухим путем, а на кораблях. Океан же, простирающийся по ту сторону Германии на огромное пространство и, так сказать, противоположный нам, редко посещается кораблями с нашей стороны. Притом, не говоря уж об опасностях плаванья по страшному и неизвестному морю, кто же оставит Азию, Африку или Италию для того, чтобы устремиться в Германию с ее некрасивыми ландшафтами, суровым климатом и наводящим тоску видом вследствие невозделанности, если только она не его родина?

В своих старинных песнях, являющихся у германцев единственным видом исторических преданий и летописей, они славят рожденного землей бога Туискона и его сына Манна как основателей своего племени, от которых оно происходит. Они приписывают Манну трех

сыновей, по имени которых ближайšie к Океану¹ германцы называются ингевонами, живущие внутри страны – герминонами, а остальные – истевонами. Впрочем, как это бывает, когда дело касается очень давних времен, некоторые утверждают, что у бога было больше сыновей, от которых произошло больше названий племен, – марсы, гимбривии, свевы, вандилии, – и что все это действительно подлинные и древние имена. Имя же «Германия» новое и недавно вошедшее в употребление...

Гл. III. Рассказывают, что у них был и Геркулес², которого они, идя в битву, воспевают прежде всех героев. С ним связаны и существующие у них песни, исполнением которых, называемым «бардит», они воспаляют свои сердца; по самому же звуку они гадают об исходе предстоящей битвы: в зависимости от того, как бардит прозвучит в рядах войска, они или устрашают [неприятеля], или сами пугаются; при этом обращается внимание не столько на стройность голосов, сколько на единодушие в выражении мужества. Особая свирельность придается звуку [этого клича], имеющего характер прерывистого гула, тем, что ко рту прикладывается щит, отчего голос делается сильнее и глуше...

Гл. IV. Сам я присоединяюсь к мнению тех, кто думает, что народы Германии не смешивались посредством браков ни с какими другими народами и представляют собой особое, чистое и только на себя похожее племя; вследствие этого у них у всех одинаковый внешний вид, насколько это возможно в таком большом количестве людей: свирепые темно-голубые глаза, золотистого цвета волосы, большое тело, но сильное только при нападении, а для напряженной деятельности и трудов недостаточно выносливое; жажды и зноя они совсем не могут переносить, к холоду же и голоду они приучены [своим] климатом и почвой.

Гл. V. Хотя [их] страна и различна до некоторой степени по своему виду, но в общем она представляет собой или страшный лес, или отвратительное болото. Та часть ее, которая обращена к Галлии, – более сырая, а в части, примыкающей к Норик и Паннонии, больше ветров; для посевов она плодородна, но не годится для разведения фруктовых деревьев; скотом изобильна, но он большей частью малорослый; даже рабочий скот не имеет внушительного вида и не может похвастаться рогами. Германцы любят, чтобы скота было много: в этом единственный и самый приятный для них вид богатства. В золоте и серебре боги им отказали, не знаю уж по благосклонности к

¹ Северное море.

² Вероятно, имеется в виду бог грома Донар.

ним или же потому, что разгневались на них. Я, однако, не утверждаю, что в Германии совсем нет месторождений серебра и золота; но кто их разведывал? Впрочем, германцы и не одержимы такой страстью к обладанию [драгоценными металлами] и к пользованию ими [как другие народы]; у них можно видеть подаренные их послан и старейшинам серебряные сосуды не в меньшем пренебрежении, чем глиняные. Впрочем, ближайšie [к Рейну и Дунаю племена] ценят золото и серебро для употребления в торговле: они ценят некоторые виды наших монет и отдают им предпочтение; живущие же внутри страны пользуются более простой и древней формой торговли, а именно – меновой. Из монет они больше всего одобряют старинные и давно известные – серраты и бигаты¹, вообще они домогаются больше серебра, чем золота, не из любви к нему, а потому, что при торговле обыкновенными и дешевыми предметами удобнее иметь запас серебряных монет.

Гл. VI. Железа у них тоже немного, как это можно заключить по характеру их наступательного оружия. Они редко пользуются мечами или длинными копьями, а действуют дротиком*, или, как они его называют, фрамеей*, с узким и коротким железным наконечником, оружием настолько острым и удобным, что одним и тем же дротиком они, смотря по обстоятельствам, сражаются и в рукопашную и издали. Даже всадники довольствуются фрамеей и щитом, пехотинцы же пускают и метательные копья, каждый по несколько штук, причем они, голые или в коротком плаще, мечут их на огромное расстояние. У германцев совсем нет хвастовства роскошью [оружия]; только щиты они расцвечивают изысканнейшими красками. У немногих [имеется] панцирь, а шлем, металлический или кожаный, едва [найдется] у одного или двух. Их лошади не отличаются ни внешней красотой, ни быстротой; да германцы и не научились делать разные эволюции по нашему обычаю: они гонят [своих лошадей] или прямо, или вправо с таким сомкнутым кругом, чтобы никто не оставался последним.

Вообще они считают, что пехота сильнее [конницы], и поэтому сражаются смешанными отрядами, вводя в кавалерийское сражение и пехоту, быстротой своей приспособленную к этому и согласованную с конницей; таких пехотинцев выбирают из всей молодежи и ставят* их впереди боевой линии. Число их определенное – по сотне из каждого округа; они так и называются у германцев [«сотнями»]; а то, что раньше действительно обозначало количество, теперь стало названием [отряда] и почетным именем.

¹ Серраты – римские серебряные монеты с зазубринами; бигаты – с изображением колесницы, запряженной парой лошадей.

Боевой строй [германцев] составляется из клиньев. Отступить, но с тем, чтобы вновь наступать, [у них] считается не трусостью, а благородием. Тела своих [убитых и раненых] они уносят с поля битвы даже тогда, когда исход ее сомнителен. Оставить свой щит – особенно позорный поступок: обесчестившему себя таким образом нельзя присутствовать при богослужении или участвовать в народном собрании, и многие, вышедшие живыми из битвы, кончают свою позорную жизнь петлей.

Гл. VII. Королей они выбирают по знатности, а военачальников – по доблести. [При этом] у королей нет неограниченной или произвольной власти, а вожди главенствуют скорее [тем, что являются] примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются [в бою], сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление. Однако казнить, заключать в оковы и подвергать телесному наказанию не позволяется никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по приказу вождя, но как бы по повелению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся: в битву они приносят взятые из роц священные изображения и значки. Но что является особенным возбудителем их храбрости, это то, что их турмы¹ и клинья представляют собой не случайные скопления людей, а составляются из семейств и родов, а вблизи находятся милые их сердцу существа, и оттуда они слышат вопль женщин и плач младенцев; для каждого это самые священные свидетели, самые ценные хвалители: свои раны они несут к матерям и женам, а те не боятся считать их и осматривать; они же носят сражающимся пищу, а также поощряют их.

Гл. VIII. Рассказывают, что иногда колеблющиеся и расстроенные ряды восстанавливались женщинами, благодаря их неумолчным мольбам и тому, что они подставляли свои груди [бегущим] и указывали на неизбежный плен, которого германцы боятся, особенно для своих женщин, до такой степени, что крепче связаны бывают своими обязательствами те германские племена, которые вынуждены в числе своих заложников давать также знатных девушек. Они думают, что в женщинах есть нечто священное и вешнее, не отвергают с пренебрежением их советов и не оставляют без внимания их прорицаний...

Гл. IX. Из богов германцы больше всего почитают Меркурия², которому в известные дни разрешается приносить также и человеческие жертвы. Геркулеса и Марса³ они умилоствуют назначенными

¹ Кавалерийские отряды.

² Германский бог Водан.

³ Германский бог Циу.

для этого животными. Часть свегов приносит жертвы также Изиде¹. Я недостаточно осведомлен, откуда и как появился этот чужеземный культ, но то, что символ этой богини изображается в виде барки, показывает, что культ этот привезен из-за моря. Однако германцы считают не соответствующим величию божественных существ заключать их в стены храмов, а также изображать их в каком-либо человеческом виде; они посвящают им роци и дубравы и именами богов называют то сокровенное, что созерцают только с благоговением.

Гл. X. Гадание по птицам и по жеребьевым палочкам они почитают, как никто. Способ гадания по жеребьевым палочкам простой: отрубивши ветку плодоносящего дерева, они разрезают ее на куски, которые отмечают какими-то знаками и разбрасывают как попало по белому покрывалу. Затем жрец племени, если вопрошают по поводу общественных дел, или же сам отец семейства, если вопрошают о делах частных, помолвившись богам и смотря на небо, трижды берет по одной палочке и на основании сделанных раньше значков дает толкование. Если получилось запрещение, то в этот день о том же самом деле нельзя было вопрошать никаким образом; если же разрешение, то требовалось удостоверить его гадание по птицам. И это также им известно – гадать по голосам и полету птиц. Особенностью же этого народа является то, что он ищет предзнаменований и предостережений также и от лошадей. В тех же рощах и дубравах [которые посвящены богам] на общественный счет содержатся [такие лошади], белые и не оскверненные никакой работой для смертных. Их, запряженных в священную колесницу, сопровождают жрец вместе с королем или вождем племени и примечают их ржание и фыркание; и ни к какому гаданию германцы не относятся с большей верой, и притом не только простолюдины, но и знать; жрецы считают себя служителями богов, а коней – посвященными в их тайны. Есть у германцев и другой способ наблюдать за знаменами, при помощи которого они стараются узнать исход важных войн. Они сводят взятого каким-нибудь образом в плен воина того народа, с которым ведется война, с избранным из числа своих соплеменников, каждого со своим национальным оружием: и победа того или другого принимается как предзнаменование.

Гл. XI. О менее значительных делах совещаются старейшины, о более важных – все, причем те дела, о которых выносит решение народ, [предварительно] обсуждаются старейшинами. Сходятся в определенные дни, если только не произойдет чего-нибудь неожиданного и внезапного, а именно в новолуние или полнолуние, так как

¹ Германская богиня семьи Идис.

германцы верят, что эти дни являются самыми счастливыми для начала дела. Они ведут счет времени не по дням, как мы, а по ночам; так они делают при уговорах и уведомлениях; они думают, что ночь ведет за собой день. Из свободы у них вытекает тот недостаток, что они собираются не сразу, как бы по чьему-нибудь приказанию, но у них пропадает два и три дня из-за медлительности собирающихся. Когда толпе вздумается, они усаживаются вооруженные. Молчание водворяется жрецами, которые тогда имеют право наказывать. Затем выслушивается король или кто-либо из старейшин, сообразно с его возрастом, знатностью, военной славой, красноречием, не столько потому, что он имеет власть приказывать, сколько в силу убедительности. Если мнение не нравится, его отвергают шумным ропотом, а если нравится, то потрясают фрамеями: восхвалять оружием является у них почетнейшим способом одобрения.

Гл. XII. Перед народным собранием можно также выступать с обвинением и предлагать на разбирательство дела, влекущие за собой смертную казнь. Наказания бывают различны, смотря по преступлению: предателей и перебежчиков вешают на деревьях; трусов и дезертиров, а также осквернивших свое тело топят в грязи на болоте, заваливши сверху хворостом. Эта разница в способах казни зависит от того, что, по их понятиям, преступление надо при наказании выставлять напоказ, позорные же деяния – прятать. Более легкие проступки также наказываются соответствующим образом: уличенные в них штрафуются известным количеством лошадей и скота; часть этой пени уплачивается королю или племени, часть – самому истцу или его родичам.

На этих же собраниях производятся также выборы старейшин, которые творят суд по округам и деревням. При каждом из них находится по 100 человек свиты из народа для совета и придания его решениям авторитета.

Гл. XIII. [Германцы] не решают никаких дел, ни общественных, ни частных, иначе как вооруженные. Но у них не в обычае, чтобы кто-нибудь начал носить оружие раньше, чем племя признает его достойным этого. Тогда кто-нибудь из старейшин, или отец, или сородич в самом народном собрании вручает юноше щит и фрамею; это у них заменяет тогу¹, это является первой почестью юношей: до этого они были членами семьи, теперь стали членами государства. Большая знатность или выдающиеся заслуги отцов доставляют звание вождя даже юношам; прочие присоединяются к более силь-

¹ У римлян облячение юношей в мужской плащ – тогу являлось обрядом признания совершеннолетия.

ным и уже давно испытанным [в боях], и нет никакого стыда состоять в [чьей-нибудь] дружине. Впрочем, и в самой дружине есть степени по решению того [вождя], за которым она следует. Велико бывает соревнование и среди дружинников, кому из них занять у своего вождя первое место, и среди [самих] вождей, у кого более многочисленная и удалая дружина. В ней его почет, в ней его сила: быть всегда окруженным большой толпой избранных юношей составляет гордость в мирное время и защиту во время войны. И не только у своего, но и у соседних племен вождь становится знаменитым и славным, если его дружина выдается своей многочисленностью и доблестью: его домогаются посольства, ему шлют дары, и часто одна слава его решает исход войны.

Гл. XIV. Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью [своей дружиной], дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь, значит на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем; защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги – в этом главная присяга [дружинника]: вожди сражаются за победу, дружинники – за вождя. Если племя, в котором они родились, коснеет в долгом мире и праздности, то многие из знатных юношей отправляются к тем племенам, которые в то время ведут какую-нибудь войну, так как этому народу покой противен, да и легче отличиться среди опасностей, а прокормить большую дружину можно только грабежом или войной. Дружинники же от щедрот своего вождя ждут себе и боевого коня, и обгавленную кровью победоносную фрамею, а вместо жалованья для них устраиваются пиры, правда, не изысканные, но обильные. Средства для такой щедрости и доставляют грабеж и война. [Этих людей] легче убедить вызывать на бой врага и получать раны, чем пахать землю и выжидать урожая; даже больше – они считают ленью и малодушием приобретать потом то, что можно добыть кровью.

Гл. XV. Когда они не идут на войну, то все свое время проводят частью на охоте, но больше в праздности, предаваясь сну и еде, так что самые сильные и воинственные ничего не делают, предоставляя заботу и о доме, и о пенатах, и о поле женщинам, старикам и вообще самым слабым из своих домочадцев; сами они прозябают [в лени] по удивительному противоречию природы, когда одни и те же люди так любят бездействие и так ненавидят покой.

У [германских] племен существует обычай, чтобы все добровольно приносили вождям некоторое количество скота или земных плодов; это принимается как почетный дар, но в то же время служит для удовлетворения потребностей. [Вожди] особенно радуются да-

рам соседних племен, присылаемым не от отдельных лиц, а от имени всего племени и состоящим из отборных коней, ценного оружия, фалер¹ и ожерелий; мы научили их принимать также и деньги.

Гл. XVI. Достаточно известно, что германские народы совсем не живут в городах и даже не выносят, чтобы их жилища соприкасались друг с другом; селятся они в отдалении друг от друга и вразброд, где [кому] приглянулся [какой-нибудь] ручей, или поляна, или лес. Деревни они устраивают не по-нашему – в виде соединенных между собой и примыкающих друг к другу строений, но каждый окружает свой, дом [определенным] пространством или для предохранения от пожара, или же по неумению строить. У них также нет обыкновения пользоваться [для построек] щебнем и делать черепичные крыши. [Строительный] материал они употребляют не обделанным и не заботятся о красивом и радующем глаз виде [постройки]. Впрочем, некоторые места они обмазывают землей, такой чистой и яркой, что получается впечатление цветного узора. У них в обычае для убежища на зиму и хранения продуктов вырывать подземелья, наваливая сверху много навоза; такие места смягчают суровость холодов, а в случае нашествия неприятеля все открытое разграбляется, спрятанное же и зарытое или остается неизвестным, или ускользает, потому, что его надо искать.

Гл. XVII. Одеждой для всех служит короткий плащ, застегнутый пряжкой или, за ее отсутствием, колючкой. Ничем другим не прикрытые, они проводят целые дни перед огнем у очага. Самые зажиточные отличаются одеждой, но не развевающейся, как у сарматов или парфян, а в обтяжку и обрисовывающей каждый член. Носят и звериные шкуры, ближайšie к берегу² – какие попало, более отдаленные – с выбором, так как у них нет нарядов [получаемых] от торговли. Они выбирают зверей и, содравши с них шкуру, разбрасывают по ней пятна из меха чудовищ, которых производит отдаленный Океан и неведомое море. Одежда женщин такая же, как и у мужчин, с той только разницей, что они часто носят покрывала из холста, которые расцвечивают пурпуровой краской; верхняя часть их одежды не удлиняется рукавами, так что остаются обнаженными руки и ближайшая к ним часть груди.

Гл. XVIII. Несмотря на это, браки там строги, и никакая сторона их нравов не является более похвальной, ибо они почти единственные из варваров, которые довольствуются одной женой, за исключением очень немногих, которые имеют несколько жен, но не из любо-

¹ Драгоценные бляхи для украшения конской сбруи.

² К берегу Рейна.

страстия, а потому, что их из-за знатности осаждают многими брачными предложениями.

Приданое не жена приносит мужу, а муж дает жене. При этом присутствуют родители и сородичи, которые и расценивают подарки; дары эти выбираются не для женской услады и не для того, чтобы в них наряжалась новобрачная, – это волю, взнузданный конь, щит с копьем и мечом. За эти подарки берется жена, а она в свою очередь приносит мужу какое-нибудь оружие. Это считается у них самыми крепкими узами, заменяет священные таинства и брачных богов. Для того чтобы женщина не считала чуждыми себе мысли о подвигах и случайностях войны, уже первые брачные обряды напоминают ей о том, что она должна явиться товарищем [мужа] в трудах и опасностях, переносить и в мирное время, и на войне то же [что и муж] и на одно с ним отваживаться: такое именно значение имеет упряжка волов, взнузданный конь и данное ей оружие – что она должна так жить и так погибнуть, и принять то, что нерушимо и честно отдаст детям, а от них это получат невестки, которые в свою очередь передадут [это] внукам.

Гл. XIX. Так живут женщины, целомудрие которых охраняется, не развращаемые никакими соблазнительными зрелищами, никакими возбуждающими пиршествами. Тайны письмен равно не ведают ни мужчины, ни женщины. Прелюбодеяния у столь многочисленного народа чрезвычайно редки...

Гл. XX. ...Сын сестры в такой же чести у своего дяди, как и у отца, некоторые даже считают этот вид кровной связи более тесным и священным и при взятии заложников предпочтительно требуют [именно таких родственников], так как ими крепче удерживается душа и шире охватывается семья. Однако наследниками и преемниками каждого являются его собственные дети; завещания никакого [у германцев не бывает]. Если у [кого-нибудь] нет детей, то во владение [наследством] вступают ближайšie по степени [родства] – братья, [затем] дядья по отцу, дядья по матери. Чем больше сородичей, тем многочисленнее свойственники¹, тем большей любовью окружена старость... Бездетность не имеет никакой цены.

Гл. XXI. [У германцев] обязательно принимать на себя как вражду [своего] отца или сородича, так и дружбу. Впрочем, [вражда] не продолжается [бесконечно и не является] непримиримой. Даже убийство может быть искуплено известным количеством скота, крупного и мелкого, [причем] удовлетворение получает вся семья. Это очень полезно в интересах общества, так как при свободе [расправы] вражда [гораздо] опаснее.

¹ То есть некровная родня.

Ни один народ не является таким щедрым в гостеприимстве. Считается грехом отказать кому-либо из смертных в приюте. Каждый угощает лучшими кушаньями сообразно своему достатку. Когда [угощения] не хватает, то тот, кто сейчас был хозяином, делается указателем пристанища и спутником, и они идут в ближайший дом без приглашения, и это ничего не значит: обоих принимают с одинаковой сердечностью. По отношению к праву гостеприимства никто не делает различия между знакомым и незнакомым. Если, уходя, гость чего-нибудь потребует, то обычай велит предоставить ему [эту вещь], так же просто можно потребовать [чего-нибудь] в свою очередь [и от него]. Они любят подарки, но ни данный [ими подарок] не ставится себе в заслугу, ни полученный ни к чему не обязывает. Отношения между хозяином и гостем определяются взаимной предупредительностью.

Гл. XXII. Вставши от сна, который часто захватывает у них и день, они тотчас же умываются, чаще всего теплой водой, так как зима у них продолжается большую часть года. Умывшись, они принимают пищу, причем каждый сидит отдельно за своим особым столом. Потом идут вооруженные по своим делам, а нередко и на пирушку. У них не считается зазорным пить без перерыва день и ночь. Как это бывает между пьяными, у них часто бывают ссоры, которые редко кончаются [только] перебранкой, чаще же убийством и нанесением ран. Однако во время этих пиров они обыкновенно также совещаются о примирении враждующих, о заключении брачных союзов, о выборах старейшин, наконец, о мире и о войне, так как по их понятиям, ни в какое другое время душа не бывает так открыта для бесхитростных мыслей и так легко воспламеняема на великие дела. Народ этот, не лукавый и не хитрый, среди непринужденных шуток открывает то, что раньше было скрыто на душе. Высказанная таким образом и ничем не прикрытая мысль на другой день снова обсуждается. Для выбора того и другого времени есть разумное основание: они обсуждают тогда, когда не способны к лицемерию, а решение принимают, когда не могут ошибиться.

Гл. XXIII. Напитком им служит жидкость из ячменя или пшеницы, превращенная [посредством брожения] в некоторое подобие вина. Ближайшие к берегу покупают и вино. Пища простая: дикорастущие плоды, свежая дичь или кислое молоко; без особого приготовления и без приправ они утоляют ими голод. По отношению к жажде они не так умеренны; если потакать [их] пьянству и давать [им пить] вволю, то при помощи пороков их не менее легко победить, чем оружием.

Гл. XXIV. У них один вид зрелищ, и на всех собраниях тот же самый: нагие юноши в виде забавы прыгают между [воткнутыми в зем-

лю острием вверх] мечами и страшными фремеями. Упражнение превратило это в искусство, искусство придало ему красоту; но [это делается] не из корысти или за плату – достаточной наградой отважной резвости [плясунов] является удовольствие зрителей.

Они играют в кости и, что удивительно, занимаются этим как серьезным делом и трезвые, и с таким азартом и при выигрыше и при проигрыше, что, когда уже ничего не осталось, при самом последнем метании костей играют на свободу и тело. Победенный добровольно идет в рабство, и, хотя бы он был моложе и сильнее, дает себя связать и продать. Таково их упорство в дурном деле; сами же они называют это верностью. Такого рода рабов они сбывают с рук продажей, чтобы избавиться от стыда [подобной] победы.

Гл. XXV. Остальными рабами они пользуются не так, как у нас, с распределением служебных обязанностей между ними как дворовой челядью: каждый из рабов распоряжается в своем доме, в своем хозяйстве. Господин только облагает его, подобно колону, известным количеством хлеба, или мелкого скота, или одежды [в виде оброка]; и лишь в этом выражается его обязанность как раба. Все остальные обязанности по дому несут жена и дети [господина]. Раба редко подвергают побоям, заключают в оковы и наказывают принудительными работами; чаще случается, что его убивают, но не в наказание или вследствие строгости, а с горяча и в порыве гнева, как бы врага, с той только разницей, что такое убийство остается безнаказанным.

Вольноотпущенники немногим выше рабов. Редко они имеют значение в доме и никогда – в государстве, за исключением тех народов, у которых существует королевская власть, где они [иногда] возвышаются над свободными и [даже] над знатными; у других же народов низкое положение вольноотпущенников является доказательством свободы.

Гл. XXVI. Германцы не знают отдачи денег в рост и наращивания процентов; [и таким неведением] они лучше защищены [от этого зла], чем если бы оно было запрещено [законом].

Земля занимается всеми вместе поочередно по числу работников, и вскоре они делят ее между собой по достоинству¹; дележ об-

¹ Возможный вариант перевода: Земля захватывается всеми селениями вместе по числу домохозяев, и вскоре они делят ее между собой по качеству самой земли (agri pro numero cultorum ab universis invices occupantur, quosmoх inter se secundum dignationem partuntur). Разноречия комментаторов вызваны тем, что могут быть сделаны различные выводы из текста: во-первых, не ясно, идет ли речь о земле племенной, т.е. стародавней, или о вновь завоеванной; во-вторых, дележ по качеству земли предполагает известное равенство, а дележ по достоинству лиц предполагает наличие социального неравенства. Колебания объясняются тем, что,

легчается обширностью земельной площади: они каждый год меняют пашню, и [все-таки] еще остается [свободное] поле. Они ведь не борются с [естественным] плодородием почвы и ее размерами при помощи труда – они не разводят фруктовых садов, не отделяют лугов, не орошают огородов; они требуют от земли только [урожая] посеянного [хлеба]. От этого они и год делят не на столько частей, как мы: у них существуют понятия и соответствующие слова для зимы, весны и лета, названия же осени и ее благ¹ они не знают.

Гл. XXVII. При устройстве похорон [германцы не проявляют] никакого тщеславия, они только заботятся о том, чтобы при сожжении тел знаменитых мужей употреблялось дерево известных пород. [Погребальный] костер они не загромождают коврами и благовониями; на нем сжигается оружие каждого [покойника], а у некоторых и конь. Могила покрывается дерном. Они с пренебрежением относятся к почести высоких и громоздких памятников как тяжелых для покойника. Вопли и слезы у них быстро прекращаются, скорбь же и печаль остаются надолго. Вопли [по их мнению] приличны женщинам, мужчинам же – память...

Гл. XXX. ... Начиная от Герцинских лесистых гор², крепко сидят на своей земле хатты, страна которых не представляет собой такой болотистой равнины, как у других племен, входящих в состав Германии, потому что здесь идут холмы, лишь постепенно становящиеся все реже и реже, и Герцинский лес все время сопровождает своих хаттов и их охраняет. У хаттов еще более крепкие [чем у других германцев] тела, плотные члены, грозное выражение лица и большая сила духа. Для германцев они очень разумны и искусны: они поручают командование избранным и слушаются тех, кому оно поручено, знают строй, применяются к обстоятельствам, умеют вовремя удержаться от нападения, распределить день, окапываться на ночь, считать счастье чем-то сомнительным, а храбрость – надежным и, что особенно редко и свойственно лишь римской дисциплине, они больше полагаются на вождя, чем на войско. Вся сила их в пехоте, которая нагружена кроме оружия еще и железными инструментами и припасами. Другие [германцы] идут в сражение, хатты же снаряжаются на войну; у них редки набеги и случайные стычки. И действительно, это кавалерийскому натиску свойственно срывать победу и

объясняя обычаи германцев, Тацит применяет латинскую терминологию, мало подходящую для описания явлений германской жизни.

¹ То есть фруктов.

² Гарц в современной Германии.

быстро отступать; а от [такого] проворства недалеко и до страха; медлительность же близка к стойкости.

Гл. XXXI. И то, что у других германских народов встречается изредка и является делом личной инициативы, у хаттов обратилось в обычай: только что достигший юношеского возраста отпускает волосы и бороду и до тех пор не изменяет такого вида, свидетельствующего о данном обете и обязывающего к храбрости, пока не убьет врага. Только после крови и [военной] добычи открывают они лицо, считая, что только тогда они расплатились за свое рождение и стали достойны своего отечества и родителей. У трусливых и невоинственных этот ужасный вид [так и] остается. Наиболее храбрые носят на себе железное кольцо [что у этого племени позорно], как бы оковы, до тех пор, пока не убьют неприятеля. Очень многим из хаттов такой наряд нравится, и они в нем доживают до старости, обращая на себя своим странным видом внимание как неприятелей, так и своих. Они начинают все битвы, в строю они всегда первые, страшные на вид. Но и в мирное время они не утрачивают своей дикости и не придают более кроткого вида своей наружности. Нет у них ни дома, ни поля, ни какой-либо другой заботы. К кому они придут, у того и кормятся. [Так они и живут], пренебрегая своим, расточая чужое, пока благодаря бледной старости такая суровая доблесть не станет им не под силу.

Гл. XXXII. Ближайшие к хаттам – узипы и тенктеры, которые живут на Рейне, могущем [здесь¹] быть достаточной границей благодаря своему определенному руслу. Тенктеры сверх обычной военной славы отличаются искусством кавалерийского маневрирования, и даже хатты не больше славятся своей пехотой, чем тенктеры конницей. Так уж это пошло от предков, а потомки им подражают. В этом – забава детей, соревнование юношей, [заниматься этим] упорно продолжают старики. Вместе с челядью, домом и наследственными правами передаются и кони. Но их получает не старший из сыновей, как все остальное [имущество], а тот, кто превосходит других неустранимостью на войне.

Гл. XXXIII. Возле тенктеров были в прежние времена бруктеры, но теперь, как рассказывают, сюда переселились хамавы и ангриварии, которые прогнали их и совершенно истребили с общего согласия соседних племен вследствие ли их ненависти к высокомерию [бруктеров], или привлекательности добычи...

Гл. XXXV. До сих пор мы знакомимся с Германией на западе. На севере она поворачивает очень большим изгибом. Здесь мы тотчас же встретим племя хавков; хотя они начинаются от фризов и зани-

¹ В северо-западной части Германии.

мают часть [морского] берега, но краем они примыкают ко всем тем племенам, о которых я говорил, пока не сделают загиб в сторону хаттов. Таким огромным пространством земли хавки не только владеют, но они и густо населяют его. Это – самый благородный народ среди германцев, который предпочитает охранять свое могущество справедливостью. Без жадности, без властолюбия, спокойные и обособленные, они не затевают никаких войн, никого не разоряют грабежом и разбоем...

Гл. XXXVI. Бок о бок с хавками и хаттами [живут] херуски, которые, никем не тревожимые, поддерживали мир, слишком долгий и расслабляющий... Те самые херуски, которые когда-то назывались добрыми и справедливыми, теперь стали называться малодушными и глупыми... Крушение херусков увлекло за собой и соседнее племя фозов: при несчастье они оказались товарищами на равных правах, тогда как в счастливые времена они были в подчиненном положении.

Гл. XXXVII. У того же изгиба Германии живут кимвры, ближайшие к Океану¹. Теперь это незначительное племя, но великое по своей славе. Обширные следы этой старинной славы остаются и до сих пор: занимающие большое пространство лагеря на обоих берегах [Рейна], окружностью которых можно измерить, какое огромное количество людей было у них, в частности, воинов...

Гл. XXXVIII. Теперь следует сказать о свевах, о народе, в состав которого входит не одно племя, как у хаттов или тенктеров. Они занимают большую часть Германии и хотя делятся на ряд племен, имеющих свои собственные названия, но все вместе обозначаются общим именем све-вов. Отличительным признаком этого народа является то, что они зачесывают волосы набок и связывают их в пучок. Этим свевы отличаются от других германцев, а у свевов – свободные от рабов...

Гл. XXXIX. Самыми древними и благородными из свевов называют себя семноны. И эта уверенность в их древности подтверждается религией. Все народы одной с ними крови сходятся в лице своих представителей в определенное время в лес, священный для них благодаря верованиям их предков и внушаемому им издревле трепету; здесь они от имени всего народа убивают в жертву человека и таким ужасным действием начинают торжественно справлять свой варварский обряд. И в других формах выражается благоговение к этой роще: никто не может в нее войти, иначе как в оковах, чтобы этим подчеркнуть свою приниженность и величие божества; если он случайно упадет, то нельзя ему подняться и встать на ноги, а должен

¹ Северное море.

он выкатиться по земле. Весь этот обряд имеет целью показать, будто бы именно здесь колыбель всего народа, где над всеми властвует бог и все остальное находится у него в подчинении и послушании. Авторитет семнонов поддерживается их благополучием: они населяют 100 округов, и вследствие такой многочисленности своего народа они верят, что являются главой свевов.

Гл. XL. Наоборот, лангобарды своей славой обязаны малочисленности. Окруженные многими и очень сильными племенами, они обеспечивают себя не послушанием, а битвами и тем, что не боятся опасностей. За ними следуют ревидигны, авионы, англы, варины, эвдозы, сварины и нуитоны, защищаемые реками и лесами. Каждое из этих племен в отдельности ничем не замечательно, но все они поклоняются Нерте, т.е. Матери-Земле, и думают, что она вмешивается в дела людей и объезжает народы. На одном из островов Океана есть девственная роща, а в ней посвященная богине колесница, накрытая покрывалом. Доступ к ней разрешается одному только жрецу. Он знает, когда богиня находится внутри [колесницы], и с великим благоговением следует за ней, влекомой телками. Тогда наступают радостные дни, праздничный вид приобретают те места, которые она удостоит своим прибытием и где гостит. Никто [тогда] не затевает войн, не берется за оружие; все железо спрятано; лишь тогда познают они мир и спокойствие, но только до тех пор любят их, пока тот же жрец не возвратит в священную рощу богиню, пресытившуюся общением со смертными. Тотчас же после этого в скрытом от нескромных глаз озере обмываются и колесница, и покровы, и, если угодно верить, самое божество. Все это делают рабы, которых немедленно вслед за этим поглощает то же самое озеро. Отсюда тайный ужас и благочестивое неведение по отношению к тому, что могут видеть только те, кто должен умереть.

Гл. XLI. Эта часть свевов простирается до самых отдаленных мест Германии. Ближе [к нам] – теперь я буду следовать по течению Данувия¹, как раньше Рейна – [живет] племя гермундугов, верное римлянам. Поэтому они единственные из германцев ведут торговлю не только на берегу, но и внутри страны, а также в самой цветущей из их колоний провинции Реции. Они переходят [реку] везде и без страха, и в то время как другим племенам мы показываем только наше оружие и лагеря, им, как людям не жадным, мы открываем наши дома и виллы. В области гермундугов берет свое начало Альбис...

Гл. XLII. Рядом с гермундурами живут наристы, а далее квады и маркоманы. Особенно велики слава и силы маркоманов, которые

¹ Дунай.

даже населяемую ими область приобрели благодаря своей храбрости, прогнав из нее некогда бойев. Но наристы и квады также не вырождаются. Там находится как бы граница Германии, поскольку она опоясывается Данувием. У маркоманов и квадов вплоть до наших дней держались короли из их собственного племени, из знатного рода Маробода и Тудра; но теперь они уже терпят и чужестранных; впрочем, сила и власть этих королей поддерживается авторитетом Рима. Мы помогаем им изредка оружием, но чаще деньгами; от этого, однако, не умаляется их значение.

Гл. XLIII. Сзади к маркоманам и квадам примыкают марсигны, котины, озы и буры. Из них марсигны и буры своим языком и образом жизни походят на свевов; котины же своим галльским языком, а озы паннонским доказывают, что они не германцы, а также и тем, что терпят подати; часть податей на них, как на инородцев, накладывают сарматы, часть – квады. Котинам это тем более стыдно, что они добывают железо.

Все эти народы занимают частью равнины, главным же образом лесистые горы и вершины гор и горных цепей, так как свевов разделяет и пересекает непрерывная цепь гор, по ту сторону которых живут многие народы; из них шире всех распространяется народ лугиев, разделяющийся на много племен. Среди этих последних достаточно назвать наиболее значительных – гариев, гель-веонов, манимов, гелизиев, наганарвалов. У наганарвалов имеется роща, относящаяся к древнему культу. Ею заведует жрец в женском наряде, а боги, при истолковании их на римский лад, напоминают Кастора и Поллукса. Такова сущность этих божеств, а имя им Алки. [Не существует] никаких изображений [этих божеств] и никаких признаков чужеземного культа [занесенного извне]; однако они почитаются как братья, как юноши.

Всех только что перечисленных племен превосходят гарии своей силой; кроме того, впечатление от своего [и без того] свирепого вида они усиливают искусственно, придавая ему необычную дикость, а также выбором времени для сражения; щиты [у них] черные, тело выкрашено, а для битвы они выбирают темные ночи...

Гл. XLIV. За лугиями живут готоны, управляемые королями уже несколько строже, чем остальные германские племена, однако не настолько, чтобы совершенно лишиться свободы. Дальше, у самого Океана – ругии и лемовии: особенностью всех этих племен является то, что щиты у них круглые, мечи короткие и что они повинуются королям.

Отсюда [на север] на самом Океане живут племена свионов, которые сильны не только пехотой и вообще войском, но и флотом.

Форма их кораблей отличается тем, что с обеих сторон у них находится нос, что дает им возможность когда угодно приставать к берегу; они не употребляют парусов, а весла не прикрепляют к бортам одно за другим; они свободны, как это бывает на некоторых реках, и подвижны, так что грести ими можно и в ту и в другую сторону, смотря по надобности. Богатство у свионов в чести, поэтому ими повелевает один [человек], без всяких ограничений, а не с условным правом на повиновение. Оружие у них не находится на руках у всех, как у остальных германцев, но заперто и стережется, а именно рабом; это делается потому, что внезапному нападению неприятелей препятствует Океан, а кроме того, праздные руки вооруженных людей [легко] переходят границы дозволенного; и действительно, не в интересах короля поручать надзор за оружием кому-нибудь из знати или из свободных и даже из вольноотпущенников.

Гл. XLV. ...Правым берегом Свевского моря¹ омывается земля племен эстиев, у которых обычаи и внешний вид, как у свевов, а язык больше похож на британский. Они поклоняются матери богов и носят как символ своих верований изображения кабанов. Это у них заменяющая оружие защита от всего, гарантирующая почитателю богини безопасность даже среди врагов. Они редко пользуются железным оружием, часто же дубинами. Над хлебом и другими плодами земли они трудятся с большим терпением, чем это соответствует обычной лености германцев. Они также обыскивают и море и одни из всех на его отмелях и даже на самом берегу собирают янтарь, который сами называют «глез». Но какова его природа и откуда он берется, они, будучи варварами, не доискиваются и не имеют об этом точных сведений. Он даже долго валялся у них среди других отбросов моря, пока наша страсть к роскоши не создала ему славы. Сами же они его совсем не употребляют. Собирается он в грубом виде, приносится [на рынок] без всякой отделки, и они получают за него плату с удивлением...

Следом за свионами живут племена ситонов, во всем на них похожие. Ситоны отличаются только одним тем, что над ними господствует женщина – до такой степени они пали даже в рабстве своем, не говоря уже о свободе.

Гл. XLVI. Здесь конец Свевию. Что касается певкинов, венедов и феннов, то я не знаю, отнести ли их к германцам, или к сарматам. Впрочем, певкины, которых некоторые называют бастарнами, живут, как германцы, будучи похожи на них языком, образом жизни, жилищем, – грязь у всех, праздность среди знати. Благодаря смешанным

¹ Балтийское море.

бракам они в значительной степени обезобразились, наподобие сарматов. Венеды многое заимствовали из нравов последних, так как они, занимаясь грабежом, исходили все леса и горы между певкинами и феннами. Однако их следует причислить скорее к германцам ввиду того, что они и дома прочные строят, и щиты имеют, и любят ходить и даже быстро – все это совершенно чуждо сарматам, всю жизнь проводящим в кибитке и на коне. Фенны отличаются удивительной дикостью и ужасной бедностью; у них нет оружия, нет лошадей, нет пенатов; пищей им служит трава, одеждой – шкура, ложем – земля. Вся надежда их на стрелы, которые они за неимением железа снабжают костяным наконечником. Одна и та же охота кормит и мужчин и женщин, которые повсюду их сопровождают и участвуют в добыче. Их дети не имеют другого убежища от диких зверей и непогоды, кроме сплетенных между собой ветвей, под которыми они скрываются; сюда возвращается молодежь, здесь пристанище стариков. Но это они считают большим счастьем, чем изнывать в поле, трудиться в доме, рисковать своим и чужим добром, [постоянно находясь] между надеждой и страхом. Не опасаясь ни людей, ни богов, они достигли самого трудного – им даже нечего желать...

ДАнные археологии о германских народах

Табл. 1

Распространение зерновых культур на территории Центральной Европы в местах поселения германских племен, %

Зерновая культура	Бывшие римские провинции на Рейне и Дунае	Германия	Чехия	Польша	Всего в Центр. Европе
Овес	10,6	11,1	27,2	9,7	11,3
Ячмень	17,3	40,6	18,2	19,3	22,2
Рожь	14,4	3,7	-	19,3	13,6
Пшеница					
– летняя обыкновенная	17,3	11,1	18,2	14,5	15,3
– полба	8	14,8	9,1	9,7	9,7
– однозернянка	4	3,7	9,1	1,6	3,4
– спельта	6,7	-	-	9,7	6,3
Могар	4	-	-	-	1,7
Просо	12	14,8	9,1	14,5	13

Табл. 2
Разведение скота в поселениях древних германцев, %

Вид домашнего животного	Соотношение костных останков к общему числу костных находок		
	Феддерзен Вирде, округ Везермюнде, I–V вв.	Каблов, округ Кенигс Вустерхаузен, III–V вв.	Вюске, Кунерсдорф, округ Зеелов, I–IV вв.
Крупный рогатый скот	48,3	49,56	29,07
Лошадь	12,7	7,93	5,8
Овца	23,7	-	4,65
Овца / коза	-	10,22	14,53
Коза	-	-	2,33
Свинья		19,85	36,05
Собака	4,2	2,07	2,91

Табл. 3

Средний рост домашних животных (до холки), см

Вид домашнего животного	Породы скота		
	современные	римские	древнегерманские
Крупный рогатый скот	135	124	109
Лошадь	160	140	130
Овца	75	71	60
Свинья	90	72	63

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков. Ч. I. Воронеж, 1999. С. 11-12.

Из описания поселения Форбассе (Дания), по данным раскопок 1974–1986 гг.

В конструкциях домов известен ряд изменений с III в. Длинные дома строились с массивными стенами. Они стали длиннее и дели-

лись на несколько помещений. Длина дома составляла от 33 до более чем 40 м, ширина – от 5 до 5,5 м. Изменилась также конструкция небольших строений. Впервые с III в. на территории Дании стали появляться землянки.

...Характерно, что каждая усадьба имела ограду четырехугольной или иной формы, с длиной стороны в 40–50 м. В центре двора находился длинный дом с жилой частью, хлевом на 15–30 голов домашнего скота в середине строения и часто еще с одним помещением в восточной части дома. В состав хозяйства входили одно или два маленьких строения, один или два амбара в углу двора, в отдельных случаях – землянка... В заборе вокруг двора устраивались проемы двух форм: одно или два шириной до 1 м, исключительно для пешего человека, и ворота шириной 3–4 м, предусмотренные для въезда повозок.

...Новым в поселении III в. стали плавильные печи и жернова, в находках этого времени часто появляются грузила, используемые в ткацком станке с вертикальным расположением основы. В Форбассе в слоях III–IV вв. раскопано несколько колодцев, имеющих остатки плетеных стенок из ивняка... Поселение III в. состояло примерно из 10 дворов. Они располагались двумя параллельными рядами, между которыми было свободное пространство... В поселении IV в. насчитывалось 19 дворов. К V в. в структуре поселения появились изменения: размеры хозяйства становятся меньше. К поселению этого времени относятся также землянки, находящиеся за пределами отдельных дворов. Предположительно, на каждый двор приходилось от одной до двух землянок.

В поселении III в. имелось одно хозяйство, превосходившее своими размерами остальные. В IV в. это хозяйство находилось на прежнем месте и выделялось чрезвычайно большой по размерам оградой, большим домом – длиной около 46 м и четырьмя маленькими строениями. К V в. это хозяйство расширилось – по-прежнему с большим длинным домом.

В одном или двух хозяйствах в поселении IV–V вв. можно констатировать наличие кузнечного производства. За пределами дворов находились 9 плавильных печей, внутри дворов кузница локализуется по концентрации кузнечной окалины и кусочков металла, показывающих, где происходил процессковки. На функционировании другой мастерской указывают два места, где расположены находки жерновов и многочисленных фрагментов от них; изготовление жерновов происходило в поселении как специализированная ремесленная работа отдельного хозяйства.

Раскопаны два места погребений, относящиеся к поселению III–IV вв. Восточнее поселения было расположено кладбище из 16 погребений. Погребальный инвентарь здесь значительно богаче, чем в других погребениях Ютландии. В центре кладбища были обнаружены два богато оформленных воинских погребения, в которых находились меч, щит, копье и дротик, в одном из них лежало привезенное из Римской империи латунное ведро. Оба воинских погребения окружены группой женских погребений, в каждом из них были найдены большие ожерелья и 5–6 фибул; в одном погребении – римский стеклянный сосуд. Предположительно, здесь находится погребение зажиточной семьи, которую можно проследить по поколениям. Нельзя исключать того, что это богатое погребение соотносится с большим хозяйством, локализуемым в поселении III–IV вв. Другое кладбище того же периода расположено в 300 м восточнее и содержит в основном более скромный инвентарь. Возможно, оно принадлежит обыкновенной крестьянской семье.

Печ. по кн.: Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С. 24–27.

Тезаурус*

Бург (нем. burg – крепость, от *позднелат.* burgus – служить убежищем, укрывать) – укрепленный пункт. В период Раннего Средневековья строились для защиты от военной угрозы, являлись военн. и адм. центрами, резиденциями епископов. Были окружены высокими стенами и глубокими рвами с водой. Позднее многие бурги превратились в города.

Бургундия – королевство герм. племени бургундов, возникшее первоначально в 406 г. на Рейне. После его разгрома гуннами в 436 г. бургунды поселились в качестве федератов империи в Савойе, где создали второе королевство с центром в Лионе (456), которое было завоевано франками в 534 г.

Вандалы – герм. племя, поселившееся в 355 г. на землях Западной Римской империи в качестве федератов. В начале V в. вместе с аланами поселились в Испании. В 428 г. продвинулись в Северную Африку, где создали свое государство. Королевство вандалов и аланов было завоевано Византией в 534 г.

* Тезаурус составлен на основании материалов, содержащихся в следующих изданиях: Словарь античности / пер. с нем. М., 1989; Словарь исторических терминов. СПб., 1998; Средневековый мир в терминах, именах и названиях: Словарь справ. / науч. ред. В.А. Федосик, Е.Д. Смирнова; сост. Е.Д. Смирнова. Мн., 1999.

Варвары – звукоподражательное слово; так древние греки, затем римляне называли всех чужеземцев, говоривших на непонятном языке. В начале 1-го тыс. варварами называли германцев. Позднее этот термин стал применяться в ист. науке для названия народов (бургундцы, вестготы, остготы, вандалы, лангобарды, франки и др.), вторгавшихся на территорию Римской империи и основавших на ней ряд варварских королевств.

Великое переселение народов – условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV–VII вв. германцев, славян, сарматских и др. племен и народов. Толчком послужило передвижение гуннов с 70-х гг. IV в. Способствовало крушению Римской империи и созданию на ее территории варварских королевств.

Вергельд – денежная компенсация за убийство свободного человека, установленная в германских варварских правдах, выплачиваемая родственникам убитого. Постепенно вытеснил кровную месть. Размер вергельда зависел от соц. положения убитого, его пола, возраста, национальной принадлежности.

Вестготы – германское племя, западная ветвь готов. В начале V в. вторглись в Италию, в 410 г. разграбили Рим. В 418 г. основали в Южной Галлии королевство с центром в Тулузе. Государство Вестготов было завоевано арабами в 718 г.

Военная демократия – термин, обозначающий переходную стадию по первобытнообщинным к классовым отношениям и введен в научный оборот Л. Морганом и Ф. Энгельсом. Наиболее характерными признаками военной демократии являются зарождение классовых противоречий в сочетании с появлением на стадии родового строя частной собственности на средства производства и захватом военными предводителями власти в еще сохранившихся родоплеменных советах. Этот термин введен для обозначения социально-экономич. процессов и явлений, характеризующих период разложения первобытного общества. У древних германцев общество находилось на данной стадии в II/III–V вв. н.э.

Галлы – римское название кельтов, обитавших в Галлии задолго до начала их завоевания Римом. В 58-51 гг. до н.э. Юлий Цезарь завоевал Галлию и превратил ее в Римскую провинцию, жители подверглись романизации. В конце V – начале VI в. римская Галлия была завоевана франками.

Герцог – у древних германцев военный вождь, предводитель, выбиравшийся родоплеменной знатью из числа воинов. В период разложения родовых отношений и возникновения феодальных – вождь, обладавший наследственной властью. Позднее – крупный

феодалный владетель, с конца средних веков – один из высших дворянских титулов.

Каталаунские поля – равнина на территории современной Шампани, где обитало кельтское племя каталавнов. В 451 г. здесь произошла «битва народов», в результате которой войска римского полководца Аэция в союзе с вестготами, бургундами, франками, аланами и др. победили гуннов и их союзников во главе с Атиллой. Битва на Каталаунских полях положила конец дальнейшему продвижению гуннов в Западную Европу.

Конунг – военный предводитель племени в германцев. В первичном значении – родовитый, благородный, достойный уважения человек. Власть конунга была выборной, избирался на народном собрании из числа знатных мужей. Имел преимущество в дележе добычи, право на более или менее регулярные подношения со стороны соплеменников и на часть штрафов с осужденных, представлял племя в международных делах. Выполнил определенные сакральные функции.

«Мартовские поля» – собрания всех свободных франков-воинов во Франкском государстве конца V – середины VIII в.; устраивались в марте как смотр военных сил государства, проводились королевской властью; заменили собой древнегерманские народные собрания.

Меровинги – первая королев. династия во Франкском государстве, в период правления которой у франков зародились феод. отношения. Название произошло от имени полупоупендарного родоначальника – Меровея («Рожденный морем»).

Остготы – восточные готы, бывшие подданными гуннов. С концом гуннского владычества проникли в Паннонию. Их вождь Теодорих (ок. 454–526) покорил Италию, затем победил Одоакра в 493 г., образовал Остготское королевство со столицей в Равенне в Северной и Средней Италии. В 552 г. Остготское королевство было завоевано византийцами.

Тинг – собрание взрослых свободных мужчин у германцев и скандинавов.

Федераты – военнообязанные союзники на границах Римской империи. Обозначение часто переносилось на германские племена в пределах Римской империи, пока они не отказывались от союза (Foedus) с Римом.

Тема 2. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНКОВ

1. Характеристика письменных источников эпохи.

– **Салическая правда**: время, место, причины издания, источники, система и особенности.

Историография Салической правды.

– Капитулярии, формулы, декреты, постановления, акты и другие законодательные памятники, примыкающие к Салической правде.

2. Характеристика литературы.

3. Структуры повседневности франкского общества к началу VI в. Производительные силы франков. Совершенствование земледельческих орудий и методов ведения хозяйства. Отрасли хозяйства: земледелие, скотоводство; промыслы; ремесло; торговля.

4. **Германская община после варварских завоеваний**, ее характер [*анализ источника в контексте осмысления вопроса 2 темы 3*].

5. Развитие форм собственности у франков. Характер землевладения и землепользования. Возникновение **аллода**.

6. **Имущественное и социальное расслоение** во франкском обществе. Социальная структура Франкского королевства. Формирование элиты франкского общества. Категории зависимых людей. Рабство.

7. **Права** (в т.ч. право собственности и наследования) и обязанности салических франков, причины и тенденции изменений. Брачно-семейные отношения.

8. **Политический и правовой строй** (mallus, королевская власть, графы, система преступлений и наказаний, суд и процесс).

Источники и литература

Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сб. документов / под ред. А.А. Сванидзе и Г.П. Мягкова. Казань, 2002. С. 8–110.

Салическая правда [Текст] / пер. Н.П. Грацианского и А.Г. Муравьева. Казань, 1912, а также издание: Салическая правда / пер. Н.П. Грацианского. М., 1950.

Сборник законодательных памятников древнего западноевропейского права / под ред. П.Г. Виноградова и М.Ф. Владимирского-Буданова. Вып. 1: Lex Salica. Киев, 1906.

Григорий Турский. История франков. М., 1987.

Люблинская А.Д. Источниковедение... Гл. III. С. 45–68.

Неусыхин А.И. Новые данные по источниковедению Салической правды // СВ. Вып. XVII. М., 1960. С. 394–409; Вып. XXI. М., 1962. С. 212–237; Вып. XXV. М., 1964; Вып. 30. М., 1967.

Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. 1. М., 1995 [Репина Л.П. Слияние двух миров. Рождение западнохристианского мира. С. 112–122; приложение. С. 132–146].

Богословский М. Варварские правды // Книга для чтения по истории средних веков / под ред. проф. П.Г. Виноградова. Т. 1. М., 1896.

Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М., 1960 [статьи: 1) О материальных взысканиях в варварских правдах. 2) К толкованию термина villf в Салической правде. 3) **Введение к изданию перевода Салической правды**].

Долженкова О.В. Проблема наследования королевской власти у франков в Меровингский период // В поисках древности. М., 2006. Вып. 2. С. 210–219.

Егоров Д.Н. Комментарии // Сб. законодательных памятников древнего западноевропейского права. Вып. 1: Lex Salica. Киев, 1906.

История Европы. Т.2. Средневековая Европа. М., 1992. Гл. 1. С. 28–30. Гл. 3. С. 112–115.

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т.1. М., 1985. Гл. 3. § 4 [Гуревич А.Я. Германская община после варварских завоеваний. С. 127–136; перепечатка: Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 1. С. 58–67]. Гл. 4. § 1, 2 [С. 139–169].

Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898. Т. 1. Гл. III. С. 50–74.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т. 1–2. Челябинск, 2004. Гл. III. Процесс индивидуализации земельной собственности. С. 30–39.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. Гл. 1. С. 26–37.

Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 402–404, 417–419

Неусыхин А.И. 1) Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Европе VI–VIII вв. М., 1956. С. 7–45, 59–71, 377–401; 2) Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному: (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968. С. 604–617; 3) Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С. 42–70, 218–225, 390–412.

Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. Очерк 5. Политический и общественный строй франков и его эволюция. 5-е изд. М., 1922. С. 216–242 (или любое другое изд.).

Садретдинов Г.К. Историографические этюды. Омск, 2003 [1] К критике куланжистской методики исторического исследования; 2) Суд Салической правды в интерпретации Фюстель де Куланжа].

Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968. С. 49–92. То же в кн.: Сказкин С.Д. Избранные труды по истории. М., 1973. С. 12–71.

Сутыгина О.А. К проблеме эволюции собственности и представлений о ней в варварских обществах (на основе сравнительного анализа данных Салической и Рипуарской правд) // Вестник Удмуртского университета. 1995. № 2. С. 33–44.

Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя древней Франции: В 6 т. СПб., 1901–1916. Т. III. Франкская монархия. СПб., 1907. Гл. I («Документы»), II, III, XIII («Судоустройство»), XIV («Судопроизводство»). Т. IV, СПб., 1907. Гл. II («Право собственности после германских вторжений»), III («Развитие права собственности на землю в мерovingском государстве»), IV («Что такое аллод?»), V («Действительно ли существовала у франков сельская община?»).

Энгельс Ф. 1) Марка // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 329–336; 2) Франкский период // Там же. Т. 19. С. 495–498; 3) Происхождение семьи, частной собственности и государства // Там же. Т. 21. Гл. VIII (или любое отдельное издание).

Салическая правда

Первая запись текста Салического закона (т.е. обычного права), сделанная на латинском языке, относится, скорее всего, к V в., но ее текст не сохранился. Его копии, переделки и компиляции относятся к VIII и IX вв. С а л и ч е с к а я п р а в д а (Lex Salica) – самый полный и обширный из варварских законов германцев, не испытавший, к тому же, римского влияния (последнее проявилось много позднее и только в счете на римские монеты – солиды и денарии). Поэтому установления кодекса можно считать весьма древними, а в некоторых деталях даже восходящими ко временам Тацита и даже Цезаря.

Как и все западноевропейские «правды», этот судебник отнюдь не касается всех сторон общественной жизни, он составлен из конкретных судебных казусов (случаев), как крупных, так и мелких, которые вошли в народный опыт. В центре кодекса – фигура свободного крестьянина, дофеодального общинника, собственника своей земли, наделенного и политическими правами. Да и сам термин «франк», как известно, означает «свободный человек». Судебник позволяет понять характер ранней соседской общины, сущность патриархального рабства, распространенного у варварских народов. Вместе с тем в судебнике и, особенно, в позднейших капитуляриях отражаются и процессы социального расслоения во Франкском государстве, в том числе в среде общинников.

Текст Салической правды публикуется по признанному переводу Н.П. Грацианского.

Ниже дана весьма полная подборка капитуляриев, которые примыкают к Салической правде и позволяют проследить эволюцию правового сознания и социального строя франкского общества при Мерovingах.

I. О вызове на суд

§ 1. Если кто будет вызван на суд (ad mallum) по законам короля и не явится, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.¹

§ 2. Если же кто, вызвавши другого на суд, сам не явится, и если его не задержит какое-либо законное препятствие, присуждается к уплате 15 сол. в пользу того, кого он вызовет на суд.

§ 3. И тот, кто вызовет другого на суд, в сопровождении свидетелей должен прийти к его дому и, если последний окажется в отсутствии, должен позвать жену или кого-либо из его домашних с тем, чтобы они известили его о вызове на суд.

¹ Солид – золотая монета, денарий – серебряная монета, равная 1/40 солида. Подробнее об этом см.: Грацианский Н.П. О материальных взысканиях в варварских правдах // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сб. статей. М., 1960. С. 286–305.

§ 4. Если же [ответчик] будет занят исполнением королевской службы, он не может быть вызван в суд.

§ 5. Если же он будет вне волости по своему личному делу, он может быть вызван на суд, как выше упомянуто.

II. О краже свиней

§ 1. Если кто украдет молочного поросенка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 1-е. Если же кто украдет поросенка в третьем [внутреннем] хлеву, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет поросенка из запертого хлева, присуждается к уплате 45 сол.

§ 2. Если кто украдет поросенка, который может жить без матери, и будет уличен, присуждается к уплате 40 ден., что составляет 1 сол.

§ 3. Если кто воровским образом ударит супоросую свинью [последствием чего окажется выкидыш] и будет уличен, присуждается к уплате 280 ден., что составляет 7 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет свиньи с поросятами, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол.

§ 4. Если кто украдет годовалую свинью и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если кто украдет двухгодовалую свинью, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Такой же штраф надлежит уплачивать и при краже двух свиней в соответствующих условиях.

§ 7. Если же кто украдет трех или более свиней, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 8. Если кто украдет поросенка из стада, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 9. Если кто украдет кастрированного поросенка возрастом до 1 года, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 10. Если же кто украдет поросенка возрастом старше 1 года, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 11. Если кто украдет кабана или свинью, ведущую стадо, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 12. Если кто украдет посвященного кабана, и то, что он был посвященным, может быть доказано свидетелями, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 17½ сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 13. Если же кабан не был посвященным, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет из стада 15 свиней, присуждается к уплате 35 сол.

§ 14. Если же кто украдет 25 свиней, причем в стаде более ничего не останется, и будет уличен, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 15. Если же в стаде останутся неукраденные свиньи, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 16. Если же будут украдены 50 свиней, если еще останутся некоторые, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

III. О краже рогатых животных

§ 1. Если кто украдет молочного теленка, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если кто украдет годовалое или двухгодовалое животное, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет быка или корову с теленком, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет корову без теленка, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет домашнюю корову, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если кто украдет быка, ведущего стадо и никогда не бывшего под ярмом, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если же бык этот обслуживал коров трех вилл, вор уплачивает трижды 45 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет королевского быка, присуждается к уплате 3600 ден., что составляет 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если кто украдет 12 животных, и ни одного не останется (в стаде), присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что

составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 5-е. Если же, кроме этих 12 животных, некоторые останутся, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 7. Если кто украдет до 25 животных, и если еще некоторые останутся, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IV. О краже овец

§ 1. Если кто украдет молочного ягненка, и будет уличен, присуждается к уплате 7 ден., что составляет половину трети солида.

§ 2. Если кто украдет годовалого или двухгодовалого барана, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет 3-х баранов, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол. Этот же штраф надлежит применять в случае кражи и большего количества, до 40 баранов.

§ 4. Если же кто украдет 40 или более баранов, присуждается за кражу всего стада к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

V. О краже коз

§ 1. Если кто украдет 3-х коз и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет больше 3-х, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет козла, присуждается к уплате 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VI. О краже собак

§ 1. Если кто уведет или убьет охотничью ученую собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет гончую [борзую?] собаку, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто убьет после захода солнца собаку, знакомую с цепью, подвергается вышеуказанному штрафу.

§ 2. Если кто украдет или убьет пастушескую собаку, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VII. О краже птиц

§ 1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет ястреба из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если кто украдет петуха, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет курицу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 4-е. Если кто украдет журавля или домашнего лебедя, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 4. Если кто украдет гуся и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет голубя из чужой сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 6-е. Если кто украдет мелкую птицу из сети, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит или украдет домашнюю яблоню во дворе или за двором, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 8-е. Если яблоня будет в саду, и кто-либо ее испортит или украдет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 9-е. Тот же самый штраф мы повелеваем соблюдать относительно виноградника.

Приб. 10-е. Если кто украдет нож, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 11-е. Если кто в чужом лесу украдет, сожжет или испортит материал, или украдет чужие дрова, присуждается к уплате 600 ден.,

что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

VIII. О краже пчел

§ 1. Если кто украдет один улей из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 2. Если кто украдет один улей, причем на месте кражи их не было больше, надлежит применять штраф, как и в предыдущем случае.

Приб. 1-е. Если кто украдет из-под крыши и из-под запора один улей между другими ульями, следует соблюдать вышеуказанный штраф, не считая уплаты стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет один улей с пчелами вне крыши, причем на месте кражи не было более [ульев], уплачивает вышеупомянутый штраф, не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет больше, до 6 ульев в открытом месте, и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается в уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если кто украдет 7 ульев и более, и на месте кражи что-нибудь останется, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если же украдет 7 или более, и на месте не останется ни одного, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

IX. О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту

§ 1. Если кто застанет на своей ниве рогатых животных, или лошадей, или какой-нибудь мелкий скот, не должен бить его до изувечения. Если же он сделает это и сознается, обязан возместить стоимость, а изувеченную скотину взять себе. Если же не сознается и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

Приб. 1-е. Если кто воровским образом отметит клеймом рогатый скот или упряжное животное, присуждается к уплате 700 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§ 2. Если кто, заставши на своей ниве чужой скот без пастуха, загонит его и совсем никому не заявит об этом, и если какая-нибудь

скотина издохнет, возмещает, как при краже, стоимость, и, сверх того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§ 3. Если кто, по своей небрежности, причинит вред животному или какой-либо скотине и сознается в этом, должен возместить стоимость, а изувеченное животное взять себе. Если же он станет отпираться и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков.

§ 4. Если чьи-нибудь свиньи или чей-нибудь скот забежит на чужую ниву, и хозяин животных, несмотря на запирательство, будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если же кто вздумает выгнать скот, причинивший убыток, из огороженного места, или отнять его, когда его уже гонят домой, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто-нибудь по вражде или по коварству откроет чужую загородку и впустит скот на ниву, или на луг, или на виноградник, или на какое-нибудь другое обработанное место, то тому, кому принадлежит труд, в случае представления последним улики со свидетелями, он должен возместить вред и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

X. О краже рабов

§ 1. Если кто украдет раба, коня или упряжное животное, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если раб или рабыня украдут что-либо из вещей своего господина в сообществе со свободным, то вор [т.е. свободный], кроме того, что он возвращает украденные вещи, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на свободу чужого раба, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто украдет чужую рабыню, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 3-е. Если свободный поведет с собой чужого раба на кражу, или что-нибудь с ним замыслит, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто украдет рабыню, платит 35 сол., а за виноградаря, кузнеца, плотника, конюха, стоящего 30 сол., в случае улики, присуждается к уплате 2880 ден., что составляет 85 сол.

Приб. 5-е. Если кто украдет раба или рабыню из состава господской челяди, отдает 35 сол. в качестве стоимости похищенного,

и, кроме того, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

XI. О кражах или взломах, произведенных свободными

§ 1. Если кто из свободных украдет вне дома на 2 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. Если же он украдет вне дома на 40 ден. и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если свободный человек, устроив взлом, украдет на 2 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 4. Если же он украдет более, чем на 5 ден., и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если же он произведет взлом запора или подберет ключ и, проникши таким образом в дом, что-нибудь оттуда украдет, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 6. Если же он ничего не унесет, или если убежит, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XII. О кражах или взломах, произведенных рабами

§ 1. Если раб украдет вне дома на 2 ден., он возвращает похищенное и возмещает убытки, и, кроме того, распротертый [на скамье], получает 120 ударов плетью.

§ 2. Если же он украдет на 40 ден., он или кастрируется, или же уплачивает 6 сол. А господин раба, совершившего кражу, возмещает истцу и стоимость украденного, и убытки.

XIII. О похищении свободных¹

§ 1. Если три человека похитят свободную девушку, они обязаны уплатить по 30 сол. каждый.

§ 2. Те же, что свыше трех, обязаны уплатить по 5 сол. каждый.

§ 3. А те, кто имел при себе стрелы, уплачивает тройне.

§ 4. С похитителей же взыскивается 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 5. Если они похитят девушку из-под замка или из горницы, уплачивают цену и штраф, как выше обозначено.

¹ Здесь речь идет о так называемом “умыкании”, т.е. о похищении девушек с целью вступления с ними в брак.

§ 6. Если же девушка, которую похитят, окажется под покровительством короля, в таком случае за нарушение “fritus”¹ платится 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 7. Королевский раб или лит², похитивший свободную женщину, повинны смерти.

§ 8. Если же свободная девушка добровольно последовала за рабом, она лишается своей свободы.

§ 9. Свободный, взявший чужую рабыню, несет то же самое наказание.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь возьмет чужую литку в жены, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто сочетается преступным браком с дочерью сестры или брата или какой-либо дальнейшей родственницы, или с женою брата или дяди, он подлежит наказанию в том смысле, что разлучается от такого супружества. Даже если у него родятся дети, они не будут считаться законными наследниками, но обесчестными по рождению [незаконнорожденными].

§ 10. Если кто похитит чужую невесту и вступит с нею в брак, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 3-е. А жениху невесты уплачивает 15 сол.

Приб. 4-е. Если кто нападет на обрученную девицу во время свадебного поезда и ее изнасилует, присуждается к уплате 800 ден., что составляет 20 сол.

Приб. 5-е. Если кто нападет скопом на свободную женщину или девушку в дороге или в каком-нибудь другом месте и осмелится причинить ей насилие, все, участвовавшие в совершении насилия, присуждаются к уплате 200 сол. каждый. А если в этом скопе будут такие, которые не знали о допущении насилия, и однако там присутствовали, будут ли они в количестве большем или меньшем 3-х, каждый из них платит за себя по 45 сол.

XIV. О нападениях или грабежах

§ 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

¹ Fritus, Fretus, Fredus – имеется в виду нарушение королевского мира. Этим термином обозначаются также штраф или часть штрафа, причитающиеся королю. См. далее титул L, § 3.

² Лит – полусвободный человек, положение которого приближалось к положению будущего крепостного. Подробнее представление о социальном статусе лита дает титул XXVI.

§ 2. Если римлянин ограбит салического варвара, должно применять вышеупомянутый закон.

§ 3. Если же франк ограбит римлянина, присуждается к штрафу в 35 сол.

§ 4. Если кто-либо, желая переселиться, получит грамоту от короля, и если он развернет ее в публичном собрании, и кто-нибудь посмеет противиться приказанию короля, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 5. Если кто нападет на переселяющегося человека, все участвовавшие в скопе или нападении, присуждаются к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 6. Если кто нападет на чужую виллу¹, все уличенные в этом нападении, присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на чужую виллу, выломает там двери, перебьет собак и изранит людей, или что-нибудь вывезет оттуда на повозке, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 2-е. А все, что он оттуда возьмет, должен возместить. Все, которые будут уличены, как участники этого скопа или нападения, присуждаются к уплате 63 сол.

Приб. 3-е. Если кто воровским образом ограбит спящего человека и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. Если кто ограбит мертвого человека, прежде чем его опустят в землю, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 5-е. Если кто, вырывши труп, ограбит его и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 6-е. Если кто мертвого человека положит в деревянном или каменном гробу на другого (на другой труп), присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 7-е. Если кто испортит памятники на могиле мертвого человека, за каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

¹ Термин «вилла» в Салической правде употребляется в разных местах в неодинаковом смысле. В данном случае (ср. также титул XLII, 5) по тексту речь идет о вилле-дворе (может быть хуторе) Но в других местах под термином «вилла» явно имеется в виду деревня (см. титулы III, 5; XLV). См. по этому вопросу: Грацианский Н.П. К толкованию термина villa в Салической правде // Грацианский Н.П. Указ. соч. С. 330–345.

XV. Об убийствах или если кто украдет чужую жену

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека, или уведет чужую жену от живого мужа, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XVI. О поджогах

§ 1. Если кто сожжет какой-нибудь дом со спящими людьми, те из свободных, которые были внутри, должны вызвать его на суд, и если что-нибудь внутри сгорит, [поджигатель] присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 1-е. Согласно Салическому закону, надлежит соблюдать следующее: если кто-нибудь сожжет чужой дом, и потерпевший не будет иметь места, куда поместить спасенные от огня вещи, и если виновник будет вызван на суд и не явится, он может найти оправдание лишь в том случае, если его удержит или болезнь, или королевская служба, или смерть кого-либо из его близких; в противном же случае он подлежит смертной казни или присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если кто сожжет дом с пристройками и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если кто сожжет амбар или ригу с хлебом, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 4. Если кто сожжет хлев со свиньями или стойла с животными и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 2-е. И если там ничего не останется, виновный присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если римлянин допустит это по отношению к римлянину, и против него не будет твердых улик, пусть очистится при посредстве 20 соприсяжников, однако избранных обеими сторонами. Если не сможет найти соприсяжников, тогда пусть идет к котелку¹ и присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если кто сожжет чужой забор или изгородь, присуждается к уплате 200 ден., что составляет 15 сол.

XVII. О ранах

§ 1. Если кто вознамерится лишить жизни другого, но промахнется ударом, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

¹ См. ниже титул LIII.

§ 2. Если кто вознамерится поразить другого отравленной стрелой, но промахнется, и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если кто ударит другого по голове так, что обнаружится мозг и выпадут 3 кости, лежащие поверх самого мозга, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 4. Если же кто будет ранен между ребер или в живот, причем окажется, что появится рана и проникнет до внутренностей, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., помимо 5 сол. на лечение.

Приб. 1-е. Если же рана болит и не заживает, присуждается к уплате 62½ сол. и на лечение 9 сол.

§ 5. Если кто ранит человека так, что польется кровь на землю, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если какой-нибудь свободный ударит палкой свободного, но так, что кровь не пойдет, то до 3 ударов за каждый удар платится по 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если же пойдет кровь, платится столько же, сколько полагается за рану железом.

§ 8. Если кто ударит другого сжатым кулаком, присуждается к уплате 360 ден., что составляет 9 сол., так что за каждый удар он платит по 3 сол.

§ 9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасается бегством, [виновный] в случае улики, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. А если его ограбит, платит 30 сол.¹

XVIII. О том, кто обвинит перед королем безвинного человека

§ 1. Если кто обвинит перед королем безвинного человека в отсутствии последнего, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. А если возведет на него такую вину, за какую, в случае подтверждения обвинения, следует смертная казнь, обвинитель присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XIX. О порче

§ 1. Если кто даст другому выпить отвар трав с целью умертвить его, присуждается к уплате 200 сол.

¹ По мнению некоторых комментаторов, эти 30 солидов представляют собой дополнительную пеню.

§ 2. Если кто причинит порчу другому, и тот, кому она причинена, избежит опасности, виновник преступления, относительно которого будет доказано, что он допустил его, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто-нибудь найдет на другого порчу или положит на какое-либо место [тела] навязь [наузы], присуждается к уплате 62S сол.

Приб. 2-е. Если какая-нибудь женщина испортит другую так, что та не сможет иметь детей, присуждается к уплате 62½ сол.

XX. О том, кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец и будет уличен, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если же сожмет кисть, присуждается к уплате 30 сол.

§ 3. А если он схватит рукою выше локтя, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто повредит грудь у женщины, присуждается к уплате 45 сол.

XXI. О краже лодок

§ 1. Если кто возьмет без согласия владельца чужую лодку и проедет на ней, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же он украдет эту лодку и будет настигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же кто украдет лодку из-под замка, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

§ 4. Если кто украдет из-под замка лодку, помещенную там для починки, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

XXII. О кражах на мельнице

§ 1. Если какой-либо свободный человек украдет на мельнице чужой хлеб и будет уличен, уплачивает мельнику 600 ден., что составляет 15 сол. Владельцу же хлеба платит другие 15 сол.

Приб. 1-е. Если он украдет там железные части, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 2-е. Если кто сломает мельничную плотину, присуждается к уплате 15 сол.

XXIII. О самовольном пользовании чужим конем

§ 1. Если кто сядет на чужого коня без позволения хозяина, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXIV. Об убийстве мальчиков

§ 1. Если кто лишит жизни мальчика до 10 лет включительно и будет уличен, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если кто лишит жизни длинноволосого мальчика, присуждается к уплате 600 сол.

Приб. 1-е. Если кто лишит жизни свободную женщину и будет уличен, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 3. Если кто нанесет побои свободной беременной женщине, и если она умрет, присуждается к уплате 28000 ден., что составляет 700 сол.

§ 4. Если же кто лишит жизни ребенка в утробе матери раньше, чем он получит имя, и это будет доказано, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится остричь свободного длинноволосого мальчика без согласия его родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто осмелится остричь свободную девушку без согласия родителей и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если мальчик, возрастом до 12 лет, совершит какую-нибудь вину, с него не взыскивается никакого "fretus".

Приб. 4-е. Если кто лишит жизни свободную девушку, присуждается к уплате 300 сол.

§ 6. Если кто лишит жизни свободную женщину после того, как она начала иметь детей, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 7. Если же кто лишит жизни [свободную женщину] после того, как она уже не может более иметь детей, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXV. О прелюбодеяниях рабынь

§ 1. Если кто совершит насилие над свободной девушкой, присуждается к уплате 63 сол.

§ 2. Если же кто будет иметь сношения со свободной девушкой по ее доброй воле, по обоюдному соглашению, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. Если какой-нибудь свободный будет иметь сношения с чужой рабыней и будет уличен, присуждается к уплате господину рабыни 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 4. Если же кто будет иметь сношения с королевской рабыней, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же свободный явно вступит в брак с чужой рабыней, он и сам вместе с ней должен стать рабом.

§ 6. Равным образом и свободная, если вступит в брак с чужим рабом, должна стать рабыней.

§ 7. Если раб причинит насилие чужой рабыне и вследствие этого преступления рабыня умрет, раб должен или уплатить господину рабыни 240 ден., что составляет 6 сол., или же должен быть кастрирован. Господин же раба должен возместить стоимость рабыни.

§ 8. Если же рабыня после этого останется жива, раб или должен получить 300 ударов плетью, или уплатить господину [рабыни] 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 9. Если раб уведет чужую рабыню против ее воли, должен уплатить господину рабыни 120 ден., что составляет 3 сол.

XXVI. О вольноотпущенниках

§ 1. Если какой-нибудь свободный человек в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого лита, без согласия господина последнего, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол. Вещи же лита должны быть возвращены его законному господину.

§ 2. Если кто в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого раба и будет уличен, присуждается к уплате господину стоимости раба и сверх того 35 сол.

XXVII. О различных кражах

§ 1. Если кто украдет с вожака чужого свиного стада колокольчик и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если же подобная кража совершена будет из стада мелкого скота, [виновный] присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет бубенчик с коня, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто украдет с коня путы, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если же кони эти пропадут, виновный должен возместить их стоимость.

§ 5. Если кто воровским образом пустит свой скот [с целью по- травы] на чужую ниву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом соберет чужую жатву и будет застигнут [на месте преступления], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если кто проникнет в чужой сад с целью кражи, присужда- ется к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости по- хищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Если кто украдет черенок [прививок] от яблони или груши, присуждается к уплате 3 сол.

Приб. 4-е. Если же они были в саду, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 5-е. Если кто вырвет яблоню или грушу, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 6-е. Если они были в саду, присуждается к уплате 15 сол.

§ 7. Если кто проникнет с целью воровства в поле, засаженное репой, бобами, горохом или чечевицей, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 8. Если кто похитит с чужого поля лен и увезет его на лошади или на телеге, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 9. Но если возьмет столько, сколько может унести на своей спине, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 7-е. Если кто срежет на чужом поле посаженное там дере- во, присуждается к уплате 30 сол.

§ 10. Если кто выкосит чужой луг, теряет свой труд.

§ 11. И если сверх того, увезет сено к своему дому и сложит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не счита- я стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 12. Если же он украдет лишь столько, сколько сможет унести на своей спине, присуждается к уплате 3 сол.

§ 13. Если кто заберется в чужой виноградник красть виноград и будет застигнут, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 14. Если же, сверх того, унесет виноград к своему дому и сло- жит его там, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 15. Такое же правило надлежит соблюдать и относительно жатвы.

Приб. 8-е. Если же кто сломает чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§ 16. Если кто срубит, попортит или подожжет в лесу чужой ма- териал, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 17. Если кто осмелится обтесать с одной стороны чужой мате- риал, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 18. Если кто украдет из чужого леса чужие дрова, присужда- ется к уплате 3 сол.

§ 19. Если кто осмелится взять дерево, помеченное более года тому назад, в этом нет никакой вины.

§ 20. Если кто украдет из реки сеть для ловли угрей, присужда- ется к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 21. Если кто украдет невод, трехпетельную или мешкообраз- ную сеть, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 22. Если кто обокрадет незапертую горницу, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 23. Если кто обокрадет запертую горницу, присуждается к уп- лате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 24. Если кто запашет чужое поле без позволения хозяина, при- суждается к уплате 15 сол.

§ 25. Если же кто засеет его, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 9-е. Если кто будет мешать проезду плуга в чужое поле, или выгонит пахаря, или будет чинить ему препятствия, присужда- ется к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 26. Если кто вступит в соглашение с чужим рабом без ведома господина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 10-е. Если кто украдет у женщины браслет, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 11-е. Если кто увезет чужую хижину без ведома ее хозяи- на, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXVIII. О подстрекательстве

§ 1. Если кто подкупит другого для совершения кражи и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто, будучи подкуплен для совершения кражи [убийст- ва?], захочет лишить жизни человека и будет уличен, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если же подкуп будет поручен 3-му лицу, и оно [3-е лицо] окажется свободным, [в таком случае] и дающий, и принимающий,

и совершающий [преступление], каждый из них отдельно присуждается к уплате 60 сол.

XXIX. О нанесении увечий

§ 1. Если кто изувечит руку или ногу другому, лишит его глаза или носа, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 2. Если же у него эта изувеченная рука останется висеть, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. Если же эта рука будет отсечена, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 2-е. Если же нога будет повреждена и останется на месте изувеченной, виновный присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если же совсем отрубит ногу, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 62½ сол.

Приб. 4-е. Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62½ сол.

Приб. 5-е. Если оторвет нос, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 6-е. Если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 сол.

§ 3. Если кто оторвет большой палец на руке или на ноге, присуждается к уплате 2000 ден., что составляет 50 сол.

§ 4. Если этот изувеченный палец будет висеть на прежнем месте, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 5. Если же кто оторвет второй палец, именно, тот, которым натягивают лук, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 7-е. Если кто оторвет следующий палец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 8-е. Если будет оторван 4-й палец, присуждается к уплате 9 сол.

Приб. 9-е. Если же кто оторвет мизинец, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 6. Если же кто отсечет следующие три пальца одним ударом, присуждается к уплате 50 сол.

§ 7. Если отсечет два [пальца], присуждается к уплате 35 сол.

§ 8. Если же отсечет один, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 10-е. Если кто повредит другому язык так, что тот не в состоянии будет говорить, присуждается к уплате 100 сол.

Приб. 11-е. Если кто вышибает зуб, присуждается к уплате 16 сол.

§ 9. Если кто кастрирует свободного человека, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 12-е. Если же оторвет совершенно, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

XXX. Об оскорблении словами

§ 1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§ 2. Если кто назовет другого грязным, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если кто – мужчина или женщина – назовет свободную женщину блудницей и не докажет этого, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 4. Если кто назовет другого волком, присуждается к уплате 3 сол.

§ 5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§ 6. Если кто обвинит другого в том, что он бросил [в сражении] свой щит, и не сможет доказать, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом и не сможет доказать, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто собьет с своего товарища головной убор, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол., или возвратит ему такой же, или с 12-ю поклянется, что возвратит ему такой.

XXXI. О заграждении пути

§ 1. Если кто собьет или столкнет с пути свободного человека, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. Если кто собьет или столкнет с пути свободную женщину, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если кто нападет на другого в пути и ограбит его, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 2-е. Если кто загородит дорогу, ведущую к мельнице, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXII. О связывании свободных

§ 1. Если кто свяжет без вины свободного человека, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если же кто этого связанного уведет куда-нибудь, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если же римлянин свяжет без вины франка, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 2-е. Если же франк римлянина без вины свяжет, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 3-е. Если кто коварством или силою отобьет у графа связанного человека, повинен уплатить цену своей жизни.

XXXIII. О краже дичи

§ 1. Если кто произведет покражу какой-нибудь дичи, и скроет (ее), присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. Этот закон надлежит соблюдать в отношении охоты и рыболовства.

§ 2. Если кто украдет или убьет меченого домашнего оленя, который приручен для охоты, и свидетелями будет доказано, что хозяин имел его для охоты, или что с ним он убил 2-х или 3-х зверей, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. А если кто украдет или убьет домашнего оленя, не прирученного к охоте, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 1-е. Если кто [переймет] чужого оленя, которого подняли и загнали собаки, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто убьет загнанного вепря, поднятого [чужими] собаками, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

XXXIV. О краже изгороди

§ 1. Если кто отрежет 2 или 3 прута, которыми связывается и сдерживается вверху изгородь, или сломает или вырвет 3 кола, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто сожжет чужую изгородь, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто проведет по чужому, уже взошедшему, полю борону или проедет с телегой не по дороге, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если кто проедет по чужой, уже начавшей выколашиваться, ниве не по дороге и не по тропинке, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 4. Если кто с дурным умыслом положит во двор другого, или в дом, или в какое-либо другое место краденую вещь без ведома хозяина и будет там застигнут, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 2-е. Если кто зайдет, с целью воровства, на чужой двор после захода солнца и будет там застигнут, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

XXXV. Об убийствах или об ограблениях рабов

§ 1. Если какой-нибудь раб лишит жизни раба, господу пусть разделят между собой убийцу.

§ 2. Если какой-нибудь свободный ограбит чужого раба и будет уличен в том, что взял у него больше, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 3. Если же взятое при грабеже стоило меньше 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто избьет чужого раба и на 40 суток отнимет у него работоспособность, присуждается к уплате 1¹/₃ сол.

§ 4. Если какой-нибудь свободный человек ограбит чужого лита, и будет уличен, присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 2-е. Если кто воровским образом ограбит труп чужого раба и возьмет с него более, чем на 40 ден., присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол.

Приб. 3-е. Если взятое при грабеже стоило менее 40 ден., присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 5. Если чужой раб или лит лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину виры.

§ 6. Если кто украдет или лишит жизни дворового слугу, или кузнеца, или золотых дел мастера, или свинопаса, или виноградаря, или конюха, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 7. В качестве "fretus" и "fraidus"¹ платится 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости и возмещения убытков; всего же 75 сол.

XXXVI. О четвероногих, если убьют человека

§ 1. Если кто-нибудь будет убит каким-либо домашним четвероногим животным, и это будет доказано свидетелями, хозяин животного должен уплатить половину виры. Само же животное идет истцу в возмещение второй половины виры.

¹ Fretus – та часть общей суммы штрафа, которая идет в пользу фиска; fraidus, или faida – буквально «вражда» и «мечь», в данном случае подразумевается штраф, уплачивавшийся взамен родовой мести.

XXXVII. О преследовании по следам

§ 1. Если кто потеряет вследствие кражи быка или коня, или какое-либо животное и, идя по следам, найдет его в течение 3-х суток, а тот, кто ведет его [животное] заявит, что он купил или получил его в обмен, идущий по следам должен через третьих лиц доказывать, что [эти] вещи¹ – его собственность. Если же разыскивающий свои вещи найдет их уже по прошествии 3-х суток, а тот, у кого он найдет их; заявит, что купил или получил их в обмен, сам [ответчик] пусть доказывает [на них] свое право. Если же разыскивающий скот заявит, что признал его [своим] и, несмотря на протест того другого, не захочет представить доказательства через третьих лиц, ни назначить, согласно закону, дня для судебного разбирательства, и будет изобличен в насильственном отобрании [животного], присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

XXXVIII. О конокрадстве

§ 1. Если кто украдет упряжную лошадь, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 2. Если кто украдет жеребца, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 1-е. Если кто украдет мерина, присуждается к уплате 30 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 2-е. Если же кто украдет королевского жеребца, присуждается к уплате 90 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 3. Если кто украдет жеребца с его стадом в 12 кобыл, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 4. Если же стадо будет меньшее, именно, до 7 голов, включая и жеребца, присуждается к уплате 63 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

§ 5. Если кто украдет жеребую кобылу, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 3-е. Если кто украдет коня, или упряжной скот, присуждается к уплате 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

¹ Из контекста ясно, что речь идет о похищениях животных, а не о вещах в обычном смысле слова.

Приб. 4-е. Если кто кастрирует чужого жеребца без согласия хозяина, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., за каждое вьючное животное платит 1/3 сол.

Приб. 5-е. Если кто, по коварству или по вражде, изувечит или испортит чужих коней или упряжной скот, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 6. Если кто украдет годовалого жеребенка, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 7. А если украдет жеребенка сосунка, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 6-е. Если кто изувечит чужой упряжной скот, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 7-е. Если он [скот] потом околеет, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 8. Если кто обрежет у чужой лошади хвост, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

Приб. 8-е. Если кто снимет коку с павшего коня без согласия хозяина, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

XXXIX. О похитителях рабов

§ 1. Если кто вздумает сманить чужих рабов, и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если чужой раб будет похищен и увезен за море, и там будет найден своим господином, он должен назвать в публичном собрании того, кто его украл, и там должен собрать свидетелей.

Приб. 2-е. Если же раб снова будет вызван за море, должен назвать [похитителя] во вторичном собрании и там должен собрать 3-х правоспособных свидетелей; в 3-м собрании должно быть то же самое, причем 9 свидетелей пусть поклянутся в том, что они слышали, как раб называл похитителя. После этого похититель присуждается к уплате 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Приб. 3-е. Этот оговор раба допускается лишь по отношению к 3-м похитителям, однако таким образом, что он [раб] всегда должен называть имена людей и вилл.

§ 2. Если кто похитит свободного человека и [против него] не окажется верной улики, он должен представить соприсяжников как бы при убийстве; если он не будет в состоянии найти соприсяжников, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто похитит римлянина, присуждается к уплате 63 сол.

XL. Если раб будет обвинен в воровстве

§ 1. Если будет совершен проступок, за который свободный должен уплатить штраф в размере 600 ден., или 15 сол., раб пусть будет разложен на скамье и получит 120 ударов плетью.

§ 2. Если же раб, раньше чем подвергнуться пытке, сознается в проступке, господин раба, если ему будет угодно, пусть отдаст 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 3. Если же вина окажется большею, именно, такую, за которую свободный должен уплатить 35 сол., раб подобным же образом пусть получит 120 ударов плетью.

§ 4. Если же раб не сознается, а производящий пытку пожелает еще пытать его, даже вопреки воле господина, в таком случае он должен отдать последнему залог за раба. Если раб после того подвергнется большим пыткам и сознается, то нельзя давать веры его показаниям против господина; и пусть пытающий удержит раба при себе, господин же раба, получив за него залог, пусть удержит цену своего раба из залога. Если же [раб] сознается во время предшествующей пытки, т.е. до получения 120 ударов, он должен быть кастрирован, или уплатить 6 сол. Господин же раба пусть возместит истцу стоимость украденного.

§ 5. Если же раб будет повинен в более тяжелом преступлении, именно, таком, за которое свободный человек может быть присужден к уплате 45 сол., и если раб сам под пыткой сознается, он присуждается к смертной казни.

§ 6. Если раб будет уличен в каком-либо преступлении, истец должен увещевать его господина, если последний окажется налицо, чтобы он выдал раба для справедливой пытки; при этом истец должен иметь наготове прутья, из которых каждый по толщине пусть равняется, по крайней мере, мизинцу, и скамью, на которой надлежит разложить раба [для пытки].

§ 7. Если господин раба будет откладывать пытку, и если раб не будет в отсутствии, истец тотчас же пусть назначит господину срок в 7 суток, в течение которых он должен выдать раба на пытку.

§ 8. Если же и по истечении 7 суток господин замедлит выдачей своего раба, истец должен назначить ему новый недельный срок, так что пройдет 14 суток со времени первого вызова.

§ 9. Если же и по истечении 14 суток господин не пожелает отдать своего раба на пытку, он принимает на себя всю вину и весь штраф, и не как раб, а как свободный, совершивший этот проступок, принимает на себя весь платеж по закону.

§ 10. Если же раб, который в чем-либо обвиняется, будет в отсутствии, истец частным образом, в присутствии трех свидетелей должен неоднократно увещевать господина, чтобы он не позже 7 суток представил своего раба для наказания. Если же в течение 7 суток тот не представит раба, истец, в присутствии свидетелей, должен назначить ему новый недельный срок. Если же и после этих 7 суток господин не представит своего раба, истец должен назначить в третий раз недельный срок, так что пройдет всего 21 суток. Если же и после этого срока господин уклонится от доставки связанного раба для пытки, хотя истец уже давал ему несколько отсрочек, в таком случае господин раба должен удовлетворить истца так, как выше сказано, именно, уплатить истцу такой штраф, какой следует с него не как с раба, а как со свободного, совершившего подобный проступок.

§ 11. Если же рабыня обвиняется в таком преступлении, за которое раб должен быть кастрирован, она подвергается штрафу в 240 ден., что составляет 6 сол., если угодно будет уплатить за нее господину, в противном случае она должна получить 144 удара плетью.

Приб. 1-е. Если раб совершит кражу в сообщничестве со свободным, он сверх возмещения стоимости и убытков платит за похищенное вдвое, свободный же вчетверо.

Приб. 2-е. Если кто заключит сделку с чужим рабом, присуждается к уплате 15 сол.

XLI. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличен, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 2. Если же труп его бросит в колодец или в воду, или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 1-е. Если не скроет, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 4. Если же бросит его в воду или в колодец, или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72000 ден., что составляет 1800 сол. Если же он не покроет его соломой, присуждается к уплате 600 сол.

§ 5. Если кто лишит жизни римлянина – королевского сотрапезника, и будет уличен, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

§ 6. Если кто лишит римлянина-землевладельца и не королевского сотрапезника, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

§ 7. Если кто лишит жизни римлянина – тяглового человека, присуждается к уплате 63 сол.

§ 8. Если кто найдет на перекрестке дорог человека без рук и без ног, брошенного там его врагами, и добьет его, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 2-е. Если кто осмелится снять человека с виселицы без согласия судьи, присуждается к уплате 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто голову человека, которую его враг посадил на кол, осмелится снять без позволения судьи или того, кто ее посадил на кол, присуждается к уплате 15 сол.

§ 9. Если кто бросит в колодец свободного, который однако откуда выйдет живым, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол.

Приб. 4-е. А если он умрет в колодце, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 5-е. Если же тот, кто был брошен, умрет [после], выплачивается вся его вира.

Приб. 6-е. И так, каждый человек должен оплачивать большее или меньшее вирую.

Приб. 7-е. Если брошенный избежал опасности смерти, выплачивается $\frac{1}{2}$ той виры, которая должна выплачиваться в случае его смерти. Ибо в случае смерти, каждый оплачивается соответственной вирой.

Приб. 8-е. Подобным образом, если кто другого толкнет в море, присуждается к уплате 62 сол.

Приб. 9-е. Если кто напрасно обвинит свободного человека в каком-либо преступлении, и за это обвиненный будет предан смертной казни, [клеветник] присуждается к уплате 100 сол.

XLII. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто, собравши скопище, нападет на свободного человека в его доме и там лишит его жизни, и если убитый состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 72000 ден., что составляет 1800 сол.

§ 2. Если же убитый не состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 3. Если же тело убитого человека будет иметь 3 или более ран, то трое, уличенные как участники этого скопища, подвергаются тако-

му же платежу, как и в предыдущем случае, другие же трое из этого скопища платят по 3600 ден., т.е. по 90 сол.; последние же трое из скопища платят по 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 4. А за убийство римлянина, лита или раба уплачивается в половине.

§ 5. Если кто нападет на чужую виллу и овладеет находящимся там имуществом, но это не будет должным образом доказано, он может освободиться от обвинения при помощи 25 соприсяжников, избранных обеими тяжущимися сторонами, если же он не сможет найти соприсяжников, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

XLIII. О человекоубийстве скопищем

§ 1. Если кто, находясь в собрании 5 человек, будет кем-нибудь из них лишен жизни, остальные должны или выдать виновного, или все ответить за смерть убитого; этот же закон соблюдается и в том случае, когда в собрании будет 7 человек.

§ 2. Если же в собрании будет более 7 человек, то не все отвечают [за убийство], а лишь те, чья вина будет доказана; они и уплачивают виру по закону.

§ 3. Если же кто, находясь вне дома, в пути, или в поле, будет лишен жизни скопищем, и если на нем окажется 3 или более ран, то трое из этого скопища, против которых окажутся улики, по одиночке должны отвечать за убийство; следующие трое платят 1200 ден., что составляет 30 сол., а последние трое из этого скопища – платят 600 ден., что составляет 15 сол.

XLIV. О reipus'e¹

§ 1. По обычаю следует, что [если] человек, умирая, оставит вдову, и кто-либо пожелает ее взять, то прежде чем он вступит с нею в брак, тунгин или центенарий² должен назначить судебное заседание, и на этом заседании должен иметь при себе щит, и три человека должны предъявить три иска. И тогда тот, кто хочет взять вдову, должен иметь 3 равновесных солида и 1 денарий. И должны быть трое,

¹ Reipus – латинизированное германское слово. Его корень, вероятно, reif, reip – что означает нечто связующее (цепь, обруч, кольцо) – символ брака. Рейпус – плата, которую жених, сватавшийся к вдове, давал, по-видимому, родственникам ее умершего мужа.

² Тунгин или центенарий – сотник, начальник мелкой административной единицы “сотни”, во времена первых Меровингов еще выбиравшийся населением, в дальнейшем назначался королем или графом.

которые взвешают его солиды; и если после этого будут согласны, он может взять [вдову замуж].

§ 2. Если же этого не сделает и возьмет ее так, должен уплатить имеющему право на *geirus* 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 3. Если же он исполнит согласно с законом все, нами вышеуказанное, те, которым следует *geirus*, получают 3 сол. и 1 ден.

Приб. 1-е. Вот как надо различать, кому следует *geirus*.

§ 4. Если окажется племянник, сын сестры, как самый старший, он должен получить *geirus*.

§ 5. Если не окажется племянника, *geirus* получает старший сын его.

§ 6. Если не окажется сына племянника, *geirus* должен получить сын двоюродной сестры, который происходит из материнского рода.

§ 7. Если не окажется сына двоюродной сестры, *geirus* должен получить дядя, брат матери.

§ 8. Если же не окажется дяди, *geirus* должен получить брат того, кто раньше имел ее [вдову] женою, впрочем, при том условии, если ему не придется владеть наследством.

§ 9. Если не будет даже брата, *geirus* должен получить тот, кто окажется более близким, помимо поименованных, перечисленных по одиночке, согласно степени родства, вплоть до шестого поколения, впрочем при том условии, если он не получит наследства умершего мужа названной женщины.

§ 10. И уж если не окажется родственников до шестого поколения [включительно], тогда поступает в казну и самый *geirus* и тот штраф, который будет присужден в случае тяжбы, возникшей по этому поводу.

XLV. О переселенцах

§ 1. Если кто захочет переселиться в виллу к другому, и если один или несколько из жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться.

§ 2. Если же, несмотря на запрещение одного или двух лиц, он осмелится поселиться в этой вилле, тогда ему должно предъявить протест; и если он не захочет уйти оттуда, тот, кто предъявляет протест, в присутствии свидетелей должен обратиться к нему с такого рода требованием: "Вот я тебе говорю, что в эту ближайшую ночь ты, согласно Салическому закону, можешь здесь оставаться, но заявляю тебе также, что в течение 10 суток ты должен уйти из этой виллы". После этого, по истечении 10 суток, он опять пусть придет к нему

и объявит ему вторично, чтобы он ушел в течение 10 следующих суток. Если же он и тогда не захочет уйти, в третий раз прибавляется к его сроку 10 суток, чтобы таким образом исполнилось 30 суток. Если и тогда не пожелает уйти, пусть вызовет его на суд, имея при себе свидетелей, бывших там при объявлении каждого срока. Если тот, кому предъявлен протест, не захочет уйти оттуда, причем его не будет задерживать какое-либо законное препятствие, и если ему по закону объявлено все вышесказанное, тогда заявивший протест ручается своим состоянием и просит графа явиться на место, чтобы выгнать его оттуда. И за то, что он не хотел слушаться закона, он теряет там результаты [своего] труда и, кроме того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если же пригласит другого переселиться в чужую виллу без предварительного соглашения, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 3. Если же переселившемуся в течение 12 месяцев не будет предъявлено никакого протеста, он должен остаться неприкосновенным, как и другие соседи.

XLVI. О передаче имущества

§ 1. [При этом] нужно соблюдать следующее: тунгин или центенарий пусть назначат судебное собрание, и на этом собрании должны иметь [при себе] щит, и три человека должны предъявить три иска. Затем пусть отыщут человека, который не приходится ему [завещателю] родственником и которому он [завещатель] пусть бросит в полу стебель. И тому, в чью полу он бросит стебель, пусть он заявит о своем имуществе, именно, сколько он хочет передать, все ли, и кому. И тот, в чью полу он бросит стебель, должен остаться в его доме. И должен пригласить троих или более гостей и хранить ту часть имущества, которая ему вверена. И после того тот, кому это вверено, должен действовать с собранными свидетелями. Потом в присутствии короля или в судебном собрании пусть возьмет стебель и бросит в полу тех, кто был назначен наследниками 12 месяцев тому назад и пусть отдаст имущество тем, кому оно завещано, в количестве ни большем, ни меньшем того, что ему было вверено. Если же кто пожелает что-либо возразить против этого, три свидетеля должны дать клятву, что они присутствовали в том заседании, которое было назначено тунгином или центенарием, и видели, как пожелавший передать свое имущество бросил в полу тому, кого он выбрал, стебель; они должны назвать по отдельности и имя того, кто бросил свое имущество в полу другого, имя того, кого объявил он наследником.

И другие три свидетеля должны под клятвою показать, что тот, в чью полу был брошен стебель, был в доме того, кто передал свое имущество, что он пригласил трех или более гостей, которые за столом ели овсянку в присутствии свидетелей, и что эти гости благодарили его за прием. Это все должны под клятвою подтвердить и другие свидетели, а также и то, что принявший в полу имущество бросил в присутствии короля или в законном публичном собрании стебель в полу тех, которые объявлены были наследниками упомянутого имущества публично пред лицом народа [именно] в присутствии короля или на публичном собрании, т.е. на *malobergus'e*, пред народом или тунгином; все это должны подтвердить 9 свидетелей.

XLVII. О розыске

§ 1. Если кто признает своего раба, или коня, или быка, или какую бы то ни было вещь у другого, пусть передаст это в третьи руки, а тот, у кого признаны [данные вещи], должен доказывать [на них] свое право. И если тот и другой живут по сю сторону реки Луары (*Ligeris*) или Угольного леса¹, истец и ответчик пусть в течение 40 суток назначит срок для судебного разбирательства, и в течение этого времени все те, кто продал коня, или обменял, или, быть может, дал в уплату, должны войти друг с другом в сношение, именно, каждый должен вызвать то лицо, с которым заключил сделку. И если призванный на суд, не имея для этого законных препятствий, не явится, заключивший с ним сделку пусть пошлет трех свидетелей, чтобы они пригласили его явиться на суд; равным образом он должен иметь других трех свидетелей [которые показали бы], что он совершил с ними сделку публично. Если он выполнит это, освободит себя от обвинения в воровстве. А тот, не явившийся, на которого под клятвою показали свидетели, будет признан вором по отношению к истцу и должен возместить стоимость украденной вещи тому, с кем имел сделку; этот же согласно закону уплатит тому, кто узнал свои вещи. Все это должно происходить на судебном заседании, в присутствии ответчика, у которого впервые найдена вещь, переданная затем в третьи руки. Если же те, у кого признана вещь, живет по ту сторону Луары или Угольного леса, закон этот должен быть выполнен в течение 80-ти суток.

¹ Угольный лес (*Silva Carbonaria*) – северо-западное продолжение Арденнского леса, от Самбры до Шельды, между Геннегау и Брабантом.

XLVIII. О лжесвидетельстве

§ 1. Если кто даст ложное показание, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если кто с клятвою обвинит другого в том, что он дал ложное свидетельство, и не сможет этого доказать, клеветник присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если же кто будет обвинен в лжесвидетельстве, и тот, кто обвиняет, сможет доказать свое обвинение, лжесвидетель присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто будет обвинен в том, что дал ложное показание, каждый из свидетелей платит по 5 сол.

§ 3. Тот же, кто будет уличен [в даче ложного показания и привлечении ложных свидетелей], присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая уплаты стоимости возмещения убытков и потери дела.

XLIX. О свидетелях

§ 1. Если кто будет вынужден представить свидетелей, и они, может случиться, не пожелают явиться на судебное заседание, имеющий в них надобность должен удовлетворить их и должен при свидетелях пригласить их на судебное заседание, чтобы они под клятвою показали то, что им известно.

§ 2. Если они не захотят прийти и если их не задержит законное препятствие, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же призванные к свидетельству, явившись [на судебное заседание], не захотят показать под клятвою того, что знают, они будут поставлены вне закона и [сверх того] каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

L. Об обязательстве

§ 1. Если кто, свободный или лит, даст другому обязательство, тот, кому дано обязательство, по истечении 40 суток, или установленного между ними срока, должен явиться к его дому в сопровождении свидетелей, и с тем, кому надлежит произвести оценку имущества. И если должник не пожелает выплатить по обязательству, он, сверх обозначенного в обязательстве долга, присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Но если он будет упорно отказываться от уплаты по обязательству, [кредитор] должен призвать его на суд и так ходатайствовать [перед тунгином] о скорейшем принуждении: “Прошу тебя, тун-

гин, объяви скорейшее принуждение по отношению к противнику моему, давшему мне обязательство и сделавшему у меня заем”. При этом должен обозначить сумму долга по обязательству. Тогда тунгин должен сказать: “Я объявляю по отношению к нему скорейшее принуждение, согласно Салическому закону”. Затем тот, кому дано обязательство, должен торжественно потребовать, чтобы должник никому другому ни платил, ни давал ручательства в уплате, пока он не удовлетворит следуемого по обязательству. И поспешно, в тот же день, прежде чем зайдет солнце, со свидетелями должен явиться в дом должника и просить об уплате долга. Если он не пожелает исполнить этой просьбы, пусть назначит ему срок для судебного разбирательства; в таком случае долг увеличивается на 120 ден., что составляет 3 сол. Это должно повторить до трех раз, в течение трех недель, и если в третий раз не согласится уплатить, тогда долг пусть увеличится на 360 ден., что составляет 9 сол., так что после каждого призыва на судебное разбирательство или назначения срока долг увеличивается на 3 сол.

§ 3. Если кто не пожелает выплатить по обязательству к законному сроку, тогда тот, кому дано обязательство, пусть отправится к графу округа, в котором проживает и, взяв стебель, пусть обратится к нему со следующими словами: “Граф, человек тот мне должен, и я его законным порядком призывал на суд, согласно Салическому закону. Я собой и имуществом своим ручаюсь, что ты смело можешь наложить руки на его имущество”. И пусть сообщит, по какой причине и на какую сумму дано обязательство. После этого граф пусть возьмет с собой 7 правоспособных рахинбургов¹, отправится с ними в дом того, кто дал обязательство, и скажет: “Вот ты сейчас по доброй воле уплати этому человеку по обязательству, и выбери двух каких угодно рахинбургов, которые определили бы цену и источники твоих доходов, и согласно справедливой оценке уплати следуемое”. Если на это не согласится лично или заочно, тогда рахинбурги сами пусть возьмут из его имущества то количество, которое соответствует величине долга и из стоимости имущества, согласно закону, две части пусть идут в пользу истца, а третью пусть берет себе граф в качестве “fritus'a”, если только “fritus” уже раньше по этому делу не был уплачен.

§ 4. Если графа попросят [выполнить все вышесказанное], и он, не будучи задержан ни уважительной причиной, ни королевскою службою, ни сам не пойдет, ни пошлет заместителя, который бы по-

¹ Рахинбурги – выборные судебные заседатели, участвовавшие в разборе дел на народном судебном собрании. Точное происхождение этого названия в специальной литературе до сих пор не выяснено. См. ниже титул LVII.

требовал справедливости и правосудия, он должен быть лишен жизни, или выкупить себя за столько, сколько следует.

LI. О конфискации чужой вещи

§ 1. Если кто противозаконно пригласит графа отправиться для конфискации чужой вещи, именно без предварительного вызова должника на суд, или при отсутствии самого обязательства, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

Приб. 1-е. Если тот, кто просит графа, незаконно что-нибудь конфискует, присуждается к уплате 200 сол.

§ 2. Если же граф, приглашенный по упомянутому делу, осмелился взять что-нибудь сверх законного и справедливого долга, пусть или выкупится, или заплатит жизнью.

LII. О займе

§ 1. Если кто даст другому займы что-либо из своих вещей, и тот не пожелает ему возратить, он следующим образом должен вызвать его на суд. Со свидетелями пусть он придет к дому того, кому дал займы свои вещи, и пусть заявит следующее: “Так как ты не пожелал вернуть мне мои вещи, которые я тебе дал, то в эту ночь ты можешь еще удерживать их, согласно Салическому закону”. И пусть назначит ему срок [для возврата]. Если и тогда он не пожелает вернуть, должен еще назначить ему отсрочку на 7 суток. И по истечении 7 суток подобным же образом пусть заявит, что он может держать вещи, в течение ближайшей ночи, согласно Салическому закону. Если и тогда не пожелает вернуть, то по истечении других 7 суток пусть подобным же образом придет к нему со свидетелями и пусть просит вернуть то, что ему следует. Если и тогда не пожелает уплатить, пусть назначит ему определенный срок. Если он трижды назначит ему определенный срок, то каждый раз к долгу прибавляется по 120 ден., т.е. по 3 сол. Если он и тогда не пожелает ни возратить, ни дать обязательства в уплате, то сверх долга и тех 9 сол., которые выросли вследствие трех напоминаний, должник присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

LIII. О выкупе руки от котелка

§ 1. Если кто будет вызван к испытанию посредством котелка с кипящею водою, то стороны могут прийти к соглашению, чтобы присужденный выкупил свою руку и обязался представить соприсяжников. Если проступок окажется таким, за какой, а в случае улики, виновный по закону должен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., он может выкупить свою руку за 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же он даст больше для выкупа руки, должен уплатить графу “fritus”, как бы за проступок, в котором был уличен.

§ 3. Если же проступок будет такой, за который, в случае улики, виновный мог бы быть присужден к уплате 35 сол., и если стороны согласятся, чтобы он выкупил свою руку, пусть он выкупит ее за 240 ден., что составляет 6 сол.

§ 4. Если же он даст больше, пусть уплатит графу “fritus” в таком размере, в каком он заплатил бы его за доказанный проступок. Этот выкуп должен оставаться [платиться] до виры включительно.

Приб. 1-е. Если проступок будет большой, именно такой, за который он мог бы быть присужден к уплате 62,5 сол., и если стороны придут к соглашению относительно выкупа руки за 15 сол., пусть выкупит свою руку.

Приб. 2-е. А если даст больше, пусть выплатит графу “fritus”, как бы за проступок, в котором он был уличен. Этот выкуп должен оставаться до виры включительно.

§ 5. Если же кто возведет на другого обвинение в смертоубийстве и привлечет его к испытанию посредством котелка, и если стороны придут к соглашению, чтобы он представил соприсяжников и выкупил свою руку, он должен выкупить свою руку за 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 6. Если же он даст больше, “fritus” платится графу из виры.

LIV. Об убийстве графа

§ 1. Если кто лишит жизни графа, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если кто убьет сацебарона или вице-графа – королевского раба, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

§ 3. Если кто убьет сацебарона – свободного, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 4. В отдельных судебных собраниях не должно быть более трех сацебаронов, и если ими произнесен приговор относительно тех дел, за которые они получили “fritus”, то об этом не должно вновь доводить до сведения графа, чтобы он пересмотрел дело.

LV. Об ограблении трупов

§ 1. Если кто воровским образом ограбит тело убитого человека, прежде чем оно будет предано земле, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит могильный холм над умершим человеком, присуждается к уплате 15 сол.

Приб. 2-е. Если кто испортит памятник на могиле погребенного человека или ограбит следующие за мертвецом носилки, и за то и за другое присуждается к уплате 15 сол.

§ 2. Если кто, вырывши уже погребенное тело, ограбит его и будет уличен, пусть будет поставлен вне закона до того дня, в который он даст удовлетворение родственникам умершего; последние сами должны за него просить, чтобы ему было позволено жить между людьми. И если, прежде чем он примирится с родственниками покойника, кто-нибудь даст ему хлеба, или окажет гостеприимство, будь то родители (родственника?) или даже собственная жена его, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Сам же уличенный в допущении этого присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

§ 4. Если кто бросит мертвеца в чужую яму или чужой колодец, и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

Приб. 3-е. Если кто ограбит часовни на могиле упершего человека, присуждается к уплате 30 сол.

Приб. 4-е. Если кто сожжет часовню, предназначенную для упокоения умерших или для богослужения, присуждается к уплате 200 сол.

Приб. 5-е. Если кто лишит жизни священника, присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

Приб. 6-е. Если кто лишит жизни диакона, присуждается к уплате 12000 ден., что составляет 300 сол.

Приб. 7-е. Если кто лишит жизни епископа, присуждается к уплате 900 сол.

LVI. О неявке на суд

Приб. 1-е. Если кто обвинит другого на суде в том, что он не захотел дать обязательства или заплатить долга, тогда рахинбурги, прежде чем выслушать дело согласно закону, вместе с истцом должны придти к дому ответчика и заявить о вышеназванной уплате. Если он откажется платить, тогда истец должен дать ему законную отсрочку и уже потом пригласить к его дому графа и искать свои вещи по закону.

§ 1. Если кто пренебрежет явкой на суд, или замедлит исполнение того, что ему определено рахинбургами, и не пожелает войти в сделку ни путем композиции, ни путем очищения водой¹, ни каким-либо другим законным способом, тогда истец должен вызвать его на

¹ Имеется в виду испытание «котелком», см. выше титул LIII.

суд пред лицо самого короля. И там будут 12 свидетелей, из которых пусть первые три поклянутся, что они были там, где рахинбург присутствовал, чтобы он шел на испытание водой или дал обязательство в уплате композиции, и что он пренебрег [постановлением рахинбургов]. А затем другие три должны поклясться, что после состоявшегося постановления рахинбургов о том, чтобы он очистился или испытанием водою, или уплатой композиции, они присутствовали при вторичном предложении ему явиться на суд в течение 40 суток, считая с того дня, и он никаким образом не пожелал удовлетворить требование закона. Тогда истец должен вызвать его пред лицо короля, именно, в течение 14 суток, и три свидетеля должны поклясться, что они были там в то время, когда он вызвал его на суд, и назначил ему определенный срок. Если и тогда он не явится, пусть эти 9 свидетелей под присягой, как мы выше говорили, дадут свои показания. Равным образом, если он не явится в тот день, пусть [истец] назначит ему определенный срок, имея трех свидетелей при назначении срока. Если истец исполнил все это, а ответчик ни в один из назначенных сроков не пожелал явиться, тогда пусть король, к которому он призван на суд, объявит его вне своего покровительства. Тогда и сам виновный и все его имущество делается собственностью истца. И если до тех пор, пока он не уплатит всего, что с него взыскивается, кто-нибудь даст ему хлеба или окажет гостеприимство, будь то даже собственная его жена, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

LVII. О рахинбургах

§ 1. Если какие-либо из рахинбургов, заседая в судебном собрании и разбирая тяжбу между двумя лицами, откажутся сказать закон, следует, чтобы истец заявил им: “здесь я призываю вас постановить решение согласно Салическому закону”. Если они [снова] откажутся сказать закон, семеро из этих рахинбургов до захода солнца присуждаются к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 2. Если же они и не пожелают сказать закон, и не дадут обязательства уплатить в назначенный срок по 3 сол., они присуждаются к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если же рахинбурги те будут судить не по закону, тот, против которого они вынесут решение, пусть предъявит к ним иск, и если будет в состоянии доказать, что они судили не по закону, каждый из них присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.

Приб. 1-е. Если же рахинбурги скажут закон [вынесут справедливый приговор?] и тот, против кого они скажут, будет обвинять их

в незаконном осуждении, он также присуждается к уплате каждому из них по 15 сол.

LVIII. О горсти земли

§ 1. Если кто лишит жизни человека и, отдавши все имущество, не будет в состоянии уплатить следуемое по закону, он должен представить 12 соприсяжников, [которые поклянутся в том], что ни на земле, ни под землей он не имеет имущества более того, что уже отдал. И потом он должен войти в свой дом, собрать в горсть из четырех углов земли, стать на пороге, обратившись лицом внутрь дома, и эту землю левой рукой бросать через свои плечи на того, кого он считает своим ближайшим родственником. Если отец и братья уже платили, тогда он должен той же землей бросать на своих, т.е. на троих ближайших родственников по матери и по отцу. Потом, в [одной] рубашке, без пояса, без обуви, с колом в руке, он должен прыгнуть через плетень, и эти три [родственника по матери] должны уплатить половину того, сколько не хватает для уплаты следуемой по закону виры. То же должны проделать и три остальные, которые приходятся родственниками по отцу. Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону. Если же и этот не будет иметь, чем заплатить все, тогда взявший на поруки убийцу должен представить его в судебное заседание, и так потом в течение четырех заседаний должен брать его на поруки. Если же никто не поручится в уплате виры, т.е. в возмещении того, что он не заплатил, тогда он должен уплатить виру своею жизнью.

Приб. 1-е. В настоящее время, если он не будет иметь, чем заплатить из своих собственных вещей, или если не сможет защититься по закону, надлежит соблюдать все вышеизложенное до смерти включительно.

LIX. Об аллодах

§ 1. Если кто умрет и не оставит сыновей, и если мать переживет его, пусть она вступит в наследство.

§ 2. Если не окажется матери, и если он оставит брата, или сестру, пусть вступят в наследство.

§ 3. В том случае, если их не будет, сестра матери пусть вступит в наследство.

Приб. 1-е. Если не будет сестры матери, пусть сестры отца вступят в наследство.

§ 4. И если затем окажется кто-нибудь более близкий из этих поколений, он пусть вступит во владение наследством.

§ 5. Земельное же наследство ни в коем случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т.е. братьям¹.

LX. О желающем отказаться от родства

§ 1. Он должен явиться в судебное заседание перед лицом тунги-на и там сломать над своей головой три ветки, мерою в локоть. И он должен в судебном заседании разбросать их в 4 стороны и сказать там, что он отказывается от соприсяжничества, от наследства и от всяких счетов с ними. И если потом кто-нибудь из его родственников или будет убит, или умрет, он совершенно не должен участвовать в наследстве, или в уплате виры, а наследство его самого должно поступить в казну.

LXI. О грабеже

§ 1. Если кто похитит что-либо своею рукою у другого, он должен возместить стоимость вещи и, сверх того, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 2. Если кто ограбит труп, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол. Равным образом, если кто у живого человека насильственно что-либо отнимет, присуждается к уплате 63 сол.

§ 3. Если же кто вздумает передать какую-либо вещь в третьи руки, а потом насильственно наложит на нее руку, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол.

Приб. 1-е. Если кто ограбит спящего человека, присуждается к уплате 100 сол.

LXII. О вине за убийство

§ 1. Если будет лишен жизни чей-нибудь отец, половину виры возьмут его сыновья, а другую половину пусть разделят между собой ближайшие родственники как со стороны отца, так и со стороны матери.

§ 2. Если ни с одной стороны, ни со стороны отца, ни со стороны матери не окажется никакого родственника, эта часть пусть отбирается в пользу казны.

¹ Эта статья позднее во Франции толковалась в применении к королевскому престолонаследию. На основании ее королевский престол не мог переходить по женской линии.

LXIII. Об убийстве свободного человека в походе

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека в походе, и убитый не состоял на королевской службе, [убийца] присуждается к уплате 24000 ден., что составляет 600 сол.

§ 2. Если же убитый состоял на королевской службе, уличенный в убийстве присуждается к уплате 1800 сол.

LXIV. О прислужнике при колдовстве

§ 1. Если кто обзовет другого прислужником при колдовстве, т.е. пособником ведьм, или таким, про которого ходит слух, будто он носит котел, где ведьмы варят [свои снадобья], присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.

§ 2. Если кто обзовет свободную женщину колдуньей, в не будет в состоянии доказать, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет трижды 89 сол. (?)

Приб. 1-е. Если колдунья съест человека и будет уличена, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.

LXV. Если кто отрежет хвост у павшего коня без ведома хозяина

§ 1. Если кто отрежет хвост у коня без ведома хозяина и при допросе сознается, пусть отдаст [другого] коня в целости.

§ 2. Если же вздумает отрицать, и будет уличен, присуждается к уплате 1200 ден., что составляет 30 сол., не считая уплаты стоимости и возмещения убытков.

Печ. по кн.: Салическая правда / пер. Н.П. Грацианского. М., 1950. С. 13–58.

Капитулярии, формулы, декреты, постановления, акты и другие законодательные памятники Меровингов, приходящие к Салической правде

Капитулярии – название законов и распоряжений (указов) франкских королей, которое возникло в связи с тем, что их текст был разделен на отдельные главы и параграфы. Стали так называться при Карле Великом с 770-х гг. (от лат. *capitula* – глава), но аналогичный характер носили *предписания* (*praescripta*), *эдикты* (*edicta*) и *декреты* (*decreta*), которые еще раньше издавались меровингскими королями. Капитулярий сочетал в себе черты публичного, т.е. государственного, и частного, т.е. вотчинного, права. Текст капитулярия оглашался королем на собрании высших должностных лиц. Составление капитуляриев прекратилось в конце IX в.

Капитулярий I¹

1. О препятствии правосудию

§ 1. Если кто, посмеет задержать преследующий отряд, когда он идет по следам, или напасть на него, повинен уплатить 2500 ден., что составляет 63 сол.

2. Если кто снимет с виселицы [труп] человека, без разрешения того, кому он принадлежит [т.е.] судьи

§ 1. Если кто снимет с виселицы без разрешения судьи труп человека или посмеет снять его с ветви, на которой он висит, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

3. О том, кто украдет с виселицы живого человека

§ 1. Если кто посмеет взять или снять с виселицы живого человека, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

4. О том, кто посмеет остричь чужое дитя

§ 1. Если кто посмеет остричь длинноволосого мальчика без согласия его родителей, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 2. А если девицу острижет без согласия родителей, повинен уплатить 4000 ден., что составляет 100 сол.

5. О женщине, которая соединится [браком] с рабом

§ 1. Если какая-либо женщина соединится браком со своим рабом, все ее имущество подлежит отобранию в казну, а сама она объявляется вне закона.

§ 2. Если кто из родственников ее убьет, никто никоим образом не должен взыскивать за ее смерть – ни родственники, ни казна. А раб тот должен быть предан жесточайшим пыткам, именно, колесованию. И если кто из родственников или кто-нибудь другой даст этой женщине хлеб или приют, повинен уплатить 15 сол.

6. О соучастниках при умыкании

§ 1. Если кто замыслит вступить в супружество с чьим-нибудь сыном или дочерью без согласия их родителей и будет уличен, и в этом будут замешаны родственники или в качестве похитителей, или в качестве сотоварищей при умыкании, они подлежат смертной казни, а имущество их переходит в казну.

¹ Капитулярий I приписывается Хлодвигу, по крайней мере, первые его параграфы (§ 1–4). Дальнейшие параграфы (§ 5–9), по-видимому, относятся ко времени сыновей Хлодвига.

§ 2. Похитителей же не подвергать большему наказанию по сравнению с тем, что написано в прежнем законе¹.

7. О вдове, если она захочет вторично выйти замуж

§ 1. Если какая-либо вдова захочет по смерти своего мужа вторично выйти замуж, тот, кто пожелает взять ее, предварительно должен дать следуемый по закону *geirus*, а затем женщина, если у нее есть сыновья от первого мужа, должна удовлетворить родственников детей своих. И если она получила в качестве приданого 25 сол., то должна дать 3 сол. в качестве *achasius*'а ближайшим родственникам умершего мужа, именно: если нет отца и матери, то *achasius* поступает брату умершего или племяннику, сыну старшего брата. Если же не окажется таковых, тогда она [должна предстать] в судебном собрании перед судьею, т.е. перед графом; и он, спросивши о ней, должен принять ее под покровительство короля, и *achasius*, который она должна была дать родственникам умершего мужа, получает казна. Если же она получила в приданое 63 сол., в качестве *achasius*'а поступают 6 сол., так, чтобы с каждых 10 сол. 1 сол. шел в качестве *achasius*'а. Следует однако, чтобы приданое, полученное от первого мужа, шло по смерти матери – его сыновьям, без всякого соучастия кого бы то ни было. И из этого приданого мать ничего не смеет ни продать, ни дарить. Если же женщина не имеет сыновей от первого мужа и вместе с приданным хочет уйти к другому мужу, то, как выше сказано, платит *achasius*. И вот затем пусть покроет скамью, украсит постель подушками и в присутствии 9 свидетелей, пригласивши родственников умершего, скажет: “Вот знайте, свидетели, что я уплатила *achasius*, чтобы иметь мир с родственниками [умершего мужа], и вот я оставляю здесь постланную постель, приличные подушки, покрытую скамью и стулья, которые я взяла из дома отца моего”. И тогда пусть с двумя частями приданого своего идет замуж за другого; а если она этого не сделает, то теряет две части приданого, и, кроме того, повинна уплатить 63 сол. фиску. О девицах министериялках и литках закон этот надлежит соблюдать в половине².

8. О мужьях, которые вторично вступают в брак

§ 1. Если кто потеряет жену и захочет взять вторую, нельзя ему передавать этой второй приданое, которое он дал первой жене. Если при этом останутся несовершеннолетние дети, то надо в целости хранить имущество первой жены и приданое до их совершеннолетия, и ничего из этого нельзя ни продавать, ни дарить.

¹ Ср.: Салическая правда. Титул XIII, § 4.

² Фраза эта случайно перенесена сюда из титула 11, § 9. См. ниже.

§ 2. А если у него не будет сыновей от первой жены, то две части приданого получают ближайшие родственники умершей женщины. Но они должны оставить две постели, две покрытых скамьи и два стула. Если этого не сделают, то получают только треть приданого, если только раньше не было соглашения о передаче имущества.

9. О человеке, убитом между двумя селениями [виллами]

По обычаю следует, что если человек будет убит близ селения или между двумя соседними селениями, и при этом убийца не будет обнаружен, тогда судья, т.е. граф, должен придти на место убийства и там протрубить в рог. И если не явится такой, который опознал бы тело, тогда соседи те, на поле или на границе которых найдено тело, должны воздвигнуть виселицу в пять футов высоты, и в присутствии судьи должны поднять тело. И тогда судья должен объявить и сказать: “Вот человек этот убит в вашем поле и на вашей границе, приказываю вам в течение семи суток не снимать его и вызываю вас на суд по этому убийству с тем, чтобы вам придти на ближайшее судебное собрание; там вам будет сказано, что вы должны выполнить согласно закону”. Тогда из соседей тех, которым объявлено было [это] судьей, лучшие в течение 40 суток с 65 [соприсяжниками] пусть очистятся, что не причастны к убийству и не знают, кто его совершил. Худшие же должны представить 15 соприсяжников, которые поклянутся, как выше сказано. Если этого не выполнят в течение 40 суток, они должны иск за личность умершего удовлетворить по закону. Если же поклянутся, как выше сказано, и через клятву очистятся, с них не должна взыскиваться никакая вира.

10. О долговых обязательствах

§ 1. Если кто с своего должника по незнанию, без разрешения судьи, взыщет по обязательству, прежде чем по отношению к нему будет объявлено скорейшее принуждение, т.е. исполнение, он и долг теряет, и, кроме того, если с умыслом взыщет по обязательству, то должен отвечать по закону, именно, возратить стоимость и уплатить 15 сол. штрафа.

11. О женщине, если кто ее ударит или сорвет с нее головной убор

§ 1. Если кто сорвет с женщины головной убор так, что ее покрытие упадет на землю, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если развяжет у нее головную повязку так, что волосы упадут ей на плечи, повинен уплатить 30 сол.

§ 3. Если раб ударит свободную женщину или собьет с нее головной убор, он или лишается руки, или же платит 5 сол.

§ 4. Если кто ударит в живот или в грудь свободную беременную женщину кулаком или пинком, и не повредит ее плод, но сама она вследствие этого будет смертельно больна, повинен уплатить 200 сол.

§ 5. А если умертвит плод, сама же она останется в живых, повинен уплатить 600 сол.

§ 6. А если и сама женщина вследствие этого умрет, повинен уплатить 900 сол.

§ 7. Если же женщина, которая умрет по какой-нибудь причине, состояла под покровительством короля, повинен уплатить 1200 сол.

§ 8. А если дитя, убитое во чреве матери, окажется девочкой, платит 240 сол.

§ 9. О министериялках и литках или римлянках нужно соблюдать этот закон в половине.

§ 10. Если кто умертвит плод рабыни, и если эта рабыня служанка, повинен уплатить 63 сол. и 1 ден.

§ 11. Если же рабыня эта была ключницей или надсмотрщицей у своего господина, за нее полагается 100 сол. и 1 ден.

12. О том, кто посмеет говорить по чужому делу

§ 1. Если такого человека не просили и не передавали ему полномочий путем бросания стебля в полу, и он не смог выиграть дел, то повинен уплатить 15 сол. И затем тот, кому принадлежит дело, может вновь вести его на суде сообразно закону.

Капитулярий II¹

1. Об имуществе из отцовского наследства

§ 1. Если кто заявит притязание на имущество из отцовского наследства и передаст его в третьи руки, тогда тот, по отношению к которому заявлено притязание, должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что это имущество досталась ему из отцовского наследства, а также других трех свидетелей, которые показали бы, как его отец приобрел это имущество. Если сможет это сделать получит имущество, переданное в третьи руки. А если этого не сделает, то пусть заставит трех поклясться, что он нашел это в отцовском наследстве. Если сделает так, то освободит себя от пени по делу. Если не сделает, тогда тот, кто передал имущество в третьи руки, имеет

¹ Капитулярий II и следующий Капитулярий III большинство исследователей относят к периоду сыновей Хлодвига, т.е. ко времени до 561 г.

право взять его себе, а тот, у кого оно найдено, повинен по закону уплатить 25 сол.

2. О мелких подарках

§ 1. Если чей-нибудь отец или мать, выдавая свою дочь замуж, подарят ей что-нибудь в эту брачную ночь, всем этим пусть она владеет без всякой доли участия в том ее братьев. Точно так же если кто подарит что-нибудь своему сыну к его совершеннолетию, пусть владеет этим без участия кого бы то ни было, а оставшееся имущество пусть поделят между собою поровну.

3. Об убийстве свободного человека

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека и будет уличен, должен платить виру родственникам по закону. Половину виры должен получить сын. Из другой половины четверть виры следует матери; вторая же четверть должна идти ближайшим родственникам – трем из поколения отца и трем из поколения матери. А если матери не будет в живых, половину виры пусть поделят между собою родственники, – именно три ближайших родственника со стороны отца и три со стороны матери, но так, что ближайшие из упомянутых родственников получают две части, оставляя третью часть для раздела между двумя следующими. И из этих двух ближайший возьмет две части из этой трети, а третью часть оставит своему родственнику.

4. В каких случаях избранные должны клясться

§ 1. О приданом, о добыче, захваченной на войне, и о человеке, которому предъявляется требование о возвращении в рабское состояние. Если они будут клясться более, чем в этих трех случаях, должны вернуть полностью спорную вещь и понести наказание по закону. Из тех, которые поклялись, три старшие повинны уплатить по 15 сол., а остальные соприсяжники – по 5 сол.

5. О сжигании трупов

§ 1. Если кто лишит жизни свободного человека в лесу или каком либо ином месте и сожжет его для сокрытия преступления, повинен уплатить 600 сол.

§ 2. Если кто лишит жизни антрустиона или женщину такого состояния и захочет скрыть преступление путем сожжения, и будет уличен, повинен уплатить 800 сол.

6. Об антрустионе, если кто кастрирует антрустиона

§ 1. Если салический франк кастрирует салического франка, и будет уличен, повинен уплатить 200 сол., помимо 9 сол. на лечение.

§ 2. Если кто кастрирует антрустиона, и будет уличен, повинен уплатить 600 сол., помимо 9 сол. на лечение.

7. О том, кто посмеет скопом напасть на свободную женщину или девушку в пути

§ 1. Если кто нападёт скопом в пути или ином месте на свободную женщину или девушку и посмеет ее изнасиловать, то все уличенные в совершении этого преступления повинны уплатить каждый по 200 сол. А если окажутся в той шайке такие, которые не участвовали в преступлении, а присутствовали при его совершении, будет ли их трое или больше, все повинны уплатить по 40 сол.

8. Об антрустионе

§ 1. Если антрустион пожелает вызвать в суд по какому-либо делу [другого] антрустиона, то, где бы он его ни нашёл, в течение 7 суток должен просить со свидетелями явиться перед судьёю в судебное собрание, чтобы держать ответ или придти к соглашению по делу, по которому он является ответчиком. И если там не придет к соглашению, или если не явится тот, кто его вызвал на суд, должен назначить ему срок и затем вторично должен просить его в течение 14 суток держать ответ или придти к соглашению в том судебном собрании, в котором судят антрустионов. И когда обвиняемый явится на суд, тогда истец должен поклясться сам шестой¹, если тяжба идет о малом деле, за какое полагается штраф менее 35 сол. И затем тот, кто вызван, если он сознает себя чистым по этому делу, должен очиститься клятвой с 12 [соприсяжниками]. Если же будет большее дело, за которое в случае улики следует 35 сол. штрафа и больше, но меньше 45 сол., тогда тот, кто его вызывает, должен поклясться сам девятый. Тот же, кто вызван, если сознает себя невиновным, должен очиститься клятвою сам восемнадцатый. А если будет такое дело, за какое полагается 45 сол. или более до уплаты виры, истец должен поклясться сам двенадцатый, ответчик же, если считает себя невиновным, может очистить себя клятвой сам двадцать пятый. Если же ему будет предъявлен иск об уплате виры, истец должен поклясться с 12 правоспособными мужами и в течение 14 суток должен развести огонь. И если не явится в назначенный срок или если не пожелает опустить свою руку в котелок, то антрустион тому, который не сможет очиститься по вышеназванному делу клятвой или не захочет опустить за виру руку свою в котелок, или не явится на суд, вызвавший его, пусть назначит в судебном собрании срок в 40 суток, считая от того дня. Если и тогда не явится, вызвавший его назначит

¹ Т.е. с пятью соприсяжниками, не считая его самого.

ему новый срок. Затем должен пригласить его предстать в течение 14 суток перед лицом короля и там представит 12 [свидетелей]: они по очереди под клятвой докажут, что были там, где назначается срок в 14 суток, и что он ни клятвы не принес, ни опустил руку свою [в котелок] за виру. И должны быть другие трое, которые покажут, что [истец] назначал ему срок в 40 суток, и он никак не выполнил положенного по закону. [Также] должен представить трех свидетелей, которые показали бы, что он его приглашал предстать пред лицо короля. Если [ответчик] тогда не явится, эти 9 свидетелей под клятвой, как выше сказано, должны дать показания. Равным образом, если не придет в тот день, должен назначить ему срок и должен иметь трех свидетелей при назначении срока. Если истец все это выполнит, а ответчик ни в один срок не пожелает придти и подчиниться закону, тогда король, к которому он будет вызван, объявит его вне своего покровительства. Тогда он будет осужден и все имущество его поступит истцу, и до тех пор, пока не выполнит всего, что полагается ему по закону, всякий, кто его приютит или окажет ему гостеприимство, даже если то будет собственная его жена, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если антрустион вызовет в суд по какому-либо делу другого антрустиона или потребует поручителя и [при этом] не соблюдает при вызовах его того, что полагается по закону, повинен уплатить 15 сол.; кроме того, никак нельзя законное преследование по делу затягивать в течение целого года.

§ 3. Если антрустион поклянется против антрустиона, повинен уплатить 15 сол.

9. О том, кто разорит чужой дом

§ 1. Если кто разрушит насильственным путем дом, и если будет доказано, что дом этот имел для крепости балки, тот, кто посмеет это сделать и будет уличен, повинен уплатить 45 сол.

10. О том, кто снимет живого человека с виселицы

§ 1. Если кто посмеет снять живого человека с виселицы, тот, кто его снимет и будет уличен, или лишается жизни, или уплативает 200 сол.

§ 2. Если кто снимет с виселицы мертвого человека без согласия судьи или соизволения того, кому принадлежит тело, осмелившийся снять тело повинен уплатить за вину, за какую [человек] был повешен, столько, сколько полагается за нее по Салическому закону.

Капитулярий III

1. О законных основаниях неявки на суд

§ 1. Если у кого сгорит дом и он не будет иметь места, где поместить свое имущество, а равно если его задержит болезнь или в его доме умрет кто-нибудь из родственников, или если он будет задержан по королевскому делу, в таких уважительных случаях человек, представивший доказательства, может очистить себя в том, что не явился на суд.

2. О том, кто бросит в чужой дом камень

§ 1. Если кто из свободных людей с умыслом, не случайно бросит через крышу камень в другого свободного в то время, когда тот находится в своем доме, и будет уличен, за такое оскорбление и он сам и все другие, если они с ним были, повинны уплатить по 15 солидов. А если это посмеет сделать лит, повинен уплатить 7 солидов.

3. О том, кто втолкнет другого в опасное место, а тот выйдет живым

§ 1. Если кто из свободных втолкнет другого [свободного] человека в колодезь или в волчью яму, и сделает это с целью его убить, а тот, не имея возможности вылезти, будет там найден, уличенный в совершении такого преступления повинен уплатить 200 сол.

Капитулярий IV

Договор о соблюдении мира государей Хильдеберта и Хлотаря – королей франков¹

Декрет короля Хильдеберта

§ 1. И так как увеличились злодеяния лихих людей, следует воздавать им должное за множество преступлений. Постановлено по сему, что если кто будет после этого запрещен уличен в разбое, то повинен будет смертной казни.

§ 2. Если кто из свободных, будучи обвинен в воровстве, станет отпираться, обвинитель должен представить 12 – на половину избранных – соприсяжников, и они должны принести клятву в том, что воровство, которое он отрицает, действительно было; тогда разбойник платит выкуп, если имеет чем заплатить, а если ему нечем за-

¹ Имеются в виду Хильдеберт I (511–558) и Хлотарь I (511–561) – сыновья Хлодвига. См. § 16 договора, где короли именуют себя “братьями”.

платить, его на трех судебных собраниях представляют родичам, и если они его не выкупят, он искупает вину [своею] жизнью.

§ 3. Если кто найдет вора и тайно, без судьи, получит пеню, такового уподоблять разбойнику.

§ 4. **О том, кто сожжет на огне руку.** Если кто из свободных подвергнется обвинению в воровстве и при испытании сожжет себе руку, то он повинен понести наказание за преступление, в котором его обвиняют.

§ 5. **Как раб подвергается испытанию жребием.** Если рабу будет предъявлено обвинение в воровстве, следует просить его господина представить раба в течение 20 суток в судебное собрание, и если будет сомнение, пусть подвергнется испытанию жребием. И если в течение этого срока его задержит какое либо законное препятствие, пусть будет сделано то же самое в течение других 20 суток, и предьявитель иска пусть представит трех подобных себе лиц и других трех из избранных, чтобы они клятвою подтвердили выполнение сроков по Салическому закону. И если господин не представит раба, он должен сам подвергнуться положенному по закону взысканию и дать разрешение о рабе [чтобы привлекли его к ответственности].

§ 6. Если раб протянет руку и вынет дурной жребий, господин должен отдать за раба 3 сол., а раб получает 300 ударов.

§ 7. Если кто задержит чужих рабов и не вернет их в течение 40 суток, он должен нести ответственность, как похититель рабов.

§ 8. Если лит при обвинении подвергнется испытанию жребием и вынет дурной жребий, он подвергается половинному взысканию по сравнению с тем, что следует с свободного человека, и должен представить 6 – наполовину избранных соприсяжников.

Декрет Хлотаря

§ 9. Так как установленные ночные стражи не ловят вора, и дело дошло до того, что по разным местам они [воры] издеваются над правосудием и несут охрану, потакая их преступлениям, постановлено образовать сотни. Если в какой сотне что пропадет, потерпевший должен получать [от сотни] возмещение стоимости. И если разбойник появится в другой сотне и туда приведет при преследовании след, а [сотня] не обратит внимания на представления об этом, она присуждается к пене в размере пятикратной уплаты 15 сол. Стоимость же похищенного для потерпевшего сотня эта пусть беспрепятственно получает со второй и третьей, если след обнаружит присутствие там вора... И если при преследовании [потерпевший сам] поймает своего вора, пусть получает в свою пользу полную пеню. Если же вор будет

пойман при преследовании его отрядом, половину пени получает отряд и стоимость надлежит взыскивать с вора.

§ 10. Если кто найдет краденое в чужом доме под забором, хозяин дома карается смертью. Если кто будет пойман с краденными вещами, подлежит тому же взысканию. Если кто будет обвинен в принятии краденого, пусть подвергнется испытанию жребием, и если возьмёт плохой жребий, будет считаться разбойником, но при этом с той и другой стороны должно быть по три избранных лица, чтоб не было обмана.

§ 11. О рабах церковных, королевских и иных установлено, что если на них кем-либо будет возведено обвинение, то они подвергаются испытанию жребием, но при этом должен быть дан залог, из которого могла бы быть уплачена господину цена раба, ибо испытатель подвергается опасности [лишения жизни].

§ 12. Если раб, принадлежащий кому-нибудь из могущественных людей, владеющих землями по разным местам, будет обвинен в преступлении, то господину раба частным образом, при свидетелях, следует сделать представление, чтобы привел его к судье в течение 20 суток. Если в установленное время, в пренебрежение к суду, раб будет приведен, тогда господин должен [сам] уплатить вину пению сообразно своему личному положению. Если при представлении господину раб будет отсутствовать, господин возмещает стоимость, а относительно раба дает разрешение, чтобы по розыскании, тот [раб] был предан суду.

§ 13. Если кто тайным образом возьмёт с какого-либо вора пеню за украденное, оба подлежат наказанию как разбойники.

§ 14. Никто да не смеет извлекать разбойника или какого-либо [другого] преступника, как о том состоялось соглашение с епископами, со двора церковного. И если будут такие церкви, у которых дворы не огорожены, считать за двор участок земли с той и другой стороны стен по арпану; никто из укрывшихся пусть не выходит по своим делам из этого места. Если же сделают это и будут схвачены, пусть присуждаются к должному наказанию.

§ 15. Если чей-нибудь раб, бежавший от своего господина, укроется в церкви и там будет найден прежним господином, он должен быть возвращен, как совершенно прощенный.

§ 16. В целях соблюдения мира повелеваем, чтобы во главе отрядов ставились выборные сотники и чтобы их... верностью и тщанием охранялся вышеназванный мир. И дабы с помощью божией, между нами, родными братьями, была нерушимая дружба, [постановили], чтобы сотники имели право преследовать воров и идти по

следам в провинциях и того и другого государства. И в сотне, в которой что-нибудь пропало, пусть ведется дело с тем, чтобы неукоснительно давалось возмещение тому, кто потерпел, и велось преследование вора. Если потерпевший поймает вора, преследуя его с отрядом, тогда ему следует из имущества вора, когда таковое будет, половина пени и возмещение убытков. А если он своими собственными силами поймает вора, то полностью берет себе пеню вместе с стоимостью похищенного и возмещением убытков. Только *fretus* должен быть уплачен судье той области, в которой вор был разыскан.

§ 17. Если кого позовут для преследования вора по следам, а он не пожелает тотчас пойти, судья присуждает его к уплате 5 сол.

§ 18. И то, что мы, во имя божие, для соблюдения мира установили, желаем блюсти навеки, и предписываем при этом, что если кто из судей посмеет нарушить это постановление, подлежит смертной казни.

Капитулярий V

Эдикт государя Хильперика¹ короля

§ 1. По обсуждению, во имя божие, со славнейшими оптиматами, анрустионами и всем народом нашим постановили в виду того, что право наследования не простиралось на Гаронну, чтобы [отныне] повсюду в государстве нашем передавалось наследство, как передают и получают его в остальных частях и как [получают его] туррванцы².

§ 2. Также постановлено, чтобы мы пожаловали [следуемый фиску?] *geirus*³ всем левдам нашим, дабы из-за малых дел не рождались беспорядки в государстве нашем.

§ 3. Равным образом соизволили и постановили, чтобы если кто, имея соседей, оставит после своей смерти сыновей или дочерей, пусть сыновья, пока живы, владеют землею, согласно Салическому закону. Если же сыновья умрут, дочь подобным же образом пусть получает эти земли, как получили бы их сыновья, если бы оставались живы. А если умрет брат, другой же останется в живых, брат пусть получает земли, а не соседи. И если брат, умирая, не оставит в

¹ Хильперик (561–584) – внук Хлодвига, король Нейстрии.

² Место спорное. По мнению одних исследователей здесь идет речь о городе Турне, который был одной из столиц короля Хильперика; по мнению других здесь имеется в виду город Тур, более близкий к бассейну р. Гаронны.

³ В подлиннике – “*rebus*”; большинство исследователей считают, однако, это опиской вместо “*geirus*”. О рейпусе см.: Салическая правда. Титул XLIV.

живых брата, тогда сестра пусть вступает во владение этой землею. Постановили также о некоторых этих землях при переходе их по наследству, что левды, которых имел мой отец, должны держаться по отношению их тех же обычаев, которых они держались [и раньше].

§ 4. Постановили также, что если кто возьмёт женщину замуж, и они не будут иметь детей, и если муж умрёт, жена же останется в живых, тогда женщина та пусть берет половину приданого, а другую половину пусть себе получают родственники умершего. А если при таких же условиях умрёт женщина, то подобным же образом муж пусть берет себе половину, а [другую] половину пусть получают родственники этой женщины.

§ 5. Соизволили также и постановили, что если раб лишит жизни свободного человека, тогда господин раба с соприсяжниками пусть поклянется, что совесть его чиста, что убийство произошло не по его совету и не по его воле, и пусть выдаст того раба для наказания. А если не сможет выдать раба, пусть при самой клятве даст поручительство в том, что его нет там, где он предполагал, что он не знает, как можно его найти. И пусть убьет раба, т.е. даст разрешение родственникам убитого в их присутствии, и пусть поступают с ним по своему усмотрению, а он [господин] будет чистым.

§ 6. Также постановили, что если кто будет вызван на суд и не сможет в доказательство истинности [своих показаний] представить свидетелей [соприсяжников], чтобы очиститься, и необходимо ему будет дать перед судом поручительство, и он не сможет представить поручителей, он должен взять левою рукою стебель, а правой дать торжественное обещание.

§ 7. Постановили также, что если раб будет присужден к испытанию жребием по подозрению в воровстве, тогда господин должен представить раба для испытания жребием в течение 10 суток. И если не представит его в течение этих 10 суток, тогда пусть представит в течение 42 суток, и раб за это время должен подвергнуться там испытанию жребием, а тот, у кого совершено воровство, должен с 6 [соприсяжниками] клятвенно подтвердить свое право. Если же не явится в течение 42 суток и не представит уважительных причин неявки, тогда раб подлежит осуждению и дело пусть не восходит больше к господину, кроме как постольку, поскольку дело касается раба. Или раб должен быть выдан обвинителю, или господин платит за раба штраф, именно 12 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. А если в течение 42 суток приведет уважительную причину, тогда назначается ему срок в 84 сутки, и если тогда не оправдается, признается виновным, как изложено выше. Если же [не] приведет в

течение 42 суток уважительной причины, повинен уплате 15 сол. пени за слушание. И если в течение 42 суток не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда истец должен просить, чтобы уплатил в течение 14 суток, как выше сказано, и если в течение 14 суток не пожелает уплатить, пусть просит [об уплате] в течение 7 суток. Если же и в течение 7 суток не пожелает ни дать поручительства, ни уплатить, тогда в ближайшем судебном заседании перед сидящими и говорящими [закон] рахинбургами, которые слушали его дело, должен быть приглашен граф. В таком случае истец, давши путем передачи стебля поручительство, пусть идет к имуществу его [господина] и берет то, что присудили рахинбурги. И граф с 7 рахинбургами – доверенными и надежными, знающими закон, должен придти к дому, ответчика и произвести оценку того, что должен взять граф. А если граф не будет приглашен перед сидящими рахинбургами, он не смеет туда идти. Если же его пригласят, и он не пойдѣт, повинен смертной казни. И если граф посмеет взять что-либо сверх цены из того, что полагается по закону, тоже повинен смертной казни. И если тот, у кого конфискуется имущество, заявит, что граф производит конфискацию неправильно и вопреки закону и справедливости, тогда граф приглашает его в течение 42 суток на королевский суд и вместе с тем приглашает также истца, который призывал его [для конфискации]. И если тот, кто призывал, не будет отрицать, пусть приведет по королевскому повелению 7 рахинбургов, которые раньше слушали это дело, и пусть явятся в наше присутствие. Если все 7 придти не смогут, и если их задержит какое-либо законное препятствие, тогда пусть явятся трое из тех и за своих равных объявят уважительную причину неявки. А если не сможет представить и не представит ни 3-х, ни 7 перед рахинбургами, тогда и граф, и тот, кто получил это имущество, которое он взял вопреки закону и справедливости, и тот, кто призывал графа, должны вернуть это имущество тому, кому оно принадлежало. Равным образом, если кто из свободных вследствие какого-либо проступка или насильственного деяния будет привлечен за слушание по какому-либо делу, то пусть он из своего имущества удовлетворит своего противника по закону. И если какой-нибудь преступник, свершивший преступление, не имеет имущества, чтобы внести за него пеню графу, граф тем не менее должен быть приглашен к нему согласно приговору, который ранее был заслушан, и надлежит на трех судебных собраниях выставлять его перед рахинбургами с тем, чтобы родственники выкупили его своим имуществом. Если же не пожелают его выкупать, то в четвертый раз его надлежит представить перед нами, и мы повелим его передать истцу, и тот пусть дела-

ет с ним, что захочет. Граф и истец пусть приведут его к нам и пусть имеет согласно закону доверенных [рахинбургов] в течение 84 суток со времени приглашения, и пусть закон будет выполнен, как выше написано.

§ 8. Вызовы в суд [не имеющих местожительства], провозглашавшиеся в церквах, должны провозглашаться там, где вызываются люди, имеющие местожительство.

§ 9. Если кто пожелает вести дело, он должен довести об [этом] своем деле до сведения соседей и также должен принести клятву перед рахинбургами. И если они [не] сомневаются, пусть дело идет в суд. А до того времени не смеет вести дело, и если кто осмелится начать дело раньше, теряет его. Если будет преступник, который учиняет в волости преступления и не имеет ни места жительства, ни имущества, которым бы уплатил пеню, и если он бродит по лесам, и ни граф, ни родственники не могут привести его в присутствии [судей], тогда граф и тот, по отношению к кому он учинит преступление, пусть обвинят его перед нами, а мы объявим его вне нашего покровительства, и тогда всякий, кто его найдет, может без боязни убить его.

§ 10. Относительно преследования надлежит соблюдать те же обычаи, которых держались при родителе нашем, чтобы таким образом искоренились преступления.

Капитулярий VI¹

1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника

§ 1. Если кто лишит жизни королевского раба или вольноотпущенника, повинен уплатить 100 сол.

§ 2. Если кто [лишит жизни] римлянина – свободного или тяглого человека или министра, повинен уплатить 100 сол.

2. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя

§ 1. Если кто нападет на прирученного для охоты оленя или на самку оленя, повинен уплатить 1800 ден., что составляет 45 сол.

3. О кражах при охоте и рыбной ловле

§ 1. Если кто украдет капкан или сеть, или вершу унесет из лодки, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

¹ Капитулярий VI относится также к периоду Меровингов.

§ 2. Если кто украдет рыбу из лодки или из сети, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 3. Если кто найдет попавшую [в капкан] или подстреленную дичь или пожелает преследовать [зверя], поднятого [чужими] собаками, или же снимет подвешенную дичь, либо украдет ее из дома, повинен уплатить 1200 ден., что составляет 30 сол.

§ 4. Если кто украдет из хлева молочного поросенка, повинен уплатить 400 ден., что составляет 12 сол. (?)

4. О том, кто вызовет другого на испытание горячей водой

§ 1. Если кто вызовет другого на испытание горячей водой¹ помимо повеления короля, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

5. О рабе, если лишит жизни чужую рабыню

§ 1. Если чей-нибудь раб будет обвинен в том, что он лишил жизни чужую рабыню, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол., и, кроме того, уплатить цену рабыни. Если будет обвинен раб из [домашней] прислуги, либо свинарь или ремесленник, надлежит нам соблюдать то же самое. Если будет обвинен кто-нибудь из [простых] работников и меньших рабов, [тоже] повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

6. О том, кто сгонит с пути чужих свиней

§ 1. Если кто сгонит свиней с их пути или украдет из леса деревья, либо вывезет, на телеге дрова, которые нарубил кто-нибудь другой, за каждый из таких проступков повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

7. Если кто силою возьмёт чужую лодку

§ 1. Если кто силою возьмёт лодку, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

8. О том, кто вступит в сделку с чужим рабом

§ 1. Если кто из свободных вступит в сделку с чужим рабом без ведома господина, или же вступит в сделку без ведома господина с вольноотпущенником в вилле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

¹ Так называемое испытание «котелком». См.: Салическая правда. Титул LIII, а так же Капитулярий II, гл. 8, когда присужденный должен опустить руку в котелок с кипящей водой. Рука может быть выкуплена от этого испытания за значительный выкуп.

9. О том, кто свяжет без вины чужого раба

§ 1. Если кто свяжет без вины и будет уличен, повинен уплатить 200 ден., что составляет 7 сол.

10. Если кто посмеет собирать колосья на чужой ниве

§ 1. Если кто без разрешения будет собирать колосья на чужой ниве, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

11. О том, кто ограбит чужой дом

§ 1. Если кто ограбит дом или учинит в доме [какой-нибудь вред], повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

§ 2. И если в доме или на участке будет нанесен какой-нибудь вред бросанием камней, тот, кто будет в этом уличен, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

12. О том, кто ложно обвинит [другого] в краже чужого имущества

§ 1. Если кто ложно обвинит [другого] в краже чужого-имущества, как если бы оно было его собственное, и не сможет доказать, повинен уплатить тому, кого он обвинит, 15 сол.

13. О том, кто разорит чужой сад или поле, засеянное репой

§ 1. Если кто разорит сад или засеянное репой поле, повинен уплатить 600 ден., что составляет 15 сол.

14. О вольноотпущеннике, который похитит чужую вольноотпущенницу

§ 1. Если какой-нибудь вольноотпущенник похитит чужую вольноотпущенницу, повинен уплатить 800 ден., что составляет 20 сол.

§ 2. Кроме того платит 10 сол. графу, и женщина возвращается под власть своего господина.

§ 3. Если похитит свободную, платит свою жизнь.

15. О том кто обвинит другого в принесении ложной присяги

§ 1. Если кто обвинит [другого] в том, что он принес ложную присягу и сможет доказать, тот, кто приносит ложную присягу, повинен уплатить 15 сол.

§ 2. Если же не сможет доказать, тот, кто обвинил, пусть платит 15 сол., а затем, если посмеет, пусть сразится¹.

16. О том, кто будет обвинен в лжесвидетельстве

§ 1. Если кто будет уличен в качестве ложных свидетелей, повинны уплатить пеню по 5 сол. И если обвиняющий их в лжесвиде-

¹ Имеется в виду случай судебного поединка.

тельстве опустит свою руку в котелок и вынет [ее] здоровой, повинен уплатить ту же пеню, как выше сказано. А если обожжет руку, платит 15 сол. пени.

17. О том, кто возьмёт чужую жену при живом муже

§ 1. Если кто возьмёт чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол.

ЭПИЛОГИ

В отличие от прологов, которые носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII в., эпилоги возникли официальным путем. Это записи, сделанные в королевской канцелярии. Время происхождения эпилогов относят обычно или ко второй половине VI, или началу VII в. т.е. к эпохе Меровингов, но уже после смерти Хлотаря. Упоминаемые в тексте короли Хильдеберт и Хлотарь – сыновья Хлодвига.

Эпилог I

Окончен Салический закон, который в целом, как видно, содержит ниже названные черты книги.

Первый король франков постановил руководствоваться в судебных решениях титулами с 1-го до 62-го. А потом вместе со своими приближенными он сделал прибавление с 63 титула до 78-го. А король Хильдеберт долгое время спустя размышлял, что надлежит еще прибавить и, как известно, нашел достойным внести добавления с 78-го до 83-го титула, что он и передал брату своему Хлотарю в письменном виде. Хлотарь же, с благодарностью принявши эти титулы от старшего своего брата, потом вместе с людьми королевства своего обсуждал, что к этому следует еще прибавить, что надлежит установить вновь, и постановил то, что следует с титула 89-го по 93-й. И потом вновь написанное он передал своему брату, и они порешили, чтобы все это сохранялось незыблемо, как и ранее установленное.

Эпилог II

Окончены три книги Салического закона, который установил король франков и потом вместе с франками решил сделать к 63 титулам некоторые прибавления, так что всего получилось 78 титулов. Потом Хильдеберт, долгое время спустя, обсуждал совместно со своими франками, как и что можно было бы предпринять, что над-

лежало бы прибавить здесь, и, как известно, счел нужным сделать добавления с 78 до 84-го. Когда же Хлотарь с благодарностью получил эти титулы от старшего своего брата, он и сам постановил вместе с людьми своего королевства сделать добавление с 84-го титула, что и исполнил, передавши все вместе с ранее написанным своему брату. И они оба порешили, чтобы все то, что они установили, сохранялось незыблемо.

Печ. по кн.: Салическая правда. 1950. С. 55–78, 87–88.

Из декрета Хильдеберта II (596 г.)

1. ...постановлено, чтобы внуки от сына или дочери вместе с дядей и теткой так вступали в наследование родовым имуществом (*res aviaticas*)¹ как если бы живы были их мать и отец. Это решено, однако, соблюдать в отношении тех внуков, которые родились от сына или дочери, но не от брата.

2. Далее нами вместе с нашими лейдами² постановлено: предписываем, чтобы никто не вступал в кровосмесительный брак, т.е. ни с женой брата, ни с сестрой жены, ни с женой дяди или другого кровного родственника.

5. Относительно убийств мы повелеваем поступать таким образом, что если кто-нибудь с безрассудной дерзостью, не имея на то права, убьет другого, то поставит свою жизнь под угрозу. Ибо он не откупится выплатой возмещения или взносом штрафа. В случае же, если договорятся, что он отделается платежом, то пусть никто из родственников или друзей не поддерживает его каким-либо образом. Тот же, кто осмелится поддержать его чем-нибудь, выплатит весь свой вергельд. Ибо это справедливо, чтобы тот, кто знал, как убивать, научился умирать.

6. Относительно преступных действий³ постановлено, что если кто-нибудь осмелится совершить на суде преступление, то он, безусловно, должен выплатить свой вергельд и, кроме того, его преступные действия пресекаются. Если же, как это случается, судья может

¹ Ср.: Рипуарская правда. Гл. 57, § 4; Салическая правда. Титул LIX, § 5; V, § 3.

² Термин “лейды” во франкских памятниках употребляется в двояком значении. В одних случаях это просто “люди”, свободные франки. В других – королевские дружинники. Ср.: Салическая правда. Титул V, § 2; Григорий Турский. История франков. Кн. III, 23.

³ Характер этих преступных действий, обозначаемых выражением *farfallium minare*, не ясен. Речь идет о каких-то действиях, мешающих правильному судопроизводству.

быть находится в согласии с ним и допускает его совершать это преступление, он несомненно ставит свою жизнь под угрозу.

8. В мартовские календы в Кельне постановлено и так мы и приказываем, чтобы каждый судья, как только он узнает о преступном разбойнике, шел к его жилищу и велел связать его с тем, чтобы, если он франк, представить его в наше присутствие, если из незначительных людей, был бы повешен на месте.

9. Если кто-нибудь не желает помогать сотнику или какому-либо судье против преступника, то при всех условиях присуждается к уплате 60 солидов.

10. Если кто-нибудь имеет раба, совершившего преступление, и судья требует представить его, а тот [господин раба] не желает, то он безусловно должен будет выплатить свой вергельд¹.

11. Точно так же постановлено, что если совершена кража, то сотня тотчас возмещает стоимость, а сотник вместе с сотней расследует это дело.

12. Подобным решением постановлено, что если сотня, идущая по следу, попадает в другую сотню или [владения] наших верных², и она [т.е. сотня, в которую привел след] не может выгнать ее в другую сотню, то или выдает уличенного разбойника или тотчас возмещает стоимость и очищает его клятвой с 12 лицами³.

13. Если раб церкви или фиска совершит кражу, он подвергнется тому же наказанию, что и рабы других франков.

14. Относительно воскресного дня постановляем соблюдать, что если какой-нибудь свободный осмелится в воскресенье выполнять какие-либо работы помимо того, что относится к варке пищи и к еде, то если он салический франк, возмещает 15 солидов, если римлянин – 7½ солидов. Раб же вносит 3 солида или расплачивается своей спиной.

Из предписания Хлотаря II (584–628 гг.)

4. Судебные дела, возникающие между Римлянами, мы приказываем разрешать по Римским законам.

6. Если должностное лицо короля незаконно кого-либо осудит, пусть, в случае нашего отсутствия, епископы принудят его к тому,

¹ Ср.: Салическая правда. Титул IV, 12; Рипуарская правда. Гл. 32.

² “Верные” (fideles) – люди, находящиеся на службе у короля, связанные с ним клятвой верности. К ним относились королевские дружинники, служилая знать.

³ Ср.: Салическая правда. Титул IV, § 9, 16. См. также: Сборник. 1. 1906. С. 187, прим. 365, с. 252–253, прим. 799–802.

чтобы неправильно содеянное по тщательном обсуждении позаботился исправить.

7. Никто от нашего имени не может принудить к браку вдову или девицу без их согласия, или бесчестно овладеть ими обманным путем¹.

10. Настоящим постановлением жалуем, чтобы дарения умерших в пользу церквей не отбирались у них в силу чьих-либо домогательств.

11. Мы жалуем церкви оброки с пахотных земель, с выпасов или десятины за выпас свиней, по обету веры нашей с тем, чтобы никакой управляющий (actor) или сборщик десятины не приближался бы к собственности церкви. Пусть должностные лица не требуют с церкви и клириков несения какой-либо повинности, в отношении которой наши деды и отцы предоставили иммунитет.

12. То, что пожаловано церкви, духовным или каким-либо светским лицам щедротами означенных славной памяти королей², пусть остается во всей силе.

ДОПОЛНЕНИЯ К САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ, СДЕЛАННЫЕ ПРИ КАРОЛИНГАХ

Пролог I³

Начинается пролог Салического закона.

Народ франков славный, творцом богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолимый, обращенный в католическую веру, свободный от ересей⁴. Когда еще держался варварства, по внушению божию, искал ключ к знанию, согласно со своими обычаями, желая справедливости, сохраняя благочестие. Салический закон был продиктован знатными этого народа, которые тогда были его правителями. Выбрали из многих мужей четырех, а именно: Визогаста,

¹ Франкские короли нередко выдавали замуж знатных и богатых девушек. См.: Григорий Турский. 1987. Кн. IV. Гл. 13.

² Имеются в виду отец и дед Хлотаря II.

³ Время появления прологов к Салической правде установить трудно, мнения исследователей расходятся. Прологи носят характер народного полусказочного предания, оформившегося окончательно не ранее VIII в.: II пролог упоминается в одной из летописей под 727 г., по-видимому, к тому же веку относится и составление I пролога.

⁴ Намек на арианство, распространенное среди вестготов и бургундов южной Галлии.

Бодагаста, Салегаста и Видогаста¹, в местах, называемых Сальхаме, Бодохаме, Видохаме. Эти люди собрались на три заседания, тщательно обсудили все поводы к тяжбе и вынесли: о каждом из них отдельное решение, как следует ниже. Когда же, по благословению божию, король франков – стремительный и прекрасный Хлодвиг первый принял католическое крещение, все, что оказалось в этом уложении неудобным, было исправлено с большею ясностью преславными королями Хлодвигом, Хильдебертоми Хлотарем.

Слава Христу, возлюбившему франков! Да хранит их царство и да исполнит их правителей светом своей благодати! Да покровителствует войску, да поддержит их веру! Радость мира и блаженство! Да охранит господь господствующих Иисус Христос благочестие! Ибо это есть храброе и сильное племя, которое оружием свергло с себя тягчайшее иго римлян, и, познав святость крещения, щедро украсило золотом и драгоценными камнями тела святых мучеников, которых римляне сожгли огнем, убили или изувечили железом, или бросили на растерзание диким зверями

Пролог II

Было угодно франкам и установлено между ними и их вождями отсечь, в целях сохранения внутреннего мира, все ненавистные поводы к спорам, и так как они превосходили все окружающие народы рукою храбрости, то соответственно атому превзойти их и авторитетом закона, чтобы сообразно качеству проступков принимались и судебные решения. Были избраны между ними из многих четыре мужа, именно: Визогаст, Салегаст, Арогаст и Видогаст, в селах, которые за Рейном, в Бодохаме, Салехаме и Видохаме; и, собравшись на три заседания, они заботливо обсудили все поводы к тяжбам и вынесли о каждом отдельное решение.

Капитулярий VII²

Во имя божие. Начинаются главы Салического закона.

1. О первой главе Салического закона

Об этой главе решили, чтобы тот, кого вызывают на суд, имел срок для явки в 40 суток; и если граф в течение вышеназванных су-

¹ Имена законодателей явно мифичны и образованы искусственно из названий различных местностей.

² Капитулярий VII относится к периоду Каролингов. Датируется 819 г. или пятым годом правления императора Людовика, сына Карла Великого.

ток не будет держать своего суда, надлежит тот срок расширить до суда графа. И затем надо дать ему срок в 7 суток. В дальнейшем же предоставлять [время] не по суткам, а до ближайшего суда графа.

2. О XII главе¹ Салического закона т.е. с вызова на суд

Если кто лишит жизни, продаст или отпустит на волю чужого раба, повинен уплатить 1400 ден., что составляет 35 сол., не считая стоимости и возмещения убытков. Об этой главе решено всеми, что если несправедливо проданный или отпущенный на волю раб объявится, не следует отдавать за него и вместо него другого; ибо некоторые говорили, что раб, отпущенный на свободу, не должен потом возвращаться в неволю. Однако порешили, что он должен быть возвращен прежнему господину и в состояние несвободы.

3. О XIV главе² Салического закона

Если кто из свободных возьмёт замуж чужую рабыню, сам вместе с ней переходит в рабство. Об этой главе решено всеми, что если свободная женщина возьмёт какого-либо раба в мужья, не только она должна пребывать с этим рабом в рабстве, но даже все имущество, которым владеет, если она поделила его с своими родственниками, должно перейти к господину того раба, за которого она вышла замуж. Если же с родственниками своими отцовское или материнское имущество не поделила, она не может ни отвечать ни по какому иску, ни вступать вместе со своими сонаследниками во владение отцовским наследством, кроме того, что [уже] выделено. То же порешили соблюдать и в том случае, если свободный человек возьмёт замуж чужую рабыню.

4. Еще о той же главе³

Если кто возьмёт чужую жену при живом муже, повинен уплатить 8000 ден., что составляет 200 сол. Об этой главе порешили, чтобы тот, кто несправедливо ее взял, вернул ее живому мужу, у которого эта жена противозаконно уведена, вместе с вышеобозначенной пеней, т.е. 200 сол.

¹ Здесь имеет место расширенное толкование титула X Салической правды ("О краже рабов", приб. 1 "О лишении жизни, продаже или отпуске на волю чужого раба").

² Данный раздел совпадает с титулом XIII, § 9 Салической правды, а также титулом XXV, § 5, 6, но в расширенном варианте добавлены положения о переходе собственности свободного супруга (супруги) к господину раба (рабыни).

³ Ср.: Салическая правда. Титул XV, § 1.

5. О XXVI главе¹

Если какой либо мальчик возрастом ниже 12 лет совершит какую вину, *fretus* с него не взыскивать. Об этой главе порешили, что если дитя, возрастом ниже 12 лет, несправедливо захватит чужое имущество, должен платить за них положенную пеню, за исключением *fretus'a*, и так же вызывается в суд, как может быть вызван тот, кому он учинил беззаконие, и так же приводится графом в свой маллюс, как может быть приведен тот, кому он учинил беззаконие. Что же касается отцовского или материнского наследства, то порешили, что если кто захочет вчинить ему иск, должен ждать до исполнения 12 лет.

6.

Решено всеми, что если свободный человек или свободная женщина добровольно отдадутся в рабство, имуществом его, которое он законно подарил церкви или кому-либо [другому], может свободно владеть тот, кому оно подарено. И если он породил сыновей и дочерей, пока еще был в своем свободном состоянии, пусть они остаются свободными.

7. О XXXVI главе²

Если кто из рабов лишит жизни свободного человека, сам убийца отдается родственникам убитого человека в качестве половины виры, а господин раба уплачивает другую половину, или если он знает закон, может искать на суде о том, чтобы не платить виры. Так как закон не делает никакого различия между церковным или королевским рабом и рабом другого [частного] лица, постановили предоставить решению государя императора, следует ли церковных и королевских рабов так же, как и рабов [частных] свободных лиц, выдавать, или же отпускать [на волю].

8. О XLVI главе³

Именно о том, кто хочет взять замуж вдову, все порешили, чтобы брал не так, как написано в Салическом законе, но с согласия и по воле родителей, как до сих пор делали предки их, пусть берет ее себе в жены.

¹ Ср.: там же. Титул XXIV, § 5.

² Ср.: там же. Титул XXXV, § 5.

³ Ср.: там же. Титул XLIV.

9. О XLVII главе¹

О том, кто займет чужую виллу. Об этом титуле постановили, что никто не может годами пользоваться или владеть чужою виллою, или чужим имуществом по причине переселения; но когда бы захвативший это имущество ни был вызван на суд, пусть вернет его истцу или, если сможет, пусть доказывает свое право на него по закону.

10. О передаче имущества, сказали, чтобы было [простым] дарением²

Об этой главе решили, чтобы подобно тому, как в силу долгого обычая предки их поступали, также и все, кто живет по Салическому закону, впредь поступали.

11.

Порешили и о том, что если раб предъявит грамоту освобождения и не сможет указать законного составителя этой грамоты, господин раба может считать эту грамоту недействительной.

12.

И о том порешили, чтобы всякий, кто вчиняет к другому какой-либо иск, прежде всего имел разрешение представить против него свои свидетельства. И если тот, к кому предъявлен иск, скажет, что по закону владеет тем, чем владеет, и [у него] будут свидетели, которые смогут подтвердить истину этого, порешили, чтобы правда по этому делу определялась согласно капитуляриям государя императора, которые он издал раньше в целях соблюдения закона.

Тезаурус

Аллод (*др.-герм.* Alod, от *al* – полный, весь и *od* – владение) – индивидуально-семейная земельная собственность в варварских королевствах на территории бывшей Западной Римской империи, в раннефеод. государствах Западной Европы. Различают ранний и поздний (полный) аллод. Ранний аллод – собственность на движимое имущество и ограниченное право наследования (по мужской линии) на недвижимое имущество (пахотная земля). Земля находилась в наследственном частном пользовании, но право распоряжаться ею принадлежало общине. Поздний аллод – это полная, сво-

¹ Ср.: там же. Титул XLV, § 3.

² Ср.: там же. Титул XLVI.

бодно отчуждаемая собственность малых семей. Собственностью стала земля; она могла быть предметом завещаний, дарений, затем – купли-продажи.

Альменда (*нем.* Allmende – принадлежащее всем) – в странах средневековой Западной Европы земельные угодья (пастбища, леса, луга, пустоши, места рыбной ловли), находящиеся в общем пользовании (неподеленные земли) всех членов одной или нескольких общин. Альменда пользовались совместно феодал и сельская община, но с развитием феодализма альменду нередко захватывали феодалы. Альмендой не разрешалось пользоваться с целью наживы: например, ловить рыбу на продажу и т.п.

Варварские правды – записи обычного права германских народов, составленные в V–X вв. Играли роль судебных, т.е. перечней штрафов и др. наказаний за те или иные преступления. Латинское название: Lex (т.е. закон) с добавлением названия племени или народа (напр., Lex Salica). Варварские правды дают ценный материал для изучения уровня производительных сил, форм собственности, дифференциации общества в период зарождения феодализма. Большинство варварских правд сохранилось до нашего времени; они отражают и некоторые элементы родового уклада, являясь важнейшим источником для изучения развития герм. народов в период раннего феодализма.

Вилла (*лат.* villa – поместье, усадьба) – в Западной Европе название различных форм поселений, общин, деревень; позже вилла – это феодальная деревня, поместье.

Граф – в период Раннего Средневековья должностное лицо, представлявшее короля в графстве (административная единица) и наделенное судебными, административными и военными полномочиями. В VII в. должность графа стала наследственной. Далее, в период феодальной раздробленности, графы превратились в независимых крупных феодалов.

Гуфа – земельный надел сначала свободного общинника, затем зависимого крестьянина в средневековой Германии. В каждый надел входили: крестьянский двор с домом и надворными постройками, иногда огород, сад и виноградник, примыкавшие к двору, и пахотный надел, состоявший из отдельных полос пашни, разбросанных чересполосно с земельными участками др. крестьян и самого вотчинника.

Деревня – преобладающая форма поселений западноевропейского крестьянства. Территория деревни состояла из трех частей: внутренней (место поселения), пахотной земли и альменды. Средняя численность деревни – 200–400 человек.

Капитулярии (от *лат.* capitula – глава) – законы и распоряжения (указы) франкских королей. Составлялись на латинском языке, разделялись на небольшие главы и параграфы. Текст капитуляриев оглашался королем на собрании высших должностных лиц. Капитулярий сочетал в себе черты публичного и частного (вотчинного) права. Он содержал разнообразную информацию о хозяйстве, политических институтах, социальном строе, об управлении завоеванными землями.

Картулярии (от *лат.* charta – грамота) – сборники западноевроп. документов, сохранившихся, как правило, не в подлинниках, а в копиях, переписанных иногда с сокращениями и вставками.

Манс (*позднелат.* mansus – жилище) – наиболее распространенный тип крестьянских держаний в западной части Франкского государства, сложный комплекс жилых и хозяйственных построек, земельных владений, составлявших в совокупности крестьянское хозяйство. Дом с приусадебным участком находился в деревне; пахотные земли были разбросаны отдельными участками чересполосно в 3–4 полях, принадлежавших данной общине. Каждый владелец манса мог пользоваться неподеленными общинными лесами и пастбищами.

Марка (от *сред.-верх.-нем.* Marke – граница, пограничная область). **1.** германская сельская или территориальная община, для которой характерны индивидуальная частная собственность малых семей на наделные пахотные земли, общинная собственность на пастбища, леса, луга и пр. угодья, а также моногамный брак. Стала складываться в V–VI вв. в государствах, основанных германцами. **2.** Во Франкском государстве Каролингов – укрепленный административный пограничный округ, управляемый маркграфом и созданный с военными целями.

Обычное право – неписаные правовые нормы, сложившиеся в ходе развития общества в результате их неоднократного традиционного применения.

Салическая правда – одна из германских варварских правд, сборник обычного права салических франков. Древнейший текст судебного (не сохранившийся и дошедший до нас в рукописях VIII–IX вв.) был составлен и записан, вероятно, между 507 и 511 г., т.е. еще при жизни (а возможно, и по приказу) франкского короля Хлодвига I. Судебник написан на варваризованной латыни и содержит в ранних редакциях большое число франкских терминов; римское влияние незначительно – только латинский язык и штрафы в римских денежных единицах. Вместе с дополнениями к «Салической правде», сде-

ланскими франкскими королями позднее, она позволяет проследить эволюцию франкского общества от первобытнообщинного строя к феодализму.

Сацебарон – термин, встречающийся в Салической правде и ряде франкских грамот VII в. **1.** Знаток законов и обычаев, следящий за их соблюдением в суде графа. **2.** Королевский агент в графском суде для сбора судебных пошлин. **3.** Агент графа, собирающий суд. пошлину в пользу графа.

Формулы (лат. formula – форма, предписание) – письменный источник по истории Раннего Средневековья. Это образцы для составления документов, грамот, использовавшихся в светских и церковных канцеляриях и составленных в абстрактной форме. Формулы дают представление о распространенных случаях реально совершавшихся сделок: дарений, завещаний, актов купли-продажи, commendаций, патроната, кабальных прекарных грамот освобождения раба и т.д. Формулы – ценный источник для исследования отношений собственности, возникновения личной зависимости крестьян, общественных отношений, полит институтов, верований.

Тема 3. ПРОЦЕСС ФЕОДАЛИЗАЦИИ ВО ФРАНКСКОМ ОБЩЕСТВЕ (VII – IX вв.)

1. Характеристика источников.

2. Естественно-географические и демографические условия развития западноевропейского социума в VI–X вв. Региональные особенности.

3. Этапы развития общины, основные их признаки. Причины смены форм общинной организации.

**Марковская теория о развитии общины при переходе к средневековью. *К. Маркс о формах, стадиях эволюции общины, характере взаимоотношений общины и индивида в ее разных формах, об источниках разложения земледельческой общины. *Взгляды А.И. Нусыхина об эволюции германской общины в раннее средневековье. *Критика А.Я. Гуревичем марковской теории “разложения” общинных отношений. Его гипотеза развития средневековой общины.*

3. Возникновение мелкой частной собственности на землю – главное условие переворота в поземельных отношениях. Характеристика аллода.

4. Предпосылки и причины разорения крестьян и образования групп поземельно зависимых крестьян. Пути и способы втягивания свободного франкского крестьянства в зависимость и утраты аллода (по франкским документам VI–X вв.)

[*что представляли собой прекарные сделки? *каковы виды прекариев? На основе анализа различных видов прекарных грамот выяснить: *причины вступления свободных общинников в прекарные сделки, *условия этих сделок, *последствия для экономического и социального положения крестьянина. Прodelать то же самое на основе анализа кабальных и залоговых грамот].

Этапы складывания феодально-зависимого крестьянства.

Роль государственной власти в процессе формирования феодально-зависимого крестьянства во Франкском королевстве (по данным капитуляриев и иммунитетных грамотам).

II. ПУТИ СКЛАДЫВАНИЯ КРУПНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

– королевские поместья, владения магнатов, церкви как результат захвата земель галло-римлян;

- земельные и иммунитетные пожалования Меровингов;
- **роль церкви** в аграрном перевороте, особенности ее методов обогащения. Дарения в пользу церкви, их мотивы (экономические, политические, ментальные и пр.);
- **военный фактор в VI–IX вв.** Прогресс в военной технике. Коренное изменение в военном деле. **Бенефициальная реформа** и ее роль в оформлении и развитии феодализма;
- **иммунитет.** Становление феодальной иерархии.
- суть и результаты **аграрного переворота** у франков.

III. КРУПНАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ ВОТЧИНА КАРОЛИНГСКОГО ПЕРИОДА

- характеристика **источников**;
- структура и хозяйственный строй. Вотчинное хозяйство эпохи Каролингов (по «**Капитулярию о поместьях**» и «**Образцам описей земель церковных и королевских**»): сельскохозяйственное производство; роль и характер промыслов, ремесла и торговли. Натуральный характер хозяйства;
- типы вотчины, виды и масштабы поместий. Система поместного управления: аппарат управления, его главные функции. Превращение общины-марки в крепостную (община «под господской опекой»), ее функции.
- поместные крестьяне: крестьянская семья; крестьянское держание. Стратификация, имущественное и социально-правовое разделение крестьянства; категории крестьянства (по Сен-Жерменскому полиптику); тенденции изменения основных социальных разрядов крестьянства. Сеньориальные повинности и платежи. Формы рентных отношений.

IV. СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА КРЕСТЬЯНСТВА в раннефеодальный период, ее особенности и формы.

Источники и литература

Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сб. документов. Казань, 2002. Раздел 2. Франкское государство при Каролингах (середина VIII–IX вв.). С. 111–266.

Историки эпохи Каролингов. М., 1999 [сочинения Эйнхарда, Нитхарда, монастырские анналы].

Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. 1. М., 1995. Разд. II. С. 112–156.

Люблинская А.Д. Источниковедение... Гл. IV. С. 69–79.

Ауров О.В. Рядом с каролингским миром: германский аллод в VIII–X вв. // Карл Великий: реалии и мифы. М., 2001. С. 106–123.

Барг М.А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики. М., 1973. Гл. II. Проблемы генезиса средневековой вотчины. С. 71–110.

Бессмертный Ю.Л. Некоторые дискуссионные вопросы генезиса феодализма на территории Франции // СВ. Вып. 47. М., 1984. С. 166–184.

Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. М., 1991. Гл. 1.

Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957. С. 41–154.

Блонин В.А. К вопросу о типологии крестьянской семьи во франкской деревне IX в. // СВ. Вып. 51. М., 1988. С. 222–237.

Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М., 2010. Гл. 6, 7, 8, 9.

Граменицкий Д.С. К вопросу о происхождении и содержании франкского иммунитета // СВ. Вып. II. М.; Л., 1946.

Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М., 1960. С. 110–139, 140–169.

Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970: с. 26 и сл. («Аллод и феодал»), с. 83 и сл., 116 и сл. «Индивид и общество в раннем средневековье»), с. 145 и сл. (процесс феодализации). То же: **Гуревич А.Я. Избранные труды. В 4-х т. Т. 1.** М.; СПб., 1999 [Начало феодализма в Европе: с. 205 и сл., 245 и сл., 288 и сл.].

Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии. М., 1958. С. 141 и сл. (об основных чертах марковой теории Маурера; марксизм и марковая теория; критика марковой теории в последующей историографии); с. 263 и сл. (раннефеодальная вотчина в немецкой историографии).

Данилов А.И. К вопросу о роли светской вотчины в эпоху генезиса феодализма // СВ. 1958. Вып. XII. С. 118–131.

Зелигер Г. Социальное и политическое значение вотчины в раннее средневековье / публикация Л.Т. Мильской. М., 1994.

История Германии: учебное пособие: в 3 т. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. М., 2008. [Глушанин Е.П. Гл. II. Раннесредневековая Германия (V–XI вв.) 1) Германские земли меровингского периода; 2) Эпоха Каролингов].

История Европы. Т.2. Средневековая Европа. М., 1992. Гл. 2 (А.Я. Шевеленко); ч. 1, гл. 3 (Ю.Л. Бессмертный); ч. 3, гл. 2 (Е.В. Гутнова).

История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т.1. М., 1985. Гл. 1 (А.Я. Шевеленко); гл.3, § 4, с. 127–136 (А.Я. Гуревич), гл. 4, § 1, 2, с. 139–169 (А.И. Неусыхин), гл. 15, с. 462–491 (Е.В. Гутнова, Л.П. Репина).

Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987. Ч. III. Гл. 1, 2.

Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898. Т. 1. Гл. VII, XVI.

Корсунский А.Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963. С. 51–68, 108–114.

Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 9-е изд. Т. 1–2. Челябинск, 2004. Гл. V. Образование крупных поместий. С. 63–76.

Лебек С. История Франции. Т. 1. Происхождение франков. V–IX века. М., 1993, с.15–21, 32–41, 80–92, 114–117, 152–158, 170–172, 176–179, 216–226, 285–291.

Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 89–94.

Мажуга В.И. Королевская власть и церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVIII вв.). Л., 1990. С. 46–70.

Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 402–404, 417–419.

Маркс К. Капитал. Т. 3. Гл. 47. § 2,3,4 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 352–366.

Мильская Л.Т. Светская вотчина в Германии VIII–IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства. М., 1957. С. 91–114.

Мильская Л.Т. Аллод в системе феодального землевладения // СВ. 1987. Вып. 50. С. 173–184.

Мильская Л.Т. Социальные конфликты в Западной Европе в раннее средневековье // Из истории социальных конфликтов и народных движений в средневековой Европе. М., 2001. С. 6–12.

Мюссо-Гулар Р. Карл Великий. М., 2003. Гл. 4, 6, 7.

Назаренко А.В. Империя Карла Великого – идеологическая фикция или политический эксперимент? // Карл Великий: реалии и мифы. М., 2001.

Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Европе VI–VIII вв. М., 1956. С. 7–45, 59–71, 377–401.

Неусыхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII–XII вв. М., 1964. Введение. Гл. 1.

Неусыхин А.И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному: (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, а также: Вопросы истории. 1967. № 1.

Орт Э. О королевской казне и земельном кадастре. Развитие налогов во Франкском государстве // Все начиналось с десятины: этот многоликий налоговый мир. М., 1992. С. 125–141.

Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М.; Л., 1928. С. 151–221.

Романова Е.Д. Прекарий на землях Сен-Галенского аббатства в VIII–IX вв. // СВ. 1959. Вып. XV. С. 66–87.

Сванидзе А.А. Деревенское ремесло в средневековой Европе. М., 1985. Гл. 1, 2.

Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968. Гл. I, III, IV. То же в кн.: Сказкин С.Д. Избранные труды по истории. М., 1973.

Фюстель де Куланж Н.Д. История общественного строя древней Франции. Т. IV. СПб., 1907. Гл. IX–X; Т. V. Гл. V–VII, X, XV, XVI; Т. VI. Пг., 1916.

Хачатурян Н.А. Общественная система и принцип относительности. К вопросу о содержании концепт-явления «феодализм» // СВ. Вып. 68 (1). М., 2007. С. 6–35.

Шевеленко А.Я. Производственно-трудовой опыт народных масс Европы VI–X веков // Вопросы истории. 1975. № 8.

Щепкин Е. Феод и сеньория // Книга для чтения по истории средних веков / под ред. проф. П.Г. Виноградова. Вып. II. М., 1897. С. 42–51.

Энгельс Ф. Марка // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 332–340.

Энгельс Ф. Франкский период // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 495–518.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Гл. VIII, IX.

Якуб А.В. Проблема изучения феодального государства в отечественной медиэвистике XX века: история и идеология // Исторический ежегодник. Специальный выпуск. Омск, 2001. С. 161–183.

ПРЕКАРНЫЕ И ЗАЛОГОВЫЕ ФОРМУЛЫ И ГРАМОТЫ VI–IX ВВ.

Грамоты – записи, регистрирующие определенные сделки: прекарные, дарственные, залоговые, купли-продажи земли, кабальные, коммеморационные, пожалования королями земель и привилегий и пр. Дошли в основном в копиях. Самые ранние датированы VI–VII вв., в VIII–IX вв. их количество резко возрастает.

Прекарная грамота – такая, в которой содержится просьба о даровании прекария. Самое слово прекарий произошло от латинского *praesens*, что означает просьбу. С формальной стороны, прекарное держание – это такое земельное держание, которое дано в силу письменной просьбы, возобновлявшейся первоначально каждые пять лет и служившей документом для охранения прав собственника на перешедший к нему участок. Впоследствии сроки прекарного держания были разнообразны: в меровингскую эпоху прекарий чаще всего был пожизненным, в каролингскую – мог быть наследственным до третьего поколения и даже вечно наследственным, причем прекарист платил за свое держание определенный оброк, иногда нес различные службы; каковы бы ни были обязательства прекариста, они всегда точно обозначены в прекарной грамоте. Этим, между прочим, прекарий с формальной стороны отличается от бенефиция, не обусловленного никаким письменным договором.

Престарная грамота – такая грамота, в силу которой дается (предоставляется – от *praesto*) земля или другое имущество для пользования. Сплошь и рядом и престарная и прекарная грамоты смешиваются в одном акте.

Формулы (формуляры) представляют собой образцы грамот (отчасти также писем) по сделкам различного характера. Служили для облегчения юридической практики того времени. Разрабатывались и собирались в монастырях, которые получали формы документов из королевских канцелярий, от графских секретарей и переписчиков. При оформлении какой-либо сделки в соответствующей канцелярии подбирали предусмотренную на этот случай формулу и заполняли ее конкретным материалом (имена, даты, объект и условия сделки). В результате получалась оформленная грамота, которая после ее подписания, вступала в силу. Заготавливаемые заранее, формулы свидетельствовали о массовом характере заключаемых различных сделок. Известны различные типы формул, применявшихся в разное время в тех или иных областях государства.

В монастырях составлялись **картулярии** – сборники грамот, их копий, формул.

Сохранились несколько сборников, которые различались по месту составления или имени издателя. Наиболее известны следующие: *Вестготские формулы* (возникли в Испании, начало VII в.), *Анжуйские формулы*,

формулы Маркульфа, *Буржские формулы* (возникли частью до 721 г., частью в эпоху Карла Великого), *Турские формулы* (возникли в Туре в конце меровингской эпохи), *Санские формулы* (возникли в Сансе), *Сан-Галенские формулы* и др.¹

Престарная грамота²

Сладчайшей женщине такой-то я, аббатиса такая-то.

Так как известно, что ты собственность свою в округе таком-то недавно за монастырем св. Марии утвердила и за это просила у нас и у названного монастыря дачи [тебе] прекария, то вот эту грамоту за тобой утвердили, чтобы пока ты жива, владела бы и держала в пользовании эту землю, но не имела бы права каким бы то ни было образом отчуждать ее, а если бы решила это сделать, землю бы тотчас же потеряла, и чтобы грамота эта была крепче, руку нашу к ней приложили.

Прекарная грамота³

Постоянному господину моему такому-то такой-то. Испытывая повседневную нужду, разыскивая повсюду и не будучи в состоянии найти заработка, прибегнул я к благочестию вашего могу щества, дабы вы дали мне, в качестве прекария, земли для обработки в поместье вашем таком-то. Ваше могущество согласилось выполнить мою просьбу... Посему настоящею моею прекарною грамотою обещаюсь никогда никакого противодействия и ущерба вам по отношению означенных земель не наносить, но во всем поступать вам на пользу... Десятины и другие платежи, свойственные колонам, ежегодно вносить обязуюсь... Если же я, забыв условия моей настоящей прекарной грамоты, что-нибудь из обещанного осмелюсь нарушить..., вы будете иметь полное право с названных земель меня изгнать и снова распоряжаться ими по своему праву, как должно.

¹ Опубликованы в: Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio V. Formulae merovingici et carolini aevi. Hannoverae, 1866. При описании фрагментов указывается номер в указанном издании.

² Приводимая формула взята из собрания Санских формул – Cartae Senonical, № 33, MG. Formulae, p. 200 (VIII в.).

³ Данная формула взята из Вестготских формул, № 36 (MG. Formulae, p. 591), возникших в Испании в VII в.

Грамота о том, кто передает куда-либо свое наследственное достояние с условием предоставления ему там пищи и одежды¹

Я, такой-то, ввиду приближения старости и того, что за нею обычно следует, – бедности, дарю такому-то святому месту или какому-либо сильному мужу все, чем владею, доставшееся по наследству и приобретенное куплей; на том, однако, условии, чтобы означенный муж, или епископ, или настоятели этого места тотчас же мое имущество себе взяли, но взамен меня приняли под свою заботу и попечение и до дня смерти моей ежегодно неукоснительно давали по две одежды полотняных, столько же шерстяных, а также в довольно большом количестве съестных припасов – хлеба, пива, овощей, молока, а по праздникам мяса. А на третий год пусть снабдят меня плащом и, по мере надобности, предоставляют 'рукавицы, обувь, онучи, мыло и баню, в особенности необходимую для немощных, также солону; ибо не сыну своему и не кому-нибудь из родных, но только им оставил я все свое имущество. Буде же чего-либо из вышеупомянутого меня лишат, имущество мое пусть мне вернут, при том, впрочем, ус ловии, если не обратят внимания на мои просьбы и нижайшие мольбы обращаться со мной мягче и человечнее; если же, как думаю, подобру захотят со мною обращаться, тогда властною рукою, без всякого противодействия сонаследников и родственников моих, настоятели этого места пусть владеют всем моим [имуществом] во-веки.

Залог²

Высокому брату такому-то я, такой-то. По моей просьбе вы изъявили свое согласие предоставить мне в пользование такие-то ваши вещи на столько-то лет. Так вы и сделали. Я же за это пользование закладываю вам местечко, мою собственность, называемую так-то в таком-то округе, во всей его целости, на том условии, чтобы, когда истечет положенное число лет и ты соберешь с названной земли столько-то урожая, я обозначенный долг тебе уплатил и вещи **МОИ** вместе с моим обеспечением из твоих рук принял. Если же пренебрегу или замедлю [с уплатой], означенный долг вдвойне уплатить тебе обязуюсь.

¹ Сен-Галленский сборник, № 15 (MO. Formulae, p. 405). Составлен в Швейцарии во второй половине IX в.

² Турские формулы, № 13 (MG. Formulae, p. 192). Составлены в г. Туре в VIII в.

Прекарий данный

(Прекарная грамота. Из формул Маркульфа)

Знатному и собственному господину моему такому-то такой-то. По совету злых людей пытался я захватить землю вашу, которую я обрабатываю в месте, именуемом так-то, чего я не должен был делать, и землю ту я хотел захватить в собственность, но не смог, так как для этого не было оснований (quod nec ratio prestat); вы и ваши должностные лица вернули ее себе, нас же с нее согнали, затем, однако, по просьбе почтенных людей вы отдали ее нам для обработки; вот почему мы и обратились к вашему могуществу с этой прекарной грамотой, чтобы мы держали эту землю доколе это будет вам угодно, не нанося вам тем самым никакого ущерба. Обещаем вам нести те же самые повинности, что и прочие ваши держатели (ассо-лати). Если же мы не станем этого делать и окажемся нерадивыми, медлительными и непокорными, тогда в силу этой прекарной грамоты, как если бы она возобновлялась каждые пять лет, пусть нас публично присудят к тому, к чему по закону присуждают медлительных и нерадивых, вы же имеете право изгнать нас с той земли.

Составлена эта прекарная грамота там-то, в день такой-то, в год правления такого-то короля.

Печ. по кн.: Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1. М., 1961. С. 430.

(Прекарная формула. Вестготская формула № 36, VII в.)

Постоянному господину моему такому-то. Испытывая повседневную нужду, разыскивая повсюду и не будучи в состоянии найти заработка, прибегнул я к благочестию вашего могущества, дабы вы дали мне в качестве прекария земли для обработки в поместье вашем таком-то. Ваше могущество согласилось выполнить мою просьбу... Посему настоящею моею прекарною грамотою обещаюсь никогда никакого противодействия и ущерба вам по отношению означенных земель не наносить, но во всем поступать вам на пользу... Десятины и другие платежи, свойственные колонам, ежегодно вносить обязуюсь... Если же я, забыв условия моей настоящей прекарной грамоты, что-нибудь из обещанного осмелюсь нарушить..., вы будете иметь полное право с названных земель меня изгнать и снова распоряжаться ими по своему праву, как должно.

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 77–78.

Прекарий возвращенный

(Престарная грамота. Салическая формула Биньона № 22, конец VIII в.)

Во Христе сыну церкви такому-то, во имя божие, такой-то, аббат монастыря такого-то святого... согласно твоей просьбе последовало наше определение: две трети принадлежащей нам части в местечке таком-то, в округе таком-то, каковую часть ты недавно... нам продал... передать тебе, по милости нашей, в пожизненное пользование. Так мы и сделали. Посему настоящую, рукою нашею скрепленную престарную грамоту тебе дали с [условием], чтобы ежегодно в праздник означенного святого ты платил за это столько-то чинша, а также такую-то десятину со своего урожая... и землю пожизненно, по нашей милости, удержишь; на том, однако, условии, чтобы никоим образом ни продавать, ни дарить, ни другим божьим домам передавать, ни в собственность захватывать, ни наследникам своим в качестве аллода оставлять, ни расточать эту землю ты не имел права, но по смерти твоей, помимо всякого вмешательства судьи, перешла бы в собственность монастыря со всеми улучшениями и застройками...

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 78.

(Престарная грамота Сен-Галенского монастыря, 838 г.)

Бернвик, милостью Христа аббат монастыря святого Галла. С согласия нашей братии и фогта нашего Пуатона порешили мы вернуть в качестве прекария Вольвину то владение (res), которое он принес нам в дар в поименованных местах [далее следует ч семь названий – Вейнфельден и другие], все то, что имеется в тех местах с домами, строениями, рабами, лесами, всем движимым и недвижимым, возделанным и невозделанным, всем, что можно назвать и поименовать и что содержится в его дарственной грамоте; так мы и сделали и притом с тем условием, чтобы это владение он получил и платил за него ежегодный чинш, то есть два денария. Пусть так же поступает и его законный наследник, если удостоится от бога иметь такового. Если же сам [прекарист] захочет выкупить это [имущество], может это сделать за один солид; если же выкупить захочет его наследник, выкупает за два солида; если же [прекарист] умрет бездетным, брат его Эгино может, если пожелает, выкупить за половину вергельда, то же и его наследники, однако, кроме того, они должны

платить чинш, т.е. нести сервильные повинности, без [барщинных] дней. Если же Вольвин и брат его Эгино умрут бездетными, тогда Тиотперт, сын Руадперта, если захочет, может выкупить то, чем владеет в Вейнфельде, в течение семи лет за полный вергельд, и, кроме того, платит чинш, т.е. повинности одного серва, как сказано выше. То, что он подарил в остальных поименованных местах, Вальдперт и Вальтрам, сыновья Вальдперта, если захотят выкупить, могут сделать это в течение 6 лет. Если по истечении 6 лет¹ не выкупят, тогда [владение это] возвращается к нашему монастырю. Чинш же платится: 15 сикелей пива, двадцать хлебов, поросенок, стоящий сайгу. И то имущество, которое должен выкупить Тиотперт, если он по истечении 7 лет не выкупит, переходит в наше вечное владение. Совершено публично в вилле, называемой Буснанг [далее подписи].

Печ. по кн.: Хрестоматия по истории средних веков / под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1961. С. 431.

Прекарий с прибытком

(Прекарная грамота. Салическая формула Меркеля № 34, конец VIII в.)

Достопочтенному моему господину и во Христе отцу такому-то, аббату монастыря такого-то святого и всей братии, там обитающей, мы, во имя божие такой-то и сын мой такой-то, обратились к вам с тем, чтобы, согласно нашей просьбе и вашему и братии вашей соизволению, вы предоставили нам для обработки и для пользования по вашей милости, пожизненно, имущество ваше в местечке таком-то, в округе таком-то, в сотне такой-то; так вы и сделали, именно [предоставили] означенное с землями, домами... А за это пользование вашим имуществом мы дали вам в пользу означенного святого другое наше имущество, наше законное наследственное достояние, в селении таком-то, в округе таком-то, сотне такой-то... с землями, домами... на том, однако, условии, чтобы в обоих селениях нам принадлежало пожизненное держание и пользование. И мы обещаемся платить вам за этот прекарий в праздник такого-то святого ежегодный чинш, сколько между нами установлено. Если же мы не заплатим или же замедлим с уплатою этого чинша, должны дать вам соответствующее обязательство и не утрачивать вышеназванного имущества в обоих селениях. И если кто из нас переживет другого, тому пусть останется названный прекарий для владения и обработки, но мы отнюдь не будем иметь права что-либо продавать, дарить, обменивать, расточать, кроме того, что полагается по закону. После же смерти нас

обоих [имущество] пусть переходит в обоих селениях к монастырю со всеми улучшениями и застройками без всякого противодействия со стороны кого бы то ни было и наследников наших.

*Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков
/ сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 79.*

Наследование прекария (Буржская формула № 2, VIII в.)

Господину нашему такому-то и госпоже нашей такой-то. Известно, что родитель наш занимал эту принадлежащую вам землю и написал вам прекарную грамоту, каковую и мы возобновляем, подписями скрепляем и смиренно просим, чтобы благочестие ваше разрешило нам владеть тою же землею. А чтобы наше владение этой землей не наносило никакого ущерба ни вам, ни наследникам вашим, мы вручили вам эту прекарную грамоту с обещанием, что если когда-либо, вопреки условиям этой грамоты, не потщимся выполнить со всяким послушанием вашу службу или какие-либо данные от вашего имени управляющими вашими приказания или же скажем, что земля, которою мы владеем, не ваша собственность, обязаны будем заплатить вам штраф по всей строгости законов, как бесчестные захватчики, и вы будете иметь полное право, не прибегая ни к какому суду, прогнать нас оттуда.

*Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков
/ сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 81.*

Коммендация (Сен-Галенская формула №15, вторая половина IX в.)

Я, такой-то, ввиду приближения старости и того, что за ней обычно следует, – бедности, дарю такому-то святому месту или какому-либо сильному мужу все, чем владею, доставшееся по наследству и приобретенное куплей, на том, однако, условии, чтобы означенный муж, или епископ, или настоятели этого места тотчас же мое имущество себе взяли, но взамен меня приняли под свою заботу и попечение и до дня смерти моей ежегодно неукоснительно давали по две одежды полотняных, столько же шерстяных, а также вдовольном количестве съестных припасов – хлеба, пива, овощей, молока, а по праздникам мяса. А на третий год пусть снабдят меня плащом и, по мере надобности, предоставляют рукавицы, обувь, онучи, мыло и баню, в особенности необходимую для немощных, также солому, ибо не сыну своему и не кому-нибудь из родных, но только им оставил я

все свое имущество. Бude же чего-либо из вышеупомянутого меня лишат, имущество мое пусть мне вернут, при том, впрочем, условии, если не обратят внимания на мои просьбы и нижайшие мольбы обращаться со мной мягче и человечнее; если же, как думаю, по добру захотят со мною обращаться, тогда властною рукою, без всякого противодействия сонаследников и родственников моих, настоятели этого места пусть владеют всем моим [имуществом] вовеки.

*Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков
/ сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 82.*

(Турская формула №43, VIII в.)

О том, кто коммендируется под власть другого

Высокому господину такому-то я такой-то. Всем достоверно известно, что я не имею чем кормиться и одеваться. Посему я просил благочестие ваше, и вышло мне ваше разрешение отдаться и коммендироваться под ваше покровительство; так я и сделал, именно на условии, чтобы вы помогли мне и снабжали меня пищею и одеждою, сообразно тому как я буду служить и угождать вам; и пока я буду жив, должен буду нести вам службу и послушание свободного человека и не буду иметь права выйти из-под вашей власти и покровительства, но останусь под вашей властью и охраною все дни моей жизни. Между нами условлено, что, если один из нас захочет нарушить настоящее соглашение, уплатит другой стороне столько-то солидов, и соглашение это навсегда останется неизменным. Условлено также, что они напишут, утвердят и подпишут две одинакового содержания грамоты настоящего акта, что ими и сделано.

*Печ. по кн.: Хрестоматия по истории средних веков
/ под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1961. С. 433.*

(Клюнийская грамота, 887 г.)

Во имя господя, отдача [себя в рабство] и уведомление о том, как к неким лучшим людям, которые это уведомление или отдачу утвердили, пришел некий человек по имени Бертерий в виллу Азине и публично у церкви св. Петра, в присутствии массы народа и знатного мужа графа Теобальда [сказал]: такова была моя просьба и ваше соизволение, что я не силой и не по принуждению, не по обману, а полной своей волею накинул себе на шею ремень и передал себя во власть Алариада и его жены Эрменгарды целиком, согласно римскому закону.

Ибо сказано, что каждый свободный человек волен улучшать или ухудшать свое положение; и чтобы с этого времени вы и наследники ваши могли делать со мной и потомством моим все, что вам угодно, - владеть, продавать, дарить, освободить. А если же я сам или по совету злых людей вздумаю освободиться от этой рабской зависимости, вы или ваши посланцы должны меня задержать и наказать, как и остальных прирожденных ваших рабов. Совершено это в присутствии людей, которые видели ремень и подтвердили эту грамоту.

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. М., 1971. С. 85.

КАБАЛА И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ (ИЗ ФОРМУЛ)

а) Кабальная грамота¹ (Санская формула №4, конец VIII в.)

Господину брату моему такому-то. Всем ведомо, что крайняя бедность и тяжкие заботы меня постигли, и совсем не имею чем жить и одеваться. Поэтому, по просьбе моей, ты в величайшей нужде моей не отказал вручить мне из своих денег столько-то солидов; а у меня совсем нечем выплатить эти солиды. Поэтому я просил совершить и утвердить закабаление тебе моей свободной личности, чтобы отныне вы имели полную свободу делать со мной все, что вы полномочны делать со своими прирожденными рабами, именно: продавать, выменивать, подвергать наказанию. Если же, – чего, я уверен, не будет, – я или кто-либо из наследников моих или кто-либо другой решится оспаривать это закабаление, пусть внесет тебе и казне штраф во столько-то унций золота; настоящая же кабала пусть остается неизменной.

Печ. по кн.: Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1961. С. 435.

б) Вот продажа, если кто продает себя²

Господину моему такому-то и супруге его такой-то я, такой-то. Так как попутал меня грех и я совершил кражу ваших вещей и не иначе, как закабаливши полную мою свободу вам в рабство, могу дать вам удовлетворение, – вот я бее всякого принуждения и приказания, но вполне добровольно, закабалаю себя за этот трех в рабст-

¹ Cartae Senonicae, № 4, MG. Formulae, p. 187.

² Formulae Andecavenses, № 2, MG. Formulae, p. 5.

во. Я должен получить от вас цену, как мною установлено, столько-то солидов, а вы отныне будете иметь полную власть делать со мной все, что угодно, как с прочим подвластными вам рабами. Если же я сам или кто из моих родственников, или же кто из посторонних решится противодействовать этой продаже, которая совершена по моей просьбе, добро вольно, пусть внесет тебе и казне штраф столько-то солидов..., а эта продажа пусть остается неизменной.

в) Вот продажа человека, подвергнутого пытке¹

Собственному господину моему такому-то я, такой-то. За совершенные мною кражи я подвержен был пытке, сделал признание и подлежал вследствие этого смертной казни; но пришло на помощь благочестие ваше, дав из своего имущества столько-то солидов. Посему настоящим продажным письмом я озаботился полностью передать вам состояние моей свободы, со всем моим имуществом, чтобы отныне вы имели полную власть распоряжаться мной, как угодно, наряду с другими прирожденными вашими рабами...

ИММУНИТЕТ

Из грамоты короля Дагоберта, жалующей иммунитет реихсбахскому монастырю (635 г.)²

...Угодно нам было добавить, чтобы никто из государевых должностных лиц ни в настоящем, ни в будущем не смел входить для разбора судебных дел или для каких-либо сборов на «земли, право на владение коими когда-либо пожаловано [монастырю] или нашими щедротами, или приношениями означенных Дадона, его братьев, его родителей³, или какого-либо иного. Но по праву полного иммунитета пусть означенный монастырь и братья его владеют пожалованными им всеми судебными штрафами и пусть все, что там казна с их людей – свободных или рабов или иных, проживающих на их землях, – или как-либо иначе могла бы получить, идет по милости нашей на лампы означенного святого места и на жалованье рабам Божиим как при нашей жизни, так и в последующее время...

¹ Formulae Andecavenses, № 3, MG. Formulae, p. 6.

² MG. Diplomata regum Francorum ex stirpe Merovingica, 15.

³ Имеются в виду основатели монастыря.

Из формулы Маркульфа (VIII в.)¹

...По просьбе епископа такого-то, ради снискания себе на грады в вечной жизни, пожаловали мы ему благодеяние, состоящее в том, что в пределы, поместий церкви этого епископа как тех, которые она в наше время имеет пожалованными нами или кем-либо иным, так равно и тех, кои милосердие божие в дальнейшем соизволит передать в собственность этого святого места, не смеет входить ни одно государево должностное лицо для слушания судебных дел или взыскания каких-либо судебных штрафов, но сам епископ и преемники его, во имя божие, в силу полного иммунитета, пусть владеют всеми означенными правами... Постановляем посему, чтобы ни вы, ни помощники и преемники ваши и никакое лицо, облеченное властью, ни в какое время не осмеливалось входить на землю церкви... ни для слушания судебных дел, ни для взыскания штрафов по каким-либо судебным решениям, ни для пользования постоем и про довольствием, ни для задержания поручителей. И все, что могла бы получить там казна с свободных или несвободных и иных людей, проживающих на землях... церковных, пусть навеки по ступает на лампы означенной церкви.

3. Из Геристальского капитулярия (779 г.)²

Глава 9. (Лангобардская версия.) Разбойников с иммунитетной территории должностные лица и фогты иммунитетов должны представлять на графский суд, когда им о том будет объявлено. И если скажет [фогт], что не может представить раз бойника, он должен поклясться, что не может представить после того, как ему предъявлено требование (он должен также по клясться), что он не вступал в соглашение с разбойником для оттягивания суда и .не удалял его от себя... в целях такого оттягивания. А также должен поклясться, что добровольно, если сможет, представит этого разбойника для суда. Кто этого не сделает, теряет бенефиций и должность.

¹ Marculfi Form... libri I, № 3, MG. Formulae, p. 43.

² MG. Capitularia, I, p. 47.

Из Анжерских формул

*Анжерские (Анжуйские) формулы (Formulae Andecavenses) были составлены в Анжере в конце VI – первой половине VII в.*¹

4. О продаже арендованной земли

Такой-то – такому-то. Известно, что я продал почтенному брату этот, несколько запущенный виноградник, находящийся на земле такого-то святого², в таком-то поместье и селении, и получил цену, какая мною была установлена. С этим виноградником, все, что ты захотел бы, можешь свободно делать. Если же кто-либо, чему я не верю, я, или какой-нибудь из моих наследников, или какое-нибудь другое лицо воспротивится этой сделке, которую я, по доброй воле, просил совершить, то пусть он уплатит другому³ двойную стоимость, и его претензия не будет иметь силы, а эта сделка останется прочной во все времена.

7. Гарантия

Я, такой-то – такому-то. Так как вы уважили мою просьбу и оказали мне благодеяние за счет имущества, находящегося в вашем владении, и от имени собственника, то есть отдали мне названное местечко в таком-то округе, а именно: дома, поля, земли, рабов, поселенцев, луга, выпасы, воды проточные и непроточные, которые я должен держать и владеть ими, то я обещаю вам ежегодно платить оброк в столько-то солидов, а после моей смерти вы вернете себе все права свои и собственника такого-то на эти уголья, со всеми произведенными в них улучшениями, сколько их ни было бы введено в этом месте, без каких-либо противодействий или претензий со стороны моих близких, клянусь господом.

58. Дарение

Римский закон учит, обычай соглашается, а королевская власть не препятствует тому, чтобы каждый делал, что пожелает со своей вещью, которой обладает в настоящий момент. Поэтому я, проживающий в таком-то селении (villa), решив в своем сердце оставить сыну из всего моего имущества, которое я в настоящее время имею,

¹ См. также Анжерские формулы в кн.: Социальная история. I. 1927. С. 110–112, 177–178, 181–182. Здесь и далее примечания М.Н. Цетлина.

² То есть на земле, принадлежащей такой-то церкви.

³ Очевидно, тому, кто приобрел виноградник.

две части, передаю во владение, во имя господне, с сегодняшнего дня: хижины, дома, строения, рабов, поля, виноградники, леса, луга, выпасы, воды проточные и непроточные, движимое и недвижимое имущество, все достояние мое, за его прилежную службу и из благоволения к нему, как я сказал – две части с настоящего дня. Третью же часть я сохраняю для ближайших наследников, однако, на том условии, что пока я буду жив, пусть он обо мне заботится, как в отношении пищи, так и в отношении одежды, и пусть платит за землю¹, и, что бы он ни пожелал сделать с этими двумя частями: владеть, дарить, продавать или обменивать – он может это делать совершенно свободно, без ущерба для того святого, которому принадлежит земля.

Из сборника формул Маркульфа

Формулы были составлены около 700 г. в диоцезе Мо (Северная Галлия) монахом монастыря Ресбах Маркульфом «для начальных упражнений мальчиков» и «для примера другим». Сборник дополнен и переработан в конце VIII в.

Кн. II. 12. Грамота о том, чтобы дочь наследовала отцовский аллод вместе с братьями²

Сладчайшей моей дочери такой-то я такой-то. Среди нас удерживается давний, но нечестивый обычай, по которому сестры не получают из отцовской земли (de terra paterna) равной с братьями доли в наследство. Я много думал об этом безбожии и подобно тому, как богом были даны мне равными эти дети, так и будьте вы равно вознаграждены моим имуществом после моей смерти. Поэтому я данной грамотой утверждаю тебя, сладчайшая дочь моя, равной и законной наследницей наравне с твоими братьями, моими сыновьями, как всего отцовского аллода, так и приобретенного имущества, несвободных (mancipia) и всех средств. И все, что после смерти мы оставим, ты разделишь поровну с моими сыновьями, твоими братьями, и отнюдь не меньшую долю, чем они сами, получали во всем равную...

27. О долговом обязательстве

Господину брату моему такому-то, я такой то. В связи с тем, что Вы из сострадания к моей нужде, дали мне займы столько-то солидов и я, вследствие этого, стал Вашим должником, мы договорились

¹ Очевидно, церкви, которой принадлежит собственность на всю эту землю.

² Ср.: Салическая правда. Титул LIX, § 5 и другие законы германцев.

о нижеследующем: до тех пор, пока я не буду в состоянии вернуть Вам из собственного достатка эти солиды, я обязан столько-то дней в неделю работать у Вас, выполняя все то, что мне будет указано Вами или Вашими агентами. Если же я при этом окажусь нерадивым и проявлю небрежность, Вы будете иметь право подвергать меня телесным наказаниям, как и остальных своих слуг. Но как только я окажусь в состоянии вернуть Вам Ваши солиды, Вы должны будете без всяких препятствий освободить меня от этого обязательства.

Печ. по кн.: Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 3. М., 1979. С. 35–36; Серовайский Я.Д. Социальные противоречия и классовая борьба во Франкском государстве. М., 1979. С. 42.

Из картулярия кафедральной церкви в Гренобле

Завещание Аббона¹

XXII. 739 год. ...Я желаю, чтобы все наши вольноотпущенники, которых ранее наши родители, а затем и мы отпустили на волю, принадлежали моему наследнику – церкви святого Петра. И пусть они впредь будут ему послушными и выплачивают все оброки (impensionem) так, как они должны были по закону платить ранее нашим родителям и нам. Если же они окажутся непокорными и неблагодарными в отношении упомянутого моего наследника и обнаружат наклонность к возмущению (si contumaci aut ingrati ad heredem meam... steterent et revelare voluerunt...) агентам моего наследника следует их по закону увещевать (cum pietatis ordine coercere), чтобы они выплачивали [ему – наследнику] все оброки, которые они ранее платили нашим родителям и нам. Если же они [и после этого] останутся неблагодарными и мятежными (Quod si ingrati et rebelles persistenter), тогда, согласно закону о неблагодарных и мятежных вольноотпущенниках, их следует, с помощью судьи (cum iudice interpellatione et districtione) вернуть в подчинение моего наследника и заставить платить [причитающиеся] оброки...

...К этой странице завещания, считаю нужным добавить следующее: когда Прованс был разорен и опустошен сарацинами, наши вольноотпущенники, рабы и рабыни различного происхождения, вследствие необходимости [бежали и] рассеялись по многим соседним селениям. Я желаю, чтобы агенты моего наследника – монастыря св. Петра в Новали, везде, где им только удастся обнаружить [бег-

¹ Аббон – крупный земельный собственник, современник Карла Мартелла.

лецов], имели право вернуть их под свою власть, без чьего-либо противодействия и подобно тому, как они [вольнотпущенники и рабы] ранее принадлежали нашим родителям и нам, пусть они принадлежат церкви Св. Петра...

Из картулярия Клунийского монастыря

№ 2. 813 или 816 год. Предписание императора Людовика [Благочестивого] об основании монастыря Алиано Тусции.

...Все владения, перечисленные выше¹, а также все-то, что Вы сумеете приобрести в дальнейшем, мы передаем, господин Андрей, аббат, в распоряжение Ваше и Ваших преемников и жалуем на вечные времена. Но для того, чтобы селения (villae) не терпели ущерба от увеличения Вашей братии, мы даем Вам возле самого аббатства только такое пространство, где Вы могли бы иметь собственные виноградники и сады. И это пространство простирается до реки Канистразия. За ней начинаются Ваши основные владения, очерченные границами, которые никогда не должны быть забыты. Предписываем также... чтобы все деревни и дома, расположенные внутри границ этого пространства, были разрушены, кроме тех построек, которые можно будет использовать для содержания скота. Для того, чтобы церковь не лишилась [при этом] крестьян, их следует расселить по другим деревням. [Далее указаны границы территории, которая отводилась под барское хозяйство]... церковь должна получать от крестьян следующие доходы: штрафы и судебные издержки. Каждый, кто имеет полную упряжку быков, выставляет ее для работы на два дня при вспашке и по два дня во время посевов, дает по одной полной мере пшеницы и еще по одной – другого зерна. Кто не имеет полной упряжки, выполняет [указанные работы] совместно с компаньоном (socio). Кто вообще не имеет быков, выполняет четыре дня ручной барщины по требованию монахов. Имеющие достаточное количество свиней или другого скота, доставляют к празднику св. Петра одно кастрированное животное... В оба праздника все женатые мужчины и [замужние] женщины приносят или присылают дары: в рождество Христово – по одному свиному окороку, к Пасхе – по одному поросенку, к празднику св. Марин – по одной курице или петуху. Кто имеет пчел, доставляет для кафедры св. Петра фунт воска и в обертке по одной соте меда. Ко дню рождества св. Марии – по одной мере молодого вина. Кто имеет оливковое масло, приносит его в дар. И все должны быть готовы к обороне монастыря, если это потребуется...

¹ Перечислены 16 деревень и 2 замка.

Из сборника Бургундских грамот, изданных Пераром¹

№ XVIII. 816 г. На судебное собрание, которое проводил в городе Отене граф Теодорих совместно со многими прибывшими с ним скабинами² для разбора всевозможных конфликтов и вынесения справедливых приговоров, явился Фределюс и предъявил иск к некоему человеку по имени Маурин. Он заявил, что отец последнего – Маделен – якобы являлся рабом императора Карла в поместьи Патрициакум. Когда последний скончался, упомянутый Маделен вместе со своим сыном Маурином перешли в наследство императору Людовику как рабы. Между тем означенный Маурин, вопреки закону, вплоть до настоящего времени уклоняется от несения рабских повинностей ему Фределюсу³. Все это, по его словам, могут подтвердить свидетели.

Спрошенный по этому поводу упомянутый Маурин отрицал выдвинутое против него обвинение. Он заявил, что сам он живет по салическому закону⁴, его отец по рождению был свободным. В ответ Фределюс заявил, что свой иск, который ведется в интересах императора, он может подтвердить законным путем.

Поэтому в отношении Фределюса было принято следующее решение. На ближайшее, судебное собрание, которое будет проводить тот же граф в том же городе через сорок ночей, он должен представить таких свидетелей, которые подтвердят все, что требуется для вынесения интересующего его приговора. В противном случае он сам должен ответить по закону. Маурин дал поручителя по имени Аутард, который обязался обеспечить его явку [на ближайшее судебное собрание]. Маурин должен будет выполнить в отношении Фределюса все то, что требуется по закону, если последний докажет свою правоту. Если Аутард не доставит упомянутого Маурина на суд, он [сам] будет отвечать перед Фределюсом согласно закону за нарушение клятвы.

№ XIX. 818 год⁵. ...На судебное собрание, которое проводил в городе Отене вицеграф Блитгарий совместно со многими скабинами,

¹ Perard E. Recueil des plusieurs pieces curieuses pour l'histoire de Bourgogne. Paris, 1664. P. 35–36.

² Скабины (эшевени или шеффены) – судебные заседатели, сменившие после судебной реформы Карла Великого рахинбургов.

³ Из предшествующей грамоты того же сборника видно, что Фределюс являлся наследственным бенефициарием поместья, в котором проживал ответчик.

⁴ Во Франкском государстве каждый свободный человек судился по законам своего племени.

⁵ Опубликована там же; грамота зафиксировала завершение судебного процесса, начатого Фределюсом против Маурина.

явился Фределиус для того, чтобы представить свидетелей и выслушать законное решение суда по поводу своего иска, который он ранее... предъявил некоему Маурину, оспаривая его свободное состояние... Упомянутый Фределиус представил названным посланцам в церковь св. Иоана... где обычно приносят клятвы, 12 свидетелей [перечислены имена]. После того как их показания были обстоятельно обсуждены, свидетели, возложив руки на алтарь, заявили «Мы видели Маделен при исполнении рабских повинностей Гильдебрандту¹ и Фределиусу. Когда господин Карл [Великий] умер, он [т.е. Маделен] перешел в наследство господину Людовику [Благочестивому] как человек, исполнявший рабские повинности. Поэтому [его сына] Маурин следует считать по закону скорее рабом Гильдебрандта и Фределиуса в их бенефиции Патрициакум, нежели свободным (plus debet esse servus quam ingenuus adessere)².

IX век³. ...В дижонский замок явились некие люди из деревни Акведукт, слуги церкви св. Стефана в Дижоне, во главе со своим старостой Элдиерием и в присутствии господина Гарнерия, достопочтенного епископа Лангрского, высокочтимого мужа Ратерия, архидьякона... и местных каноников принесли свои жалобы. Они смиренно заявили, что некоторые их управляющие (praepositi) Гергауд и Элиас, после вторжения норманнов, стали взыскивать с них принудительно в свою пользу особый оброк сверх обычного ценза, а именно: по одному модию суслу во время сбора винограда с каждой из их 13-ти колоник⁴. По их словам, этот оброк, который ранее не платили ни они сами, ни их отцы и ни их деды, у них вымогают уже третий год подряд и тем самым причиняют им большой ущерб. Далее они заявили, что имеют многочисленных правдивых свидетелей, которые могут подтвердить, что все сказанное ими соответствует истине... По распоряжению упомянутого епископа... названный архидьякон обстоятельно расследовал [жалобу]... При этом было установлено, что крестьяне были правы и никакого дополнительного оброка в виде одного модия суслу во время сбора винограда они [впредь] платить не должны.

Печ. по кн.: Серовайский Я.Д. Социальные противоречия и классовая борьба во Франкском государстве. М., 1979. С. 47–51.

¹ Гильдебрандт являлся отцом Фределиуса.

² Как вытекает из текста, суд, на основании этих свидетельских показаний, удовлетворил иск Фределиуса, признав Маурин его рабом.

³ Опубликована там же; номер грамоты не указан.

⁴ Колоника – первоначально надел колона. Позже это наименование распространяется на земельные наделы, которые на юге соответствовали свободному мансу.

XI. Из «Образцов описей земель церковных и королевских»

«Образцы описей земель церковных и королевских» («Brevium exempla ad describendas res ecclesiasticas et fiscals») возникли при Карле Великом как своего рода формулы-трафареты для описания крупных поместий. Эти описания производились так называемыми «государственными посланцами» при их периодических объездах территории франкского государства. Поэтому некоторые из образцов являются конкретными описаниями определенных поместий (Штаффельзе, Аснапий, Треола) и дополняют таким образом картину, рисуемую Капитулярием о поместьях.

2. Нашли мы¹ на острове, именуемом Штаффельзе², церковь, построенную в честь св. Михаила, а в ней алтарь, отделанный золотом и серебром...

7. Нашли мы там двор и господский дом, который тянет вместе с прочими постройками к названной церкви. Принадлежат к этому двору пахотная земля 1240 юрналлов и луга, с которых можно собрать 610 возов сена. Хлеба не нашли совсем, не считая 30 возов, кои роздали людям, живущим на [господском] иждивении (provendariis) и они, в количестве 72 [человек], обеспечены до праздника св. Иоана. Солода [нашли] 12 модиев. Коня объезженного одного, быков 26, коров 20, быка одного, молодого скота 61 [голову], телят 5, овец 87, ягнят 14, козлов 17, коз 58, козлят 12, свиней 40, поросят 50, гусей 63, кур 50, ульев с пчелами 17. Окороков жирных вместе с колбасами 20, сала ветчинного 27 кусков, кабана заколотого и подвешенного одного, сыров 40, мёда полсикла, масла 2 сикля, соли 5 модиев, мыла 3 сикля. Перин с подушками 5, котлов медных 3, железных 6, крюков 5, светильник железный один, кадок с железными обручами 17, кос 10, серпов 17, стругов 7, козлиных шкур 10, овчин 26, рыболовную сеть одну. Есть там женское помещение (genetium), женщин в нём 24; нашли там сукна 5 кусков, холста 4 куска, полотна 5 кусков. Есть там мельница одна; даёт ежегодно [оброка] 12 модиев.

8. Тянет к оному [господскому] двору свободных мансов занятых (vestiti) 23. Из них 6 таких, из которых каждый ежегодно платит хлеба 17 модиев, поросят 4, полотна 1 сайгу, кур 2, яиц 10, льняного семени 1 секстарий, чечевицы 1 секстарий. Работает [на барщине каждый] 5 недель в году, пашет 3 юрнала, косит на господском лугу воз сена и привозит [его]; ставит подводу. Из 6 других [мансов] каждый ежегодно пашет 2 юрнала, засекает [их] и свозит урожай; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 2 недели; дают

¹ Т.е. государевы посланцы.

² В епископстве Аугсбургском.

с [каждых] двух мансов военного сбора 1 быка, если сами на войну не идут; несут верховую службу, куда им прикажут, 5 мансов ежегодно дают по 2 быка; несут верховую службу, куда им прикажут. Из 4 других мансов каждый ежегодно пашет по 9 юрналлов, засеивает [их] и свозит [урожай]; косит на господском лугу 3 воза [сена] и привозит их; работает 6 недель в году; ставит подводку по перевозке вина, уваживает 1 юрнал господской земли, дров даёт 10 возов. И ещё 1 манс пашет ежегодно 9 юрналлов, засеивает [их] и свозит [урожай]; косит сена на господском лугу 3 воза и привозит их; ставит подводку; даёт коня; работает 5 недель в году.

Рабских мансов занятых 19, из них каждый ежегодно платит поросенка одного, кур 5, яиц 10. Кормит 4 господских поросят; справляет половину оранки; работает [на барщине] 3 дня в неделю; ставит подводку; даёт коня. А жена его изготавливает [для господских надобностей] кусок сукна и кусок полотна; готовит солод, печёт хлеб.

9. Есть ещё в этом епископстве господских дворов 7, кои здесь не описан; но в итоге дано всё. Именно, всего имеет Аугсбургское епископство свободных мансов, занятых 1006, пустующих (absos) 35; рабских же мансов занятых 421, пустующих 45; свободных и рабских вместе – занятых 1427, пустующих – 80.

22. Также о фермах, которые принадлежат к вышеописанному имению. В Гризионе мы нашли господские фермы, в которых имеются 3 амбара и двор, окружённый забором. Имеется там 1 сад с деревьями; 10 гусей, 8 уток, 30 кур.

23. В другом имении нашли мы господские фермы и двор, ограждённый забором; внутри 3 амбара, арипенн виноградников, сад с деревьями, 15 гусей, 20 кур.

24. В имении таком-то господские фермы. Имеются два амбара, одна рига, один сад, двор, хорошо ограждённый забором.

25. Нашли мы в государственном фиске Аснапи¹ королевский дворец, из камня наилучшим образом выстроенный, покоев 3; кругом всего дворца навес, горниц зимних 11; внутри погреб 1, входов 2. Других домов на господском дворе, из дерева рубленых, 17, со столькими же покоями и прочими принадлежностями, хорошо оборудованными; конюшня 1, кухня 1, хлебопекарня 1, сараев 2, амбаров 3. Двор обнесён крепким тыном с каменными воротами, а над ними надстройка для [хранения] продовольствия (solarium ad dispensandum). Малый двор тоже ограждён тыном, хорошо устроен и засажен разного рода деревьями...

¹ Asrapium – местоположение в точности не известно.

Утвари кузнечной: тазов медных 2, кубков 2, котлов медных 2, железных 1, пивных котлов 1, сковород 1, таганов 1, светильников 1, топоров 2, стругов 1, свёрл 2, колунов 1, ножей 1, рубанков больших 1, малых 1, кос 2, серпов 2, кирок, железом оправленных, 2.

Утвари деревянной для хозяйства в довольном количестве.

Из продуктов: полбы прошлогодней старой 90 коробьев, из коих можно намолоть муки 450 панс, ячменя 100 модиев. В настоящем году полбы было 110 коробьев, из коих 60 коробьев пошло на посев, а остальные нашли [в наличности]; пшеницы 100 модиев; на посев пошло 60, остальные нашли [в наличности]. Ржи 98 модиев, всё пошло на посев; ячменя 800 модиев; пошло на посев 500 модиев, остальные нашли [в наличности]. Овса 430 модиев, бобов 1 модий, гороху 12 модиев. С 5 мельниц [получено] 800 модиев малой меры; дано живущим на [господском] иждивении 240 модиев, остальные нашли [в наличности]. От 4 пивоварен (получено) 650 модиев малой меры. С 2 мостов – соли 60 модиев и 2 солида. От 4 садов – 11 солидов и 3 модия мёду. Оброка [получено]: 1 модий масла, окороков прошлогодних 10, новых окороков постных и жирных 200, сыров нынешнего года 43 пенсы.

Скота: кобыл 51 голову, по третьему году – 5, по второму – 7, нынешнего года 7; жеребчиков двухлетних 10, однолетков 8; жеребцов 3, волов 16, ослов 2, коров с телятами 50, телок 20, телят однолетков 38, быков 3, свиней взрослых 260, поросят 100, кабанов 5, овец с ягнятами 150, ягнят однолетков 200, баранов 120, коз с козлятами 30, козлят однолетков 30, козлов 3, гусей 30, кур 80, фазанов 22...

29. Мера модиев и секстариев оказалась такою же, как и во дворце. Но не нашли мы там на службе ни золотых, ни серебряных дел мастеров, ни кузнецов, ни ловчих, ни других мастеров... Из деревьев [нашли]: груши, яблони, кизиль, персиковое дерево, орешник простой и грецкий, тутовое дерево, айвовые деревья.

30. Нашли мы в государственном фиске таком-то королевский дом, снаружи из камня, внутри из дерева хорошо сооруженный; покоев 2, надстроек 2. Других домов, из дерева рубленых, 8, зимний покой 1, хорошо оборудованный; конюшня 1. Кухня и хлебопекарня в одном помещении. Сараев 5, амбаров 3. Двор обнесён тыном, а наверху шипы, ворота деревянные. Над ними надстройка. Малый двор тоже ограждён тыном. Тут же сад, [плодовых] деревьев разного рода в изобилии. Внутри рыбный садок; хорошо обрабатываемый огород 1...

32. Нашли мы в государственном фиске таком-то королевский дворец с двумя с двумя летними покоями и столькими же зимними;

погреб 1, входов 2, малый двор с крепким тыном; внутри летних покоев 2, столькими же зимних; помещений женских 3; церковь, хорошо сооруженную из камня; других домов во дворе деревянных 2, сараев 4; амбаров 2, конюшню 1, кухню 1, хлебопекарню 1; двор с оградой и двумя деревянными воротами, а над ними надстройки...

33. Кобыл 44; трехлеток 10, годовалых 15, жеребцов двухлеток 7, жеребцов и мулов 2, волов 24, коров с телятами 6, других животных 5, свиней взрослых 90, поросят 70, овец с ягнятами 150, годовалых 200, баранов 8, коз с козлятами 20, годовалых 16, козлов 5, гусей 10.

34. Нашли мы в государственном имении государев дом, хорошо выстроенный из дерева, покой 1, погреб 1, конюшню 1, служб 3, риг 2, кузницу 1, хлебопашню 1, амбаров 3. Двор, окруженный тыном, и сверху навес. Сад с деревьями различного рода. Ворот деревянных 2. Садков с рыбами 3. Утварь: тазов медных 2, кубков медных 1, сковород 1, таганов 1, чанов 1, топор 1, сверло 1, нож 1, кирку, окванную железом; деревянной утвари достаточно... Продуктов: полбы старой прошлого года 20 коробов, из которых можно намолоть муки 100 пенс; настоящего года полбы было 30 коробов; посеян один короб, остальные нашли [в запасе]. Ячменя 800; посеяно 400 модиев остальные нашли [в запасе]. Околоков старых прошлого года 200; нового выкорма околоков 50, с колбасами и салом, оборочных околоков 80, с колбасами и салом.

36. Нашли мы в государственном имении Треола государев дом, прекрасно построенный из камня, с 2 палатами и таким же числом комнат. Одно крыльцо, одну давяльню, мужских помещений деревянных 3, зимнюю надстройку с комнатой одной, других зданий 3, ригу 1, амбаров 2, двор, окруженный стеной, с каменными воротами... Утвари: железный винный чан 1, свинцовый чан 1. С господско-го виноградника 730 модиев вина, оброчного 500, конопля 2 фунта.

37. Из огородных трав: калуфер, мяту, любисток, сельдерей, свеклу, лилию, божье дерево, рябину, шалфей, чабар, кошачью мяту, сабину, мускатный шалфей, цикорий, дикую мяту, дикую буквицу, репейник, просфирки, проскурняк, капусту, кербель, коляндру, порей, лук, шалот, каменный лук, чеснок.

38. Из деревьев: груши разных сортов, яблони разных сортов, кизиль, персиковые деревья, турецкие орехи, сливы, орешники, туювое дерево, айвовые деревья, вишни.

Печ. по кн.: Агрικультура в памятниках западного Средневековья: переводы и комментарии. М.; Л., 1936. С. 106–111.

КАПИТУЛЯРИИ КАРОЛИНГОВ VIII – IX вв.¹

18. Аквитанский капитулярий Пипина (768 г.)²

5. Если кто-нибудь имеет наш бенефиций, то пусть на нем хорошо трудится и заботится о нем; а кто не хочет этого делать, теряет бенефиций и сохраняет свое собственное имущество³.

8. Если кто-либо заявляет о своем желании обратиться к нам, имеет право явиться к нам, и пусть никто силой не препятствует ему.

9. Относительно тех бенефициев, о которых идет спор, хотим, чтобы они оставались в руках тех, кому мы ранее их дали.

10. Пусть все люди имеют свое право, как римляне (Romani), так и салии (Salici), и если кто-нибудь придет из другой провинции, то, пусть судится согласно праву своей родины⁴.

Из капитулярия 776 г.⁵

Глава 1. Во-первых, все мы согласно постановили, чтобы обязательные грамоты, данные некоторыми людьми, закабалившими и себя [самих], и своих жен, сыновей и дочерей в рабство, если будут где найдены, уничтожались и чтобы пребывали свободными, как прежде.

20. Геристальский капитулярий Карла Великого (779 г.)

7. О десятинах. Пусть каждый выплачивает причитающуюся с него десятину, которая расходуется по усмотрению священников.

14. Пусть никто не осмеливается создавать вооруженные отряды (trustes).

19. Относительно продажи рабов (mancipia). Пусть это происходит в присутствии епископа или графа, или в присутствии архидиакона, или центенария, или управляющего (vicedomini), или судьи графа..., и за границу государства (foris marca) никто пусть не продает раба...

¹ Наиболее полная публикация капитуляриев в: Monumenta Germaniae Historica. Legum section 2. Т. 1. Hannoverae, 1881; Т. 2. Hannoverae, 1906–1908. При описании каждого фрагмента указывается № капитулярия в названном издании.

² Король Пипин (755–768).

³ См.: Капитулярии Карла Великого от 806 и 807 гг. // Социальная история. 1927. С. 192–193.

⁴ Т.е. области расселения его племенной группы.

⁵ Karoli Magni notitia Italica (776–781 гг.) а. 776 vel. 781, MG. Capitularia, I. P. 187.

22. Если кто-нибудь не захочет получить за кровную месть (faida) компенсацию, то следует отправить его к нам, и мы пошлем его туда, где он не сможет причинить вреда.

25. Капитулярный для государевых посланцев (missorum) (786 или 795 г.)

2. Эту присягу¹ должны приносить епископы и аббаты, графы и королевские вассалы, далее vicedomini², архидиаконы и каноники

4. Далее адвокаты и викарии³, центенарии, клирики, живущие вне церквей (fore censiti presbiteri), и все люди, начиная от детского возраста старше 12 лет и до старцев, которые могут еще являться на судебные собрания (placita) и выполнять приказания своих сеньоров, будь то жители округов (pagenses)⁴ или люди епископов, аббатисе, графов и прочих; далее фискалины⁵, колонны или люди церкви или несвободные (servi), которые удостоены бенефициев и должностей (ministeria) или положения вассалов своих господ и могут иметь лошадей, оружие, щит, копье, меч и тесак. Все они приносят присягу. Имена и число тех, кто давал клятву, посланцы должны внести в список и принести с собой. Точно также графы должны вести отдельные списки по сотням, как на тех, кто родились в соответствующих округах и являются их жителями (pagensales), так и на тех, кто откуда-то явились и отдались в вассальную зависимость (in bassalatico comen-dati sunt).

26. Капитулярный об областях Саксонии (775–790 гг.)

1. Решено всеми, чтобы церкви христовы, которые строятся теперь в Саксонии во имя истинного бога, пользовались большим, отнюдь не меньшим почетом, чем каким пользовались раньше идольские капища...

2. Кто ворвется в церковь силой или возьмет оттуда что-либо силой... или сожжет самую церковь, да будет казнен...

5. Подобным образом подлежит смертной казни всякий убивший епископа, пресвитера или диакона...

7. Кто сожжет по языческому обряду тело умершего и обратит в пепел его кости – будет казнен смертью...

¹ Присягу королю.

² Vicedomini – очевидно, лица, ведавшие церковным хозяйством.

³ Викарии – заместители графов.

⁴ Pagenses – по-видимому, простые, свободные люди, жители мелкой административной единицы – пагуса.

⁵ Фискалины – крестьяне, прикрепленные к мансам.

8. Кто из племени саксонского будет впредь уклоняться от крещения, не явится для свершения над ним этого таинства, желая оставаться в языческой вере, будет казнен смертью...

11. Подлежит смерти всякий, кто нарушит верность королю...

13. Так же будет наказан и тот, кто убьет господина или госпожу...

17. Именем господина бога предписываем также, чтобы все отдавали церквям и священникам десятую часть своего имущества и доходов. Это в одинаковой степени относится к знатым, свободным и литам. Все христиане должны жертвовать богу часть того, что он дал каждому из них.

18. В воскресные дни не следует проводить народных собраний и судебных разбирательств, если это не вызвано крайней необходимостью и войной. Все должны посещать церкви, слушать слово божье, молитвы и быть свободными от работы. Также и в славные праздники все должны собираться в церквях для службы богу, а в светских собраниях не участвовать.

19. Угодно нам также установить, чтобы все новорожденные подвергались обряду крещения в течение года. Каждый, кто в течение года, не имея на то разрешение священника, будет уклоняться от крещения своего ребенка [подлежит наказанию]. Знатный уплатит казне и штраф 120 солидов, свободный – 60, а лит – 30 солидов.

21. Подвергается наказанию каждый, кто в молитвах будет обращаться к источникам, деревьям и рощам, кто будет приносить жертвы по обычаям предков или совершит что-либо во славу демонов. Знатный [за это преступление] уплатит штраф 60 солидов, свободный 30, солидов, а лит – 15 солидов. Тот, у кого не окажется средств для уплаты штрафа, будет отдан в услужение церкви до тех пор, пока не отработает причитающиеся с него солиды.

34. Запрещаем всем саксам собираться на всеобщее народное собрание, если только оно не будет созвано от нашего имени нашим посланцем. Каждый граф в своем округе должен следить за порядком и проводить судебные собрания. Священники обязаны проследить за тем, чтобы все это неукоснительно выполнялось.

93. Капитулярный Карла Великого, изданный в Мантуе, второй, общий (787 г.)

5. Рабы (сервы), алдионы и либеларии¹, родившиеся в этом состоянии или недавно ставшие таковыми, которые не по злому умыслу, а исключительно вследствие нужды и бедности стали обрабаты-

¹ Категории зависимого населения.

вать церковную землю или только недавно получили ее для обработки, не должны принуждаться к несению трудовых и других повинностей в пользу государства и должностных лиц: ни графом, ни его подчиненными. Но все, что с них причитается по закону, должно взыскиваться их патроном или господином. Если они будут обвиняться в совершении преступления то в первую очередь следует; обращаться к епископу, а последний через своего фогта будет их судить в соответствии с правовым статусом каждого лица как это предписано в нашем капитулярий¹. Остальные же свободные люди, которые коммендировались церкви или получили от нее бенефиции, подлежат суду наравне с другими лицами.

6. Дошло до нашего слуха, что подчиненные графов или другие должностные лица и даже могущественные вассалы графов взяли за правило вымогать у народа различные поборы (redibutiones vel collectiones) то для своего содержания (pastum)², то не для содержания, а якобы по просьбе. При помощи этих и тому подобных ухищрений они стали даже требовать выполнения работ по сбору плодов, вспашке полей, производству посевов, извозу и покосу. Причем они требуют это не только от людей принадлежащих церкви, но и от остального народа. Нам представляется, что от всего этого нужно избавить народ. Ибо в некоторых местах он оказался в такой степени угнетенным, что многие полностью лишились состояния и бежали от своих господ и патронов, а земля превратилась в пустошь. Однако оказывать услуги могущественным и богатым людям по взаимному согласию с тем, чтобы от них получить возмещение, мы запрещаем.

28. Из решений синода во Франкфурте (794 г.)

4. Установил благочестивый наш король, с согласия святого синода, чтобы ни один человек, будь он духовный или светский, не продавал зерном как в годы обилия, так в годы неурожаев дороже цен, указанных ниже, а именно: 1 казенный вновь установленный модий овса должен стоить 1 денарий; модий ячменя – 2 денария; 1 модий ржи – 3 денария; 1 модий пшеницы – 4 денария. Печеный хлеб продавать по следующей цене: пшеничный на 1 денарий – 12 хлебов весом в 2 фунта³, каждый ржаной – на 1 денарий – 15 хлебов такого же веса ячменный – на 1 денарий – 20 хлебов; овсяный – на 1 денарий – 25 хлебов такого же веса.

¹ Ссылка на первые параграфы данного капитулярия.

² Возможно, здесь имеются в виду сборы за пользование выпасом.

³ Фунт (либра) при Карле Великом соответствовал 408 граммам.

Если же будет продаваться зерно, принадлежащее королю, то цена его должна быть следующая: овес 2 модия за 1 денарий; ячмень – 1 модий за 1 денарий; рожь – 1 модий за 2 денария; пшеница – 1 модий за 3 денария. И тот, кто держит наш бенефиций, пусть тщательно рассчитает, сколько может дать богу [церкви] так, чтобы никто из челяди, принадлежащей этому бенефицию, не умер бы с голоду, а то, что останется сверх необходимого для челяди, пусть свободно продает в соответствии с предписанием закона.

23. О чужих рабах: никто не должен принимать их к себе, а епископам не следует посвящать [в духовное звание] без разрешения господ.

31. Заговоры (conjuratio) и тайные сообщества (conspiratio) не должны иметь место. Как только они обнаружатся, их тотчас же следует подавлять.

Предписание господина Карла [Великого], данное в округе Ценоманико (800 г.)

По поводу множества жалоб, дошедших до нас от зависимых людей церкви и фиска, которые не были рассмотрены во время нашего пребывания, в округе Ценоманико, угодно было нам по совету наших вассалов, установить следующее:

Каждый из указанных выше людей, кто держит четверть манса, должен пахать своему господину на барской земле целый день со своим скотом и плугом. Сверх этого сеньор не должен у него требовать никакой ручной барщины в течение той же недели. Кто не имеет достаточного количества скота для выполнения такой же работы за один день, выполняет ее в течение 2-х дней. Кто настолько несостоятелен, что не имеет достаточного количества скота, чтобы пахать даже для себя, пусть объединится с другими лицами (socii), чтобы вместе у них было четыре быка в упряжке. И совместно с ними пусть пашет целый день на господском поле. Сверх того ему подлежит отбыть еще один день в ту же неделю на ручной барщине. Кто из-за недостатка скота не может выполнить все указанное, отбывает у сеньора 3 дня [в неделю] на ручной барщине. А сеньор не должен у него требовать большего, ибо в действительности этого [сеньоры] домогаются различными способами: у кого крестьяне работают в течение всей недели, а у кого – половину недели, а у кого – 2 дня [в неделю]. Поэтому мы приняли это постановление, чтобы ни зависимые люди не уклонялись от указанных выше работ, ни сеньоры не требовали бы от них большего. Те, у кого хорошей земли меньше четверти [манса], пусть выполняют работы по установлению господина.

Капитулярий о поместьях Карла Великого (около 800 года)

Капитулярий о поместьях (Capitulare de villis) – ценный источник по социально-экономической истории каролингской эпохи. Это, согласно взглядам большинства исследователей, инструкция Карла Великого для управляющих королевскими поместьями, которая была составлена в королевской канцелярии и издана приблизительно в 800 г. Она предписывала, как должно было организовать хозяйство. Вместе с тем в начале XX в. была высказана точка зрения (А. Допш), что автором Капитулярия о поместьях является Людовик, сын Карла Великого, король Аквитании, а сам документ есть лишь местный вотчинный устав для аквитанских вилл¹.

1. Желаем, чтобы поместья наши, коим мы определили обслуживать наши собственные нужды, всецело служили нам, а не другим людям.

2. Чтобы с людьми нашими хорошо обращались и чтобы никто не доводил их до разорения.

3. Чтобы не смели управляющие ставить людей наших на свою службу, требуя от них барщины, рубки [лесного] материала и других работ в свою пользу; пусть также не принимают от них каких-либо даров – ни коня, ни быка, ни коровы, ни свиньи, ни барана, ни поросенка, ни ягненка, ни чего-либо другого, за исключением тыкв, продуктов садоводства, яблок, кур и яиц.

4. Если люди наши учинят нам какой-либо вред воровством или другими проступками, пусть то полностью возместят; кроме того, по закону пусть получают наказание бичеванием, исключая человекоубийства и поджоги, за что следует штраф. [За проступки же] по отношению к другим людям пусть удовлетворяют их претензии по закону; за вред же, учиненный нам, как мы сказали, подлежат бичеванию. А свободные люди, проживающие в наших фисках или поместьях, если в чем провинятся, пусть отвечает каждый по их закону; и что уплатят в качестве штрафа, пусть идет нам, будет ли то скот или иное.

¹ Первым, кто подверг аргументированной критике попытку А. Допша пересмотреть вопрос об экономической структуре Каролингской эпохи на основе нового истолкования Капитулярия о поместьях, был профессор Казанского университета Н.П. Грацианский (см.: Грацианский Н.П. К критике *Capitulare de villis* // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1919. Т. XXX. Вып. 2). В последующем взгляды А. Допша критиковались многими медиевистами (М. Блок, В. Эльснер, В. Мец, А.И. Данилов, Л.В. Черепнин и др.). Современная историография признает факт сложного состава Капитулярия о поместьях, отразившего, что он возник в результате переработки ряда предшествовавших постановлений, относившихся к разным географическим районам.

5. Когда управляющие наши должны выполнять наши работы – посев или пахоту, сбор жатвы, сена или винограда, – каждый во время работы всюду пусть тщательно смотрит и дает распоряжения, как надо вести дело, чтобы было хорошо и исправно. Если же будет в отсутствии или куда-либо не сможет пойти [сам], доброго посланца из людей наших или другого верного человека пусть нарядит для присмотра за нашим делом, чтобы было хорошо выполнено; и пусть управляющий тщательно заботится о том, чтобы наряжать верного человека для присмотра за этим делом.

6. Желаем, чтобы управляющие наши десятину со всего урожая полностью давали церквам нашего фиска, а другим церквам нашей десятины не давать, разве только где установлена исстари. И не иные клирики пусть стоят во главе этих церквей, а только наши – из людей наших или из нашей капеллы.

7. Пусть каждый управляющий службу свою полностью справляет, как ему будет [о том] объявлено; если же понадобится более служить, пусть распорядится рассчитать, должен ли он умножить [людей, чтобы справиться эту] службу или же [определить для нее и] ночи.

8. Чтобы управляющие наши приняли наши виноградники, кои в их ведении, и хорошо за ними ухаживали; самое же вино сливали в сосуды и тщательно смотрели, чтобы никак не попортилось; другое же вино – простое – пусть покупают, чтобы снабжать им поместья государевы. Если же будет закуплено такого вина более, чем надо, послать для снабжения наших поместий, нам о том сообщать, а мы известим, какова будет о нем наша воля. А отводки от виноградников наших посылать для нашей надобности. Оброк с наших поместий, который должны [платить] вином, отправлять в наши погреба.

9. Желаем, чтобы каждый управляющий в своем округе имел такие же меры – модии, секстарию, ситулы по 8 секстарию и коробья, какие и мы имеем во дворце нашем.

10. Чтобы старосты (maiores) наши, лесничие, конюхи, ключники, десятичники, сборщики пошлин и прочие служащие несли работы по запашке поля и давали поросят за свои мансы; взамен же ручных работ пусть хорошо справляют свои должности. Если же кто-либо из старост имеет бенефиции, пусть посылает за себя заместителя, чтобы он выполнял за этот [бенефиции] и ручные работы и прочую службу.

11. Чтобы никто из управляющих постоем у людей наших и в лесах [наших] никоим образом не пользовался ни для себя, ни для собак своих.

12. Чтобы никто из управляющих не делал своим вассалом заложника нашего в нашем поместье.

13. Чтобы хорошо ухаживали за жеребцами, то есть варанионами, и никак не допускали бы их подолгу застаиваться на одном месте, дабы вследствие этого не издохли. Если же какой-либо из них окажется неисправным или дряхлым, или же околеет, нас должны извещать [о том] заблаговременно, пока еще не пришел срок припускать их к кобылам.

14. Чтобы кобылы наши хорошо охранялись и жеребчики своевременно отделялись; и если будет много кобылок, их [тоже] отделять в особые табуны.

15. Чтобы жеребчиков наших присылать ко дворцу не позднее зимнего праздника св. Мартина.

16. Желаем, чтобы в случае, если мы или королева кому-либо из управляющих что-либо прикажет, или же от нашего или королевы имени сановники наши – стольник и чашник – отдадут управляющим какое-либо распоряжение, пусть выполняют к тому самому сроку, к какому им будет указано. Если же кто по небрежности упустит [срок выполнения], от напитков пусть воздержится с того времени, как будет ему о том возвещено, и до тех пор, пока не явится в наше или королевы присутствие и от нас испросит позволение на разрешение [от воздержания]. Если же управляющий будет на военной, сторожевой или [другой] государственной службе и подчиненным его будет отдано какое-либо приказание, а они к сроку его не выполнят, пешими пусть придут ко дворцу и воздержатся от напитков и мяса и дадут объяснение, почему произошло упущение; тогда и получают приговор на спине ли, или как нам с королевой будет угодно.

17. Сколько поместий каждый в своем ведении имеет, столько пусть приставит людей, кои ходили бы за пчелами для наших потребностей.

18. Чтобы при мельницах наших имели кур и гусей, смотря по тому, какая мельница; и чем больше, тем лучше.

19. При житницах наших в главных поместьях содержать не менее 100 кур и не менее 30 гусей. А при хуторах кур содержать не менее 50, гусей же не менее 12.

20. Каждый управляющий пусть заботится о том, чтобы продукты в течение всего года в изобилии к [господскому] двору притекали; кроме того, пусть осматривает их по очереди трижды, четырежды и более.

21. Каждый управляющий пусть держит при [господских] дворах наших рыбные садки, где они ранее были и если может их умножить, пусть умножает, а где ранее их не было, теперь же могут быть, пусть вновь устраивает.

22. Тем, кто имеет виноградники, держать [в запасе] не менее трех или четырех связок [сушеного] винограда.

23. В каждом поместье нашем управляющие пусть содержат как можно больше хлевов для коров, свиней, овец, коз и козлов, и никак без этого нельзя обходиться. Кроме того, пусть держат рабочий скот, розданный для оправления их службы сервам, дабы из-за [этой] службы запряжки и подводы на господские надобности никак не уменьшались. И пусть имеют, когда справляют службу по корму собак, быков хромых, но не больных, коров или лошадей не чесоточных и другой скот не больной. И, как мы сказали, из-за этого запряжки и подводы не должны уменьшаться.

24. Каждый управляющий, когда ему надо поставить что-либо к нашему столу, должен быть ответственным за то, чтобы все поставленное им было в хорошем и отличном состоянии, а также самым добросовестным образом и чисто приготовлено. И каждый пусть имеет для своей службы, когда служит для нашего стола, ежедневно по две зерном откормленные [курицы], также и прочие припасы во всем должны быть хороши – как мука, так и мясо.

25. О выпасе свиней [в лесах] к сентябрьским календам пусть извещают, будет ли он или нет.

26. Старостам не иметь в своем ведении более того, что они в состоянии обойти и осмотреть в течение одного дня.

27. Наши [господские] дома пусть постоянно имеют очаги с огнем и стражу, дабы были в безопасности. И когда посланцы или послы идут ко двору или возвращаются [домой], никак им не пользоваться постоем в господских дворах, если на то не будет особого приказа нашего или королевы. Но граф по своей должности и люди, которым исстари полагалось заботиться о посланцах и послах, пусть и впредь по обычаю заботятся и о конях, и о всем необходимом, чтобы хорошо и с честью могли приходить ко дворцу и [домой] возвращаться.

28. Желаем, чтобы ежегодно в четыредесятницу, на вербное воскресенье, называемое осанною, [управляющие], по нашему приказанию, доставляли деньги с нашего хозяйства, после того как мы познакомимся с отчетностью о количестве в настоящем году наших доходов.

29. Относительно тех, кто приносит жалобы из людей наших, [предписываем] каждому управляющему смотреть, чтобы не было им надобности ходить к нам жаловаться; не надо допускать, чтобы рабочие дни в праздности пропадали. Если же серву нашему понадобится искать управы на стороне, начальник его со всяким тщанием

пусть отстаивает его дело; и если в чем-либо добиться справедливости не сможет, пусть не допускает, чтобы из-за этого наш серв утрусил себя, но начальник его или самолично, или через своего посланца пусть известит нас об этом.

30. Желаем, чтобы управляющие наши отделяли от каждого рода продуктов то, что должны доставлять, когда служат для наших надобностей, а также отделяли то, что должно быть погружено на подводки для войны с домов и с пастухов, дабы знали [точно], сколько для этого дела посылают.

31. Пусть ежегодно отделяют и то, что надо выдавать живущим на [господском] иждивении [провендариям] и в женских помещениях, и своевременно полностью пусть раздают, не забывая извещать нас о том, на какое дело это пошло и откуда взято.

32. Пусть каждый управляющий заботится о том, чтобы всегда иметь добрые и первосортные семена, покупая ли их или [доставая] как-нибудь по-другому.

33. После того как все будет распределено, употреблено на семена и [иным путем] израсходовано, остаток всякого рода продуктов хранить до нашего распоряжения, чтобы согласно приказу нашему или продавалось, или же оставалось в запасе.

34. Со всяким тщанием наблюдать должно, чтобы все изготовляемое или совершаемое руками, именно: сало, вяленое мясо, окорока, свежепросоленное мясо, вино виноградное, уксус, вино ягодное, вино вареное, заготовленная впрок рыба, горчица, сыр, масло, солод, пиво, мед-напиток, мед натуральный, воск и мука – все это делалось и изготовлялось с величайшей опрятностью.

35. Желаем, чтобы изготовлялось сало от жирных баранов, также и от свиней; кроме того, пусть содержат в каждом поместье не менее двух откормленных быков, [дабы] или на месте употреблять их на сало, или же приводить к нам.

36. Чтобы леса и заповедные чащи наши хорошо охранялись, и если где окажется удобное место для расчистки, расчищали бы и полям зарастать лесом не давали; а где должны быть леса, никак не допускать их вырубать и губить; зверей же в заповедных чащах наших тщательно блюсти; заботиться также о соколах и ястребах для нашего дела; и оброки, следуемые за это, тщательно собирать. Управляющие, а также старосты и люди их, если будут гонять свиней на выпас в наш лес, пусть сами первые платят положенную десятину, подавая тем добрый пример, чтобы потом и прочие люди их десятину платили полностью.

37. Поля и заимки наши обрабатывать и луга наши своевременно охранять.

38. Чтобы всегда имели достаточно откормленных гусей и откормленных кур для наших надобностей [на случай], если должны будут служить нам, или же [просто] их нам посылать.

39. Желаем, чтобы кур и яйца, которые вносят служащие и держатели мансов, ежегодно взимали: и если не будут служить [нашему столу], пусть распорядятся их продавать.

40. Чтобы каждый управляющий всенепременно содержал в наших поместьях, ради достоинства их, особенных птиц: павлинов, фазанов, уток, голубей, куропаток и горлиц.

41. Чтобы постройки в наших [господских] дворах и ограды, их окружающие, хорошо охранялись и чтобы хлева, кухни, хлебопекарни и давальни обставлялись со тщанием, дабы служащие наши могли отправлять там свои обязанности прилично и с большой опрятностью.

42. В покоях каждого поместья иметь постельные покрывала, перины, подушки, простыни, столовые скатерти, ковры на лавки, посуду медную, оловянную, железную и деревянную, таганы, цепи, крючья, струги, топоры, то есть колуны, сверла, то есть буравы, ножи и всякую утварь, чтобы не было надобности где-нибудь просить ее или занимать. И иметь [управляющим] на своей ответственности бранные доспехи, которые берут на войну, чтобы были в исправности и по возвращении снова сдавались в покой.

43. Женским помещениям нашим вовремя, как установлено, давать материал для работы, именно: лен, шерсть, вайду, алую и красную краски, гребни для чесания шерсти, ворсянку, мыло, жиры, сосуды и прочую мелочь, которая нужна там.

44. Из постного ежегодно две части посылать для нашего стола, именно: овощи, рыбу, сыр, масло, мед, горчицу, уксус, пшено, просо, зелень сушеную и свежую, редьку и еще репу, воск, мыло и прочую мелочь; а о том, что останется, как мы сказали, с описью нам сообщать и никоим образом от этого не уклоняться, как раньше делали, ибо по этим двум частям нам желательно знать о той третьей, которая осталась.

45. Чтобы каждый управляющий имел в своем ведении добрых мастеров, именно: кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, сапожников, токарей, плотников, оружейников, рыболовов, птицеловов, мыловаров, пивоваров, то есть тех, кто сведущ в изготовлении пива, яблочных, грушевых и других разных напитков, хлебопеков, которые изготовляли бы для наших потребностей пшеничный хлеб, людей, хорошо умеющих плести тенета для охоты и сети для рыбной

ловли и ловли птиц, а также и других служащих, перечислять которых было бы долго.

46. Наши заповедные парки хорошо охранять и всегда вовремя чинить, никак не допуская, чтобы их пришлось выстраивать заново. Так же поступать и по отношению ко всяким постройкам.

47. Чтобы ловчие наши, сокольничьи и другие служащие, исполняющие постоянные обязанности при дворе, получали [необходимое] содействие в наших поместьях, сообразно письменному распоряжению нашему или королевы, когда мы пошлем их по какому-нибудь нашему делу, или когда стольник и чашник от нашего имени что-либо прикажут им выполнить.

48. Чтобы давальни в поместьях наших хорошо были устроены; и о том должны заботиться управляющие, чтобы виноград наш никто давить ногами не смел, но все должно быть опрятно и по чести.

49. Женские помещения должны быть в добром порядке, именно, в отношении светлиц, зимних горниц и горниц полуподвальных; и ограды кругом должны иметь, а также крепкие двери, чтобы дело наше могло хорошо выполняться.

50. Пусть каждый управляющий смотрит, сколько жеребчиков должно стоять в одной конюшне и скольким быть с ними конюхам. И эти конюхи, если они из свободных людей и имеют бенефиции за свою должность, пусть живут доходами со своих бенефициев; если же они лично зависимые и имеют мансы, пусть живут доходами со своих мансов. А кто не имеет ни того, ни другого, из господских доходов пусть получает содержание.

51. Каждый управляющий пусть смотрит за тем, чтобы злые люди никоим образом не могли скрывать под землю или где-либо наши семена, из-за чего реже были бы наши всходы. Равным образом смотреть и за другими их лиходействами, чтобы никогда не могли учинять их.

52. Желаем, чтобы разным людям из лично зависимых и сервов наших или свободных, проживающих в наших фисках и поместьях, [управляющие] творили полный и правый суд, как каждому полагается.

53. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши из его округа воровством и колдовством никоим образом не занимались.

54. Пусть каждый управляющий смотрит за тем, чтобы люди наши хорошо работали и не шатались бы праздно по рынкам.

55. Желаем, чтобы управляющие все, что дадут, израсходуют и отделят на наши нужды, распоряжались записывать в одном списке,

а все, что истратят сами, – в другом; и особым списком нас извещали бы о том, что будет в остатке.

56. Пусть каждый управляющий почаще производит в своем округе суд и выносит приговоры, наблюдая за тем, чтобы люди наши жили по праву.

57. Если кто из сервов наших захочет показать что-либо на своего начальника по нашему делу, пускай путей ему к нам [управляющий] не заграждает. И если управляющий узнает, что помощники его собираются идти с жалобами на него ко дворцу, тогда сам пусть пошлет [кого-либо] ко дворцу для объяснений, чтобы жалоба их [напрасно] нашему слуху не надоедала. Мы желаем таким образом знать по необходимости ли они пришли, или же по-пустому.

58. Когда будет поручено управляющим выкармливать наших щенят, пусть управляющий выкармливает их за свой счет или же пусть передаст их своим подчиненным, именно: старостам, десятникам или ключникам, чтобы хорошо кормили их за свой счет; разве только будет приказание наше или королевы, чтобы в поместье нашем за наш счет их кормили; тогда управляющий пусть приставит для этого [особого] человека, который хорошо бы кормил их, и пусть корм им отделит особо, чтобы не было надобности этому человеку ежедневно ходить в кладовые.

59. Каждый управляющий, когда будет служить, ежедневно должен поставлять по 3 фунта воску и по 8 секстариев мыла; кроме того, к празднику св. Андрея, где бы мы с нашими людьми ни находились, обязан поставлять 8 фунтов воску; то же и в середине четырехдесятицы.

60. Старост никоим образом не ставить из людей сильных, но из людей среднего достатка и верных.

61. Чтобы каждый управляющий, когда будет служить, привозил солод с собой во дворец и чтобы вместе с ним приходили мастера, которые изготовляли бы там доброе пиво.

62. Пусть управляющие наши ежегодно к Рождеству господню отдельно, ясно и по порядку нас извещают о всех наших доходах, чтобы мы могли знать, что и сколько мы имеем по отдельным статьям, именно: сколько [вспахано] быками, на которых работают наши погонщики, сколько [пахоты] с мансов, которые обязаны пахотой, сколько [поступило] поросят, сколько оброков, сколько по долговым обязательствам и штрафов по суду, сколько за дичь, ловленную в [заповедных] чащах наших без нашего разрешения, сколько за разные проступки, сколько с мельниц, сколько с лесов, сколько с полей, сколько с мостов и судов, сколько со свободных людей и сотен, об-

служивающих нужды нашего фиска, сколько с рынков, сколько с виноградников и с тех, кто платит вином, сколько сена, сколько дров и факелов, сколько тесу и другого [лесного] материала, сколько с пустошей, сколько овощей, сколько пшена и проса, сколько шерсти, льна и конопли, сколько плодов с деревьев, сколько орехов и орешков... сколько с садов, сколько с репных гряд, сколько с рыбных садков, сколько кож, сколько мехов и рогов, сколько меда и воска, сколько сала, жиров и мыла, сколько вина ягодного, вина вареного, медовых напитков и уксуса, сколько пива, вина виноградного – нового и старого, зерна нового и старого, сколько кур, яиц и гусей, сколько от рыболовов, кузнецов, оружейников и сапожников, от выделывателей квашней и сундучников, сколько от токарей и седельников, сколько от слесарей, от рудников железных и свинцовых, сколько с тяглых людей, сколько жеребчиков и кобылок.

63. Все вышеуказанное никоим образом пусть не покажется управляющим нашим слишком обременительным, если мы этого требуем, ибо желаем, чтобы и они сами подобным же образом требовали все от своих подчиненных, без всякого с их стороны недовольства, и все, что человек в своем доме и в своих поместьях должен иметь, и управляющие наши должны иметь в своих поместьях.

64. Чтобы бастерны – повозки наши, которые идут на войну, хорошо были сделаны и верхи их хорошо были бы покрыты кожами, сшитыми таким образом, чтобы в случае необходимости переправы по воде, со всем своим содержимым могли бы быть перевозимы через реки и вода внутрь проникать бы не могла, и добро наше, как мы сказали, могло бы быть переправлено в полной сохранности. Желаем, чтобы в повозках посылалась мука для нашего стола, в каждой по 12 модиев, также и в тех, в которых везут вино, посылали бы по 12 модиев на нашу меру, и при каждой повозке имелись бы щит и копье, колчан и лук.

65. Чтобы рыбу из садков наших продавали, а другую на ее место сажали всегда, таким образом, имели бы рыбу [наготове]; лишь в том случае, если мы не побывали в [наших] поместьях, продавать [целиком], и доход управляющие наши пусть обращают на нашу пользу.

66. О козах и козлах, их рогах и шкурах нам давать отчет, ежегодно свежепросольную жирную козлятину от них нам предоставлять.

67. Пусть извещают нас о пустующих мансах и о [вновь] приобретенных рыбах, буде не окажется [участка], где можно было бы посадить их.

68. Желаем, чтобы каждый управляющий всегда имел наготове добрые бочки, связанные железными обручами, кои можно было бы послать на войну или ко дворцу; а кожаных бурдюков не делать.

69. О волках во всякое время нам сообщать, сколько каждый сповил, и шкуры их нам представлять, а в мае месяце выслеживать и брать волчат [отравленным] порошком, капканами, ямами и собаками.

70. Желаем, чтобы в садах имели всякие травы [и овощи], именно [далее перечисляются 73 названия растений].

О деревьях желаем, чтобы были яблони, груши, сливы разных сортов, рябины, кизил, каштаны, персиковые и айвовые деревья, орешник, миндальные, тутовые, лавровые деревья, пинии, фиговые деревья, грецкий орешник, вишни разных сортов. Названия яблонь... сладкие и покислей, все зимние сорта и те, которые надо есть прямо с дерева, и яровые сорта. Зимних сортов груш – три и четыре, послаще, и те, которые надо варить, и поздние сорта.

Конец государеву капитулярию.

33. Всеобщий капитулярий для государевых посланцев (802 г.)

Светлейший и христианнейший государь император Карл выбрал из своих знатных приближенных (optimatibus) самых рассудительных и мудрых, архиепископов и других епископов, почтенных аббатов и богобоязненных мирян и направил их по всему своему королевству и через их посредство предоставил всем названным ниже возможность жить по справедливому закону. Если в законе есть еще что-то, помимо правильного и справедливого, он приказывает это старательно расследовать и сообщить ему; он сам потом, по божьей воле, пожелает это исправить. И никто пусть не осмеливается с помощью своей изобретательности или коварства, как многие обычно это делают, нарушать предписанный закон или чье-либо право в отношении церкви божьих, бедняков, вдов, сирот и вообще народа христианского...

39. Постановления, изданные в дополнение к действующим законам [правдам] (803 г.)

5. Если кто будет вызван в суд по иску о его свободном состоянии и из страха попасть в рабство лишит жизни кого-либо из своих родственников, показаний которых будет бояться, дабы не попасть в рабство, а именно отца, мать двоюродного брата, дядю или другого какого-либо родственника, тот, кто это совершит, подлежит смертной

казни, а потомки и единокровные его станут рабами. Если же будет отрицать свою виновность в убийстве, пусть девять раз подвергнется божьему суду, через испытание раскаленным железом.

40. Капитулярий для государевых посланцев (803 г.)

3. Пусть посланцы наши выбирают скабинов¹, адвокатов, нотариев² для различных поселений и имена их, когда вернуться, имеют с собой в списках.

10. Пусть ни колон, ни фискалин не совершает какую-либо передачу имущества за пределы той виллы, где он обитает (*foras mitio*).

20. Пусть никого не принуждают являться на судебное собрание (*placitum*), если он не истец и не ответчик, за исключением семи скабинов, которые должны присутствовать на всех судебных заседаниях.

Из капитулярия 803 г.³

Если свободный, отдавший себя в закладничество под власть другого, нанесет кому-либо какой-либо ущерб, тот, кто взял его в закладничество, пусть или покроет ущерб, или же, представивши человека в судебное собрание, отпустит его на волю, теряя вместе с тем долг, в обеспечение которого он взял его в закладничество; тот же, кто нанес ущерб, будучи отпущен на волю, пусть заплатит штраф сообразно качеству дела. Если же до того, как отдал себя в закладничество, женился на свободной и имел сыновей, пусть пребывают свободными.

44. Капитулярий для государевых посланцев, изданный в Тионвилле, II (805 г.)

7. О купцах, которые отправляются в области славян и аваров, до каких мест они могут ездить по своим делам... И пусть оружие, панцири не везут для продажи. И если будет обнаружено, что везут [указанное выше] с собой, то все их имущество отбирается, половина поступает дворцу, а другая половина делится между упомянутыми посланцами⁴ и тем, кто обнаружил.

¹ Скабины – судебные заседатели, которые со времен Карла Великого назначались государевыми посланцами и графами из числа состоятельных людей округа (вместо рахимбургов).

² Судебные писари.

³ Capit. legibus addit, a. 803. MG. Capitularia, I, p. 114.

⁴ Посланцы в определенных пунктах проверяли, что вывозится из страны.

10. О заговорах, если кто-нибудь осмелится составить его и скрепить какой-либо заговор клятвой, суд происходит трояким образом... если в результате этого [заговора] совершено какое-то зло, – зачинщики будут казнены; пособники же должны друг друга наказывать плетьюми и вырвать друг другу ноздри. Там, где не было совершено зло, они тоже друг друга наказывают плетьюми и остригают волосы. Если заговор был скреплен правой рукой и если это свободные люди, то либо приносят клятву с достойными соприсяжниками либо, если не могут этого сделать, возмещают согласно своему праву¹; если это сервы, наказываются плетьюми. И пусть в прочем не будет в королевстве нашем никаких заговоров такого рода ни с клятвой, ни без клятвы.

12. Об адвокатах. Пусть дурные адвокаты, управители (*vice-domini*), викарии и центенарии устраняются и избирают таких, которые умеют и желают справедливо решать и завершать дела. И если будет обнаружен дурной граф, пусть нам об этом докладывают.

16. Об угнетении бедных людей свободного состояния. Могущественные люди не должны злоумышленно угнетать бедных людей так, что те оказываются вынужденными продать и передать им свое имущество. Вследствие этого, как сказано выше о свободных людях, родственники не должны незаконно лишаться имущества, с тем, чтобы королевская служба не терпела ущерба, а сами наследники из-за нужды не превращались в разбойников, злодеев.

18. Что касается фальшивых монет, которые изготавливаются во многих местах вопреки справедливости и вразрез с эдиктом, то мы желаем, чтобы местом чеканки монеты не было никакое место, кроме нашего дворца, если нами в другой раз не будет установлено иначе.

19. Относительно военного банна (*heribannum*) мы желаем, чтобы посланцы наши в этом году ревностно взыскивали его без всякого пристрастия или страха согласно нашему приказу, т.е. с человека, имеющего 6 фунтов (*libras*) в золоте, серебре, панцирях, железных орудиях, тканях, лошадях, быках, коровах, либо в другом скоте, – причем жены и дети не должны быть лишены из-за этого своей одежды, – получать законный военный банн, т.е. 3 фунта. Что же касается тех, которые имеют вышеописанного имущества ценой не более чем на 3 фунта, то с них взимается тридцать солидов; с тех, которые имеют не более чем на два фунта, – десять солидов; если имеют один фунт – пять солидов, так, чтобы в другой раз он мог подготовиться послужить богу и на пользу нам. И наши посланцы пусть тща-

¹ То есть выплачивают штраф.

тельно следят, чтобы никто злостно не уклонился от нашей справедливости, отдавшись под покровительство другого лица.

20. Мы желаем, чтобы королевский налог (*census regalis*), где до сих пор его вносили по закону, и далее выплачивался, будь то с собственной персоны человека, будь то с имущества¹.

22. Относительно свободных людей, которые взяли жен из королевских фискалинок, и свободных женщин, которые подобным же образом взяли в мужья фискалинов короля, пусть они из-за этого не терпят урона, когда добиваются родительского наследства, или в делах о завещании...

46. Капитулярный для государевых посланцев, который был дан в Нимвегене (806 г.)

5. Мы желаем, чтобы наши посланцы справедливо поступали во всех судебных делах, как тех, которые касаются воинского призыва, так и относительно пришельцев (*advenaе*) и других дел. Что касается пришельцев, то мы предписываем, что их нельзя изгонять без оснований и без какой-либо вины из тех мест, где они живут, или, где они давно уже вступили в брак. Беглые же рабы и разбойники должны быть возвращены в свои родные места.

8. Имеются такие, которые должны были бы по закону добиваться справедливости, но которых до того изматывают в различных местах (*locis*), что они обращаются к адвокатам и им достается лишь, малая часть, а более сильные получают большую часть².

15. Постыдную прибыль (*turpe lucrum*) получают те, кто в расчете на наживу употребляют различные махинации для того, чтобы нечестным путем приобрести какое-либо имущество.

16. Прибыль (*foenus*) – это если кто-нибудь предоставляет [в долг]. И эта прибыль справедлива, если он не требует больше того, что он предоставил.

17. Если же кто-нибудь без нужды, побуждаемый лишь алчностью, во время жатвы или сбора винограда покупает зерно, или вино, например за два денария один модий и сохраняет до того времени, когда может продать за четыре или шесть денариев или еще дороже, то это мы называем постыдной прибылью. Если же он купил из-за нужды, чтобы иметь самому и предоставить другим, то мы это называем торговой сделкой.

¹ Имеется в виду п. 15, где речь идет об отчуждении имущества.

² Их имущества.

18. Мы помышляем, что, поскольку в этом году во многих местах наступил великий голод, епископы, аббаты, аббатисы, сеньоры, графы, доместики¹ и все наши верные, которые владеют бенефициями короля или церкви, или других лиц, должны использовать доходы от своих бенефициев для того, чтобы прокормить со своего бенефиция и с собственного владения своих людей (*suam familiam*). И если он, благодаря богу, собрал в своем бенефиции или аллоде больше зерна, чем нужно для себя и своих людей, то коль захочет продать, то пусть продает не дороже, чем модий овса за два денария, ячменя – за три денария, полбы – за три денария, ржи – за четыре денария и пшеницы – за шесть денариев. И этот модий должен быть таким, каким пользуются обычно; все должны пользоваться одними и теми же мерами и иметь модии по одинаковой мерке.

48. Мемораторий² о сборах военного ополчения в Западной Галлии (807 г.)

1. В первую очередь должны идти против неприятеля те, которые имеют бенефиции.

2. Каждый свободный, у которого имеется в собственности (*in proprietate*) пять мансов, таким же образом идет против врага. И тот, у кого четыре манса, – тоже. И так же тот, у которого три манса. Там же, где имеются двое, каждый из которых обладает двумя мансами, один должен снарядить другого. И тот из них, кто может это сделать лучше, должен выступить в поход. И где находятся два человека, из которых один имеет два манса, а другой один манс, они тоже объединяются и один снаряжает другого. И тот, кто может сделать это лучше, должен идти в поход. Там, где находятся три человека и у каждого по одному мансу, двое снаряжают третьего и тот, кто это лучше сможет, должен идти в поход. Те же, которые имеют по половине манса, должны каждые пять человек снарядить шестого. И те, которые так бедны, что не имеют ни несвободных (*mancipia*), ни собственных земельных владений, но обладают имуществом стоимостью в ...³, каждые пять, снаряжают шестого... И каждому из тех, кто выступает в поход, пусть те упомянутые выше бедняки, у которых

¹ Доместики (*domestici*) – должностные лица, участвовавшие в управлении королевскими доменами.

² Напоминание. Инструкция составлена по распоряжению Карла Великого.

³ Сообщение о стоимости имущества неясно. В некоторых рукописях написано “пять солидов”. Но, возможно, нужно читать “пять фунтов” (т.е. 100 солидов). См. выше: Капитулярный для государевых посланцев, изданный в Тионвилле. § 19.

нет никаких земельных владений, дадут по пять солидов. И исходя из всего этого, пусть никто не уходит от своего сеньора¹.

49. Капитулярий о различных делах (807 г.?)

2. Если окажется необходимым оказать помощь областям Испании или Аварии², тогда из саксов каждые пятеро снаряжают шестого; если же нужно предоставить помощь областям Богемии, тогда двое снаряжают третьего; если же возникнет необходимость защищать родину против сорбов, тогда выступают все поголовно.

3. Относительно фризов нам угодно, чтобы графы и наши вассалы, которые имеют бенефиции, и поголовно все, имеющие верховых лошадей (*caballarii*), должны явиться в назначенный поход хорошо снаряженными. Остальные же, более бедные, каждые шестеро снаряжают седьмого – и являются хорошо снаряженными в назначенный поход.

4. Нам угодно и мы предписываем, чтобы наши посланцы постарались проверить в округах все бенефиции наши других людей, восстановлены ли они после нашего предписания или нет³.

52. Capitula cum primis constituta (808 г.)

2. Относительно разбойников. Пусть более ревностно преследуют их. И пусть никто не осмелится повесить человека без суда. Если же кто-нибудь без вины будет повешен и умрет, то родственники его получают от того, кто повесил, вергельд... Относительно несвободных (*servis*). Если кто-нибудь несвободного, принадлежащего другому лицу, повесит без суда и без вины и тот умрет, то заплатит вергельд его господину; а если тот избежал смерти, то сам получит вергельд (*leudem*) и станет свободным.

6. Относительно беглых людей. Где бы они ни были обнаружены, тот, кто его удержал у себя, должен быть принужден выплатить королевский банн. Сам же беглый несомненно должен быть возвращен на родину, к своему господину.

56. Капитула Карла Великого (803 – 813 гг.)

4. Пусть люди фиска (*homines fiscalini*), колоны или рабы (*servi*), находящиеся под властью другого лица, когда их потребует прежний

¹ Очевидно, во время войны.

² Т.е. Испанской и Аварской марками.

³ См. выше: Капитулярий от 806 г. § 6.

господин, не выдаются никуда, кроме как в то первое место, откуда каждый явился, где они проживали, и там пусть тщательно расследуют, каковы их статус и их родня.

58. Ответы, данные некоему государеву посланцу (801 – 814 гг.)

Затронут был в первой главе вопрос: если чей-то раб (*servus*) взял в жены женщину из колонов, то должны их дети принадлежать этому рабу или этой женщине из колонов? Поразмысли, кому из вас будет принадлежать потомство, если твой собственный раб соединится с собственной рабыней другого лица или собственный раб другого лица соединится с твоей собственной рабыней, и действуй подобным образом и в первом случае. Ибо нет никого, кроме свободных и рабов.

61. Ахенский капитулярий (809 г.)

9. Пусть никого, в целях получения пошрины не понуждают переходить реку по мосту, если можно правиться через нее кратчайшим путем. Точно так же и на открытой местности, где не построены мосты, ни в коем случае не следует взыскивать пошрины с прохожих...

64. Ахенский капитулярий для государевых посланцев (810 г.)

3. Пусть по делам о собственности и свободе не производится разбирательство и не выносятся приговор перед викарием или центенарием, но всегда в присутствии императорских посланцев или графов.

9. О беглых, которых вопреки предписанию государя императора удерживали и скрывали в разных провинциях, пусть те, кто их в прошлое время приняли и удерживали, заплатят штраф государю.

12. Относительно герибанна (*heribannum*) пусть тщательно расследуют государевы посланцы, кто может идти в поход и не делает этого, должен платить банн, если имеет чем платить. А если не имеет такого имущества, которое нужно, чтобы выплатить, то пусть у него возьмут залог, и пусть это будет записано. Но ничего из этого не нужно изымать у него, пока это не будет доведено до сведения государя императора.

13. Те, кто виноваты в дезертирстве (herisliz), должны быть посланы с сопровождающими к королю¹.

73. Капитулярий о военных делах (811 г.)

О том, по каким причинам люди, которые должны идти на военную службу, отказывают в послушании.

1. Расходятся во мнениях, и, во-первых, показывают, что епископы, аббаты и их попечители не имеют власти ни над своими постриженными клириками, ни над прочими людьми; равно и графы не имеют власти над жителями своего округа.

2. Что бедняки жалуются на лишение их собственности; одинаково жалуются и на епископов, и на аббатов, и на попечителей, на графов и на их сотников.

3. Показывают, что если кто отказывается передать свою собственность епископу, аббату, графу или сотнику, ищут случая, чтобы осудить такого бедняка, а также заставить его идти на войну, и это до тех пор, пока оскудевший волею-неволею собственность свою не передаст или не продаст, и те, кто совершит передачу, проживают дома без всякого беспокойства.

4. Что епископы, аббаты, графы, а также и аббатиссы посылают своих свободных людей на господский двор под именем министерялов, то они – сокольничьи, ловчие, сборщики пошлин, старосты, десятники, то должны принимать и сопровождать государевых посланцев.

5. Другие же показывают, что тех, кто победнее, притесняют и заставляют идти в поход, а тех, кто имеет, что дать, домой отсылают.

6. А графы показывают, что некоторые из жителей округа их не слушают и военную службу государя императора нести отказываются, ссылаясь на то, что перед посланцем государя императора, а не перед графом должны держать ответ за уклонение от воинской повинности, даже если граф объявляет дом такового под запрещением, никакого на это не обращает внимание, но входит в дом свой и делает все, что ему вздумается.

7. Есть и такие, которые говорят, что они – люди Пипина и Людовика [сыновья Карла Великого] и пользуются случаем, чтобы идти на службу своим государям, когда прочие жители округа должны идти на военную службу.

8. Есть еще и такие, которые, оставаясь дома, говорят, что и сеньоры их сидят дома, а они не иначе, как с сеньорами своими

¹ Имеется в виду – на королевский суд.

должны идти, если будет приказание на то от государя императора. Некоторые же по сему случаю коммендируют себя таким сеньорам, о которых они знают, что на войну не отправятся.

9. В силу всего этого названные жители округа более чем раньше стали неподсудны графу и государевым посланцам.

74. Бульонский капитулярий (811 г.)

1. Каждый человек, который был призван идти против неприятеля и не сделал этого, должен платить 60 солидов. Если он не может выплатить эту сумму, он должен идти в кабалу к королю и оставаться в ней, пока не сможет выплатить этот штраф. Потом же он вновь станет свободным...

2. Пусть граф не осмеливается взыскивать штрафы, ни по какому поводу: ни за сторожевую службу, ни за посыльную службу... пусть наш посланец получит эти штрафы для нас и даст ему [графу] третью часть по нашему приказанию. Сам же герибанн пусть не взыскивается ни землями, ни несвободными (in manscipiis), но золотом и серебром, тканями, оружием, скотом...

4. Если кто-нибудь без разрешения и согласия принцепса¹ вернется из военного похода, что франки называют herisliz, то нам угодно, чтобы было применено древнее установление, т.е. смертная казнь.

3. Каждый человек, который имеет наши бенефиции (honores), и будучи призван в назначенный срок в поход, не явится в этот срок, пусть воздержится от мяса и вина на то число дней, на которое опоздал в поход.

6. Пусть никто в походе не приглашает пить ни своего товарища (pagem suum), ни кого-либо другого. И всякий, кто будет обнаружен в войске пьяным, будет наказан таким образом, что ему будет разрешено пить только воду до тех пор, пока не осознает, что поступил дурно.

8. Постановлено, что нужно готовиться к походу согласно древнему обычаю так, чтоб иметь с собой продовольствие на три месяца, а оружие и одежду на полгода...

10. Постановлено, чтобы никакой епископ, аббат, аббатисса или какой-либо другой правитель церкви не осмеливался без нашего разрешения дарить или продавать броню или меч какому-либо постороннему человеку, но только лишь своим вассалам. Если же случится так, что в какой-либо церкви или святом месте имеется больше

¹ То есть императора.

вооружения, чем нужно для людей этой церкви, пусть правитель церкви спросит у принцепса, что с ним делать.

Из капитулярия 811 г.¹

Глава 5. Разузнать [у них] должно², отрекся ли от мира тот, кто владения свои каждодневно всячески приумножать тщится, прима-нивая блаженством небесного царства, устрашая вечными муками ада, и во имя божие богатых и бедняков, несведущих... простецов лишая имущества, а законных наследников – их наследства, тем самым из-за оскудения их... толкая на позор и злодейства; ибо как бы по необходимости идут на татьбу и на разбой те, у кого отеческое наследство чужим человеком исторгнуто.

Глава 6. А еще разузнать должно, отрекся ли от мира тот, кто, движимый алчностью, чужого имущества жаждет, подкупом побуждает людей к клятвопреступлениям и ложным свидетельствам, и не справедливому и богобоязненному попечителю... ищет, но безжалостного, жадного и не останавливающегося перед клятвопреступлением.

Из капитулярия 811 г.³

Глава 21. Пусть ни епископы, ни аббаты, ни графы, ни викарии и никто другой никоим образом... злыми, ухищрениями имущество бедных... ни покупать, ни силою отнимать не осмеливаются.

75. Письмо Карла аббату Фульраду (804 – 811 гг.)

Пусть будет тебе известно, что мы создали наше общее собрание (*placitum generale*) в этом году в восточной Саксонии, на реке Бота, в месте, которое именуется Штасфурт. Вследствие этого предписываем тебе явиться туда ...за семь дней до мессы св. Иоанна Крестителя со всеми твоими людьми, хорошо вооруженными и экипированными. Снаряженный таким образом, ты явишься со своими людьми в назначенное место с тем, чтобы оттуда мог пойти воинским порядком туда, куда нами будет приказано, т.е. с оружием и всем необходимым для войны как в продовольствии, так и в одежде. Так, чтобы каждый всадник имел щит и копье, длинный меч и кинжал, лук и колчан со стрелами. И пусть будут в повозках ваших орудия различного рода, т.е. топоры, рубанки, буравы... и прочие инструменты,

¹ *Capitula de causis cum episcopis et abbatibus tractandis a 811. MG. Capitularia, I, p. 162.*

² Речь идет о представителях духовенства.

³ *Capitula Italica a. 813. MG. Capitularia, I, p. 220.*

необходимые в походе¹. И также продовольствие – на три месяца, начиная от назначенного времени сбора в поход, а одежда – на полгода². И мы предписываем тебе следить за тем, чтобы к назначенному месту направлялись мирно... так, чтобы не осмеливались брать³ ничего, кроме травы, дров и воды...

77. Ахенский капитулярий (801–813 гг.)

4. Пусть те, которые держат от нас бенефиции, постоянно стараются улучшать их во всех отношениях. И пусть посланцы наши это знают.

6. О тех, отпущенных на волю по грамоте, которые умерли, не оставив завещания. Их наследство переходит к фиску. И пусть ни граф, ни викарий ничего не присваивают себе из этого имущества...

11. Пусть графы, каждый в своем графстве, имеют тюрьмы. Судьи же и викарии пусть имеют виселицы.

12. Пусть людей знатного рода (*boni generis*), которые недостойно и несправедливо ведут себя, доставляют в королевский суд. И король назначит им тюремное заключение или ссылку до их исправления.

14. Пусть у епископов и аббатов будут адвокаты и пусть те имеют в данном графстве собственное недвижимое имущество; и пусть они будут справедливыми и порядочными, склонными решать дела верно и справедливо.

16. Пусть никто не оставляет своего сеньора, если получил от него что-нибудь стоимостью в один солид, исключая, если тот хотел убить его или ударить палкой.

17. Пусть никто не идет против неприятеля с палкой, но с луком.

19. Пусть избираются хорошие, рассудительные и благоразумные управляющие (*vilici*) для нашего хозяйства, способные отчитываться перед нашими посланцами, выполнять свою службу, как это назначено, поддерживать в порядке строения, вскармливать свиней, выючных животных, заботиться об огородах, пчелах, гусях, курах, садках с рыбой, рыболовстве, мельницах, деревьях и унавоживать пахотные поля. В лесах, где находятся королевские усадьбы (*mansum regale*) и садки с рыбой, должны находиться люди. И пусть насаждают виноградники, сады; и где будут найдены люди, которые могут быть нам полезны, пусть выкорчевывают леса, чтобы улучшалось наше хозяйство. Пусть дают женщинам, которые служат в наших

¹ См. выше: Капитулярий о поместьях. Гл. 42.

² См. выше: Бульонский капитулярий. § 8.

³ Имеется в виду – у населения своей страны.

имениях, шерсть и лен, а они изготовляют одежды и рубахи, которые управляющие или их подчиненные нам будут передавать.

20. Если кто-нибудь из наших верных желает сразиться со своим противником и призовет кого-нибудь из своих сотоварищей (*de com-paris suis*) оказать помощь, а тот не захочет и останется безучастен, то у него отбирают бенефиций, которым он располагал, и передают тому, который будет сохранять постоянство и верность.

102. Итальянский капитулярий Пипина (801 (806) – 810 гг.)

16. Повелеваем, чтобы на суд, который будет совершаться по нашему приказанию для разбора различных дел, сервы [рабы] не присылались. Но этих сервов [рабов] пусть судят с помощью наших посланцев их господ или фогты последних. А те, согласно закону о сервах, должны воздать каждому в зависимости от его вины. И пусть господа сами расследуют поступки своих сервов и судят их, как им будет угодно.

17. Никто не должен ставить капканы в королевском заповедном, лесу или в каком-либо другом месте [владении короля]. Если это осмелятся сделать свободные, они уплатят штраф в размере королевского банна¹. За рабов [сервов] в таком случае платят штраф их господ.

20. Никто не должен принимать к себе приходящую со стороны беглую челядь (*mancipia*).

104. *Capitula Francica* (очевидно начало IX в.)

8. Если кто-нибудь желает оставить своего сеньора, то это разрешается ему, если он может доказать, что тот виновен в одном из таких преступлений: 1) если сеньор несправедливо хотел обратить его [т.е. вассала] в рабство; 2) если он замышлял лишить его жизни; 3) если сеньор обесчестил жену вассала; 4) если, обнажив меч, намеревался, убить его; 5) если он мог предоставить ему защиту, после того, как тот [вассал] коммендировался к нему, но не сделал этого.

№ 140. Разные распоряжения (818 – 819 гг.)

1. О платежах за беглых людей. Если зависимые люди (*mancipia*) убегут от своих хозяев в чужое поместье и будут там обнаружены, соответствующий собственник, не должен требовать вознаграждения

¹ Т.е. 60 солидов.

за то, что выдаст беглецов или изгонит их из своих владений. Более того, и если он не пожелает ни выдать, ни изгнать их из своих владений, и станет оспаривать права законного собственника, а тем временем [эти] люди убегут [и от него], то он сам по закону должен возместить стоимость [беглых людей] истцу.

2. Относительно оброчной земли. Если земля, с которой мы все время получали оброк (*tributum*), будет передана церкви или кому-нибудь другому, то обязанность и уплаты этого оброка ложится на ее нового владельца, и если только он не будет нами освобожден от указанной платы.

5. Относительно девятин и десятин нужно следить, чтобы они выплачивались с плодов земли и приплода скота¹...

6. О зависимых людях (*mancipia*), бежавших, в королевские поместья. Если чьи-либо зависимые люди убегут в наше поместье, управляющий не должен препятствовать собственнику производить, розыски, а обязан немедленно изгнать беглецов из вверенного ему поместья. Если же он считает, что и у него имеются законные основания претендовать на этих людей, он должен предъявить [на них] свой иск в установленном законом порядке. Если же эти люди бежали в данное поместье еще при жизни нашего родителя императора Карла, а хозяин [беглецов] заявил на них претензии [только теперь] управляющий поместья должен или оставить их у себя на законном основании или же выдать их истцу. Но он не смеет отказывать в иске, ссылаясь на пожалование господина Карла, родителя нашего, если доказано, что эти люди являются собственностью истца.

148. Капитула для государевых посланцев (821 г.)

1. Если сервы взбунтуются и, собравшись толпой (*per contumaciam collecta multitudine*), совершат над кем-либо насилие, т.е. убийство, поджог или какое-либо разграбление имущества, господа их, по небрежности которых это произошло, за то, что не пожелали усмирить своих людей, должны уплатить наш банн, т.е. [штраф] 60 солидов, чтобы впредь подобного не допускали.

3. Если сервы, принадлежащие церкви или кому-нибудь из свободных людей, совершат побег в наше поместье и будут востребованы своими хозяевами или фогтами, управляющий данного поместья, если у него нет законных оснований удержать беглецов в нашем владении, должен их изгнать из поместья. И пусть заберут их

¹ Девятины и десятины, поборы, которые выплачивались церкви первоначально с участков ее земли, отданных в бенефиции светским лицам; позднее эти поборы в пользу церкви приобрели всеобщий характер.

хозяева. Если он сочтет, что эти люди должны принадлежать нам, он (и при этом) также обязан их изгнать из поместья. И лишь после того, как они окажутся у истцов, он должен заявить на них претензии через суд. Только таким образом, если ему удастся, он сможет вернуть их в наше владение.

9. Относительно заговоров сервов (*conjuraciones servorum*), имевших место во Фландрии, Менписко и в других приморских областях, мы желаем, чтобы посланцы наши судили господ этих сервов с тем, чтобы те держали своих людей в повиновении и не позволяли им впредь устраивать такие заговоры. Да будет известно каждому собственнику, имеющему сервов, что если после оглашения настоящего распоряжения его люди осмелятся организовать подобный заговор, он будет присужден к уплате королевского банна, т.е. [штрафа] 60 солидов.

213. Капитулярий Людовика Немецкого (850 г.)

2. Из разных мест нам поступают сведения том, что всякого рода злонамеренные люди тайно сговариваются между собой и переходят из одного графства в другое, совершая там нападение, а также грабежи в селениях, на дорогах и в лесах и причиняют невинным людям; ущерб и разорение. Поэтому мы желаем, чтобы этих людей тщательно выслеживали, захватывали и подвергали наказаниям. И если будут обнаружены виновные в совершении указанных преступлений, их следует карать по всей строгости законов без какого-либо снисхождения, чтобы такого рода беспокойства и грабежи прекратились среди нашего народа. Пусть все проживающие под нашей властью пользуются миром и спокойствием, а государственный порядок обеспеченный справедливым правлением, остается незыблемым и спокойным.

248. Решение собора в Майнце (847 г.)

5. О заговорах... Постановлением и церковным авторитетом подтверждаем, что те, кто будет устраивать заговоры, поднимать мятежи и восстания (*conjuraciones et conspiraciones rebelloines*) против короля, а также лиц, законно занимающих высокие церковные посты (*ecclesiasticas dignitates*) и государственные должности или будут им оказывать вооруженное сопротивление (*revigntiaie*) должны быть изгнаны из общины верующих, проявляющих любовь к настоящему миру. И если они своим раскаянием и содействием установлению спокой-

ствия вновь не вернут себе место в лоно церкви, мы осуждаем их на изгнание всеми верующими.

Мерсенский капитулярий Карла Лысого (847 г.)

2. Желаем, чтобы каждый свободный человек в нашем королевстве избрал себе сеньора, какого желает, в лице нас или наших верных.

3. Повелеваем, чтобы никакой человек не оставлял своего сеньора без справедливого основания и никто не принимал бы его...

5. Желаем, чтобы каждый из наших людей, в каком бы королевстве он ни находился, выступал бы со своим сеньором в военный поход...

260. Капитулярий посланцам Лотаря и Карла Лысого (853 г.)

3. Точно также (подлежат наказанию) участники союзов (*collectis*), которые на немецком языке называются *heriszuph* и те, кто вторгаются в иммунитетные территории, совершая поджоги, убийства и ограбления домов.

9. О пришлых людях, бежавших в эти края от преследований норманнов и бретонцев, наши старейшины постановили, чтобы государственные чиновники никому из них не чинили насилия и притеснения и никого не преследовали вымогательствами. Они [беженцы] имеют право искать и иметь средства для существования (*conductum*) до тех пор, пока не возвратятся в родные места или же будут востребованы собственными сеньорами.

267. Капитулярий Карла Лысого. Дижон (857 г.)

4. Чужие зависимые люди (*mancipia*), совершающие побег на иммунитетные территории, во владения нашего фиска или других лиц и разыскиваемые своими хозяевами, подлежат возврату последним без каких-либо препятствий, вознаграждений и выкупа или же они изгоняются из указанных владений. Если какой-либо собственник владения, не будучи в состоянии доказать, что эти люди принадлежат ему на законных основаниях, станет оспаривать претензии истцов и откажется выдать им беглецов, а они [беглецы] позднее убегут от него, он должен будет по закону возместить убытки [потерпевшим].

273. Пистенский эдикт 864 г. [короля Карла Лысого]

19. Пусть каждый граф составит перечень всех рынков своего графства и сообщит нам, какие рынки начали свое существование еще во время нашего деда¹, какие при нашем отце² или были основаны по его приказу, какие появились в наше время, какие имеются на старых местах, а если они переместились, то по чьему приказанию. И сам этот список каждый граф представит нам на следующем собрании с тем, чтобы мы могли решить, насколько они [рынки] необходимы и полезны, и какие из тех, что основаны по приказу, должны оставаться и далее, а, какие, будучи бесполезными, запрещены или восстановлены на прежних местах.

22. С колонов, которые уже были наказаны должны быть наказаны бичеванием за растрату [господских] денег, не следует взыскивать возмещения убытков. Если кто-либо уже получил с них [такое возмещение], должен, по требованию наших посланцев, вернуть полученное.

26. Франки – жители округов (pagenses), которые имеют лошадей, или могут их иметь, должны отправляться в походы совместно со своими графами. Никто не должен насильно или злоумышленно, или путем незаконного принуждения отбирать у них имущество и лошадей, в результате чего они лишаются возможности справлять военные повинности и, согласно старинному обычаю, поставлять нам лошадей для нужд транспорта. Этого не должен делать ни граф, ни какой-либо другой чиновник государства.

28. Франки, обязанные платить ценз за себя лично и за свое имущество, без нашего разрешения не должны отдавать себя в рабство церкви к другим лицам, чтобы государство не лишилось того, что с них полагается получать. Если же они пожелают отдать себя в рабство церкви и другим лицам, не испросив нашего разрешения, то, как значится в капитулярии нашего деда, их следует рассматривать как лиц, совершивших кражу, которые отдали себя в рабство с тем, чтобы избежать наказания. Графы и викарии не только не должны разрешать, но и обязаны всемерно препятствовать заключению таких сделок. Лица, принявшие [в рабство франков], вопреки запрету, платят штраф в размере банна – 60 солидов. Если же они пожелают иметь на положении рабов людей, которые лично за себя и за свое имущество обязаны платить ценз королю, пусть они сами выплачивают казне то, что платили ей указанные франки.

¹ Карла Великого.

² При Людовике Благочестивом.

29. Колоны королевские и церковные, которые, как значится в полиптиках, и сами того не отрицают, что должны по старому обычаю справлять транспортные и ручные работы, отказываются вывозить (на поля) мергель. Они ссылаются на то, что в старые времена мергель не вывозился и что во многих местах он начал вывозиться лишь при деде и государе-отце нашем. Они уклоняются также от выполнения таких ручных работ, как молотба в ригах, хотя и не отрицают, что обязаны нести ручные работы. [Поэтому приказываем], чтобы они без всякого различия возили в положенное время все, что им прикажут. Равным образом пусть выполняют без всякого различия в установленное время все ручные работы, которые от них потребуют.

30. В некоторых местах колоны как фиска, так и церкви, продают свои наследственные наделы (hereditates), т.е. мансы, которые они держат, не только таким же, как они сами (suis paribus), но к клирикам капитула или деревенским священникам и другим людям. Они сохраняют за собой только свой дом и в результате виллы настолько приходят в упадок, что не только нельзя оттуда взыскивать положенный чинш (census debitus), но и нельзя узнать, какие земли относятся к каждому мансу. Постановляем, чтобы наши министриалы¹ и министриалы церкви не допускали этого в будущем с тем, чтобы виллы не разорялись и не нарушался в них порядок. Пусть будет восстановлено тем мансам, земли которых были проданы и чинш был потерян из-за несостоятельности тех, кто не мог обеспечить службы с мансов, все, что было продано с них без разрешения господ или их должностных лиц (magistorum).

И в соответствии с качеством и количеством пахотной земли и виноградников, относящихся к каждому мансу, после того, как они будут возвращены, пусть будет внесен чинш с каждого манса государю.

278. Капитулярий Карла Лысого. Кьерси (873 г.)

3. ...Если зависимый человек нашего фиска (fiscalinus), таким образом опозоренный², совершит побег в наше поместье или же колон из иммунитетных владений [по этой же причине] убежит в другую иммунитетную территорию, граф должен приказать нашему управляющему или фоггу соответствующей церковной конгрегации представить ему на суд этого опороченного [человека]. Если же он будет представлен, то каждый, кто пожелает его уличить (comprobare), мо-

¹ Министриалы – представите вотчинной администрации.

² Выше идет речь о таких преступлениях, как разбой и кража.

жет это сделать. Если желающих не окажется, он должен очиститься от обвинения в бесчестных поступках при помощи божьего суда и [в зависимости от исхода последнего] он освобождается или приговаривается к наказанию. Если же наш управляющий или фогт окажется столь нечестным (*commonitus talem blasphemum*) и не представит на суд графа [злоумышленника], то следует поступать как предусмотрено в 3-й книге капитуляриев... Если же в совершении такого преступления будет заподозрен чей-либо серв, он должен быть доставлен на суд по требованию графа своим господином. Там каждый, кто пожелает, может его уличить. Если никто этого не пожелает, представить своего серва на суд к графу то [в данном случае] следует поступать, как предусмотрено в 3-й книге капитуляриев, параграфа XLVI.

280. Эдикт Карла Лысого. О дани норманнам. Компьен (877 г.)¹

Епископы, аббаты, графы и королевские вассалы, должны платить с каждого своего, господского манса 12 денариев. С каждого принадлежавшего им свободного манса – по 4 денария из получаемого ими ценза и по 4 денария из имущества самих держателей; с каждого сервильного манса – по 2 денария из получаемого ими ценза и по 2 денария – из имущества самих держателей.

281. Кьерсийский капитулярий 877 г. [короля Карла Лысого]

10. Если кто-нибудь из верных наших (*de fidelibus nostris*), после нашей смерти побуждаемый любовью к богу и к нам, пожелает отказать от мира, и он имеет сына или близкого родственника, способного служить государству, он может передать ему, коль считает что так лучше, свои бенефиции (*honores*). И если он желает жить спокойно на своей собственной земле (*in alode*), то никто не должен чинить ему препятствия и пусть от него не требуют ничего, кроме как участия в походе для защиты родины.

19. Если в королевстве возникнут беспорядки (*weffa*), которые граф самостоятельно не сможет подавить, пусть сын наш с нашими

¹ Начиная с середины IX в. Северная Франция стала подвергаться нападениям норманнов, которые опустошали ее территорию и взымали дань с населения. По данным источников размер, это и дани составлял: в 845 г. – 7000 фунтов серебра; в 861 г. – 5000 фунтов; в 862 г. – 6000 фунтов; в 866 г. – 4000 фунтов; в 877 г. – 5000 фунтов; в 884 г. – 12000 фунтов; в 886 г. – 700 фунтов серебра. Фактический размер дани, собранной норманнами с населения франкского государства, по мнению исследователей, значительно превышал эти цифры.

верными как можно быстрее постарается устранить их, прежде чем зло сможет разрастись в королевстве.

20. Пусть сын наш вместе с верными нашими пребывает в той области королевства, где имеется большая необходимость. И пусть никто не требует постоя (*mansionaticum*) в наших виллах и виллах нашей жены, и пусть никто не осмеливается грабить наших людей или чьих-либо других. И бенефиции, и виллы тех, кто идет с нами¹, пусть остаются под иммунитетом. И если кто-нибудь осмелится на что-либо подобное, возместит в тройном размере, как тот, кто допустит подобное в королевской дружине (*in truste dominico*)...²

Печ. по кн.: Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 1. М., 1968. С. 32; Вып. 3. М., 1979. С. 51–69; Серовайский Социальные противоречия и классовая борьба во Франкском государстве. М., 1979. С. 55–75; Хрестоматия по истории средних веков. Т. I. М., 1953. С. 156–165.

ПОЛИПТИКИ

Полиптик (полиптих) – опись монастырских поместий эпохи Каролингов. Самая обширная и подробная из дошедших до нас описей – писцовая книга монастыря св. Германа Сен-Жерменского аббатства (ок. Парижа). Была составлена по распоряжению аббата Ирминона (начало IX века). Полиптик Ирминона – один из основных источников по социально-экономической истории раннего средневековья. До нас дошла только часть текста, состоящая из 25 описей (бреве) отдельных монастырских фисков³. Полиптик впервые был издан в 1844 г. по лучшим рукописям Б. Гераром. Ниже приведена часть трех глав полиптика – IV-й (фиск Ваньяко), XI-й (фиск Нувильяко), XIII (фиск Буксидум)⁴.

¹ В военный поход.

² См.: Салическая правда. Титул 2. § 3.

³ Фиск, по определению Н.П. Грацианского, – комплекс построек и земель, нечто целое в хозяйственно-экономическом отношении. В состав фиска могло входить несколько поместий.

⁴ На русский язык переведены (полностью или частично) IV, VIII, IX, XII, XIII главы полиптика Ирминона. См.: Грацианский Н.П. Западная Европа в средние века: Источники социально-экономической истории. М.; Л., 1925. С. 74–80; Социальная история средневековья. Т. 1. М.; Л., 1927. С. 131–136, 142, 145–146; Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1. М., 1953. С. 167–171; Хрестоматия по истории средних веков в трех томах. Т. 1. М., 1961. С. 446–452; Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 1. С. 34–40; Серовайский Я.Д. Франкское поместье. Ч. 1. Алма-Ата, 1975; Серовайский Я.Д. Социальные противоречия и классовая борьба во Франкском государстве. С. 53–55; Практикум по истории средних веков. Ч. 1. Раннее западноевропейское средневековье. Воронеж, 1999. С. 101–106.

Из Сен-Жерменского полиптика

IV. Из описания фиска Ваньяко¹

1. Есть в Ваньяко домен (mansum indomnicatum) с домом и другими постройками в достаточном количестве. Имеет тот домен в четырех полях (culturas) 48 бонуариев² пахотной земли, которую можно засеять 192 модиями³ пшеницы; 66 арипеннов винограда, с которых можно собрать 400 модиев вина. Есть там лес окружностью в две лейвы⁴; в нем может пастись 150 свиней. Есть 14 арипеннов луга; с них можно собрать 30 возов сена.

2. Колон Ансегар, жена его колона Ингалъта, с ними дети Ансегильда, Ингрисма. Держит ингенуильный⁵ манс (mansum ingenuilem), имеющий 3¼ бонуария пахотной земли и 3 арипенна винограда. Платит военного сбора (ad hostem) в первый год 4 серебряных солида⁶, во второй – 2 солида; за выпас (in pascione) 2 модия вина; пашет под озимое (ad hibernaticum) 4 пертики, под яровое – 2; справляет полевую барщину (curvadas), извозные повинности (саггорегас), ручные работы (тапорегас), рубит деревья (сарлим) где [и сколько] ему прикажут. Платит 4 каплуна, 15 яиц, 50 драней.

3. Колон Альдрик, жена его колона Агентруда, люди монастыря св. Германа (homines sancti Germani); их дети Годин и Сенед. Держит ингенуильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда, ½ арипенна луга. Платит так же.

¹ Современный Gadny, к востоку от Парижа. Здесь и далее примечания В.В. Самаркина.

² Бонуарий (бунуарий) – земельная мера. По мнению первого издателя полиптика Б. Герара, бонуарий равен 128 арам; в бонуарии 10 арипеннов (арпанов) и 50 пертик (речь идет о больших пертиках, малые пертики в десять раз меньше больших). Это мнение оспаривал Я.Д. Серовайский, который показал на примере пертики, что земельные наделы измерялись не квадратными, а линейными мерами, в частности линейными пертиками. См.: Серовайский Я.Д. Изменение системы земельных мер как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья // Средние века. Вып. VIII. М., 1956.

³ Модий – мера сыпучих тел и жидкостей; по Герару, при Карле Великом модий был равен ок. 52 литров, при Людовике Благочестивом – ок. 68 литров.

⁴ Лейва – мера длины; в позднеримскую эпоху была равна 2200 м; размер ее при Каролингах точно неизвестен.

⁵ То есть свободный.

⁶ Основной монетой в Каролингскую эпоху (и позже) был серебряный денарий; 12 денариев составляли солид; 20 солидов – либр (фунт) – ок. 325 г серебра. Из них чеканился и существовал на практике один денарий; либра и солид использовались только при подсчетах, т.е. как счетная денежная единица.

4. Рихард, колон монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна винограда, 1 арипенн луга. Платит так же.

5. Колон Дифред и жена его колона Вальтгуда; люди монастыря св. Германа; с ними дети Рагент, Вальтгауд. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна винограда, ½ арипенна луга. Платит так же.

6. Колон Мадалгар и жена его колона Ионильда, люди монастыря св. Германа; с ними дети Иона, Эбрин, Мадалгар, Абрам. Держит ингенуильный манс, имеющий 4½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда. Платит так же.

7. Эрмсинда, колона монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 3½ арипенна винограда. Платит так же.

8. Колон Хильдефред и жена его колона Плектруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Хильдемар, Адемар. Держит ингенуильный манс, имеющий 2 бонуария и 1 журнал¹ пахотной земли, 1 арипенн винограда. Платит так же.

9. Серв Гирольд и жена его колона Доминика, люди монастыря св. Германа, с ними дети Гизлольд, Герард. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда, ½ арипенна луга. Платит так же.

10. Колон Альд и жена его колона Эрлинда, люди монастыря св. Германа, с ними сын Эрланд. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 ½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда, ½ арипенна луга. Платит также.

11. Колон Винегар и жена его колона Адальгинда, с ними дети Адальгар, Фрамоин. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, ½ арипенна винограда, ½ арипенна луга. Платит так же.

12. Колон Дульцедрамн и жена его колона Эрменгарда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Левдрада, Гильдеберт, Адальгард. Держит ингенуильный манс, имеющий 2 ½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда, ½ арипенна луга. Платит так же.

13. Колон Годин и жена его колона Мадалхилда, люди монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 2½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн винограда, столько же луга. Платит так же.

¹ Журнал – количество земли, которое можно вспахать за день плугом, т.е. величина непостоянная. По Герару, в среднем – 120 малых пертик, т.е. ок. ¼ бонуария.

14. Зигфред, колон монастыря св. Германа, держит ингенуильный манс, имеющий 2½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн луга. Платит так же.

15. Колон Бернеард и жена его колона Эрменхильда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Эрменольд, Гodelинда, Арда, Берноин. Держит ингенуильный манс, имеющий 3S бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

16. Колон Аутлайк и жена его колона Арега, с ними сын Гильдегавт. Держит ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

17. Колон Гильдегавт и жена его колона Агентруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Гильдегавс, Агенард, Гильде-бренд, Гильтруда. Держит ингенуильный манс, имеющий 5½ бонуариев пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

18. Колон Гильдебод и жена его колона Бертильда, с ними дети: Франкоберт, Гильдеберт, Гильдульф. Держит ингенуильный: манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платит так же.

19. Колон Ланфред и жена его колона Адальхильда, с ними дети Адальфред, Ландберга. Держит ингенуильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит так же.

20. Рагамбольд, колон монастыря св. Германа, с ним его мать. Держит ингенуильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 1 ½ арипенна виноградника, ½ арипенна луга. Платит так же.

21. Колон Арегий и жена его колона Блитхильда, люди монастыря св. Германа; колон Ингельхаус и жена его колона Эрлинда, с ними дети Ректруда, Аклевольда; серв Амальгавд и жена его колона Фротбольда, с ними дети Фротберга, Лотберта; Лонт-хаус, колон монастыря св. Германа. Они вчетвером держат ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

22. Колон Бальдрик и жена его колона Рагамбольда, с ними дети Гильберта, Гамальтруда, Хильдерик; колон Адальбольд. Они вдвоем держат ингенуильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 3 арипенна виноградника, 1 арипенн луга. Платят так же.

23. Колон Гунтард и жена его колона, люди монастыря св. Германа, с ними трое детей; Фрамберта, колона монастыря св. Германа; Беренгаус, колон монастыря св. Германа. Они втроем держат ингенуильный манс, имеющий 4½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

24. Колон Страдидий и жена его колона, люди монастыря св. Германа; колон Бернехаус. Они вдвоем держат ингенуильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, ½ арипенна луга. Платят так же.

25. Колон Бертрад и жена его колона Вальдина, люди монастыря св. Германа. Держат половину нанса, имеющую 1 1/3 бонуария пахотной земли, ½ арипенна виноградника. Платят так же.

26. Колон Аларих держит сервильный манс (mansum servilem), имеющий 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника, ½ арипенна луга. Платит за выпас 3 модия вина, обрабатывает в [господском] винограднике 4 арипенна, пашет 2 пертики под озимые, справляет полевую барщину, извозные повинности, ручные работы, рубит лес, где [и сколько] ему прикажут; платит 7 факелов, 1 сестарий¹ горчицы, 4 каплуна, 15 яиц.

27. Колон Доминик и жена его колона Эркантруда, люди монастыря св. Германа, с ними дети Рагенольд, Гартрад, Хильтрад. Держит сервильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника.

28. Серв Гизлемар и жена его колона Бертрада, люди монастыря св. Германа, с ними дети Винемар, Винульф, Гизлетруда; серв монастыря св. Германа Вандальфред. [Они вдвоем держат] сервильный манс, имеющий 4½ бонуария пахотной земли, 2 арипенна виноградника. Платят так же.

29. Ансфред и жена его колона Эрменгарда, люди монастыря св. Германа; Гизлеберт, серв монастыря св. Германа. Они вдвоем держат сервильный манс, имеющий 3½ бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платят так же.

30. Колон Ингальберт и жена его колона Ванделинда, люди монастыря св. Германа, с ними сын Балътад. Держит сервильный манс, имеющий 4 бонуария пахотной земли, 1½ арипенна виноградника, ¼ арипенна луга.

31. Колон Адальмод и жена его колона Гола, люди монастыря св. Германа. Держит сервильный манс, имеющий 3 бонуария пахотной земли, 1 арипенн виноградника. Платит столько же.

32. Колон Иоган и жена его колона Олива, люди монастыря св. Германа, с ними дети Ингбольда, Эрмбрад, Иоганна, Эрмбольдра. Держит сервильный манс, имеющий 2 бонуария пахотной земли, 1¼ арипенна виноградника. Платят так же.

33. Элегий – 4 динария; столько же Гильдеманс, Элизанна, Хильдегарда, Элария, Ольдальрик, Ахильда, Элизария, Айроэн,

¹ Сестарий – мера сыпучих тел и жидкостей; по Герару – 1/16 модия.

Ландберт, Электруда, Доминика, Фрамбольда, Амелий, Алегарий, Мавр, Германа, Альдегарий, Бертлинда, Фраменгильда.

35. Мансов ингенуильных 23½, сервильных – 7. Идет с них военного побора¹ (hostilicio) в один год 4 либры и 10 солидов серебра², в другой год, не считая carnaticum, – 2 либры и 5 солидов, вина за право выпаса – 66 модиев; каплунов 118 и яйца. Поголовного сбора – 6 солидов и 4 денария.

XI. Из описания фиска Нувильяко³

Есть в Нувильяко господский домен и всякие необходимые строения. В нем 10 полей (campellos), насчитывающих 40 бонуариев [пахотной земли], которые можно засеять 200 модиями овса; 8 арипеннов луга, с которого можно собрать 10 возов сена. Есть там лес, приблизительно 3 лейвы в длину и одна в ширину; в нем могут кормиться 800 свиней.

1. Серв Электий и жена его колона Ландина, люди монастыря св. Германа. Держит в Нувильяко половину манса, имеющего 6 бонуариев пахотной земли, ½ арипенна луга. Пашет под озимые 4 пертики, под яровые – 13. Вывозит навоз на господский домен и больше ничего другого не делает и не платит кроме той службы⁴, которую выполняет.

2. Серв Абрахиль и жена его литка Бертильда, люди монастыря св. Германа; с ними дети Абрам, Авремар, Бертрада. Лит Гезлин и жена его литка Левтберга; с ними дети Левтгарда, Ингохильда. Лит Годальберт с детьми Гедальком, Цельзовильдой, Бладовильдой. Они втроем держат в Нувильяко манс, имеющий 15 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Выполняют извоз (angariam) в Андеваго, а в мае – в Париж. Платят военного сбора (ad hostem) – двух бычков, 9 каплунов, 30 яиц, 100 драней и столько же планок, 12 бочарных клепок, 6 обручей, 12 факелов и отвозят два воза дров в Сустрада⁵. Ставят на господской пахоте 4 пертики ограды, на лугу – 4 пертики изгороди; на посевах же – сколько нужно будет. Пашут под озимые 8 пертик, под яровые – 26 пертик. Во время полевых работ вывозят

¹ Военные поборы (ad hostem) были двух видов – hostilicium (платеж быками и повозками) и carnaticum (мелким скотом и вином). Эти натуральные платежи могли заменяться деньгами.

² Подсчет неточен.

³ Совр. Nevilly-le-Bisson в окрестностях Парижа.

⁴ Старосты.

⁵ Совр. Sure. Ок. 14 миль от Нувильяко.

навоз на господское поле. Каждый из них платит 4 денария поголовного налога (pro capite suo).

3. Серв Гизлеберт и жена его литка Готберга, с ним дети Рагно, Гаусберт, Гавиоин, Гаутлинда. Серв Синопий и жена его рабыня (ancilla) Фролайка; с ними дети Зикланд, Фротторд, Марелл, Адальвида, Фротлинда. Рабыня Ансегуда с детьми Ингалбертом, Фратбертом, Фротлайком, Фротбергой. Они втроем держат в Нувильяко манс, имеющий 26 бонуариев пахотной земли, 8 арипеннов луга. Платят так же.

4. Лит Мавризий и жена его колона Эрменгарда, их сын Эрменгильд. Лит Гаудульф и жена его литка Цельза, их сын Гаудильд. Они вдвоем держат в Нувильяко манс, имеющий 28 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

5. Серв Рагенард и жена его колона Дачена, их сын Раген. Серв Хаусбольд и жена его литка Фарехильда. Они вдвоем держат в Нувильяко манс, имеющий 11 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

6. Серв Феремунд и жена его колона Креада. Серв Фероард и жена его литка Адальгарда, с ними дочь Иллегарда. Серв Фароен, севр Адальгрим. Они вчетвером держат в Нувильяко манс, имеющий 8 бонуариев пахотной земли, 4 арипенна луга. Платят так же.

7. Серв Гаутмар и жена его литка Сигальза с детьми Зиклевольдом, Зиклеардом. Он держит в Нувильяко ¼ манса, имеющую 1 ½ бонуария пахотной земли и 1 арипенн луга. Платят четверть того, что идет с полного манса.

8. Серв Хильдебольд и жена его литка Бертенхильда; с ними дети Альдедран, Адальберт, Хильдегавт, Трутгавт, Бернарда, Бертран, Хильдоин, Хальдетруда, Мартинга. Серв Хальдемар и жена его колона Мотберга; с ними дети Мартин, Зиклехильда, Бернехильда. Они вдвоем держат в Нувильяко [половину манса], имеющую 6 бонуариев [пахотной] земли, ½ арипенна луга. Платят половину того, что должно идти с полного манса.

9. Лит Бертлин и жена его колона Лантсида; с ними дети Креат, Мартин, Лантберг. Он держит в Нувильяко ¼ манса, имеющую 3 бонуария пахотной земли, 2 арипенна луга. Выполняет барщину на пашне (rigam). Должен платить ¼ того, что идет с полного манса, но вместо этого пасет свиней.

10. Всего в Нувильяко занятых мансов 6½ и ½ манса пустоет; домов – 16. Платят военного сбора (ad hostem) 12 баранов; еще военного сбора (carnaticum) – 5 солидов и 4 денария: каплунов 48, яиц 160, 600 драней и столько же планок, бочажной клепки –

54 доски и столько же обручей, 72 факела. Поставляют две повозки во время уборки урожая винограда, в мае – 2½ повозки и половину быка.

11. Это сервы – Электий, Гизлеберт, Синопий, Рагенард, Хаусбольд, Феремунд, Гедальберт, Фаровард, Абрахиль, Фароин, Адальгим, Гаутмар, Хильдевольд. Они платят факелы и занимаются извозом (faciunt portaturam).

12. Это литы – Мавризий, Гаудульф, Бертлин, Гезлин, Гедальберт.

13. Это рабыни – Фротлина, Аксегунда, Альда, Фрамберта. Они пасут скот и ткют ткани (dgarros), если им дана шерсть.

14. Это литки – Бертхильда, Левтберга, Готберга, Чельза, Фарехильда, Сигальса, Бертенхильда. Они платят по 4 денария литского налога (litmonio).

Печ. по кн.: Корсунский А.Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Вып. 1. С. 34–40.

XIII. Из описания фиска Буксидум

64. Автлемар – раб и жена его, колона, именем Адальберта, люди св. Германа. Сын их Рагнульф. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит в качества военного сбора 1 барана, 4 денария поголовного обложения, 100 фунтов железа, драгий 50, тесин 50, кленок 6, обручей 3, хмелю 2 секстария, факелов 7. Ежегодно вспахивает 6 пертик. Справляет подводную повинность. Огораживает тыном пертику господского двора и другие службы, какие понадобятся.

65. Мартин – раб и жена его, рабыня, именем Фротлинда, люди св. Германа. Дети их: Раганбольда, дочь, рабыня; Фарегавс, Биклерик, Виновольд – литы, ибо от колоны родились. Живет в Нова Вилла. Держит половину манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же.

66. Хильдегард – раб и жена его, Ульфильда, люди св. Германа. Сын их Ульфинг. И Альтрамн – раб и жена его, колона, именем Агинбольда, люди св. Германа. Сын их Альдринг. Оба они живут в Нова Вилла. Держат половину рабского манса, содержащую пахотой земли 5½ бонуариев, лугу 1½ арипенна. Платит каждый по 100 фунтов железа, прочее так же.

67. Дудоин – раб и жена его, колона, именем Цельзия, люди св. Германа. Вот сыновья Дудоина от другой женщины и суть рабы [назв. шесть имен]. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского

манса, содержащую пахотной земли 5 бонуариев, лугу 1½ арипенна. Платят так же.

68. Витбольда – рабыня и сыновья ее, рабы, по имени Хонтбольд и Уильграин. Живет в Нова Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платит так же.

69. Островольд – лит и жена его, со стороны. Живет в Райнсорти Вилларе. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 4 бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

70. Вандеарий – лит и жена его, колона, именем Фарохильда, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. Живет в Нова Вола. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3½ бонуария, лугу 2 арипенна. Платит так же, кроме железа.

71. Фродеверт – колон и жена его, колона, именем Бертовильда. Дочь их Фрадеберга. И Беснольд – колон. Оба они живут в Померидуме. Держат половину рабского манса, содержащую пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же, кроме железа.

72. Автлефред – раб и жена его, рабыня, именем Генкобольда, люди св. Германа. Живет в Бадульфи Вилла. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 2S бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же, [включая] и железо.

73. Вильтрамн – лит св. Германа. Дети его [назв. два имени]. Живет в Померидуме. Держит половину рабского манса, содержащую пахотной земли 2 бонуария и две [третьих] части другого [бонуария], лугу ½ арипенна. Платит так же, кроме железа.

74. Ингрид – лит и жена его, рабыня, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. И Витхаус – лит и жена его, литка, именем Ингальберга. Сын их Видрамн. Оба она живут – в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5S бонуариев, лугу 7 арипеннов, лесу 1 югер. Платят все должное, как с целого рабского манса, кроме железа.

75. Годоин – колон и жена его, литка, именем Родинга, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Гаилин – лит и жена его, рабыня, именем Отберга, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 2 арипенна. Несут те же повинности, кроме [поставки] быка для подвод и железа.

76. Эрменольд – лит и хана его, литка, именем Бартара, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. И Годенульф – колон и жена его, колона, именем Вальдрада, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Вальтруда – рабыня с детьми своими. Все держат рабский

манс, содержащий пахотной земли 8 бонуарий, лугу 3 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят все должное с рабского манса, кроме железа.

76 bis. Айнфред. И Андоин – колон и жена его, колона, именем Акледруда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Держат 2 участка (partes) содержащие пахотной земли 5 бонуариев. Платят военного сбора 6 денариев и 4 денария поголовного обложения; так же складчинного сбора (de senjecti) S модия, полбы 1 модий, кур и яйца. [Справляют] полевую барщину и [запахивают] 6 пертик во все сезоны; [несут] ручные работы и ничего другого.

77. Адалгуд – колон. Дети его [назв. три имени], люди св. Германа. Живут в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 8½ бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 1 бонуарий. Платит военного сбора 2 барана, 4 денария поголовного обложения, драней 100, тесин 100, клепок 6, обручей 6, хмелю 4 секстария, факелов 12, кур 3, яиц 10; с каждого очага (foco) складчинного сбора (de senjecti) S модия; столько же зерна с каждого очага. Ежегодно пашет 12 пертик [в разных] ансингах. [Справляет] 3 полевых барщины, а также четвертую и пятую с харчами. И несет те же повинности, что и держатели свободных мансов, за исключением [поставки] быка для подводной повинности.

78. Вальтхаус – колон и жена его, колона, именем Лантборта, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Гифард – раб и жена его, литка, именем Аглоильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Острульф – лит и жена его, колена, именем Гавгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. шесть имен]. И Аклульф – лит и жена его, колона, именем Вальда. Дети их [назв. три имени]. Все четверо живут в Аксалли Вилларе. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платит так же и поставляют 2 быков для подводной повинности.

79. Райнхаус – раб и жена его, рабыня, именем Фродисма, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. Живут в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария, лугу 1 арипенн. Платит так же и поставляет 1 быка для подводной повинности.

80. Агвин – лит и жена его, рабыня, именем Бертрада, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. Живет в Нова Вилла. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платит так же и поставляет 2 быков для подводной повинности.

81. Авдульф – раб и жена его, рабыня, именем Варна, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. И Инго – раб и жена его, колона, именем Автильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре

имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4½ бонуария, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

82. Бертлии – раб. И Бертигиль – раб и жена его, литка, именем Варагильда, люди св. Германа. И Гавгин – раб и жена его, со стороны. И Фрамуин – раб и жена его, пришлая, именем Генедруда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. Все четверо живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 11 бонуариев, лугу 6 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

83. Фротгавд – раб и жена его, колона, именем Юниза, люди св. Германа. Дети их [назв. семь имен]. И Фрамнерик – раб. Дети его [назв. два имени]. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5½ бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме того – железо.

84. Ванинг – колон и жена его, колона, именем Викпильда, люди св. Гериана. Дети их [назв. девять имен]. И Беральд – колон и жена его, колона, именем Роттруда. Сын их Борнегард. Оба они живут в Бизау. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 5 бонуариев, лугу 3 арипенна. Платят так же, кроме железа.

85. Адалмар – раб и жена его, литка, именем Гирлинда, люди св. Германа. Дети их [назв. три имени]. И Фароин – раб и жена его, литка, именем Альдруда, люди св. Германа. Дочь их Амальбурга. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 8 арипеннов. Платят так же, кроме того – железо.

86. Сабуделл – раб и жена его, колона, именем Дроггла, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Ватлин – раб и жена его, литка, именем Гавда, люди св. Германа. Оба они живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 9 бонуариев, лугу 4 арипенна. Платят так же, кроме того – железо.

87. Бертинд – раб и жена его, колона, именем Дроггла, люди св. Германа. Дети их [назв. два имени]. И Герольд – раб и жена его, литка, именем Остребольда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. И Адалрик – раб и жена его, колона, именем Гавтлильда. Дочь их Ева. И Аирвей – раб. И Мавронт – лит и жена его, колона, именем Варфрида, люди св. Германа. Сын их Ванинг. Все пятеро живут в Померидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 13 бонуариев, лугу 4 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят так же. Те из них, кои рабского состояния, платят железо, те же, кои литского состояния, платят по модию полбы.

88. Авседей – колон св. Германа и жена его, со стороны. Живет в Кумби. Держит 1 участок (partein) из господского фиска, содержащий пахотной земли 3 бонуария. Платит военного сбора 8 денарий, пашет в течение года 3 пертики.

89. Берноард – раб и жена его, колона, именем Сонера, люди св. Германа. Живут в Нова Вилла. Держат 1 рабский участок, содержащий пахотной земли 2½ бонуария, лугу 1 арипенн. Платит весь чинш (сensus), следуемый с 1 участка. Платит 3 денария военного сбора, 8 кур, 10 яиц, железо, хмелю 1 секстарий, факелов 3, драпей 25, тесин 25, клепок 3, обручей 3, [пашет] ежегодно 3 пертики, (справляет) подводную повинность, полевую барщину.

90. Фротгий – раб и жена его, рабыня, именем Рагамбольда, люди св. Германа. Сын их Онтбольд. Живет в Ридум Гендрикум¹. Держит 1 рабский участок, содержащий пахотной земли 3½ бонуария. Должен нести те же повинности, но вместо этих повинностей пасет свиней.

91. Фарегавд – колон и жена его, колона, именем Надалильда, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. И Эврегавд – колон и жена его, колона, именем Фротгильда, люди св. Германа. Дети их [назв. четыре имени]. Оба они держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария и 1 югер. Платят 1 барана и посылают 1 быка в мае месяце, и прочее делают, кроме подвод по перевозке вина.

92. Аминг – колон и жена его, со стороны. И Тавдульф – колон и жена его, колона, именем Эркамберта, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 4 бонуария. Платят 2 баранов и прочее так же, кроме подвод по перевозке вина.

93. Адальберт – колон и жена его, колона, именем Гирлинда, люди св. Германа. И Бетлина – колона. Дети их [назв. два имени]. Оба они живут в Букоидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 7 бонуариев, лугу 8 арипенна, лесу 2 бонуария. Платят весь чинш рабского манса.

94. Ватлульф – раб и жена его, колона, именем Рогантруда, люди св. Германа. Сын их Бальдреверт. И Вальдегавд – раб и жена его, рабыня, именем Видисма, люди св. Германа. Дети их [назв. пять имен]. Оба они живут в Буксидуме. Держат 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев, лугу 1 арипенн, лесу 1 бонуарий. Платят все должное с рабского манса.

95. Солиан – колон и жена его, колона, люди св. Германа. Дети их [назв. восемь имен]. А [еще] трое от рабыни [перечислены]. Живут в Буксидуме. Держит 1 рабский манс, содержащий пахотной земли 6 бонуариев и 1 югер, лугу 1 арипенн. Платят так же.

96. Также Хильдегавд держит 1 участок, содержащий пахотной земли 2 бонуария, лугу половину арипанна. Платит за это 4 денария. Пашет за это ежегодно 3 пертики.

97. Годенульф и Акбольд – рабы. И Берноильда – пришлая. Дети ее [назв. четыре имени]. Все трое живут в Бизау. Держат 2 участка, содержащие пахотной земли 3 бонуария, лугу 1 арипенн. Платят военного сбора 1 барана, и один из рабов платит 4 денария поголовно обложения. [Пашут] ежегодно 3 пертики. Кур 3, яиц 10.

98. Также Ванинг держит пахотной земли 1 бонуарий и пашет за это по ½ пертики в каждый сезон.

99. Всего свободных мансов 31½. Платят военного сбора 3 фунта, 9 солидов и 9 денариев, не считая 6 [мансов] министерялов (nosque ministerialibusvi), которые удерживают у себя 12 солидов и 8 денариев. Один [манс] чиншевой (sensualis). Платит 6 солидов. Всего 4 фунта, 4 солида и 9 динариев. Есть там 4 пертики, с коих идет 12 денариев.

Литских мансов 24. Платят военного сбора 2 фунта, 6 солидов и 9 денариев, не считая [мансов] министариалов с министериалами двумя – именно, лесничим и десятником, которые удерживают у себя 1 солид и 3 денария. Всего 6½ фунтов 2 солида и 6 денариев или же 20 быков.

Рабских мансов 25½. Платят военного сбора 47 баранов.

Всего мансов свободных, литских и рабских 81 и 1 пертика, а очагов 182. Платят поголовного обложения 1 солид и 19 денариев.

Свободных и литских очагов 124, платят полбы 124 модия. За караул платят тесинами, всего со свободных литских и рабских мансов 6800 (штук), столько же драпей, не считая [того, что следовало бы] с министериалов.

Мансов, которые ставят подводы для перевозки вина, 65½, справляющих [вообще] подводную повинность 32½, не считая [мансов] министериалов... Платят свободные, литские и рабские [мансы] сообща клепок 780, из коих собирается 36 бочек; обручей столько же; кур 500. яиц 2000. Вносят лесничему складчинного сбора (de conjecto) зерном 99 модиев и кур 180. Вносит из этого лесничий на господские нужды модиев 60, [кроме того], таганок 1, денариев 12, котел 1, меду 1 секстарий, мыла 1 секстарий; воску 1 фунт, гусей 2-х,

¹ То же, что упомянутый выше Ридум.

кречета 1, ястребов 3-х; если же не сможет их достать, солида 3; свиней для господских нужд 100.

Платят за пользование дровами свободные и литские мансы вместе 17 солидов.

100. Аинфред – староста, и всякий, кто будет старостой означенного поместья, платит к Рождеству Господню 2-х свиней, 2-х поросят-сосунков, топоров 8... Такой же чинш платит на Пасху.

101. Валатай – десятник означенного поместья, платит к обоим праздникам 2 поросят, каждого стоимостью в 4 денария, 2 гусей к обоим праздникам.

102. Хидьдуин – ключник, платит таганок 1. Айтоин платит за половину манса 6 дротиков.

103. Эрианульф – кузнец, за половину манса 6 копий.

104. Ходо – кузнец, оплачивает половину манса своим кузнечным производством.

105. Солиниан и Аминг вместе оплачивают 1 рабский манс трудами рук своих (*de manibus suis*) за каждую подводу, когда подводы не ставят, по 3 солида.

106. Ежегодно при трехкратном изготовлении солода все жители означенного фиска платят с каждой чаши 1 модию овса.

107. Мельники платят 6 солидов и 4 денария.

108. Вот рабы [перечислено 31 имя]. Платят железа 33 пенсы, хмелю 8 модиев и 4 секстария, факелов 300.

109. Вот рабыни [назв. 14 имен]. Если им дается лен, изготавливают льняные ткани.

110. Вот литки [назв. 19 имен]. Все они или изготавливают льняные ткани по 8 локтей, или же платят по 4 денария.

111. Вот кто поклялся [назв. 40 имен]¹.

Печ по кн.: Серовайский Я.Д. Франкское поместье. Ч. 1. Алма-Ата, 1975; Грацианский Н.П. Западная Европа с средние века. М.; Л., 1925. С. 74–80.

Тезаурус

Баналитет – (от *фр.* Banal – принадлежащий сюзерену) – монопольное право, по которому сеньор, обладая собственностью на мельницу, печь, виноградный пресс и т.д., мог принудить крестьян использовать его инвентарь; крестьяне при этом расплачивались

¹ Очевидно, что данные Полиптика в значительной мере являются результатом опроса населения поместий, представители которых под клятвой давали показания о своих держаниях и о своих обычных платежах и повинностях.

частью своего продукта или деньгами. Баналитет принадлежал к числу наиболее обременительных для крестьян феод. привилегий.

Барщина – отработочная рента, форма феодальной земельной ренты, бесплатный принудительный труд феодально-зависимых крестьян, работавших с собственным инвентарем в хозяйстве феодала. Барщина могла быть повременной, т.е. измерялась числом дней, недель, которые крестьянин обязан был работать на феодала, и порочной, когда она определялась объемом работы, которую должен был выполнить крестьянин. Размер барщины чаще всего соответствовал площади крестьянского надела.

Бенефиций (от *лат.* beneficium – благодеяние) – земельное владение, передаваемое в пожизненное пользование на условии несения службы – придворной, административной, но главным образом – военной; поэтому под бенефицием обычно понимают военное условное земельное держание. Невыполнение условий держателем влекло ликвидацию бенефиция. В случае смерти получателя либо жалователя бенефиций возвращался собственнику или его наследнику.

Вассал (от *позднелат.* vassus – слуга) – лицо (феодал), получившее от сеньора земельное владение за несение службы. Вассал был обязан нести военную службу, оказывать сеньору денежную помощь, присутствовать в совете сеньора и т.д. В свою очередь, вассал мог быть сюзереном по отношению к другим, еще более мелким владельцам земли.

Вотчина – комплекс феодальной земельной собственности (земли, постройки, инвентарь) и прав на зависимых крестьян. Синонимы вотчины – сеньория, поместье, манор. Вотчины различались по экономической структуре, по величине, по социальной принадлежности вотчинников (светские, церковные), по юридическому происхождению собственнических прав вотчинников (феоды, аллоды).

Домен (от *лат.* dominium – владение) – совокупность наследственных земельных владений феодала. В него входили города, замки, леса, луга в разных частях страны.

Иммунитет (от *лат.* immunitas – неприкосновенность, освобождение, избавление от чего-либо) – право феодала осуществлять в своих владениях некоторые присущие центральной власти функции (суд, сбор налогов и ополчения и др.), предоставлялся королевской иммунитетной грамотой, запрещавшей доступ королевских чиновников во владения феодала – обладателя иммунитета. Получить иммунитет могли крупные сеньоры и высшее духовенство.

Каролинги – королевская (с 751 г.) и императорская (с 800 г.) династия во Франкском королевстве. Название происходит от имени самого крупного представителя династии Карла Великого.

Колонат (от *лат.* colonus – земледелец) – особая форма производственных взаимоотношений между непосредственным производителем и крупным землевладельцем, получившая широкое распространение в поздней Римской империи. По своему юридическому положению приближался к рабу, однако наличие собственного хозяйства, арендная плата из доли урожая сближают колона с феодально-зависимым крестьянином.

Коммендация (от *лат.* commendare – рекомендовать, поручать, вверять) – в Западной Европе Раннего Средневековья акт вступления под покровительство более могущественного человека. Существовало 2 основных типа коммендации: 1) акт признания вассалом своего подчинения власти сеньора, за которым следовала клятва верности; такая к. оформляла отношения вассалитета; и 2) подчинение разорившихся свободных людей крупному землевладельцу. Вступление «слабого» человека под покровительство более «сильного» и богатого сопровождалось вступлением в поземельную, а затем и в личную зависимость крестьянина от феодала.

Майорат (от *лат.* major – старший) – распространенная в Средневековье форма наследования (главным образом земельных владений), при которой недвижимость полностью наследовал старший сын. М. способствовал сохранению крупных земельных владений.

Натуральное хозяйство – тип хозяйства, основой которого было мелкое крестьянское производство, объединявшее земледелие и ремесло в силу низкого уровня развития сельскохозяйственной техники. При господстве натурального хозяйства продукты труда производятся в основном для удовлетворения потребностей самих производителей, а не для продажи.

Патронат (от *лат.* patronus – покровитель) – форма покровительства, возникшая в период разложения родового строя и образования раннеклассового общества. Подобное покровительство (получение земли, родового имени патрона, защита в судах и т.д.) вело к зависимости неполноправных или бедных людей от состоятельных и влиятельных патронов.

Прекарий (от *лат.* precies – просьба) – условное земельное держание, которое крупный земельный собственник передавал в пользование (на несколько лет или пожизненно) безземельному либо малоземельному человеку по его письменной просьбе. За что получатель земли (прекарист) должен был платить оброк, в некоторых

случаях – выполнять барщину в пользу собственника земли. Прекарист, отказавшись от права собственности на землю, превращался в держателя, попадая таким образом в поземельную зависимость.

Рента (от *лат.* redditā – возвращенная) – постоянный доход, получаемый владельцем земли, не связанный с предпринимательской деятельностью; часть производимого крестьянами прибавочного продукта, который присваивал землевладелец. Рента была трех видов: отработочная (барщина), натуральная – продуктами и изделиями своего хозяйства (оброк) и денежная.

Сеньор (от *лат.* senior – старший) – 1. Крупный земельный собственник, собственник сеньории (вотчины). Как феодальный земельный собственник сеньор имел в подчинении зависимых крестьян, а также горожан, живших на территории сеньории. 2. В системе вассалитета – господин группы вассалов. Верховный сеньор территории назывался сюзереном. Различались светские и духовные сеньоры.

Сервы (от *лат.* servus – раб) – личностнозависимые крестьяне во Франции. Находились в личной, поземельной и суд. зависимости от сеньора.

Феод – наследственное земельное владение, пожалованное сеньором вассалу при условии несения службы (военной, придворной, т.е. участия в суде, в управлении и т.д.) или уплаты установленных взносов. В свою очередь, вассалы часть полученной земли передавали на таких же условиях во владение своим вассалам.

Феодал – земельный собственник, владелец феодала.

Феодальная иерархия – система отношений (соподчинения) внутри класса феодалов. Выражалась в отношениях «сеньор – вассал». Обуславливалась условным характером феодальной земельной собственности и иерархической структурой, которая помогала обеспечивать господство феодалов в условиях отсутствия сильной центральной власти в период раздробленности.

Тема 4. КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

1. Преобразования в сфере культуры и просвещения при Карле Великом и его преемниках.
2. Образ Карла Великого в трудах его современников: **Эйнгарт «Жизнь Карла Великого», Ноткер Заика «Деяния Карла Великого».**
3. Исторические сочинения периода правления Людовика Благочестивого: **Аноним «Жизнь императора Людовика», Нитхард «История в четырех книгах».**
4. Образование и просвещение в Каролингскую эпоху: содержание школьного воспитания и образования, особенности методики преподавания (метод «вопроса и ответа»), учебные пособия.
5. Деятельность дворцовой Академии. Жизнь и творчество представителей Каролингского возрождения: **Алкуин, Павел Диакон, Годескальк и др.**
6. Разработка христианского вероучения, литургии, церковно-монастырского устройства. Труды **Храбана Мавра, Сервата Лупа.**
7. Развитие светской и религиозной литературы в Каролингскую эпоху, **творчество Теодульфа, Ангильберта, поэтические произведения Алкуина, религиозные гимны.**

Источники и литература

Антология педагогической мысли христианского средневековья: Пособие для учащ. пед. колледжей и студентов вузов. М., 1994. Т. 1. С. 301-357.

Историки эпохи Каролингов / отв. ред. А.И. Сидоров. М., 1999. С. 37-140, 238-280.

Карл Великий и папа Лев III (III, vv 1-176): [фрагм. поэмы аноним. авт нач. IX в.] / пер. с лат. и примеч. Е.В. Заруцкой, Н.П. Клещёвой; под ред. и с предисл. М.С. Петровой // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2005. Вып. 14. С. 347-368.

Каролингская эпоха. Из истории Западной Европы в раннее Средневековье: Сб. документов. Казань, 2002. С. 226-266.

Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. М., 1970.

Хрестоматия по литературе средневековья. Т. 1. СПб., 2003.

Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Пер с лат. И коммент. М.С. Петровой // Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 7–34.

Эйнхард. Перенесение мощей и чудеса святых Марцеллина и Петра // СВ. 2004. Вып. 65. С. 295-310.

Бессмертный Ю.Л. Об изучении массовых социально-культурных представлений Каролингского времени // Культура и искусство западноевропейского средневековья. М., 1981. С. 55-77.

Бикеева Н.Ю. Чудеса св. Радегунды: о некоторых функциях *mirabilia* в раннем средневековье // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150, кн. 1. С. 195–201.

Бикеева Н.Ю. Женский монастырь и его обитатели в системе межкультурных взаимодействий Франкского королевства второй половины VI века // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 152, кн. 2, ч. 1. С. 115–123.

Гарипзанов И.Х. Рецепция античного наследия в Каролингскую эпоху: имперский код власти и проблемы Каролингского возрождения // СВ. 2005. Вып. 66. С. 3-22; СВ. 2006. Вып. 67. С. 116-139.

Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. Гл. 2, 5.

Карл Великий: реалии и мифы. М., 2001.

Кондратьев А.Н. Алкуин и Оффа, король Мерсии (по материалам писем «галльского наставника») // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 152, кн. 2, ч. 1. С. 124–129.

Мак Кормик М. Карл Великий и Лев III: Встреча в Падерборне в 799 г.: Репрезентация королевской власти и визуализация одной концепции правления // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. – 2003. Вып. 5. М., 2003. С. 25-41.

Мюссо-Гулар Р. Карл Великий. М., 2003. Гл. 8. Карл Великий и церковь. С. 145–168.

Петрова М.С. Каролингские ритмы // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2005. Вып. 14. С. 347–351.

Петрова М.С. Эйнгарт и его святые мертвецы // СВ. 2004. Вып. 65. С. 289–295.

Рабинович В.Л. Исповедь книгочехя, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991.

Рамм Б.Я. «Каролингское возрождение» и проблемы школьной образованности в раннем средневековье // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Покровского. 1940. Т. 5. С. 89-116.

Ронин В.К. Светские биографии в каролингское время: «Астроном» как историк и писатель // СВ. 1983. Вып. 46. С. 170-172.

Сидоров А.И. Каролингские историки и их капетинские редакторы: текст как средство утверждения социальной самоидентификации // Социальная идентичность средневекового человека. М., 2007. С. 22-48.

Сидоров А.И. К вопросу о культуре чтения в каролингскую эпоху // Мир истории и история мира в раннесредневековой Европе. Иваново, 2005. С. 73-86.

Сидоров А.И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху Каролингского возрождения. СПб., 2006.

Сидоров А.И. Памятники каролингской историографии в Западно-европейской рукописной традиции IX–XII вв. // СВ. 2005. Вып. 66. С. 23-39.

Сидоров А.И. Сочинения античных, раннехристианских и «варварских» историков в культурном пространстве каролингской эпохи // СВ. 2008. Вып. 69 (3). С. 46–80.

Фортунатов А.А. Алкуин и его ученики // Ученые записки Моск. гос. пед. ун-та им. В.П. Потемкина. М., 1948. Т. VIII. С. 5–48.

Хэгерман Д. Карл Великий. М., 2003.

РАССУЖДЕНИЯ ПАПЫ ГРИГОРИЯ I (ВЕЛИКОГО)¹ О НАУКАХ

Письмо к одному из епископов около 600 г.

Нам так много хорошего говорили о ваших занятиях, и в сердце нашем потому родилась столь великая радость, что она не позволила бы отказать вам в том, о чем вы (*fraternitas vestra*) просите. Но потом дошло до нас и о чем мы не можем вспомнить без стыда, а именно, что ты (*fraternitas tua*) обучаешь кого-то грамматике. Известие об этом поступке, к которому мы чувствуем великое презрение,

¹ Григорий I Великий (Gregorius Magnus) (ок. 540–604) – папа римский с 590 г. первый понтифик, избранный из числа монахов, выдающийся реформатор и писатель. Много сделал для распространения христианства, укрепления папской власти в Италии. Основал ряд монастырей, в 595 г. отправил миссию во главе с Августином на Британские острова, с которой, по традиции, начинается истории христианизации англосаксов (597 г.), способствовал переходу в католичество из арианства короля лангобардов. Автор книг по проблемам эсхатологии, христианской этике, более 850 посланий.

произвело на нас впечатление очень тяжелое, так что все то, о чем я говорил выше, обратилось для меня в горе и печаль; одними устами нельзя воздавать хвалу Христу вместе с хвалами Юпитеру (*guia in uno se ore, cum Jovis laudibus, Christi laudes non capiunt*). Ты сам подумаешь, как преступно и неприлично поступают епископы, воспевающие то, что не согласится воспевать даже светский набожный человек. И хотя любезнейший наш сын, пресвитер Кандид, впоследствии прибывший сюда, старался опровергнуть тот слух и своими тонкими рассуждениями хотел оправдать вас, но все же я еще не успокоился, потому что, если чувствуешь сильное отвращение, слушая такие рассказы о священнослужителе, то необходимы и сильные доказательства, чтобы окончательно удостовериться в их несправедливости. Итак, если вы докажете ясно, что все рассказанное о вас ложно, что вы не занимаетесь вздорными светскими науками, тогда мы будем прославлять господа нашего, который не допустил оскверниться устам вашим богохульственной хвалой такого, о чем нельзя и молвить. В таком только случае спокойно и без всяких сомнений мы подумаем о разрешении вам того, о чем вы просите.

Григорий.

Эйнгард

Эйнгард (Эйнхард) (768 – 840) – писатель Каролингского возрождения, сподвижник Карла Великого, кому он посвятил свой главный труд «Жизнь Карла Великого» («*Vita Karoli Magni*»). Воспитывался в Фульдском монастыре, в Тюрингии (788–791), затем был послан в придворную школу, где стал учеником знаменитого деятеля каролингской культуры – Алкуина (см. ниже). Был деятельным членом придворного кружка «Дворцовой Академии» Карла Великого, где получил прозвище Веселиил за свое знание архитектуры (Веселиил – библейский строитель храма Соломона). По приказу Карла руководил строительными работами в Ахене, Ингельхайме, Майнце. Будучи близким к королю, выполнял также его дипломатические поручения, в том числе был в 806 г. послан в Рим к папскому двору. При сыне Карла Людовике Благодетелем был его секретарем и доверенным лицом, воспитателем наследного принца Лотаря, в правление которого был его советником. Из-за раздоров между преемниками Карла Великого удалился от двора, был аббатом в ряде монастырей; умер в родном ему монастыре Фульда.

Ниже публикуются отрывки из «Жизни Карла Великого» Эйнгарда¹. Высоко оцененное еще современниками, это произведение остается и поныне ценным источником по истории Каролингов, и прежде всего дея-

¹ Перевод А.П. Левандовского.

тельности Карла Великого. В разделенной на 33 главы работе первые 17 глав посвящены внутренней и внешней политике Карла, последующие 15 глав рисуют портрет Карла, его частную и семейную жизнь; последняя глава содержит завещание императора. В основу сочинения положены личные воспоминания автора, анналы и документы того времени. Образцами для композиции и стиля "Жизни Карла Великого" послужила "Жизнь 12 цезарей" Светония. Работа Эйнгарда написана ясным и лаконичным языком.

ЖИЗНЬ КАРЛА ВЕЛИКОГО

1. Считают, что род Мервингов, из которого франки избирали своих королей, пресекался на Хильдерике, низложенном и заточенном в монастырь по приказу римского первосвященника Стефана¹.

В действительности же род этот давно был бессилён.

Богатства и власть находились в руках придворных сановников, называемых майордомами. А королю оставалось довольствоваться своим титулом и являть видимость власти, когда, восседая на троне, длинноволосый и длиннородый, выслушивал он иноземных послов и давал им, как бы от себя, ответы, в действительности предписанные, продиктованные и заученные.

Кроме пустого титула и скудного содержания, которое определял ему майордом, имел он всего лишь одно, да и то крошечное, поместье, служившее ему жилищем и поставлявшее немногочисленную прислугу. Куда бы король ни отправлялся, он ехал в повозке, запряженной, по деревенскому обычаю, парой волов, которыми правил пастух. Так ездил он во дворец, на народные собрания, проводимые ежегодно для пользы государства, и так же возвращался домой.

Об управлении же королевством и обо всех внутренних и внешних делах заботился майордом...

7. После окончания дел итальянских вновь возобновилась, как бы прерванная, саксонская война, ...которая велась на протяжении тридцати трех лет² с обоюдным ожесточением, к большему, однако, урону для саксов, нежели для франков.

Она бы могла окончиться скорее, если бы не вероломство саксов.

Не сосчитать, сколько раз они, побежденные, моля о пощаде, покорялись королю, обещали исполнить предписанное, без промедления давали заложников, принимали отправляемых к ним послов; сколько раз они были до такой степени укрощены и смягчены, что

¹ В 751 г.

² С 772 по 804 г.

даже обещали больше не поклоняться демонам и принять христианскую веру. Но сколь часто на это они соглашались, столь же часто и нарушали свое слово; со времени объявления войны не проходило и года без того, чтобы саксы не обнаружили своего непостоянства.

Однако величие души короля и его непреклонность, равные и в несчастье, и в удаче, не могли быть ни побеждены, ни ослаблены этим вероломством саксов. Не допуская, чтобы какая-либо из их проделок оставалась безнаказанной. Карл, предводительствуя лично или посылая войско под начальством своих графов, мстил за измену и налагал достойное наказание, пока, наконец, сокрушив и подчинив своей власти всех, кто сопротивлялся, не переселил десять тысяч человек, живших по обе стороны Альпий¹, вместе с их женами и детьми в разные области Галлии и Германии.

После этого война, тянувшаяся столько лет, была, как известно, закончена, а саксы, отказавшись от культа злых духов и бросив обряды отцов, приняли христианскую веру с ее таинствами и, соединившись с франками, составили вместе с ними единый народ.

16. Карл увеличил славу своего царствования приобретением дружбы некоторых королей и народов. Так он вступил в столь тесные отношения с королем Галисии и Астурии, Гадефонсом², что тот, отправляя к Карлу письма или послов, приказывал называть себя не иначе, как "принадлежащим ему всецело".

Даже королей скоттов³ сумел он своею щедростью настолько себе подчинить, что они величали Карла не иначе, как "господином", себя же — его "подданными и рабами". Существуют и письма от них, в которых выражена подобная преданность.

Аарон, король персов⁴, который владел, за исключением Индии, почти всем Востоком, был столь дружески расположен к Карлу, что его любовь предпочитал приязни всех королей и князей земли и его одного считал достойным уважения и щедрости. Поэтому, когда послы Карла, отправленные с дарами на место погребения и воскресения светлейшего Господа нашего и Спасителя, пришли к Аарону и изложили ему волю своего государя, он не только разрешил то, о чем его просили, но даже уступил под власть Карла самую святыню эту. И, присоединив к возвращавшимся послам своих, вручил им для передачи нашему королю громадные дары из богатств Востока, в

¹ Эльба.

² Алонсо II (791—835).

³ Шотландцев или ирландцев? Это известие Эйнгарда не находит подтверждения в других источниках.

⁴ Харун-ар-Рашид — халиф багдадский (786—809).

числе которых находились различные одежды и благовония, не говоря уже о том, что ранее отослал слона, о котором Карл его просил, хотя сам Аарон имел в то время только одного.

Очень часто также отправляли к Карлу послов и императоры константинопольские, Никифор, Михаил и Лев, добровольно искавшие с ним дружбы. Когда же принятие Карлом императорского титула возбудило в них сильное подозрение, будто бы наш государь хочет отнять у них империю, Карл, дабы ликвидировать всякий повод к скандалу, вступил с ними в теснейший союз¹...

22. Карл обладал крепким телосложением и довольно высоким ростом, но не был выше семикратной длины своей ступни.

Голова его была круглой, глаза – большими и выразительными, нос – довольно крупным. Благородная седина очень украшала лицо, живое, веселое. Все это весьма способствовало его обаянию. И хотя шея его была слишком коротка и толста, а живот выпирал, пропорциональность остальных частей тела скрадывала эти недостатки.

Походка Карла была твердой, весь его облик – мужественным, но голос, хотя и звучный, не вполне соответствовал мощному телосложению.

Он отличался превосходным здоровьем и лишь в последние четыре года страдал лихорадкой, а также временами прихрамывал на одну ногу. Но и тогда пренебрегал он советами врачей, которых ненавидел за то, что они убеждали его отказаться от любимой жареной пищи.

Карл усердно занимался верховой ездой и охотой, влечение к коим было у него врожденным: едва ли найдется на земле народ, который мог бы сравниться в этом искусстве с франками.

Любил он также купаться в горячих источниках и достиг большого совершенства в плавании. Именно из любви к горячим ваннам построил он в Ахене дворец и проводил там все последние годы жизни. На купанья, к источникам он приглашал не только сыновей, но и знать, друзей, а иногда телохранителей и всю свиту; случалось, что сто и более человек купались вместе.

23. Карл носил народную франкскую одежду. На тело он надевал полотняное белье, сверху обшитую шелковой бахромой тунуку и штаны. Ноги до колен обертывал полотняной тканью. Зимой закрывал грудь и плечи пелериной из шкур выдры и соболя, поверх всего

¹ В действительности между Франкским государством и Византией почти до самой смерти Карла Великого шла непрерывная война, которая велась с переменным успехом.

набрасывал зеленоватый плащ и всегда опоясывался мечом, рукоять и перевязь которого, серебряные или золотые, по торжественным дням и на приемах были украшены драгоценными камнями.

Иноземной одеждой, сколь бы не была она красива, Карл пренебрегал. Лишь в Риме, по просьбе паны Адриана, а в другой раз, его преемника Льва, он возложил на себя длинную тунику и хламиду и обулся по-римски.

Только в особо торжественных случаях он облачался в одежды, затканые золотом, и надевал обувь, усыпанную драгоценными камнями, плащ застегивал золотой пряжкой и надевал золотую корону.

В обычные же дни наряд его мало отличался от одежды простолюдина.

24. Умеренный в еде и питье, Карл, как укажу дальше, особенно мало пил и ненавидел пьянство, во всяком, не говоря уже о себе и своих близких.

Но в пище он не мог быть равно воздержан и часто жаловался, что пост вредит его здоровью.

Званные обеды давал он только по большим праздникам и в этих случаях созывал множество гостей. Обычный же обед был очень прост: он состоял лишь из четырех блюд, не считая жаркого, которое сами охотники подавали прямо на вертелах и которое Карл предпочитал всякому другому яству.

Во время еды он слушал музыку или чтение. Его занимали подвиги древних, а также сочинения святого Августина, в особенности то, которое называлось “О граде Божьем”.

Воздержанность его в вине доходила до того, что за обедом он выпивал не более трех кубков. После обеда в летнее время он съедал несколько яблок и выпивал еще один кубок; потом, раздевшись донага, отдыхал два или три часа.

Ночью же спал он беспокойно: четыре-пять раз просыпался и даже вставал с постели.

Во время утреннего одеванья Карл принимал друзей, а также, если было срочное дело, которое без него затруднялись решить, выслушивал тяжущиеся стороны и выносил приговор, как будто бы сидел в судейском кресле. В это же время он отдавал распоряжения своим слугам и министрам па весь день.

25. Был он красноречив и с такой легкостью выражал свои мысли, что мог бы сойти за ратора.

Не ограничиваясь отечественной речью, Карл мною гудился над иностранною и, между прочим, овладел латынью настолько, что

мог изъясняться на ней, как на родном языке; но по-гречески более понимал, нежели говорил.

Прилежно занимаясь различными науками, он высоко ценил ученых, выказывая им большое уважение.

Граматику он слушал у Петра Пизанского – дьякона, человека преклонных лет; в прочих же предметах имел наставником Альбина (прозванного Алкуином), тоже дьякона, сакса, родом из Британии, мужа, умудренного во многих науках. У него Карл обучался риторике, диалектике и к особенностям астрономии, благодаря чему мог искусно вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звезд.

Пытался он также писать и с этой целью постоянно держал под подушкой дощечки для письма, дабы в свободное время приучать руку выводить буквы; но труд его, слишком поздно начатый, имел мало успеха...

Печ. по кн.: Эйнгард. Жизнь Карла Великого // Левандовский А.П. Карл Великий. Через Империю к Европе. М., 1995. С. 182, 185–186, 191–192, 195–197¹.

Капитулярий о занятиях науками (780 – 800)

Карл, милостью божией король франков и лангобардов, патриций римлян², Баугульф аббату³ и всей братии – вверенным твоему попечению верным молитвенникам нашим – во имя бога всемогущего, шлем дружеский привет.

Да будет ведомо... благочестию вашему [о нижеследующем]: совместно с верными нашими признали мы полезным, чтобы в епископствах и в монастырях, христовым попечением нам вверенным для управления, помимо соблюдения уставов монашеской жизни..., прилежали и в обучении наукам каждого, кто, по мере своих способностей, с божьей помощью, сможет учиться. Ибо поскольку соблюдение монастырских уставов хранит чистоту нравов, постольку обучение и учение устраивает и украшает слова речи. Поэтому те, кои стремятся угодить богу праведной жизнью, пусть не пренебрегают

¹ Новейшее издание: Эйнхард. Жизнь Карла Великого (пер. с лат. М.С. Петровой) // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

² Почетный титул «Патриций Рима» франкского короля до принятия им титула императора. Этот титул, с одной стороны, подчеркивал идею передачи и сохранения традиции Западной Римской империи во франкском государстве, а с другой – оставлял некоторый теоретический приоритет за еще остающимися единственным императором римским – императором Восточной римской империи, т.е. Византии или «ромейской державы» («ромеи», т.е. римляне – самоназвание византийцев).

³ Монастыря Фульды в Германии.

угождать ему также и правильной речью. Ибо написано (Матф. 12, 37): «По словам твоим осудишься и по словам твоим оправдаешься». И хотя лучше правильно поступать, чем [правильно] знать, но сначала нужно знать, а потом поступать. Поэтому каждому следует знать, что хочет он делать, дабы чем более хвалениям всемогущему богу, воздаваемым без опасности впасть в ошибки, споспешествовал бы язык, тем плодотворнее создала бы душа то, что должна она делать. Ибо если все люди обязаны избегать ложного, то тем более следует по мере возможности делать это тем, кои для того только и избраны, чтобы исключительно служить истине.

Получая в последние годы от некоторых монастырей писания с сообщениями о том, как обитающая там братия ратует за нас в своих святых и благочестивых молитвах, заметили мы в большинстве из этих вышеназванных писаний правильный смысл, но неправильное строение речи. Ибо то, что изнутри верно подсказывалось благочестивою набожностью, внешне не могло быть выражено невежественным языком без ошибок из-за пренебрежения к обучению.

Отсюда и приключилось то, что мы стали бояться, как бы ввиду малого знания искусства писания не было еще меньше, чем следует, смысла в понимании книг священных. Хорошо всем нам ведомо, что как ни опасны погрешности в словах, но еще более опасны погрешности в уразумении смысла.

Посему увещеваем вас: не только не пренебрегайте обучением наукам, но смиренно и с угодным богу тщанием ревностно им обучайтесь, дабы вы могли легче и правильнее постигать тайны священного писания. Так как на страницах книг священных встречаются образы, тропы и т.п., то, без сомнения, тем скорее каждый читающий уразумет это духовно, чем лучше будет он предварительно наставлен в науках. Но избирать для этого дела следует таких мужей, кои, имея желание и возможность учиться, имеют вместе с тем желание и с другим делиться познаниями. И все это должно совершаться с столь же благочестивым намерением, с коим и мы это предписываем. Ибо желаем, чтобы вы, как прилично то воинам церкви, были внутренне благочестивы и внешне учены, чисты доброю жизнью и искушены в доброй речи...

Из «Общего увещания» 789 г.

И пусть устраиваются школы для обучения мальчиков чтению. Псалмы, ноты, руководства по пению и счету, грамматики и богослужebные книги в монастырях и епископствах должны быть исправле-

ны. Ибо часто бывает, что некоторые, желая молиться богу, плохо молятся по неисправным книгам. И не позволяйте мальчикам вашим портить их при чтении и письме. Если же будет надобность переписать евангелие, псалтирь или молитвенник, пусть переписывают их со всяким тщанием люди зрелого возраста...

Печ. по кн.: Хрестоматия по истории средних веков. Т. I. М., 1953. С. 137–139.

АЛКУИН

Алкуин (730–804 гг.) – один из крупнейших представителей англосаксонской образованности, впитавший наследие Беды Достопочтенного и в то же время деятель Каролингского возрождения, Алкуин, или Альбин, в кружке ученых друзей при дворе Карла Великого известный также под именем Флакка, родился неподалеку от Йорка. В этом же городе он получил образование в архиепископской школе, во главе которой стоял Эгберт Йоркский. Здесь он оставался лет до 50 и был сначала учителем, а потом, с 778 г., и главой школы. Из Йоркской школы вышел не один ученый клирик Англии, в том числе и будущий архиепископ Йорка Эанбальд, по делам которого и отправился Алкуин в Рим в 781 г. В дороге он встретился с Карлом Великим, который пригласил англосаксонского ученого и педагога в свою придворную школу. Алкуин долго преподавал то в Йорке, то в Ахене, пока, наконец, в 793 г. не осел окончательно у франков. Через три года он стал аббатом монастыря св. Мартина в Туре, где оставался до кончины. В бытность аббатом он особенно внимательно следил за работой тамошнего скриптория; считается, что он вдохновил писцов на разработку нового письма, известного как каролингский минускул. Большое значение имели труды Алкуина по литургии, заложившие основы римской католической обрядности. В делах церкви он всегда был для Карла Великого советником и авторитетом.

После Алкуина осталось около 300 латинских писем, дающих представление о быте, нравах, образованности, занятиях, в том числе научных, в эпоху Каролингов. Умения и знания, накопленные в англосаксонской школе, Алкуин перенес на континент. Он вел занятия в форме живой дискуссии и главное внимание обращал не столько на теоретическую, сколько на практическую сторону преподавания. Поэтому его дидактические сочинения – в основном пособия для обучения: учебники грамматики, риторики, диалектики, сборник задач по арифметике и др. Его пособиями пользовались в школах Западной Европы до конца Средневековья.

Из «Разговора об истинной философии»

Ученик. О, премудрый наставник, мы слышали от тебя, «что философия есть наставница всякой добродетели, и она одна между всеми временными богатствами никогда не оставляла в бедности своего обладателя. Мы сознаемся, ты возбудил нас такими речами к достижению такого высокого благополучия; мы желаем теперь знать, в чем состоит ее сущность и по какой лестнице можно подняться до нее. Наш возраст еще нежен, и если ты нам не подашь руки, мы не взойдем одни. Мы понимаем, что душа наша помещена в сердце, как глаза в голове. Но глаза могут различать ясно предметы только при помощи солнца или какого-нибудь другого света. Всякий знает, что без света мы и с глазами оставались бы в темноте. Точно так же и мудрость бывает доступна нашей душе, когда кто-нибудь ее просветит.

Учитель. Вы сделали, мои дети, хорошее сравнение души с глазами. Но Тот, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1:9), просветил и ваши умы для восприятия философии, которая никогда, как вы сказали, не оставляла своего обладателя нищим.

Ученик. Знаем, наставник, знаем наверное, что просить надобно у Того, кто подает щедро и никому не препятствует, но нас нужно наставить и вести под руку, пока не разовьется в нас сила. Конечно, кремень имеет в себе огонь, выскакивающий при ударе, как и уму человека прирожден свет науки; но пока на него не посылаются удары сведущего человека, искра будет также скрываться, как она скрывается в кремне.

Учитель. Мне легко будет показать вам путь к мудрости, когда вы полюбите ее для Бога, ради душевной чистоты, ради познания истины и ради ее самой, а не ради человеческой славы, временных наград и лживых обольщений богатствами. Чем кто более любит последнее, тем он далее блуждает от света науки: так пьяный не может переступить порога своего...

Ученик. Веди же нас, гони и приведи божественными путями разума на вершину совершенства; хотя и неровным шагом, но мы последуем за тобою.

Учитель. О, человек, разумная тварь, бессмертная лучшею своею частью, образ своего Творца, скажи, зачем ты теряешь свои богатства и стараешься приобрести чужие? К чему ты ищешь внизу и не смотришь выше?

Ученик. Но что свое, а что чужое?

Учитель. Чужое – что ищется вне, как, например, накопление богатств; свое – что внутри, украшение себя мудростью, К чему же, о смертные, вы ищите вне, когда имеете то, что ищете, внутри.

Ученик. Мы ищем счастья.

Учитель. Хорошо делаете, если ищите постоянного, а не преходящего. Посмотрите, какую горечью окроплено земное счастье; никому оно не достается в целостности, никому оно не достается верным, потому что в этой жизни нет ничего неизменяемого. Что прекраснее света? Но и он затмевается наступившим мраком. Что прелестнее летом цветов? Но и они погибают от зимнего холода. Что отраднее здоровья тела? Но кто пользуется им постоянно? Что приятнее покойного мира? Но взрывы печальных распрей и его нарушают.

Ученик. Мы никогда не сомневались в том, что все это так и бывает, как ты сказал. Но скажи, почему это так?

Учитель. Чтобы из великого вы познали малое.

Ученик. Каким образом?

Учитель. Если небо и земля, которыми все любят и пользуются, представляют постоянные перемены, то тем более должно представляться проходящим пользование чем-нибудь отдельным. И к чему любить то, что не может оставаться с нами. К чему слава, почести, богатства? Вы читали о богатствах Креза, славе Александра, величии Помпея? А что из всего этого может помочь осужденным на гибель?... Гораздо лучше украшать себя внутри, чем извне, и просвещать бессмертную душу.

Ученик. Какие же могут быть украшения души?

Учитель. Прежде всего мудрость, и к ее-то приобретению я убеждаю вас стремиться.

Ученик. Откуда же мы знаем, что мудрость вечна? И если все исчезнет тобою преходяще, то почему же и наука не может пройти?

Учитель. Думаете ли вы, что душа бессмертна?

Ученик. Не только думаем, но и наверное знаем.

Учитель. А мудрость украшает душу?

Ученик. Без сомнения.

Учитель. Следовательно, они обе бессмертны, и душа, и мудрость. Вот богатства часто оставляют человека, и почести уменьшаются; разве вы этого не видали?

Ученик. Мы видим, что даже и могущество государств не вечно.

Учитель. Что же значат богатства без мудрости?

Ученик. То же, что и тело без души, как сказал Соломон: «Что принесут глупому его богатства, когда он не может купить на них ума?».

Учитель. Не мудрость ли возвышает смиренного и нищего поднимает из ничтожества, чтобы посадить его с царями, и поддерживает престол славы?

Ученик. Все это так, но она широка, и трудно ее приобретение.

Учитель. Но какой воин увенчивается без битвы? Какой земледелец без труда добывает хлеб? Разве не знаете старой поговорки: корень учения горек, но плоды сладки...

Ученик. Но покажи же нам первые ступени мудрости, чтобы Божиею и твоею помощью мы могли после перейти от низших к высшим.

Учитель. Мы читаем у Соломона, устами которого говорила сама мудрость: «Мудрость построила себе дом и вырубилась для него семь столбов». Хотя собственно это выражение относится к божественной премудрости, которая построила себе в девственной утробе домо, т.е. тело, и подкрепила его семью дарами Духа Святого; это и есть церковь, прославленная теми дарами; но и книжная мудрость (*sapientia liberalium literarum*) точно так же утверждается на семи столбах, и не иначе можно довести до совершенства свое познание, как поднявшись на те столбы или, лучше сказать, ступени...

Ученик. Веди же нас и изведи когда-нибудь из норы невежества, чтобы мы могли воссесть на ветви мудрости, данной тебе Богом. Оттуда мы увидим свет правды, покажи же нам, как ты часто то обещал, семь ступеней науки.

Учитель. Тех ступеней, о которых вы спрашиваете, семь, и о, если бы для переступления их вы обнаружили такую же жажду, какую теперь показываете, для того чтобы взглянуть на них; – вот они: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрология. Над ними потрудились все философы, ими они просветились, превзошли славою царей и восхваляются на вечные времена; этими же науками святые наставники и защитники нашей католической веры одерживали верх над всеми ересиархами во время публичных диспутов с ними. Пусть по ним пройдет и ваша молодость, о любезные дети, пока более зрелый возраст и новые душевные силы не позволят вам приступить к вершине всего – Священному Писанию. Вооружившись таким образом, вы выступите после неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры.

«Энхиридион, или о грамматике»

Были в школе наставника Альбина два ученика, один франк, другой сакс, еще недавно вступившие в густые дебри грамматики;

потому они и решились изучать на память некоторые из ее правил посредством вопросов и ответов.

И сначала франк обратился к саксу: Ну, сакс, отвечай на мой вопрос, так как ты старше меня летами: мне четырнадцать, а тебе, я полагаю, пятнадцать лет. – На это отвечал сакс: Изволь, но с условием, если ты спросишь свысока или зайдешь в философию, то я обращусь к наставнику. – Учитель заметил: Я одобряю, дети, ваше намерение и охотно помогу вам. Но прежде скажите, с чего, вы полагаете, должна начаться ваша беседа?

Ученики. С чего же, господин наставник, как не с буквы?

Учитель. Это было бы верно, если бы вы не упомянули перед тем о философии. Беседу должно начать с исследования о звуке, ради которого изобретены буквы; а еще прежде того должно задать вопрос: каким способом вообще должна быть ведена эта беседа (disputatio)?

Ученики. Это уже ты, наставник, объясни нам, пожалуйста, сам: признаемся, мы вовсе не знаем, в каком порядке должно вести беседу.

Учитель. Каждый разговор и беседа (collocutio disputatioque) должны состоять из трех отделов по тем трем сторонам, которые представляются в предметах: 1) о вещи (res); 2) о ее смысле (intellectus) и 3) о ее названии (voces). Вещь есть то, что мы воспринимаем разумом души; смысл – то значение, которое мы придаем вещам; название, – чем мы обозначаем постигнутую вещь; для названия вещей, как я сказал, были изобретены буквы.

Ученики. Так как ты объяснил нам порядок беседы, то, пожалуйста, объясни и различные формы названия вещей.

Учитель. Есть четыре рода произнесения названий: articulata, inarticulata, literata, illiterata. Articulata называются те, которые в соединении друг с другом представляют смысл; например, Anna virumque cano etc. Inarticulata, которые не представляют никакого смысла, как, например, crepitus mugitus. Literata, – которые могут быть написаны; illiterata – которых нельзя написать.

Ученики. Откуда происходит слово vox, название?

Учитель. От глагола vocare, называть. Вот все, о чем вы спрашивали. Теперь, дети, начинайте с буквы, litera.

Франк. Скажи мне прежде, сакс, откуда происходит слово litera, буква?

Сакс. Я думаю, что litera есть сокращенная форма от legitera (leg + itera) и означает то, что буква служит для читающих (legendibus) путем (iter).

Франк. Дай определение буквы.

Сакс. Буква есть малейшая часть произнесенного звука.

Ученики. Нет ли, наставник, другого определения буквы?

Учитель. Есть, но в том же смысле: буквы есть неделимое, потому что речь состоит из частей, части из слогов, и слоги подразделяются на буквы, но букву разделить нельзя.

Ученики. Отчего буквы называются элементами?

Учитель. Потому что, как элементы в своем соединении составляют тело, так поглощенные вместе буквы образуют звук.

Франк. Представь мне, товарищ, разделение букв.

Сакс. Буквы бывают гласные и согласные, и согласные подразделяются на полугласные и немые.

Франк. На чем основывается такое разделение?

Сакс. Гласные произносятся отдельно и сами по себе составляют слог; согласные же не могут быть ни выговорены, ни составить слова.

Ученики. Нет ли, наставник, другого основания такого разделения?

Учитель. Есть: гласные составляют душу, а согласные – тело; душа приводит в движение и себя, и тело; тело же неподвижно и бездушно. Таковы бывают согласные без гласных: они могут быть написаны сами по себе, но не могут быть без гласных выговорены и не имеют смысла...

Франк. Какое различие между полугласными и немymi?

Сакс. Насколько полугласные уступают гласным, настолько они превосходят немые буквы; полугласные начинаются гласною буквою и возвращаются к ней, потому они благозвучны, и потому гораздо чаще выражения оканчиваются полугласными, а не немymi. Немые же выходят от себя и кончаются гласною, почему они и не благозвучны.

Франк. Я помню, на основании Доната, в каждой букве надобно обращать внимание: 1) на ее название (nomen), 2) фигуру (figuram) и 3) свойство (potestatem). О названиях и фигурах не будем говорить; скажи мне о свойстве и начни с гласных.

Сакс. У латинян гласных пять, потому что шестая гласная Y заимствована для греческих слов, как и согласная Z...

Франк. Не имеют ли некоторые из согласных особого свойства?

Сакс. Имеют, потому что у каждой есть свое свойство, название и фигура; некоторые же из них, плавные, совсем теряют свойство согласных; даже изменяют в прозе ударение.

Франк. Какие именно?

Сакс. L, R, M, N. Даже и S имеет особое свойство. Н есть знак придыхания. X и Z – двойные буквы. Впрочем, я полагаю, что рассу-

ждение обо всем этом принадлежит тонкостям метрики, которой мы еще не обучались, а потому не спрашивай меня об этом; перейдем лучше к вопросу о слогах...

«Словопрение высокороднейшего юноши Пипина¹ с Альбином схоластиком»

1. Пипин. Что такое буква? – Алкуин. Страж истории.
2. Пипин. Что такое слово? – Алкуин. Изменник души.
3. Пипин. Кто рождает слово? – Алкуин. Язык.
4. Пипин. Что такое язык? – Алкуин. Бич воздуха.
5. Пипин. Что такое воздух? – Алкуин. Хранитель жизни.
6. Пипин. Что такое жизнь? – Алкуин. Счастливым радость, несчастным горе, ожидание смерти.
7. Пипин. Что такое смерть? – Алкуин. Неизбежный исход, неизвестный путь, живущих рыдание, завещаний исполнение, хищник человеков.
8. Пипин. Что такое человек? – Алкуин. Раб смерти, мимоидущий путник, гость в своем доме.
9. Пипин. На что похож человек? – Алкуин. На плод.
10. Пипин. Как помещен человек? – Алкуин. Как лампада на ветру.
11. Пипин. Как он окружен? – Алкуин. Шестью стенами.
12. Пипин. Какими? – Алкуин. Сверху, снизу, спереди, сзади, справа и слева.
13. Пипин. Сколько у него спутников? – Алкуин. Четыре.
14. Пипин. Какие? – Алкуин. Жар, холод, сухость, влажность.
15. Пипин. Сколько с ним происходит перемен? – Алкуин. Шесть.
16. Пипин. Какие именно? – Алкуин. Голод и насыщение, покой и труд, бодрствование и сон.
17. Пипин. Что такое сон? – Алкуин. Образ смерти.
18. Пипин. Что составляет свободу человека? – Алкуин. Невинность.
19. Пипин. Что такое голова? – Алкуин. Вершина тела.
20. Пипин. Что такое тело? – Алкуин. Жилище души.
21. Пипин. Что такое волосы? – Алкуин. Одежда головы.
22. Пипин. Что такое борода? – Алкуин. Различие полов и почет зрелого возраста.
23. Пипин. Что такое мозг? – Алкуин. Хранитель памяти.

¹ Пипин – второй сын Карла Великого.

24. Пипин. Что такое глаза? – Алкуин. Вожди тела, сосуды света, истолкователи души.

25. Пипин. Что такое ноздри? – Алкуин. Проводники запаха.

26. Пипин. Что такое уши? – Алкуин. Собиратели звуков.

27. Пипин. Что такое лоб? – Алкуин. Образ души.

28. Пипин. Что такое рот? – Алкуин. Питатель тела.

29. Пипин. Что такое зубы? – Алкуин. Жернова кусания...<...>

47. Пипин. Что такое небо? – Алкуин. Вращающаяся сфера, неизмеримый свод. <...>

Печ. по кн.: Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 1. М., 1994. С. 302–309.

ХРАБАН МАВР

Магненций Храбан (Рабан) Мавер (766/788 – 856 гг.), франкский теолог и писатель, родился в г. Майнце и принадлежал к древнему, знатному и могущественному роду. В 9 лет Храбан становится монахом ордена бенедиктинцев в Фульде, где проявляет большой интерес, способности и усердие к занятиям наукой. В 801 г. он становится дьяконом, а в 802 или 806 г. его вместе с двумя другими монахами посылают в г. Тур, к известному теологу и педагогу Алкуину, где он проводит в учении шесть лет. По возвращении в Фульдский монастырь Храбан возглавляет монастырскую школу. Здесь он стремится применить те приемы преподавания, которым научился у Алкуина. Главные из них – постепенность и многовариантность обучения, учет возраста учеников, их способностей и склонностей, постижение глубин родного языка, совершенное знание латыни и изучение иностранных языков. Храбан Мавер ввел во Франкском королевстве обучение и греческому языку. Его школа стала крупным центром латинской культуры в восточногерманских землях. Слава о школе Фульдского монастыря разносится по всем германским землям, среди учеников Храбана – не только аббаты и монахи из разных монастырей, но и дети знатных людей. Многие из учеников его школы стали впоследствии известными учеными-богословами.

В 825 г. Храбан Мавер становится аббатом Фульдского монастыря, в 847, архиепископом г. Майнца. Он не жалеет времени и сил для устройства церковной и монастырской жизни; по его инициативе было восстановлено много старых церквей и построено новых, основано несколько монастырей.

К литературным занятиям Храбан Мавер впервые обратился на тридцатом году жизни и впоследствии никогда их не прерывал. Среди его трудов – множество комментариев к книгам Ветхого и Нового завета, жизнеописания святых (мартирологи), описания церковной и монастырской жизни,

проповеди, морализаторские сочинения. Наряду с теологическими сочинениями, он оставил также труды по различным отраслям знаний: «Книгу о грамматике» «Сочинение о Вселенной», «Об изобретении языков», «О стихосложении» и др.

Сочинение «О воспитании клириков» относится к числу ранних. Оно написано в период активных занятий Храбана преподавательской деятельностью и, вероятно, предназначалось его ученикам и воспитанникам. Труд состоит из трех книг. В первых двух последовательно описываются церковная иерархия, церковные службы и праздники, основные священные тексты. Последняя часть посвящена наукам, знание которых, по мнению Храбана Мавра, необходимо тем, кто избрал путь служения Богу. Фрагменты этой, последней, части публикуются ниже.

Из сочинения «О ВОСПИТАНИИ КЛИРИКОВ»

Книга III.

Глава XVI. О двух видах светских наук, а также каковы те из них, которые сотворили люди

Есть два вида наук, к которым обращаются в миру: одни – о тех вещах, которые создали люди, другие – о тех, которые они видят вокруг себя сотворенными или возникшими по Божьей воле. То, что создано людьми, отчасти излишне, отчасти нет. Излишне все то сотворенное людьми, что имеет отношение к изготовлению и почитанию идолов [кумиров] или к воздаванию божественных почестей какому-либо предмету, или какой-либо его части, или к каким-либо условленным и заключенным с демонами советам и договорам о знаменениях, каковыми являются волхвования, сведения о которых – скорее упоминания, нежели наставления – мы находим у поэтов. Того же рода, но отличающиеся еще большим пустословием, книги гаруспиков¹ и авгуров². Сюда же относятся все амулеты и прочие средства, которыми пренебрегает врачебная наука: либо в виде заговоров, либо в виде особых знаков, которые называют «характерами»³, либо путем подвешивания и привязывания каких-нибудь предметов – не для сохранения каким-то образом с помощью сил природы нормального самочувствия, но с неким умыслом, тайным или явным. К числу

¹ Гаруспики – этрусские жрецы, предсказывающие будущее по внутренностям жертвенных животных (откуда и их название: *haruspicia* – осмотр внутренностей, печени). Существовали до конца античности.

² Авгуры – римские жрецы, использовавшие в своих предсказаниях атмосферные явления и поведение птиц и зверей.

³ Здесь в оригинале употреблено греческое слово *charakteris* – черты, знаки, приметы, особенности, отличительные свойства чего-либо.

этих опасных суеверий следует отнести и деятельность тех, кто предсказывают судьбу по дням рождения и зовутся составителями гороскопов, а в просторечии – звездочетами. Ведь и они, хотя и исследуют истинное положение звезд в соответствии с датой рождения, причем иногда даже очень тщательно, однако, когда на основании этих наблюдений пытаются предсказать либо наши действия, либо их последствия, нередко ошибаются и обрекают неопытных людей на жалкое рабство, к тому же за деньги. Удобными же и даже необходимыми для людей являются те приспособления, которые служат при облачении тела и уходе за ним, для различения полов или достоинств людей; и есть очень много видов [числовых] обозначений, без которых человеческое общество или вообще не может обойтись, или обходится с трудом: в мерах веса и в величинах, в изготовлении и стоимости монет у каждого государства и народа свои особенности, и все прочее того же рода, что, если бы не было изобретением самих людей, не было бы разным у разных народов, да и у одного и того же народа не менялось бы в соответствии с желанием их правителей. Но всех этих людских установлений, которые служат для различных жизненных потребностей, христианину никоим образом избегать не следует; напротив, следует, насколько это необходимо, принимать их во внимание, помнить о них. К ним относятся также и буквенные изображения, которые были придуманы по желанию людей и не являются общими для всех народов, но различны у евреев, греков, латинян, да и прочие народы в соответствии с особенностями своих языков изобрели для себя буквы по собственному усмотрению.

Глава XVII. А что, установленное Богом, постигают люди

То же, что люди не установили сами, а или передают от поколения к поколению, или имеют благодаря Божественному промыслу, при каких бы обстоятельствах они это ни постигали, не должно считаться изобретением людей. Из этого что-то постигается телесными чувствами, а что-то – работой ума. Но то, что связано с телесными чувствами, проявляется или в нашей вере рассказанному [вслух], или в восприятии показанного, или в познании опытным путем. Все, что о порядке событий во времени сообщает история, очень помогает нам в понимании священных книг, даже если оно усваивается в детских уроках, помимо церкви. Ведь мы нередко многое узнаем и через

сведения об Олимпиадах или о правлении тех или иных консулов¹; и незнание консульского правления, в которое родился Господь и в которое он страдал, приводит некоторых к ошибкам, так что они думают, что Господь подвергся мучениям на 46-м году жизни, ибо через столько лет, как говорят, был построен иудеями храм, который имел облик тела Господня. Но мы знаем, по свидетельству Евангелия, что он был крещен почти 30 лет от роду; но сколько лет после этого он провел в этой жизни, хотя и можно узнать из текста, описывающего его деяния, однако, чтобы не возникло какого-либо сомнения, для большей точности и надежности устанавливается путем соотнесения Евангелия с историей народов. Тогда становится очевидным, что не зря сказано, что храм строился 40 лет, и, поскольку это число не может быть соотнесено с возрастом Господа, его следует соотносить со скрытым устройством человеческого тела, обрести которое среди нас удостоился только Сын Божий, которым все сотворено². Ведь одно дело рассказывать о содеянном, другое – учить, что надо делать. История верно и с пользой рассказывает о содеянном; книги же гаруспиков и другие подобные науки имеют целью учить, что надо делать или как поступать, с дерзостью надзирающего, а не с добросовестностью указующего. Бывает, однако, рассказ, подобный показу, в котором несведущим указывается не на то, что прошло, а на то, что происходит в настоящий момент; к этому типу относятся сочинения, в которых говорится о расположении мест, природе животных, деревьев, трав, камней и других тел. Об этом типе мы выше уже вели речь и учили, что это знание имеет значение для разгадывания тайн (Священного) Писания, чтобы они [эти предметы] не использовались как какие-либо условные знаки, в качестве средства или орудия какого-либо суеверия. Не рассказ, а показ служит для познания созвездий: о них Писание сообщает очень мало. Однако кроме показа настоящего порядка вещей оно содержит также нечто вроде рассказа о прошлом, поэтому от настоящего положения и движения созвездий возможно регулярное обращение к следам их прошлого. Присутствуют также регулярные предвестия будущего, не предположительные и праздные, а редкие и точные; но не для того, чтобы мы пытались извлечь из них что-либо связанное с нашей судьбой и событиями [в нашей жизни] – все это бредни составителей гороскопов, – но в той мере, в какой это касается самих созвездий. Ведь подобно тому, как тот, кто изучает луну, когда сегодня примется

¹ Счет времени в античности шел, в частности, по Олимпиадам или по последовательности нахождения у власти тех или иных консулов.

² См.: Иоанн 2:20–21.

определять, какая она, может сказать, и какой она была сколько-то лет назад, и какая будет столько-то лет спустя, так обычно отвечают и о каждом из созвездий те, кто их усердно изучает. Ведь и в других искусствах [ремеслах], с помощью которых что-либо изготавливается или что-то изготовленное мастером должно возникнуть после окончания им работы, как, например, дом и скамья, или в служении (ministerium), которое осуществляют с Божьей помощью, как, например, в медицине, земледелии и управлении кораблем, – во всех этих искусствах (ars) изучается опыт прошлого, а также должно предугадываться будущее. Ни один мастер этих ремесел не может работать, если только не соединяет память прошлого с ожиданиями в будущем. Но об этом мы упомянули лишь затем, чтобы не было совершенно неизвестно, что имеется в виду в Писании, когда в нем встречаем некоторые образные обороты речи, касающиеся этих искусств. Остается то, что имеет отношение не к телесным чувствам, а к работе духа, где царствуют наука поиска и число. Но наука поиска имеет большое значение для углубленного изучения вопросов разного рода, касающихся священных текстов; следует только остерегаться страсти к спору и какого-то детского стремления ввести в заблуждение соперника. Но об этом мы поговорим подробнее, когда будем рассуждать о диалектике и риторике.

Учение о числе, как уже ясно любому тугодуму, не придумано людьми, но скорее интуитивно предугадано и открыто. Ведь если первый слог в слове «Италия», который раньше произносили как краткий, по желанию Вергилия стал долгим, это вовсе не означает, что подобным образом всякий может сделать, когда захочет, чтобы трижды три [единицы] или не равнялись девяти, или не могли бы создать квадратной фигуры, или не были бы трижды кратны трем, полуторны к шести и не двукратны никакому числу, так как доступные пониманию числа не включают половинок. Итак, рассматриваются ли они [числа] сами по себе или применительно к законам фигур, или звуков, или перемещений, они подчиняются неизменным правилам, никоим образом не установленным людьми, но открытым благодаря чутью гениев. Однако все это может воспринять любой, кто потом захочет остаться среди несведущих и не доискиваться более, почему верно то, о чем он узнал лишь, что оно верно; и почему не только верно, но и неизменно то, что, как он понял, является таковым; и так, переходя от материальных вещей к человеческому разуму, когда он обнаружит, что и последний изменяется, ибо он то обладает знанием, то не обладает им, и все расположенное среди изменявшейся до него реальности и прочее, что будет меняться после него, – все об-

ращено к хвалу и любви единого Бога, от которого, как он знает, происходит все, он может считаться образованным, но ни в коем случае не является знатоком. Здесь я в целом и общем рассуждал о светских науках. Теперь скажу отдельно о каждой из них.

Глава XVIII. Об искусстве грамматики и ее понятиях

Итак, первое из свободных искусств – это грамматика, второе – риторика, третье – диалектика, четвертое – арифметика, пятое – геометрия, шестое – музыка, седьмое – астрономия; грамматика получила свое название от букв¹, как показывает звучание этого слова. Определение же ее таково: грамматика есть наука толкования [сочинений] поэтов и историков и объяснение правильного письма и построения речи. Она есть начало и основа (*fundamentum*) свободных искусств. Потому ее следует называть школой Господней, ведь в ней заключаются наука и обоснование [метод, путь, принцип – *ratio*] правильного говорения и письма. Каким образом можно узнать силу произнесенного звука или мощь букв и слогов, если не изучить этого с ее [грамматики] помощью? Или как суметь различать стихотворные стопы² ударения и пунктуацию, если прежде не получить необходимых знаний посредством этой науки? Или как познать законы построения речей, красоты риторических фигур, достоинство тропов³, смысл этимологии и правильность орфографии, если прежде не постичь искусство грамматики?

Безупречно и достойным похвалы образом изучает это искусство всякий, кто не видит в нем для себя бездушную битву со словами, но стремится обрести науку правильного говорения и опыт писания. Она является судьей всех писцов, так как помогает обнаружить и исправить ошибки, а если что сказано хорошо, даст обоснованное одобрение. А все риторические фигуры, которые описаны этой светской наукой, весьма часто обнаруживаются в священных книгах. И всякий, кто внимательно читает божественные книги, обнаружит также, что наши авторы использовали тропы, и к тому же чаще и обильнее, чем можно было бы подумывать и поверить. И не только примеры всех этих тропов, но даже и имена некоторых из них встречаются в

¹ Грамма (греч.) – черта, рисунок, буква.

² Стопа – ритмическая единица стиха, образованная группой слогов. В латинской (и греческой) метрике было очень важно различать, в частности, четные и нечетные стопы, чистые и несоизмеримые стопы, сильные (отмеченные ударением) и слабые (неударяемые) части стоп (полустопы) и т.д.

³ Троп – образное выражение, словесная фигура, разработанная как устойчивый прием выражения, например: переносного смысла, отвлеченного через конкретное, целого через его часть, сложного и объемного через сжатый простой образ и т.п.

божественных книгах, такие, как аллегория, намек, притча. Знание всех этих приемов необходимо для распутывания двусмысленностей; ведь если воспринимается [буквальный] смысл особых значений слов, то это бессмысленно. Нужно особенно стремиться к тому, чтобы случайно не было сказано в форме того или иного тропа то, чего мы не понимаем, и так открывается многое из того, что было скрыто. Важно знать и изучаемую в курсе грамматики метрику, поскольку у евреев текст Псалтири (как свидетельствует блаженный Иероним) то бежит ямбом, то звучит алкеевым стихом, то разрастается сапфической строфой, а то вступает полустопой. Второзаконие же и Книга пророка Исаяи, а также Книги Соломона и Иова (как пишут Иосиф и Ориген) на языке оригинала устремляются гекзаметрами и пентаметрами¹. Вот почему не следует пренебрегать этим, хотя и общим с мирянами [gentiles, язычниками] знанием, но в определенных пределах изучать [его], в особенности потому, что многие евангельские мужи с помощью этого искусства сотворили выдающиеся книги и при его посредстве смогли сделать богоугодное дело, как, например, Ювенк, Седулий, Аратор, Алким, Климент, Паулин, Фортунат и много прочих. Если же у нас возникнет желание прочесть отличающиеся красотой стили поэмы и книги светских авторов, следует помнить об образе плененной женщины, описанном во Второзаконии²; там говорится о следующем наставлении Господа: если израильтянин захочет взять ее в жены, пусть острижет ей голову, обрежет ногти, удалит волосы, и когда она будет чистая, тогда пусть перейдет в объятия жены. Если понимать это буквально, то не смешно ли это? Так мы должны поступать и делать то же самое, когда читаем светских поэтов, когда в наши руки попадают книги светского знания: если мы находим в них что-либо полезное, то применяем это к нашим догматам; если же что-то излишнее об идолах, о плотской любви, о бренных заботах, то это мы должны удалить, выстричь, отсечь острым железом, как ногти. Однако мы должны остерегаться от этого [чтения] на глазах у всех, чтобы эта наша вольность не поразила нестой-

¹ Храбан, ссылаясь на Иосифа, Оригена, Иеронима, приравнивает метрику различных ветхозаветных книг, составленных на иврите, к разным античным стихотворным размерам, показывая необходимость в их познании. Алкеева строфа – наиболее часто применяемая Алкеем (VI в. до н.э.), была введена Горацием и в римское стихосложение. Сапфо (VII–VI вв. до н.э.) использовала разные поэтические размеры. Наиболее известна так называемая сапфическая строфа. Гекзаметр (от hex – шесть и metron – мера) – стих из шести мер, или стоп, один из наиболее древних среди античных, использовался преимущественно эпической, героической и дидактической поэзией. Пентаметр – стих из пяти мер, т.е. состоящий из двояных полугекзаметров. Обычно употребляется только с гекзаметром в дистихе.

² Втор. 21:11–14.

ких; чтобы какой-нибудь нетвердый в нашем учении брат, за которого умер Христос, не погиб, увидев нас пребывающими в языческом храме.

Глава XIX. О риторике

Риторика – это (как передают учителя) учение о хорошем изложении мыслей в светских науках, в государственных делах. Но хотя это определение, скорее всего, относится к светскому знанию, однако оно не чуждо и церковному учению. Ведь о чем бы оратор и проповедник божественного закона ни возвещал ясно и достойным образом или как бы связно и изящно он ни изъяснялся при обучении и при наставлениях, он делает это в соответствии со своим опытом в искусстве риторики; поэтому не следует думать, что грешит тот, кто изучает это искусство в подобающем возрасте и кто использует эти уроки в наставлениях или проповедях; напротив, делает доброе дело изучающий его во всей полноте с тем, чтобы надлежащим образом подготовиться к проповедованию слова Господня. Ведь поскольку с помощью искусства риторики проповедуется и истинное, и ложное, кто осмелится сказать, что в борьбе против лжи истина должна быть беззащитна? Ведь тогда очевидно, что те, кто осмеливается проповедовать ложные идеи, будут иметь доброжелательного, внимательного и отзывчивого слушателя, а эти [проповедники истины] не будут. Те смогут излагать ложные идеи кратко, ясно, правдоподобно, а эти будут проповедовать истину так, что слушать будет тошно, понять невозможно, наконец, верить не захочется. Те с помощью ложных доказательств будут нападать на истину, защищать ложь, а эти не смогут ни истины защитить, ни дать отпора лжи. Те, увлекая и подталкивая души слушателей к ошибке, своей пылкой речью будут устращать, печалить, веселить, ужасать, а эти, вялые, холодные заступники истины, – усыплять. Кто так безрассуден, чтобы принять это? Поскольку причиной здесь является умение излагать свои мысли, которое очень много значит в проповеди и дурного и хорошего, почему не дать это знание хорошим людям, чтобы оно служило истине, коль скоро оно используется дурными людьми для достижения ими негодных и ничтожных целей и с его помощью совершаются несправедливость и обман? [Вот почему] все существующие по этому вопросу наблюдения и наставления, к которым прибавляется, в форме разнообразных слов и словесных украшений, искусство владения языком – то, что именуется даром слова, или красноречием, – все это следует, отведя для этого подходящее время, в подобающем возрасте изучать тем, кто имеет к этому способности. Ведь и римские

мастера красноречия не стеснялись говорить, что тот, кто не может овладеть этим искусством быстро, не овладеет им никогда. И мы не настолько ценим это [искусство], чтобы заставлять изучать его людей в зрелом или даже преклонном возрасте. Достаточно и того, чтобы оно было заботой молодых; и не только тех, кого мы хотим обучить для церковных нужд, но и тех, у кого еще не возникла настоятельная и несомненная потребность в этом умении. Ведь если отсутствует острый и пылкий ум, легче овладевают искусством красноречия те, кто читает и слушает ораторов, нежели те, кто неуклонно следует предписаниям науки красноречия. И нет недостатка в поучительных и авторитетных церковных сочинениях, даже помимо канона, идеи которых усваиваются при чтении даже теми, кто не знаком с ними, а лишь склонен к тому, о чем там говорится; ибо благодаря красноречию, с которым ведется повествование, человек, когда читает, проникается этими идеями; к этому добавляются также усердные упражнения в эпитименных и устных сочинениях, наконец, в изложении того, что чувствуешь в соответствии с принципами сострадания и веры. Но теперь довольно сказанного о риторике, более подробно действие ее законов при построении речей мы покажем немного позже.

Глава XX. О диалектике

Диалектика – это теоретическая наука поиска, определения и рассуждения, могущая также отличить истинное от ложного. Итак, это наука наук; она учит учить, она учит учиться, в ней разум показывает себя, открывая, что он такое, чего хочет, что видит. Она одна владеет ключами к познанию и не только хочет, но и может создавать мудрецов. С ее помощью мы путем умозаключений познаем, что мы такое и откуда мы; благодаря ей мы понимаем, что есть активное и что – пассивное добро; что есть творец и что – творение; через нее мы постигаем истину и отвергаем ложь; при ее посредстве мы рассуждаем и находим, что является следствием, а что – нет, и что противоречит природе вещей, что истинно, что похоже на истину, а что в основе своей ложно в рассуждениях. С помощью этой науки мы тщательно исследуем любой вопрос, верно определяем и разумно обсуждаем. Поэтому клирикам следует знать это известнейшее искусство и усвоить его законы в постоянных упражнениях, чтобы они могли с его помощью безошибочно распознавать хитрости еретиков и опровергать их слова магическими заключениями силлогизмов. Ведь многие так называемые софизмы на самом деле являются ложными умозаключениями, и по большей части они так похожи на истинные, что вводят в заблуждение не только тугодумов, но и людей

с острым умом, если они не очень внимательны. Ведь заявил же некто своему собеседнику: «Чем я являюсь, ты не являешься». И тот согласился. Однако это было лишь отчасти верно; но первый был хитер, а второй простодушен. Тогда говоривший добавил: «Но я человек». Когда слушающий подтвердил это, говорящий заключил: «Следовательно, ты человеком не являешься». Насколько я знаю, [Священное] Писание отвергает лукавые умозаключения такого рода в том месте, где сказано: «Кто говорит, как софисты, достоин ненависти» (Сир. 37). Даже не запутанная речь, но изобилующая сверх допустимого словесными украшениями считается софизмом. Встречаются также при ложных посылках истинные выводы, которые следуют за ошибкой того, с кем идет беседа. Такие выводы делаются порядочным и ученым человеком, чтобы тот, за чьей ошибкой они следуют, смутившись, исправил эту ошибку, а если он захочет упорствовать в ней, необходимо, чтобы он был вынужден поддержать и то, что осуждает. Ведь неверно заключил Апостол, сказав: «И Христос не воскрес». И другое: «Мертва ваша вера, мертва и наша проповедь» (1 Кор. 15). Вообще все ложно, так как и Христос воскрес, и не была мертва проповедь тех, кто предвещал это, и вера тех, кто в это верил. А так как ложно то, что следует, с необходимостью должно быть ложным и то, что предшествует. А предшествует то, что не бывает воскресения из мертвых, как говорили те, чье заблуждение хотел опровергнуть Апостол. В результате о предшествующей предпосылке, согласно которой не бывает воскресения из мертвых, с необходимостью следует заключить, что она является ложной; ведь Христос воскрес; следовательно, то, что предшествует [в рассуждении], ложно. А предшествует то, что не бывает воскресения из мертвых; следовательно, бывает воскресение из мертвых. Все это вкратце излагается так: если не бывает воскресения из мертвых, то и Христос не воскрес; но Христос воскрес, следовательно, бывает воскресение из мертвых. Итак, когда верны выводы, не только при истинных, но и при ложных предпосылках, легко изучить истинность выводов даже в тех школах, которые существуют вне Церкви, истинные же предпосылки следует искать в священных церковных книгах. Однако истинность выводов не установлена людьми, а обнаружена и отмечена ими, чтобы можно было учиться или обучать этому. Ведь в системе вещей есть вечные установления Божиим промыслом, сотворенные самим Богом¹. Но так как о логике мы уже сказали, следовательно, поговорим о математике.

¹ Храбан продолжает в уже изложенном им ключе, что в земном мире есть божественные и людские изобретения.

Глава XXI. О математике

Математика есть то, что на латинском языке мы можем назвать теоретической наукой, которая изучает абстрактные величины. Абстрактными же величинами называется то, что мы разумом отделяем от материи или от других привходящих обстоятельств, таких, как равное, неравное или от других такого же рода, которые мы рассматриваем единственно путем рассуждения. Она [математика] подразделяется на арифметику, музыку, геометрию, астрономию; обо всех них в отдельности мы поговорим по порядку.

Глава XXII. Об арифметике

Арифметика есть самодостаточная наука исчислимых величин. Это наука чисел, греки называют число *arithmon* («аритмон»). Светские ученые выделили ее первой среди математических наук, так как никакая другая наука не указывает на ее сущность. Следующие же за ней музыка, и геометрия, и астрономия нуждаются в ее поддержке, для объяснения того, что они собой представляют. Мы должны знать, что Иосиф, ученый еврейский муж, в первой книге Древностей, в девятой главе, говорит, что сначала Авраам передал арифметику и астрономию египтянам; получив эти зерна знания, они, люди острейшего ума, взрастили у себя и другие науки. И правильно, что наши святые отцы рекомендуют стремящимся к знанию изучать их, поскольку в немалой степени с их помощью отвлекается внимание от забот о плоти и возникает стремление к тому, что при поддержке Господа мы можем воспринять только сердцем. Поэтому не должно быть осуждаемо изучение числа, которое во многих местах Священного Писания открывает внимательному взгляду, как высоко его необходимо ценить. И не напрасно сказано в прославлении Бога: «Ты все расположил по мере, числу и весу» (Премудр. 11). Итак, любое число определяется собственными признаками, так что никакое из них не может быть равно какому-нибудь другому. Следовательно, они и неравны между собой, и различны, и любые отдельные числа различны, и любые отдельные ограничены, и все неограниченны. И не осмелится пренебрегать числами и не связывать их с божественным знанием народ, имеющий Платона, который столь высоко ставит Бога, творящего мир с помощью чисел. И у нас Пророк говорит о Боге: «Тот, кто создает мир с помощью чисел». И Спаситель в Евангелии говорит: «У вас на голове все волосы пересчитаны» (Матф. 10).

И хотя на вид они напоминают изображения каких-то мелких тел¹, когда замысливается композиция шестеричного числа, или порядок, или разделение, однако даже серьезное и обстоятельное размышление не обнаруживает, в чем заключается сила числа, по какому круговращению оказывается верным, что то, что именуется единым в числах, не может быть разделено ни на какие части, ведь никакие тела не разделяются, кроме как на неисчислимы части, и скорее небо и землю пронзят те [предметы], что кратны шести, чем случится так, что шестикратное число не сойдется своими частями. По этой причине мы не можем говорить, что потому число «6» совершенно, что Бог создал все свои творения за шесть дней, но можем говорить, что потому Бог создал свои творения за шесть дней, что число «6» совершенно. Итак, даже если бы этих творений не было, оно все равно было бы совершенно; если же оно не было бы совершенным, то они соответственно также не были бы совершенны. Незнание чисел также ведет к непониманию многого, изложенного в Писании иносказательно и таинственно. Естественно, ум, как я уже сказал, не может не доискиваться, что это значит, почему и Моисей, и Илия, и сам Господь постились 40 дней². Образный узел этого действия не развяжется без знания и понимания этого числа. Ведь оно имеет четыре десятка, как бы воплощая знание всех дел, связанное со временем. Ибо четырехкратным числом выражается бег времени и в течение суток, и в течение года; время суток – отрезками утренних, дневных, вечерних и ночных часов³ годовое время – весенними, летними, осенними, зимними месяцами. Пока мы живем во времени, следует удерживаться и избегать временных наслаждений, ради вечности, в которой мы хотим жить, хотя само учение о презрении времени и стремлении к вечному проникает к нам в беге времени. В свою очередь, десятичное число обозначает знание Творца и творения, ведь троица связана с Творцом, а семерка обозначает творение из-за жизни и тела. Ведь жизнь включает три аспекта: Бог должен быть любим всем сердцем, всей душой, всем разумом; в теле же отчетливо проявляются четыре составных элемента. Следовательно, этим десятком, четырежды вытянутым во времени, в нас проникает [необходимость] жить чисто и воздержанно от временных наслажде-

¹ Здесь и далее отражается своеобразное древнее и средневековое восприятие чисел, далекое от нашего суперабстрактного.

² Исход 24:18; 3 Царств, 19:8; Матф. 4:2; Марк 1:13; Лука 4:2.

³ Во времена Иисуса Христа день и ночь разделялись на четыре часа. День – на третий час (от 6 до 9 часов утра), шестой (от 9 до 12), девятый (от 12 до 3 пополудни), двенадцатый (от 3 до 6 вечера). Ночь на четыре стражи 6 до 9 часов вечера, от 9 до 12 часов ночи, от 12 до 3 утра, от 3 до 6 часов 1 утра.

ний, т.е. поститься сорок дней. Это есть закон, олицетворенный в Моисее; это есть пророчество, олицетворение которого воплощает Илия; этому учит сам Господь, который, как бы имея свидетельство от закона и пророков, находясь среди них на горе, разъяснил это трем увидевшим его и оцепеневшим ученикам. Затем так же устанавливается, каким образом из числа «40» образуется число «50», которое является весьма священным в нашем богослужении вследствие дня Пятидесятницы¹; и каким образом [число] три (III), выведенное из-за трех временных этапов – до Закона, под Законом, под Благодатью, или из-за имени Отца, и Сына, и Святого Духа, добавим сюда еще более значимое – саму Троицу – соотносится с таинством пречистой Церкви и превращается в сто (С) или три рыбы, которые попали в сети, брошенные после воскресения Господня вправо². Так, с помощью разнообразных чисел излагаются в священных книгах на основании сходства какие-либо тайны, которые, из-за неосведомленности в числах, закрыты для читающих. Поэтому необходимо, чтобы те, кто хотят понять Священное писание, усердно изучали эту науку; и когда они усвоят ее, то в результате легче поймут тайные числа в божественных книгах.

Глава XXIII. О геометрии

Теперь обратимся к геометрии, которая есть созерцательное описание форм, а также обычное доказательство философов, так как они свидетельствуют, что то, что они торжественно провозглашают, их Юпитер в своих трудах вывел с помощью геометрии. Не знаю, хвалить или порицать, когда они, рисуя на цветном песке, сочиняют, что Юпитер то же делает в небе. Если это применить разумно к истинному творцу и всемогущему Богу, то это может, пожалуй, соответствовать истине. Ведь Священное Божество, да будет позволено так выразиться, является геометром, так как оно придает своему творению, существование которого оно сохраняет и поныне, разные облики и формы, когда оно определяет священной силой бег звезд, и заставляет все движущееся перемещаться по установленным линиям, и утверждает в определенном положении все находящееся в покое. Ведь все, что правильно распределяется и располагается, может быть обязано этими качествами данной науке. Геометрия на латыни означает «измерение земли» и определяется следующим образом: геометрия – это наука неподвижной величины и форм. С помощью

¹ Восьмая неделя после Пасхи.

² Иоан 21:6–11 (в Библии – 153 рыбы).

этой науки, как говорят некоторые, впервые были распределены владения в Египте, а учителя этой науки прежде назывались землемерами. Но Варрон, опытнейший из латинян, напоминает, что возникновение этого названия обусловлено следующим: сначала люди, определив с помощью измерения земельные границы, предоставили полезные [предпосылки] для мира кочевым народам; затем на основании исчисления фаз луны разделили годичный цикл, откуда возникло и само понятие месяцев, которыми измеряется год. После того как это было открыто, ученые, стремясь познать невидимое, принялись выяснять, на каком расстоянии от земли находится луна, а от луны – само солнце и каково расстояние до вершины неба; он упоминает, что это волновало опытнейших геометров. Затем, как сообщается, были приблизительно определены и размеры всей земли; так и произошло, что и сама наука получила название «геометрия» – «измерение земли», которое она сохранила на протяжении долгих веков. Эта наука применяется при строительстве и походной палатки, и храма, когда используются линейные меры, круги, сферы, полусферы, квадраты и другие фигуры; сведения обо всем этом весьма помогают толкователю духовных сущностей.

Глава XXIV. О музыке

Музыка – это дисциплина, которая ведет речь о прикладных числах – тех, которые обретаются в звуках: как двойное, тройное, четверное¹, и тех, которые соответствующим образом воспроизводятся. Эта наука столь знаменита и столь полезна, что тот, кто не владеет этими знаниями, не может исполнять должным образом церковных обязанностей. Все, что произносится надлежащим образом при чтении церковных книги все, что в церкви исполняется в форме песнопений, требует знания этой науки; с ее помощью мы не только читаем и поем в церкви, но и совершаем все богослужения по установленному обряду. Итак, музыка – это наука, которая заполняет всю нашу жизнь, особенно, если мы исполняем волю Творца и служим с чистыми помыслами по установленным им правилам. Ведь все, что мы производим, или все, что движется внутри нас, в соответствии с

¹ Античность и Средневековье производят все числа, исходя из единицы как из общего фундамента. Поэтому в переводах фигурируют часто не «два, три, четыре...», а «двойное, тройное, четверное...» число, т.е. составленное из двух, трех и т.д. единиц. Для древних это была не просто формула языка, это была черта их мировоззрения. Числа воспринимались в античности также довольно долго неотделимо от геометрических форм, т.е. каждому конкретному числу соответствовала своя пространственная форма. Далее Храбан говорит о постоянном воспроизведении чисел в процессе воспроизведения мелодии или песнопения.

пульсированием наших сосудов, согласовано музыкальными ритмами с совершенством гармонии. Ведь музыка – это наука хорошей модуляции. Так что, если мы хорошо ведем беседу, это всегда происходит благодаря поддержке этой науки; когда же возникают трудности, это свидетельствует об отсутствии музыки. Так же небо, и земля, и все, что на них происходит высшим соизволением, – все связано с музыкой. Пифагор свидетельствует, что этот мир создан с помощью музыки и при ее посредстве может быть управляем¹. Она глубоко пронизывает и христианское вероучение; вот почему незнание законов музыки оставляет для нас в нем многое скрытым, тайным. Ведь и в том, что касается различия между псалтерием и кифарой², некто очень искусно открыл некоторые фигуры; и десятиструнный псалтерий не случайно интересует ученых: по какому закону музыки требуется такое число струн; или, если нет такого закона, тем более должно считать такое священным это число; может быть, тут дело или в десяти заповедях – если исследовать это число, то его следует соотносить только с творцом и его творением, – или в самой [идее] десятичное (denarius). И число, связанное с постройкой храма, которое упоминается в Евангелии, т.е. 46 лет, звучит как-то гармонично [музыкально]; и, будучи соотносено со строением тела Господа, из-за которого и упоминается о храме, заставляет отдельных еретиков признать, что Сын Божий обладает не вымышленной, но истинной и человеческой плотью³. Итак, мы находим и число, и музыку, с почетом упоминаемые во многих местах Священного Писания. Ибо не должны выслушиваться мирские (gentilium) ошибочные суеверия, согласно которым девять Муз являются дочерьми Юпитера и Мемории⁴. Их опроверг Варрон, ученеe и тщательнее которого в этих вопросах у них [древних] вряд ли кого можно найти. Он говорит, что некий град (не помню названия) заказал по три изображения Муз, предназначенных в дар храму Аполлона, трем мастерам, чтобы потом, выбрав с большей легкостью, купить их у того мастера, у кого они окажутся красивее. И так случилось, что все три мастера прекрасно справились с заданием, и городу понравились все девять изображений, и все они были

¹ Речь идет о пифагорейской концепции «гармонии сфер», соединившей музыкальные, астрономические, математические и философские исследования пифагорейцев и чрезвычайно популярной в Средние века, несмотря на ее критику Аристотелем.

² Древние струнные инструменты.

³ Знаменитый спор о природе Христа (Бог или человек?) длился веками и породил множество еретических вариантов решения проблем.

⁴ Римские аналоги имен греческих богов Зевса и Мнемосины, дочерьми которых считались Музы.

куплены с тем, чтобы быть установленными в храме Аполлона; впоследствии, как он [Варрон] говорит, поэт Гесиод сочинил к ним надписи. Таким образом, не Юпитер создал девять Муз, но три мастера – каждый по три. Три же Музы город заказал не потому, что так они явились в снах или были кому-либо из граждан видением; но потому, что было легко заметить, что всякий звук, составляющий основу песнопений, по природе тройствен. Он либо производится голосом [тоном], как бывает у тех, кто поет или играет на органе; или дутьем – на трубах и флейтах; или постукиванием – как при игре на кифарах и бубнах, и на любых других инструментах, которые издают звук при постукивании. Так ли обстоит дело, как сообщил Варрон, или не так, мы, однако, не должны, из-за суеверий непосвященных, избегать музыки, если можем извлечь из нее пользу для понимания Священного Писания; и не будем обсуждать того, что кифары и органы используются иногда не для духовных целей, а для театральных забав. Ведь тогда мы не должны были бы изучать и буквы [или: науки, *litteras*], так как Богом их считают Меркурия; или, если они [язычники] посвящали храмы Справедливости и Доблести, и тому, что должно было хранить в сердце, они предпочитали поклоняться в камне, это не значит, что мы должны избегать справедливости и доблести. Напротив, добрый и истинный христианин должен видеть своего Бога везде, где он находит истину.

Глава XXV. Об астрономии

Итак, остается астрономия, которая, как сказал кто-то, есть достойное доказательство для верующих и большое мучение для любопытных. Поэтому, если мы обратимся к ней чистым и спокойным разумом, то она, как говорят и древние, наполнит и наши чувства большой благодатью. Ибо каково восходить душой к небесам и постигать пытливым рассудком все это небесное устройство и собирать по частям путем умственного теоретизирования то, что скрыто огромной тайной! Ведь сама вселенная, как говорят, имеет сферическую форму и заключает тела различной формы в своих пределах в круг. Сенека написал об этом книгу в форме последовательного философского рассуждения, которое называется «О форме вселенной». Итак, «астрономия» буквально означает на нашем языке «закон звезд», ибо последние не могут ни существовать, ни двигаться иначе, как в том порядке, в котором их расположил Создатель, кроме тех случаев, когда случайно, вследствие какого-то чуда, по божественному суждению, они перемещаются; так, например, мы читаем, что Иисус Навин приказал в Гаваоне солнцу остановиться (Иис.

Н.10.); и во времена царя Езекии тень воротилась назад на десять ступеней (4 Царств.20); и во время страстей Господних солнце померкло на три часа (Лк.23) и т.п. Эти явления потому называются чудесами, что они вызывают удивление своим несоответствием обычному ходу вещей. Ведь сдвигаются те небесные тела, которые, как говорят астрономы, прикреплены к небу; смещаются, или блуждают, планеты, которые обычно имеют определенный путь движения. Итак, астрономия, как уже сказано, – это наука, которая созерцает бег небесных светил, постигает пытливым разумом внешний облик планет самих по себе и в сравнении с землей. Между астрономией и астрологией есть различие, хотя обе они являются частями одной и той же науки. Ведь астрономия изучает вращение небесного свода, восход, заход и движение небесных светил или почему они так называются; астрология же связана отчасти с природой, отчасти с предсказаниями. Природная сущность проявляется в изучении движения солнца, луны и звезд и прочих вопросов, имеющих отношение к времени. Провидческая же часть астрологии – это та, которую исследуют звездочеты, пророчествующие с помощью звезд, а также соотносящие двенадцать знаков Зодиака с разными частями души и тела и пытающиеся предсказать по движению звезд рождение и смерть людей. Ту часть астрологии, которая проявляется в наблюдении за природой и в тщательном исследовании бега солнца, луны и звезд, а также временных различий, клиру Господнему следует изучать тщательнейшим образом, чтобы через определенные соединения закономерностей и выверенные и истинные оценки доказательств не только правильно определять события прошедших лет, но и уметь верно судить о будущих временах, и чтобы уметь с помощью наблюдений узнавать сроки празднования Пасхи и точные места всех торжеств и празднеств и правильно сообщать о них народу Божию¹.

Глава XXVI. О книгах философов

О семи свободных философских искусствах, о том, какую пользу могут извлечь для себя при их изучении истинно верующие, я полагаю, выше мы сказали достаточно. Добавим к этому, что если те, кто называют себя философами, случайно в своих рассуждениях или сочинениях сказали что-либо истинное, подобающее нашей вере, особенно последователи Платона, то этого не только не следует страшиться, но и, наоборот, это нужно забрать от их незаконных вла-

¹ В христианской церкви отмечаются как праздники и памятные дни с фиксированной, неподвижной датой, так и переходные праздники, даты проведения которых меняются из года в год и подлежат достаточно сложным вычислениям.

дельцев и приспособить к нашему употреблению. Подобно тому, как египтяне имели не только идолов и тяжкое иго, которое отверг народ Израилев и от которого он бежал, но и сосуды, и украшения из золота и серебра, и одежду; все это тот [еврейский] народ, исходя из Египта, тайком взял как бы для лучшего употребления, не по собственной воле, но по наставлению и поручению; притом сами египтяне по незнанию одарили их этими предметами, которыми они пользовались как имуществом¹; так и все мирские учения – это не только выдуманные суеверные образы и тяжкое бремя бесполезного труда, которых каждый из нас, ведомый Христом, выйдя из мирского общества, должен страшиться и избегать; они включают и свободные науки, о которых мы выше немного сказали, более приспособленные к применению во имя истины, а также некоторые очень полезные нравственные наставления; у них можно найти кое-что истинное и о почитании самого единого Бога; это и есть их золото и серебро, которое они не сами добыли, но как бы извлекли из каких-то металлов божественного провидения, которое рассеяно повсюду; и то, чем они пользуются неправильно и несправедливо для служения демонам, христианин, когда он отдаляется духом от их жалкого общества, должен унести от них для праведного употребления в проповеди Евангелия. А также и одежду их, т.е. общественные установления, приспособленные для мирского общества, которых мы не можем быть лишены в этой жизни, будет позволено взять и использовать, обратив на христианские нужды. Ведь что иное [как не это] сделали многие наши добрые верующие? Разве мы не видим, как был нагружен золотом, и серебром, и одеждой, уходя из Египта, Киприан – и любезнейший учитель, и блаженнейший мученик? А Лактанций? А Викторин, Оптат, Иларий? А многочисленные грамматиканы? А первым это сделал самый вернейший служитель Бога – Моисей², о котором написано, что он «был научен всей премудрости египетской» (Деян. 7). Всем этим мужам, особенно в те времена, когда участь Христова и поражала, и преследовала христиан, привычные к суевериям люди никогда бы не передали имеющиеся у них полезные знания, если бы заподозри ли, что они будут обращены на дело служения единому Богу, чем было разрушено суетное почитание идолов. Но они дали золото, и серебро, и свои одежды исходящему из Египта народу Божию, не зная, каким образом то, что они дали, будет обращено на служение Христу. Это событие отражено в «Исходе», несо-

¹ Исх. 12:35–36.

² Все перечисленные авторы, по мысли Храбана, опираются на опыт и образец в лице Моисея, обучавшегося египетским наукам в доме фараона, и подражают ему.

менно, для того, чтобы заранее подготовить к тому, о чем я сказал без какого-либо постороннего умысла, ради лучшего понимания. Но, подготовленный таким образом, изучающий Священное Писание, когда он приступит к его тщательному исследованию, обязательно задумается над апостольским [изречением]: «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор. 8). Так как он понимает, что хотя из Египта и вышел богатый, однако, если бы не исход, он не смог бы спастись. Наш же Исход [Пасха] – это принесенный в жертву Христос; и ничему больше не учит нас принесение Христа в жертву, как только тому, что он сам восклицает, как бы обращаясь к тем, кого видит в Египте работающими на фараона: «Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11).

Глава XXVII. О приобретении и упражнении добродетелей

Между тем тому, кто пытается путем усердного размышления обрести духовное знание, необходимо также одновременно постоянным упражнением добиваться богатства добродетелей, чтобы, желая быть богатым в одном и пренебрегая искать другого богатства, не потерять плодов истинной ценности; и может случиться так, что он не только не извлечет пользы из добытого, но и должен будет понести наказание от Господа как его незаконный владелец, ибо говорит рабам сама Истина: «Кто знает волю Господина своего и не делает, будет наказан» (Лук. 12).

Что пользы людям собирать большие богатства и очень мало пользоваться ими, когда гораздо лучше тот, кто доволен своей бедностью и радуется своему труду, нежели тот, кто всю свою жизнь, имея богатства, прожил в нужде. Свидетель тому – Соломон, который говорит: «Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе» (Притч. 12). Святая простота только себе приносит пользу; и насколько она созидает, [если исходит] из заслуг жизни, настолько вредит – если нет; и имеет силу противостоять противоречащему [ей]. Но из двух несовершенств я предпочитаю святую простоту, нежели грешное красноречие. Поскольку Мудрость говорит: «Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели богатый, ходящий путями лжи; кто соблюдает закон, тот мудр» (Притч. 19). Нужно же, чтобы тот, кто стремится к знанию, стремился и к добродетели, чтобы то, что он понимает умом, он же с пользой применял в деле; и чему бы хорошему он ни учил на словах других делать, пусть прежде докажет необходимость этого

своими делами, чтобы, исполняя и передавая Божественные наставления, он был назван большим в Царствии небесном; меньшим же – если передаст и исполнит лишь одно из самых малых наставлений Бога. Спаситель говорит: «Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне, поэтому, когда случилось наводнение, и вода наперла на этот дом, она не могла поколебать его, так как он основан был на камне. А слушающий и не исполняющий подобен человеку, построившему дом свой на песке без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое» (Лук. 6). Любой член Церкви должен в равной мере усердно стремиться ко всем добродетелям, что бы, будучи прекрасным и внешне, и внутренне, он предстал бы достойным на трапезе Царя вечного и на духовной колеснице вознесся бы к вечной родине. Он должен стремиться к рассудительности, чтобы благоразумно предвидеть, истинно понимать и понятое помнить. Он должен стремиться к справедливости, чтобы быть набожным, благочестивым и смиренным; чтобы сохранять прощение и отпущение, почтение и правдивость; чтобы охранять договоры, судебные решения и законы. Он должен стремиться стать сильным, чтобы обрести величие и уверенность, терпение и упорство. Он должен стремиться к самообладанию, чтобы стать воздержным, умеренным и снисходительным; и кроме всего этого нужно стать верным вершителем мира и любви – это есть связующее начало совершенства. Человек, наделенный в совершенстве этими добродетелями и осиянный светом мудрости, может правильно и подобающим образом нести служение Богу и достойно исполнять в церкви обязанность молитвенника; как утверждает древнее предписание, тот должен быть достойным человеком и умелым в искусстве говорения. Если исполнение этого предписания наблюдается в мирских ораторах, то тем более оно должно исполняться в несущих слово Божье, у которых не только речь, но и вся жизнь должна быть наукой добродетелей. Но поскольку о путях обретения того, что следует понять в Священном Писании, мы сказали уже достаточно, с Божьей помощью поговорим немного об изложении того, что уже понято, и этой книгой завершим весь труд.

Глава XXXI. О лучшем способе изложения и о том, что следует соблюдать проповеднику при выступлении

Есть лучший способ изложения, заключающийся в том, чтобы тот, кто слушает, слышал истинное; и чтобы понимал то, что слышит;

выдающееся дарование лучших умов – любить в словах истину, а не сами слова. Чего стоит золотой ключ, если им нельзя открыть то, что мы хотим? Или чем плох деревянный, если с его помощью можно это сделать, когда мы не хотим ничего другого, кроме как открыть то, что закрыто? Ведь сказал некий оратор, и верно сказал, что нужно говорить так, чтобы учить, услаждать, увлекать за собой. Затем он добавил: учить – необходимость, услащать – удовольствие, увлекать – победа. Из этих трех элементов то, что стоит на первом месте необходимость обучения – заключается в том, что мы говорим; остальные два – в том, как мы говорим. Одним словом, при обучении речь наставника не должна делать желанным то, что пугало, призывать к тому, о чем потом придется сожалеть, но [должна] открывать то, что было скрыто. Если же говорящий хочет усладить слух того, для кого говорит, или увлечь его, то, если он не уделяет внимания форме своего изложения, он не добьется этого; для достижения желаемого важно знать, как сказать. Нужно так услаждать слушателя, чтобы он стремился слушать, так увлекать, чтобы он склонялся к действию; и как слушатель наслаждается, если ты приятно говоришь, так он и увлекается, если ему нравится то, что ты обещаешь, боится того, чем ты угрожаешь, ненавидит то, что ты порицаешь, принимает то, что ты советуешь, скорбит о том, о чем, по твоему мнению, нужно скорбеть, радуется тому, чему ты призываешь радоваться, жалеет тех, на кого ты ему указываешь, призывая пожалеть, избегает тех, кого ты, устранив, посоветуешь избегать. И все, что угодно, с помощью большого красноречия может волновать души слушателей, не с тем, чтобы они знали, что надо делать, но чтобы склонились к действию, о необходимости которого они уже знают. Итак, священнику, призывающему в проповеди слушающего к какому-либо действию, следует не только давать наставления, чтобы научить, и услаждать, чтобы быть услышанным, но и увлекать, чтобы победить.

Глава XXXII. О тройственной природе говорения, которую различает искусный в римском красноречии

С этими тремя задачами – обучать, услаждать, увлекать, – по всей видимости, хотел связать и другие три создатель римского красноречия, когда сказал следующее: «Тот может считаться действительно оратором, кто сможет изложить малое скромно, среднее – умеренно, большое – величественно». И как бы добавляя первые три [постулата] и объясняя ту же мысль, сказал: «Тот будет оратором, кто сможет для того, чтобы научить, малое изложить просто; чтобы усладить, среднее изложить умеренно; чтобы увлечь, высокое произ-

нести величественно». Эти три его [постулата] могут быть использованы в публичных выступлениях; но не здесь, не в церковной обстановке, где истолковываются слова Того, Кого мы хотим вообразить. В этих условиях говорят мало, когда должны обсуждаться денежные дела, много, когда речь идет о здоровье и жизни людей; когда же не надо ни о чем судить и ничего предпринимать, чтобы слушатель действовал или принимал решения, а достаточно только, чтобы он наслаждался, то тогда используется средний, умеренный, сдержанный способ изложения; «умеренный» здесь является термином, мы же иногда вольно используем это слово для обозначения малого, в собственном смысле. В каждом случае, когда мы разговариваем с нашей паствой, и особенно при произнесении проповедей, мы должны все соотносить со спасением людей, не временным, а вечным; и также, когда речь идет о том, как избежать вечной гибели, все, что мы говорим, является важным [буквально: большим]; вплоть до того, что даже не должны касаться малым денежные вопросы обретения или утраты, о которых говорится священником с кафедры, будь это большие деньги или малые. И не является малым справедливость, которую мы должны соблюдать, конечно, и в мелких денежных вопросах, ибо сказал Господь: «Кто верен в малом, верен и во многом» (Лук. 16), Что мало, то мало. Но быть верным в малом есть многое. <...>

Глава XXXVI. Что значит говорить мудро и красноречиво; и не следует называть чужим то, что, хотя и сказано другим, проповедуется собственной жизнью

Что же означает не только красноречиво, но и мудро говорить, как не умение в праведных делах, в которых должно быть выслушанным, использовать нужные слова в простом типе речи, блестящие – в умеренном, убедительные – в высоком? Но кто не может ни того, ни другого, пусть лучше скажет мудро то, что не может сказать красноречиво, чем красноречиво то, что говорит неумно. Если же он и этого не умеет, тогда пусть ведет такой образ жизни, чтобы не только себе обрести награду, но и другим дать пример, и пусть его образ жизни будет как бы его ораторским богатством. Есть и такие, которые могут красиво произносить слова, но поразмыслить над тем, что они произносят, не в состоянии. И если воспримут от других что-нибудь выразительно и мудро составленное, и запомнят, и донесут до людей, то, играя эту роль, они поступают не худшим образом. Ведь так – и это, конечно, полезно многие становятся проповедниками истины; а некоторые [мог ли бы стать и] наставниками, если бы все наставни-

ки в одном деле говорили одно и то же и между ними не было раскола. И они не должны быть уstraшены голосом пророка Иеремии, через которого Бог осудил тех, кто «крадут слова Его друг у друга» (Иерем. 24). Ведь кто крадет – похищает чужое; слово же Бога – не чужое тем, кто следует ему; и лучше тот, кто говорит чужое, нежели тот, кто говорит хорошо, а живет плохо. Ведь что бы он ни говорил хорошее, кажется, что это является плодом его ума, но чуждо его обычаям. Ведь Бог сказал, что те крадут Его слова, кто хотят казаться хорошими, говоря слова, принадлежащие Богу, но делая свое, поскольку они плохие. Когда же добрые верующие обсуждают эти слова с другими добрыми верующими, и те, и другие говорят свое – так как с ними Бог, Которому принадлежит то, что говорится, и они делают своим то, что не смогли сложить сами, и живут согласно этим словам. <...>

Глава XXXVIII. Какие виды добродетелей противоположны отдельным видам пороков

Итак, каждый проповедник может выразить это настолько более подобающим образом, насколько лучше он сможет различать разновидности добродетелей и пороков, чтобы, когда он будет уметь противопоставлять одно другому, он смог бы найти подобающее средство лечения для любой раны¹. Ведь есть такие виды добродетелей, которые некоторым образом произрастают из других видов, как ветви из деревьев: то, что прорастает из одного корня добродетелей, дает на общем от этого корня стволе прекрасные листья. И наоборот, в пороках есть некоторые ядовитые ростки, из которых произрастает множество всяких пагубных пороков, и как добродетели вырастают одна из другой, будто драгоценное потомство от родительницы, так и в данном случае – от нечистых матерей происходят нечестивейшие

¹ Порок является раной души, ее болезнью. Храбан использует распространенную в Средние века идею о сродстве физического лечения тела и духовного лечения души. Так, например, в пенитенциалии Св. Колумбана (книга, посвященная наложению церковных покаяний за различные грехи, конец VI – начало VII в.) читаем: «Разница вины порождает различные епитимьи. Ибо и лекари тел составляют различного вида лекарства, ибо одним образом готовят их для лечения ран, другим – для слабостей, иным – для нарывов опухолей, иначе – для кровоподтеков, по-другому – из-за нагноения, иным образом для глазных болезней, по-иному для переломов, иначе – для лечения ожогов. Вот точно также духовные лекари должны излечивать различного вида попечением душевные раны, болезни, провинности, скорби, печали, слабости». Как было принято врачевать телесные недуги противоположным им началом, так и пороки излечиваются принуждением к противоположному добродетельному поведению. Каждый определенный порок излечивается определенной добродетелью, и, конечно, очень важно было знать таблицу их соответствий и противопоставлений.

дети. Но поскольку пороки ведут с добродетелями длительную войну, мы расскажем, насколько это возможно, каковы проводники каждого порока и каковы его спутники: ведь таким образом мы одновременно покажем, какая добродетель с каким именно пороком сражается. И ведь мы не сможем уклониться от огненных копий пороков, если не научимся противопоставлять им соответствующий заслон добродетелей, чтобы, защищенные ими и ведомые Христом, мы могли преодолеть это дерзкое войско вместе с его предводителями. Ведь когда пороки искушений сражаются против нас в невидимом сражении при власти высокомерия, то одни из них выступают вождями, другие следуют за первыми, как войско. И не все они равно захватывают сердце: сначала немногие крупные одолевают заблудший ум, затем многочисленные малые толпами обрушиваются на него. И сам царь пороков – высокомерие, захватив полностью покоренное сердце, вслед за тем влечет его к опустошению с помощью семи главных пороков – своих верных полководцев; а за ними следует и войско, так как из них, несомненно, рождается множество других тяжких пороков. И корень всякого зла – высокомерие; об этом свидетельствует и Священное Писание: «Начало всякого греха – высокомерие» (Сир.10). Первое же потомство его, а именно семь главных пороков, происходят от этого ядовитого корня: это – тщеславие, зависть, гнев, уныние, алчность, чревоугодие, страсть к роскоши. Ведь именно страдая от того, что мы охвачены этими семью пороками высокомерия, наш Спаситель, исполненный семиликой благодати от Духа, вышел на духовную освободительную битву. Но эти пороки имеют против нас каждый свое войско. Ведь из пустого тщеславия рождаются неповиновение, хвастовство, лицемерие, соперничество, упрямство, несогласие и стремление к нововведениям; из зависти – ненависть, наушничество; злословие, ликование по поводу несчастий ближнего, уныние при его успехах; из гнева – ссоры, самомнение, оскорбления, крик, негодование, поношения; из уныния – злоба, неприязнь, малодушие, отчаяние, бездеятельность, склонность к недозволенному; из алчности – предательство, ложь, обман, клятвоотступничество, мятежность, насилие и вместо сострадания ожесточение сердца. От чревоугодия происходят беспричинное веселье, балагурство, невоздержанность, многословие, притупленность чувства к восприятию; от страсти к роскоши – душевная слепота, безрассудство, непостоянство, суетливость, себялюбие, ненависть к Богу, любовь к сиюминутному, ужас или отчаяние перед будущим. Но, перечислив семь низких пороков, проистекающих от высокомерия, которые ведут против нас войско пороков, давайте посмотрим, каковы

вожди добродетелей и каковы полки воинов, которые нам предоставляет вдохновитель смирения Христос для сражения с когортами пороков; и противопоставим вождям пороков вождям добродетелей, войскам – войска. Таким образом, вождю–пустому тщеславию должен быть противопоставлен вождь–смирение, который главным образом порождает в человеке пренебрежение к себе и презрение к бренным вещам; а его спутникам – спутники противоположного, т.е. неповиновению – повиновение, хвастовству – смиренное служение, лицемерию – естественность, соперничеству – бескорыстие, упрямству – покорность, несогласию – мир, стремлению к нововведениям – благоговение перед Богом и почитание предков. Вождю-зависти должен быть противопоставлен вождь-благожелательность; его спутникам – спутники противоположного, т.е. ненависти – истинная любовь, наушничеству – честный разговор, злословию – благочестивая похвала, ликованию в связи с несчастьями ближнего – сопереживание его печали, при его успехах – радость его благополучию. Вождю-гневу противопоставлен вождь-кротость; спутникам одного – спутники другого, т.е. самомнению – миролюбие души, оскорблениям – ласковость, крику – словесное убеждение, негодованию – любезность нрава, поношению – чистота речи. Вождю-унынию противостоит вождь-душевная радость; войску первого – войско второго, т.е. злобе – доброта, неприязни – мягкость, малодушию – долготерпение, отчаянию – стойкость, бездеятельности – духовное горение, склонности к недозволенному – усердие в чтении божественных книг. Вождю-алчности противостоит вождь-щедрость; полкам одного – полки другого, т.е. предательству – подлинная верность, лжи – искренность, обману – правда, клятвоотступничеству – отказ от клятв, мятежности – спокойствие, насилию – уступчивость, ожесточенности – милосердие. Вождю-чревоугодию противостоит вождь-воздержание; когортам одного – когорты другого, т.е. беспричинному веселью – сдержанность, балагурству – рассудительность, невоздержанности – умеренность, многословию – молчаливость, притупленности чувства к восприятию – страсть к овладению знаниями, сонливости – бодрствование. Вождю-страсти к роскоши и его окружению противоборствует вождь-бескорыстие со своими соратниками, т.е. душевной слепоте противостоит созерцание Бога, безрассудству – предусмотрительность, непостоянству – неизменность, суетливости – сдержанность, себялюбию – умерщвление желаний плоти, ненависти к Богу – совершенная любовь к Нему. Вот то, что надлежит знать руководителю душ и что он должен сохранять в разнообразии проповедей, чтобы с вниманием определять людские немощи и предоставлять необхо-

димые для их излечения лекарства. Но очень важно, побуждая к разному, служить разным потребностям, и хотя очень трудно вообще убедить кого-либо изменить свое поведение под влиянием необходимого размышления, однако намного труднее в одно и то же время одному человеку общим обращением наставлять многочисленных слушателей, страдающих от разных недугов. Поэтому речь должна быть организована с таким искусством, чтобы, учитывая, что пороки слушателей различны, найти необходимые средства для каждого, но чтобы при том они не были противоположны сами себе и чтобы можно было пройти посреди всех страстей в едином направлении, отсекая как бы обоюдоострым мечом со всех сторон наросты чрезмерных людских замыслов: так нужно высокомерным проповедовать смирение, чтобы при этом у робких не усилился страх, так робким должна быть внушаема твердость, чтобы, однако, она не породила у высокомерных разнузданности, так [рекомендуема] забота о добром деле, чтобы тем не менее неумеренное беспокойство не вызвало своеволия в действиях. Так должна устанавливаться мера беспокойства, чтобы при этом не возникало беззаботное оцепенение у бездеятельных; так должен подавляться гнев у нетерпимых, чтобы одновременно не рождалось безразличие у спокойных и мягкосердечных; так следует разжигать в кротких ревность, чтобы во вспыльчивых не раздуть пожар; так пробуждать в скупых широту души, чтобы, однако, при этом удержать щедрых от расточительности; так проповедовать расточительным умеренность, чтобы, однако, не привлечь к роскоши воздержных; так восхвалять в воздержных непорочность, чтобы, однако, не оказалась пренебрегаема супругами плодородность плоти; так должно быть проповедуемо добро, чтобы каким-то образом не оказалось призыва к злу; так должно быть хвалимо высшее добро, чтобы не потеряло нужду худшее; так должно быть воспитываемо худшее, чтобы, пока оно считается удовлетворительным, не было стремления к лучшему. Проповеднику следует также так заботиться об устранении временной грусти, чтобы не увеличивалась внезапная радость; и так должна быть сдерживаема внезапная радость, чтобы не росла временная грусть; так должен быть подавляем внезапно возникший страх, чтобы, однако, не возросла долго вскармливаемая опрометчивость; так должна быть подавляема давно возникшая опрометчивость, чтобы, однако, не окреп внезапно пронзивший страх.

Печ. по кн.: Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 1. М., 1994. С. 317–341.

СЕРВАТ ЛУП

Серват Луп (около 805 – 862 гг.) – деятель церкви и просветитель. Получил хорошее образование у Альдрика, аббата Ферьерского, и у Храбана Мавра в Фульде. С 842 г. и до конца жизни – аббат Ферьерский. Играл активную роль в церковных и государственных делах, участвовал в дипломатических миссиях в Германии и в Риме. Сервату Лупу принадлежат сочинения по истории и теологии: «Деяния императоров», «Книга о трех вопросах» (849 г.); ему приписывают жития св. Максимиана и св. Вигберта. В своем монастыре Серват Луп организовал скрипторий. В письмах он часто просит прислать ему книги, отсутствующие в монастырской библиотеке.

До нас дошло 130 писем Сервата Лупа, интересных для истории Западно-франкского государства, культуры и образования в монастырский период Каролингского возрождения. Среди 58 его адресатов – известные люди эпохи: папы Бенедикт III и Николай I, император Лотарь, король Карл Лысый, архиепископы, аббаты, монахи-книжники. Серват Луп высоко ценил культуру и образованность, полагая мудрость самоценной. Благодаря культурной деятельности Лупа и подобных ему энтузиастов-книжников в период Каролингского возрождения были переписаны, распространены по монастырям и укрыты от бурных событий эпохи многие античные и раннехристианские сочинения.

Письмо I (830 г.)

Дражайшему Эйнгарду¹

Я долго колебался, желаннейший из людей, смею ли я написать вашему превосходству. И удерживала меня от этого, наряду с другими разумными причинами, более всего такая: может сучиться, казалось [мне], что, желая приобрести вашу дружбу, я навлеку немилость. Очевидно, потому [это могло произойти], что, не коснувшись начала знакомства, я слишком стремительным и вообще необычным порядком начинаю прямо с дара дружбы. Надежду на обретение столь великой вещи дает [мне], так сильно пылающему [желанием дружбы], природа вашей души, мягкая и скромная, и такая, какая пристала философу. Умолчу о мыслях относительно дружбы, по крайней мере в светской литературе [поскольку на нее прежде всего и опирался], дабы не выслушивать по справедливости частое на устах ученых людей [высказывание] Горация: «Чтобы не принести в лес дров»; однако приведу, пожалуй, один разумный довод. Господь

¹ Эйнгард – придворный и автор жизнеописания Карла Великого (о нем см. выше).

наш доподлинно не только не дал никакого повода пренебрегать друзьями, но и вовсе предписал любить недругов. Поэтому прошу терпеливо и благосклонно выслушать, пока я вновь возвращаюсь к своим мыслям, [изложенным] выше, дабы вы могли знать, сколь не поспешно и не с юношеским легкомыслием я это делаю.

Любовь к литературе появилась у меня почти с самого детства, и я не отвергал с презрением того, что теперь многие называют *superstitiosa otia* (досуг сомнительного свойства), и если бы не случился недостаток в наставниках, и если бы науки предков почти не погибли, обессиленные из-за длительного бездействия [зброшенности], то я, с соизволения Господня, пожалуй, смог бы удовлетворить свою алчность [страсть]. Ведь науки на вашей памяти благодаря славнейшему императору Карлу, которому они обязаны до такой степени, что готовы сохранить в памяти для вечности начатое [им], значительно подняли голову, и не подлежало сомнению опирающееся на истину славное высказывание: «Науки питает почет, и все [люди] побуждаются к научным занятиям славой» [Цицерон]. Ныне же те, кто страстно желает чему-нибудь научиться, становятся в тягость; и ученых, как бы выставленных на возвышенном месте, всенародно разглядывают невежды [и], если заметят в них какие-то недостатки, приписывают это не человеческому пороку, а характеру наук. Таким образом, пока одни не получают достойной славы за мудрость, другие страшатся славы недостойной [и потому] отступили от столь замечательного дела¹. Мне кажется достаточным стремиться к мудрости ради нее самой; для ее отыскания я был поручен святым епископом метрополии Альдрику², обрел учителя грамматики и воспринял от него основы науки. Итак, поскольку перейти от грамматики к риторике и далее по порядку к прочим свободным наукам в эти времена лишь пустые слова, я начал вслед за тем понемножку осваиваться с сочинениями авторов, и учения, созданные в наш век, мне не нравились, потому что они отступали от серьезности Туллия и прочих [писателей древности], которой достигли также выдающиеся мужи христианской религии. Как раз в это время попал мне в руки ваш труд³ в

¹ Серват Луп говорит об изменениях, произошедших в культурной политике Каролингов после смерти Карла Великого, с именем которого связано «Каролингское возрождение». При сыне Карла Людовике Благочестивом (814–840) двор перестал быть культурным центром, почти прекратила существование Дворцовая академия; культура с этого времени начала сосредоточиваться в монастырях.

² Альдрик (умер в 836 г.) – аббат Ферьерский, избран епископом метрополии Санса в 828 г. после смерти епископа Иеремии.

³ «Ваш труд» – Серват Луп говорит о сочинении Эйнгарда «Жизнь Карла Великого» (написано между 817 и 821 г.

котором вы блестяще рассказали о блестящих деяниях упомянутого императора (да будет мне позволено сказать [об этом] без подозрения в лести). В нем я оценил и изящество мыслей, и редкость союзов, которую замечал у авторов; там, найдя, оценил и не трудные и запутанные суждения в длинных периодах¹, но законченные суждения в периодах умеренной величины. Поэтому, как и прежде по причине ваших взглядов, которые я впитывал как достойные мудрого человека, так особенно по причине красноречия этой книги, известно мне на опыте, я пожелал затем найти какой-нибудь удобный случай для возможной личной беседы с вами, чтобы, подобно тому как ваша добродетель, равно и ваша мудрость сделали вас известными моей скромной особе, так и моя любовь к вам и усердие в науках препоручили меня вашему величию. И я поистине не перестану желать этого до тех пор, пока, живя сам, буду знать, что вы в этой жизни существуете. Надеюсь тем более, что это может случиться, поскольку, придя из Галлии сюда, в зарейнскую область, я оказался к вам ближе. Я ведь был отправлен упомянутым выше епископом к досточтимому Храбану, чтобы у него начать обучаться божественным писаниям. Поэтому, когда я узнал, что сюда прибудет его посланец, я решил послать [вам] сначала [перечень] некоторых непонятных слов с тем, чтобы вы [мне] их разъяснили, затем показалось более важным отправить обязательно также это письмо; если оно будет принято вами милостиво, то я буду благодарен за то, что одарен неожиданным даром.

Но, перейдя один раз границы стыда, прошу еще и о том, чтобы вы одолжили мне, пока я здесь нахожусь, некоторые из ваших книг, хотя в гораздо меньшей степени прошу о книгах, чем о дружбе. Книги же таковы: «Книга по риторике» Туллия², такая книга у меня есть, но в большей части полная ошибок; я сопоставил ее с обнаруженным здесь кодексом и нашел, что книга, которую я считал достовернее, в большей степени с ошибками; того же автора три книги по риторике, написанные в форме диспута и диалога об ораторе³; полагаю, что они у вас есть, потому что в кратком перечне ваших томов среди ря-

¹ Период – пространное сложноподчиненное предложение, в котором мысль полностью развернута.

² «Книга по риторике» Туллия – это или трактат Цицерона «О находении», который рассматривался как учебник по риторике, или, возможно, трактат «Оратор».

³ Три книги Цицерона по риторике – диалог Цицерона «Об ораторе в трех книгах». Видимо, Серват Луп не получил этой книги (или получил неполную и с ошибками). Позже, в 856 г., он просит папу Бенедикта III прислать эту книгу наряду с трактатом «Об ораторе» («О воспитании оратора») Квинтилиана, с комментариями Доната к Теренцию и комментариями Иеронима к Иеремии.

да перечисленных других книг после упоминания книги к Гереннию¹ я нашел запись: «О риторике Цицерона», также «Толкование книг Цицерона». Кроме того «Аттические ночи» Авла Геллия. В названном выше перечне [указаны] и многие другие [книги]; если Бог даст снизить вашу милость, то, после того как книги будут отосланы, я, получив их, пылко желаю позаботиться о переписке их для себя, пока я здесь.

Облегчите, пожалуйста, мое чувство стыда, молю вас сделать это; и меня, взрыляющего горькие корни наук, вознаградите теперь приятнейшими их плодами; побудите вашей красноречивейшей речью; если я заслужу это, то, пока буду жив, всегда буду питать благодарность за такие благодеяния. А какое вам последует по заслугам за это вознаграждение, не стоит и говорить. Душа побуждает написать о многом другом, но я не должен сверх меры мешать своими глупостями вашему уму, поскольку знаю, что он либо занят полезными делами внешнего характера, либо устремлен к тайным и сокровенным основаниям философии.

Печ.. по кн.: Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 1. М., 1994. С. 342–345.

НОТКЕР ЗАЙКА

Ноткер Заика (840–912 гг.) – один из крупнейших деятелей позднего Каролинского возрождения, родился в Швабии, образование получил в школе Санкт-Галленского монастыря. С этим монастырем оказалась связанной вся жизнь Ноткера. Здесь он преподавал в монастырской школе, вел монастырскую библиотеку, создал свои основные произведения.

Перу Ноткера принадлежит первый по времени создания учебник патристики с комментариями к Библии, отрывками из сочинений Отцов Церкви, житий и церковных историй. Он оставил около 50 секвенций (распевов) и теоретические разработки в области музыки – учебник, в основу которого было положено сочинение на эту тему Бозция². Самое прослав-

¹ «Книга к Гереннию» – «Риторика к Гереннию» Цицерона.

² Бозций (ок. 480 – 524) – христианский философ, римский государственный деятель, выдающийся представитель западноевропейской культуры переходного времени: «последний римлянин» и первый интеллигент Средневековья. Перевел на латинский язык сочинения Аристотеля и Порфирия, «Арифметику» Никомаха, «Начала» Евклида. Приближенный короля-гота Теодориха, был обвинен в заговоре против него. В ожидании казни написал свое главное сочинение «Утешение философией», которое пользовалось известностью в Средние века и оказало значительное влияние на европейскую литературу этой эпохи и культуру вообще. См.: Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990; Уколова В.И. «Последний римлянин» Бозций. М., 1987.

ленное его сочинение – «Деяния Карла Великого». Этот труд, в котором Ноткер показал себя не только историкографом, но и умелым рассказчиком, был заказан (либо инспирирован) королем Карлом Толстым, который в 883 г. посетил монастырь Санкт-Галлен. В композиции «Деяния» отражился характер самого Ноткера – живой, непосредственный и преданный. «Деяния» построены как своего рода вереница эпизодов из жизни Карла Великого, представленных с глубоким почтением. Так как Ноткер пользовался письменными свидетельствами современников Карла Великого, устными рассказами и преданиями, в «Деяниях» присутствует живая историческая среда, но император предстает в этом произведении не только как великий и легендарный государь, но и как идеальный герой. Эти черты характерны и для приведенного ниже отрывка, который интересен, помимо прочего, и с точки зрения отношений к знанию и образованию.

Из книги «Деяния Карла Великого»

Книга I

1. ...Когда Карл стал единовластным правителем в западных странах мира, а занятия науками почти повсюду были забыты, и потому люди охладели к почитанию истинного – божества, случилось так, что к берегам Галлии прибыли из Ирландии вместе с британскими купцами два скотта¹ – люди несравненной осведомленности в светских науках и Священных Писаниях. И хоть они и не выставляли напоказ никакого продажного товара, все же имели обыкновение зазывать толпу, стекавшуюся для покупок: «Кто жаждет мудрости, подходи к нам и получай ее – у нас ее можно купить». Но, говорили они, продают они ее только потому, что видят, насколько охотнее народ приобретает то, что продается, нежели то, что предлагается даром. Таким способом они намеревались или вызвать людей на покупку мудрости, как и всякого товара, или, как подтвердилось в дальнейшем, поразить и изумить их подобным объявлением. Словом, они кричали так до тех пор, пока удивленные или принявшие их за безумцев люди не довели о них до слуха короля Карла, который всегда любил мудрость и стремился к ней. Он тотчас потребовал их к себе и спросил, верно ли молва донесла до него, будто они возят с собой мудрость? «Да, – отвечали они, – мы владеем ею и готовы поделиться с теми, кто именем Бога будет достойно просить об этом». Когда же он стал выведывать у них, что они за нее запросят, они сказали: «Только удобное помещение, восприимчивые души и то, без чего

¹ Скотты – латиноязычное название жителей Ирландии и Шотландии, по этнической принадлежности – кельтов.

нельзя обойтись в странствии – пищу и одежду». Услышав это, он очень обрадовался и тут же задержал обоих ненадолго у себя. А затем, когда ему пришлось отправиться в военный поход, одному из них, по имени Климент¹; он приказал остаться в Галлии и поручил ему довольно много мальчиков знатного, среднего и низкого происхождения, распорядившись предоставить им необходимое продовольствие и подходящие для занятий жилища. Другого же, по имени [Дунгал], он направил в Италию и вверил ему монастырь святого Августина близ города Тицены, чтобы там могли собираться у него для обучения все, кто пожелает.

2. Тут и Альбин² родом из англов³; прослышав, с какою охотой благочестивый король Карл принимает мудрых людей, сел на корабль и прибыл к нему; а он знал Священное Писание от начала до конца, как никто другой из современных ученых, и был учеником ученика Беда⁴, наиболее сведущего толкователя Священного Писания после святого Григория⁵. Карл держал его при себе постоянно до конца своей жизни, за исключением времени, когда он отправлялся на войну; он хотел, чтобы его считали учеником Альбина, а Альбина его учителем. Но он дал ему аббатство святого Мартина в Туре, чтобы, когда он сам отсутствует, мог бы Альбин там отдыхать и обучать стекавшихся к нему учеников. Его обучение принесло столь богатые плоды, что нынешние галлы, или франки, могут сравниться с древними римлянами и афинянами.

3. Вернувшись после долгого отсутствия в Галлию, непобедимый Карл приказал, дабы явились к нему мальчики, которых он поручил Клименту, и представили ему свои письма и стихи. Дети среднего и низшего сословия сверх ожидания принесли работы, услащенные всеми приправами мудрости, знатные же представили убогие и нелепые. Тогда мудрейший Карл, подражая справедливости вечного судии, отделил хорошо трудившихся и, поставив их по правую руку от себя, обратился к ним с такими словами: «Я очень признателен вам, дети мои, за то, что вы постарались по мере сил своих выполнить мое приказание для вашей же пользы. Старайтесь же теперь достигнуть совершенства, и я дам вам великолепные епископства и монастыри, и вы всегда будете в моих глазах людьми, достойными уваже-

¹ Климент – Климент Скотт, грамматик, известен своими сочинениями в этой области.

² Альбин Флакк, или Алкуин (730–804) (см. выше).

³ Англы – одно из германских племен, заселивших в V в. с континента часть Британии, получившей от них свое новое название.

⁴ Учителем Алкуина был ученик Беда – Эгберт Йоркский (см. выше).

⁵ Григорий Великий (540–604), папа Римский.

ния». Обратив затем свое лицо с видом величайшего порицания к стоящим налево и встревожив их совесть огненным взглядом, он бросил им, скорее прогремев, чем промолвив, такие вот грозные и насмешливые слова: «Вы, высокородные, вы, сынки знатных, вы, избалованные красавчики! полагаясь на свое происхождение и состояние, вы пренебрегли моим повелением и своей доброй славой, и с равнодушием отнеслись к образованию, предаваясь утехам, играм, лености и всяческим пустякам». После этого вступления он, вознося к небу державную свою голов и непобедимую десницу, поразил их своей обычной клятвой, «Клянусь царем небесным, я ни во что не ставлю ваше знатное происхождение и смазливые лица – пусть восторгаются вами другие, но знайте одно: если вы немедленно не искупите прежней вашей беспечности неутомимым прилежанием, никогда никакой милости¹ не дожидаться вам от Карла». <...>

7. Рассказывая... я забыл сказать о порядке церковного чтения; об этом я позволю себе вкратце сообщить здесь дополнительно. В церкви ученика Карла никто не знал заранее, что именно ему придется читать, никто не мог отметить конец отрывка воском, или хотя бы сделать какую-нибудь отметинку ногтем, но каждый старался выучить все, что надлежало читать, так, что, когда бы его неожиданно ни заставили читать, он исполнял это безукоризненно. Король сам указывал того, кто должен читать, пальцем или протянутым жезлом, или же посылая кого-либо из сидящих подле него к сидящим поодаль; а конец чтения отмечал покашливанием. К нему все так внимательно прислушивались, что, подавал ли он знак в конце предложения, или в середине отрывка или даже фразы, никто из следующих чтецов не осмеливался начать выше или ниже, каким бы бессмысленным ни казался ему конец или начало. И так получилось, что при его дворе все были отменными чтецами, даже если они и не понимали того, что читали. Никакой посторонний и никакой даже известный ему человек, не умея он читать и петь, не осмеливался вступить в его хор. <...>

9. Таким образом, прославленный Карл видел, что науки во всем его государстве процветают, но все же очень огорчился, что плоды их еще не столь созрели, как при прежних Отцах Церкви, хотя он и прилагал к тому прямо нечеловеческие усилия. С досады у него как-то раз вырвались слова: «Ах, если бы у меня было хотя бы двенадцать клириков, столь образованных во всех областях знаний, какими были Иероним и Августин!» На это высокоученый Альбин, который справедливо считал себя невеждой по сравнению с названными мужами,

¹ То есть войти в его ближайшее окружение.

охваченный крайним негодованием (обнаруженным, впрочем, лишь на мгновение), отвечал со смелостью, на какую не отважился бы никто из смертных пред очами грозного Карла: «Создатель небес и земли не имел более им подобных, а ты их хочешь иметь двенадцать!»

Печ. по кн.: Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 1. М., 1994. С. 346–349.

ПОЭЗИЯ ПЕРИОДА КАРОЛИНГСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

ТЕОДУЛЬФ

Теодульф (? – 821) вестгот из Испании. Получил образование на родине. Стал одним из наиболее известных поэтов империи Карла Великого. Являлся епископом Орлеанским, выполнял различные административные и дипломатические поручения, покровительствовал развитию искусства. Основал книжную мастерскую, где создавались рукописи библейских книг. В 817 г. был заподозрен в заговоре против Людовика Благочестивого, лишен епископства, сослан в монастырь в Анжере, где затем скончался. Сохранилось около восьмидесяти его стихотворений и поэм. В поэме «Послание к королю» создал идеализированный образ Карла Великого и его семьи. Поэт был мастером аллегорических стихотворений, а также умел создавать юмористические произведения, например, «Об утерянной лошади».

Послание и королю¹

Славу твою и тебя, о король, вся земля воспевает,
Но и во многих словах не перескажешь всего.
Если и Рейн и Маас, По и Тибр, и Сону и Рону
Можно измерить, то вот мера твоей похвале.
Неизмерима хвала, и неизмеримою быть ей,
Дондеже мир населен будет людьми и зверьми.
Правда, ее описать я в верных словах не сумею,
Все ж, хоть и мал, не могу о моногосударстве молчать.
Пусть же шутивая пуснь бежит среди шуток веселых,
Часто в пути, не бегу их подбирая рукой.
Шуткой с хвалой пополам испещренный листок да отыщет
Тех, кого скоро узрю, с Божией помощью сам.
О, лицо, лицо! Ярче трижды промытого золота!
Счастлив, кому суждено вечно с тобой пребывать,
И любоваться челом, достойным своей диадемы,

¹ «К королю» – к Карлу Великому.

Что нигде на земле равных тебе не нашло,
Голову гордую зреть, подбородок и дивную шею,
Золотоносную длань, что посрамляет нужду,
Голени, грудь и ступни – все в теле его достохвально,
Все порождает красотой, все лепотою блеснит.
О, сколь приятно внимать речам твоим мудропрекрасным,
В них превосходишь ты всех, выше же нет никого.
Выше же нет никого, чья многоискусная мудрость
Столь бы была велика, так же не знала б границ.
Нила шире она и обширней студеного Истра,
Даже Евфрата длинней, и не короче, чем Ганг.
Надо ль дивиться тому, что Пастырь предвечный такого
Пастыря в мире избрал стадо свое охранять?
Деда ты возродил прозваньем¹, умом – Соломона,
Мощью – Давида царя, Иосифа – дивной красотой.
Та – охранитель добра, кара злых, расточитель почета:
Вот почему и даны все эти блага тебе.
Так принимай, веселясь, многоцветные груды сокровищ,
Что из Паннонской земли ныне Господь тебе щлет.
И благодарность за то с благочестьем воздай Громовержцу, –
Пусть, как всегда, для него длань твоя будет щедрой.
Вот притекли племена, Христу поклониться готовы,
Коих десницей своей ты призываешь к Христу.
Вот явился к нему и гунн с заплетенной косою,
Вере покорен святой, тот, что упорствовал встарь.
С ним пусть придет и араб: волосатые оба народа,
Только один заплел кудри, другой – распустил.
Ты, Кордова, давно накопила богарства без счета,
Так поскорей королю должному должное шли.
Как авары сдались, так сдавайтесь, арабы, номады,
Бросьтесь к ногам короля, выи, колени склонив.
Были не менее вас они и горды и свирепы,
Но, кто их покорил, тот же и вас покорит.
Он, восседая горе, до Тартара власть простирает,
Он над морями, землей, звездами, твердью царит.

Об утерянной лошади

Ум помогает нам в том, в чем сила помочь не сумеет,
Хитростью часто берет тот, кто бессилен в борьбе.

¹ Дед Карла – Карл Мартелл, победитель арабов.

Слушай, как воин один, у коего в лагерной давке
Лошадь украли, ее хитростью ловко вернул.
Он повелел бирючу оглашать перекрестки воззваньем:
«Тот, кто украд у меня, пусть возвратит мне коня.
Если же он не вернет, то вынужден буду я сделать,
То же, что в прежние дни в Риме отец мой свершил».
Всех этот клич напугал, и вор скакуна отпускает,
Чтоб на себя и людей грозной беды не навлечь.
Прежний хозяин коня нашел того с радостью снова.
Благодарят небеса все, кто боялся беды,
И вопрошают: «Что б ты совершил, если бы конь не сыскался?
Как твой отец поступил в Рме в такой же беде?»
Он отвечал: «Стремена и седло взваливши на плечи,
С прочею кладью побрел, обремененный, пешком;
Шпоры нося на ногах, не имел он кого бы пришпорить,
Всадником в Рим он пришел, а пехотинцем ушел.
Думаю я, что со мной, несчастным, случилось бы то же,
Если бы лошадь сия не была найдена мной».

*Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков. Ч. I.
Воронеж, 1999. С. 214-215.*

Басня о льве и лисице

Авторство публикуемого текста басни о льве и лисице иногда приписывается Паалу Диакону, хотя прямых доказательств этой версии нет. Мотив обманутого зверя – мотив древний, но то, что у зверей есть царь, – примета уже раннефеодальных отношений. Текст не содержит прямой моральной дидактики. А сама история близка к народным обрядам, в которых сближается страшное и комическое, смерть и жизнь.

Слух пробежал по земле, что лев заболел и свалился
И что последние дни он доживает с трудом.
Только лишь грустная весть облетела звериное царство,
Будто бы терпит король невыносимую боль,
С плачем сбегаются все, отовсюду врачей созывая,
Чтоб не лишиться им зря власти такого царя.
Были и буйволы там, и телом огромные туры,
Тут же и бык подошел, с ним же и жилистый вол.
Барс прибежал расписной, от него не отстали и лоси,
Мул по тому же пути не поленился пойти.
Тут же вместе сошлись гордые рогом олени.
С ними косули пришли и козловидных стада.

Блещет клыками кабан, и неиступившимся когтем
Тут же кичится медведь. Заяц явился и волк.
Рыси спешили туда, и поспешно стекались овцы,
К стаду примкнули и псы вместе с толпою щенят.
Только лисицы одной незаметно в ватаге огромной;
Не соизволила стать подле царева одра.
Басня гласит, что медведь над всеми свой голос возвысил,
Вновь повторяя и вновь возобновляя хулу:
«Мощный, великий король и добропобедный властитель!
С милостью слух преклони, выслушай речи мои.
Пусть, справедливейший царь, и эта толпа им внимает
Здесь под державой твоей купно живущих зверей.
Что за безумье лисой овладело? И как это может
Этакий малый зверек злобу такую таить?
Ведь короля, кого мы сошлись навестить всем народом,
Только она лишь одна не пожелала узреть?
Подлинно, сколь велика в лисице дерзость духа!
Злейших за это она пыток отвеждать должна».
Кончил медведь говорить, а царь возгласил к окружавшим:
«Пусть растерзают ее, скорой кончине предав!»
Единодушно народ до звезд возвышает свой голос,
Все повелителя суд мудрый и праведный чтят.
Слышит об этом лиса и всячески крутит мозгами,
Много готовя проказ, ей помогавших не раз.
Вот набирет она изорванной обуви груды,
На плечи ношу взвалив, к царскому стану спешит.
Царь, же завидев ее, премного довольный смеется
И выжидает, зачем злая плутовка пришла.
Перед собраньем вельмож лису государь вопрошает:
«Что ты несешь и чего ты, обреченная, ждешь?»
Долго всем телом дрожа и точно справляясь со страхом,
Речь начинает лиса с приуготовленных слов:
«Благочестивейший царь, царь добрый и непобедимый,
Слушай прилежно, прошу, то, что тебе я скажу.
Странствуя многие дни, вот сколько сапог я стоптала,
Всюду по свету ища, где только можно, врача,
Чтоб исцеленье принес великой царицею болезни
И облегчил наконец горести наших сердец.
Лекаря все же с трудом знаменитого я отыскала,
Только не смею сказать, как он велел поступать».
Царь возгласил: «Говори, о сладчайшая наша лисица!

Слово врача безо лжи нам поскорей доложи!»
 Тут отвечала лиса, не забывшая злобы медведя:
 «Выслушать, царь, возмоги слово покорной слуги.
 Если б я только могла завернуть тебя в шкуру медвежью¹,
 Сразу исчез бы недуг, здоровье вернулось бы вдруг».
 Вмиг по приказу царя на земле растянули медведя,
 Стая недавних друзей кожу дерет со спины...
 Только что хворого льва окрутили свежью шкурой,
 Словно рукою сняло оную злую болезнь.
 А между тем, увидав медведя с ободранной тушей,
 Снова душой весела, слово лиса изрекла:
 «Кто же вам, отче-медведь, подарил меховую тиару,
 Кто вам на лапы надел пару таких рукавиц?»
 Эти стихи тебе твой нижайший слуга преподносит.
 В чем же сей басни урок, сам, если можешь, пойми.

Печ. по кн.: Хрестоматия по литературе средневековья. СПб., 2003. С. 150-152.

АНГИЛЬБЕРТ

Ангильберт (ум. В 814 г.) – франк знатного рода, друг молодого Пипина, сына Карла Великого. Некоторые ученые приписывали ему авторство большого эпического отрывка, сохранившегося без заглавия и без имени автора в рукописи IX-X вв. Действие его относится к 799 г. В нем описывается охота Карла Великого близ Аахена, причем с особым восторгом изображаются великолепные наряды Карла и его спутников.

Из поэмы «Карл Великий и папа Лев»

Лес расположен вблизи на горе, и приятную зелень
 Роща скрывает в себе, и свежие есть в ней лужайки.
 Все зеленеет вдоль стен, кольцом окружающих город².
 Взад и вперед над рекой все виды пернатых летают,
 Часто на берег садясь и клювами пищу копая.
 То, к середине реки подлетев, погружаются в воду,
 То обращаются вспять и вплавь достигают побережья.
 Около тех берегов пасется стадо оленей

¹ В средневековой медицине применялась процедура, которая, как считалось, имела исцеляющее действие. Тело больного обертывали шкурой только что освеженного медведя.

² Речь идет об Аахене.

В длинной ложбине меж гор, на пастбище, полном услады.
 Серна туда и сюда несмелым бегаем шагом,
 Чтob отдохнуть под листвою, и разные виды животных
 Всюду таятся в лесах. Так вот почему среди темных
 Рощ этих, Карл, наш отец и герой досточтимый, усердно
 На мураве предаваться любил прелюбезной забаве,
 Псами зверя травить и дрожащей стрелою своею
 Племя рогатое бить под мрачною тенью деревьев.
 Только что Феб воссиял лучом, преклоненья достойным,
 И огнебровым зрачком его свет пробежал по высотам,
 Все крутые холмы и вершушки лесов озаряя
 Самых высоких, спешат юноши к спальне
 Царской, и знатных толпа, собравшись туда отовсюду,
 Стала на месте своем, дожидаясь на первом пороге.
 Шум поднялся, беготня по всему обширному граду;
 Эхом своим с высоты отвечают медные кровы;
 Неописуемый гул голосов возносится к небу.
 Ржаньем приветствует конь коня, и кричат пехотинцы;
 Перекликаются все, и всякий своих созывает;
 Пышно украшенный конь, в тяжелых металлах и злате,
 Щедрого рад принять короля на могучую спину,
 Буйной трясет головой и готовится к скачке по кручам.
 Вот, наконец, из палат, окруженный свитой придворных,
 Вышел на воздух король, досточтимейший светоч Европы.
 Светит он дивным лицом и ярко сияет обличьем.
 Лоб благородный увил драгоценной златой диадемой
 Карл, наш король; над толпой возвышаются плечи крутые;
 Отроки держат в руках широкие острые копыя
 И четверною каймой обвитые льняные тенета,
 Псов кровожадных ведут, привязанных крепко за шею,
 Алчных к добыче всегда молоссов с бешеной пастью¹.
 Вот уже Карл, наш отец, покидает святые пороги
 Храма, и герцоги с ним, и окольные шествуют графы.
 Вот растворились врата высокого града пред ними,
 Вот затрубили в рога, и клики двор наполняют.
 Юноши вперегонки поспешно к берегу мчатся...
 Вот королева к толпе долгожданная вышла из пышной
 Опочивальни своей, окруженная свитой огромной.
 То – Лиутгарда сама, прекрасная Карла супруга.
 Дивно сверкает у ней подобная розану шея,

¹ Молоссы – знаменитая в древности порода гончих собак.

Пышный багрец красотой уступает косам, увитым
Алыми лентами вкруг висков, белизною блестящих.
Мантию шнур золотой скрепляет, берилл самоцветный –
На голове у нее, в лучах золотой диадемы.
Ярок пурпур одежд из промытого дважды виссона;
Много различных камней украшают пресветлую шею.
В свите прелестных девиц в охотничью рать она входит.
Вот, веселясь, госпожа на коня горделивого села
Между высоких вождей в окружении юношей пылких.
В юной красе молодежь стоит у дверей в ожиданье:
Ждут королевских детей. Окруженный пышною свитой,
Нравом своим и лицом с высоким родителем схожий,
Карл выступает вперед, носящий отцовское имя;
На спину злому коню вскочил он привычным движеньем.
Вслед ему Пипин идет, нареченный по имени деда,
Славу отца своего возродивший в делах государства,
Сильный в бою и отважный герой, и храбрый в сраженьях.
Средь приближенных своих полководец щедрый выходит;
Вот высоко на коне, окруженный блестящею свитой,
Светит он дивно лицом и ярко сияет обличьем,
Лоб же красивый его окружен лучезарным металлом.
Сгрудившись вместе, толпа смешалась в широком проходе
Настежь раскрытых ворот. Придворный синклит протесниться
Хочет вперед, отчего поднимается ропот немалый.
Резко трубят рога, и собаки с несьютою пастью
Лаем наполнили воздух, и шум достигает созвездий.

Печ. по кн.: Практикум по истории средних веков. Воронеж, 1999. Ч. I. С. 216-217.

Тезаурус

Аббат (*лат.* abbas, abbatic, от др.-евр. abba – отец) – с V в. настоятель мужского католического монастыря (аббатства). Вначале аббат выбирался монахами и утверждался епископом. Многие аббаты добивались у пап освобождения от власти епископа и непосредственно подчинялись папе римскому. С VIII в. титул аббат стал даваться по приказу светских государей мирянам за особые заслуги.

Анналы (от *лат.* annus – год) – средневековые летописи, в которых запись значительных событий осуществлялась по годам. В раннем средневековье составлялись в монастырях.

Ахен (Аахен) – город в Германии, на рубеже VIII–IX вв. являлся резиденцией Карла Великого.

Капелла – католическая часовня, домашняя церковь в замках и дворцах для частных богослужений или отдельная молельня, помещение в боковом нефе храма для молитв одной семьей.

Каролингский минускул – один из типов средневекового письма, отличающийся четкими, свободно поставленными буквами. Удобочитаемый при сравнительно небольшом размере букв. Применялся и для книг, и для документов.

Каролингское возрождение – подъем культуры и просвещения во Франкском государстве в период правления Карла Великого и его преемников.

Литургия – главное богослужение в православной и католической церквях. Представляет собой сложное драматизированное действие, в основе символики которой – земная жизнь Христа.

Миниатюра (от *лат.* minutum – киноварь, сурик) – небольшое живописное изображение, иллюстрация в рукописной книге. Как правило, первые буквы или строки средневековых рукописей писались красной краской, поэтому и изображение в этих книгах стали именоваться миниатюрами.

Скрипторий – мастерская по переписке рукописей, в основном в монастырях.

Тема 5. АГРАРНЫЙ СТРОЙ ВИЗАНТИИ
(по данным Земледельческого закона)

1. **Византия времен создания Земледельческого закона:** природные условия; демографические изменения; социально-политические процессы.

2. **Характеристика Земледельческого закона** как исторического памятника и его особенности. История изучения Земледельческого закона.

3. **Хозяйственный строй византийской деревни** по данным Земледельческого закона: виды сельского хозяйства: хлебопашество, виноградарство, животноводство. Техника и технология земледелия. Деревенские ремесла.

4. **Аграрный строй:** община эпохи Земледельческого закона, ее характер. Социальная структура. Отражение в документе имущественных отношений. Степень владельческих прав крестьян на землю. Административные права общины. Специфические особенности византийской общины.

5. Аренда, ее виды и начало феодальной зависимости в византийской деревне.

6. Имущественная и социальная дифференциация в византийской деревне в VIII – IX вв. Категории сельского населения.

7. Проблемы аграрной истории Византии в историографии:

* *Концепция развития поземельных отношений В.Г. Васильевского.* * *Оценка славянской общины и ее судеб Ф.И. Успенским.* * *Пересмотр Б.А. Панченко взглядов историков “старой” школы русских византинистов по вопросам аграрных отношений в Византии.* * *Позиция А.А. Васильева, А.П. Рудакова.* * *Аграрные отношения в ранней Византии в трудах историков-марксистов (М.В. Левченко, Е.Э. Липшиц, М.Я. Сюзюмов и др.).*

8. Основные типологические отличия аграрного строя Византии от Западной Европы. Западная Европа и Византия: различные исторические судьбы.

Источники и литература

Византийский Земледельческий закон / текст, исследование, комментарий подгот. Е.Э. Липшиц, И.П. Медведев, Е.К. Пиотровская; под ред. И.П. Медведева. Л., 1984.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступительная статья, перевод, комментарии Е.Э. Липшиц. М., 1965.

Люблинская А.Д. Источниковедение... С. 99–104.

Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи Возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе. М., 2010. Гл. 3.

Васильев А.А. История Византийской империи: Время до крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998. С. 327–333.

Васильевский В.Г. Материалы для внутренней истории Византийского государства // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Март, отд. II.

Грохова В. Место Византии в типологии европейского феодализма // Византийский временник, 1979. Т. 40.

История Византии. М., 1967. Т. 2. Ч. 1. Гл. 2.

История Европы. Т. II. С. 98–100, 104–106.

История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма. М., 1985. Т. 1. Гл. 13. Удальцова З.В. Осипова К.А. Формирование феодального крестьянства в Византии: (VII–XI вв.). С. 387–406.

Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. 2-е изд. СПб., 1998. Гл. 5. Византийская община в эпоху генезиса феодализма (VIII–X вв.). С. 66–83.

Курбатов Г.Л. История Византии. М., 1984.

Кэпштейн Х. О процессе социальной дифференциации по «Земледельческому закону» // Византийский временник. 1977. Т. 38. С. 3–8.

Левченко М.В. История Византии. М.; Л., 1940. С. 112–117.

Липшиц Е.Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация (преимущественно по данным «Земледельческого закона» // Византийский сборник. М.; Л., 1945. С. 96–143.

Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л., 1976.

Панченко Б.А. Крестьянская собственность в Византии // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1904. Т. IX.

Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. Гл. V. Деревня и поместье.

Сюзюмов М.Я. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону // Византийский временник. 1956. Т. 10. С. 27–47.

Сюзюмов М.Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии // Византийские очерки. М., 1961.

Удальцова З.В., Осипова К.А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии // Византийский временник. М., 1974. Т. 36.

Удальцова З.В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения) // Византийские очерки. М., 1977.

Успенский Ф.И. Древнейший памятник славянского права // Юридический вестник. 1886. № 4.

Успенский Ф.И. История Византийской империи: В 5 т. Т. 1. М., 2001. [1 изд.: СПб., (1913)].

Хвостова К.В. Византийская цивилизация // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 32–48

Византийский словарь в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. СПб., 2011. Т. 1: А–Л; т. 2: М–Я.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ЗАКОН

Земледельческий закон – свод византийско-славянского обычного права, составлен в конце VII или в начале VIII в. Земледельческий закон позволял реконструировать отношения внутри свободной византийской деревни: систему ведения хозяйства, формы собственности на землю и угодья в общине, права крестьянства на его надел; содержит сведения об имущественной дифференциации, о наличии в византийской общине различных социальных категорий, о наемном труде, о внутридеревенской аренде. Земледельческий закон – ценнейший источник для изучения процесса феодализации и его особенностей в Византии в VIII–IX вв.

1. Земледельцу, возделывающему свое поле, следует быть справедливым и не переступать межи соседа; если же кто-либо переступит и умалит долю соседа своего, то если он сделал это во время распашки нови, лишается своей нови, если же он сделал это нарушение во время посева, то лишается и посева, и пашни, и урочая переступивший границу земледелец.

2. Если какой-либо земледелец без ведома хозяина земли войдет и распашет новь и засеет, то не получит он не только за труд по распашке нови, но ни урожая за посев, ни даже семени, уже засеянного.

3. Если договорились друг с другом два земледельца перед двумя или тремя свидетелями обменяться землями и договорились бы

окончательно, пусть остается их обмен законным, прочным и непоколебимым.

4. Если два земледельца договорились обменяться землями на время посева и одна сторона отступится, то если семя засеяно, пусть не расторгнут договора; если же не засеяно, пусть расторгнут. Если отступившийся не вспахал нови, другой же вспахал, пусть распашет и отступившийся, и тогда расторгнут [договор].

5. Если два земледельца обменялись землями либо на время, либо навсегда и обнаружено, что одна доля меньше другой, и если о том не договаривались, пусть отдаст имеющий большее соответствующее количество земли имеющему меньше; если же так договорились, пусть не отдает ничего.

6. Если бы земледелец, имеющий тяжбу о поле [ниве], вошел без ведома засеявшего и самовольно сжал, то, если притязание справедливо – ничего не получит из этого; если же его притязание еще и неправильно – отдаст вдвойне столько плодов, сколько было сжато.

7. Если два села спорят о границе или поле [ниве], пусть обследуют сведущие люди [судьи] и признают право за владеющим в течение более долгого срока; если же есть и старая граница, пусть будет старое владение непоколебимым.

8. Если был произведен раздел несправедливо для некоторых в жребиях и в местоположении, пусть позволено будет аннулировать произведенный раздел.

9. Если земледелец – мортит – сжал без ведома земледавца и собрал снопы его, то, как вор, будет лишен всех своих плодов.

10. Доля мортита – девять снопов; доля же земледавца – один сноп. Разделивший иначе, да будет проклят богом.

11. Если кто-либо взял землю у обедневшего земледельца, чтобы засеять и, договариваясь, договорился бы только распашать новь и разделиться, пусть соблюдают договор; если же договорились о посевах, пусть придерживаются договора.

12. Если земледелец возьмет землю, чтобы засеять исполу и к требуемому времени не распашет нови, но разбросает семя по поверхности, пусть ничего не получит из плодов, потому что, обманув, надсмехался над хозяином земли.

13. Если земледелец взял у какого-либо обедневшего земледельца виноградник для обработки исполу и не обрезал его, как полагається, не окопал и не обнес его частоколом, пусть не получит ничего из плодов.

14. Если взявший поле исполу у бедного [неимущего] земледельца, находящегося в отсутствии, раздумав, не возделает поля, – вдвойне столько отдаст плодов.

15. Если взявший в обработку поле исполу до времени возделывания, раздумав, заявит хозяину поля, что не в состоянии [возделывать его] и хозяин поля не озаботится этим, пусть будет не ответственен испольщик.

16. Если земледелец, взявшийся возделывать виноградник или землю, договорился с хозяином и, взяв задаток, приступил к работе, но отступившись оставит его, пусть отдаст цену стоимости поля и поле хозяину его.

17. Если земледелец войдет и возделает поросшую лесом землю [лядину] другого земледельца, то три года будет пользоваться ее плодами, затем отдаст ее хозяину ее.

18. Если не имеющий средств для обработки своего поля земледелец бежал и ушел в чужие края, то пусть ответственные перед казной за подати собирают плоды, и не имеет права возвратившийся назад земледелец взыскивать с них что-либо.

19. Если земледелец, убежавший с своего поля, платит [платил] ежегодно казенные экстраординарные налоги, то пусть собирающие плоды и пользующиеся его полем понесут ответственность в двойном размере.

20. Вырубаящий чужой лес без ведома его хозяина и возделывающий и засевающий ничего не получит из плодов.

21. Если бы земледелец построил дом или посадил виноградник на чужой пустоши и со временем вернулись бы хозяева ее, то они не имеют права разрушить дом или вырыть виноградники, то должны взять равноценный участок, где бы ни захотели. Если же отказался бы поселившийся или посадивший па чужом и не дал бы равноценного участка, то имеет право хозяин участка и виноградник вырыть и дом разрушить.

22. Если земледелец украдет во время пахотыбы лопату или мотыгу и со временем опознан будет, то отдаст за это в день по двенадцать фоллов. Равным образом и укравший в самую пору садовый нож или во время жатвы серп или во время рубки леса топор.

23. Если бы пастух поутру взял быка у земледельца и пустил его в стадо, и если случилось [бы] быку быть зарезанным волком, пусть покажет тушу хозяину его и сам будет считаться невиновным.

24. Если пастух, принявший быка, потеряет [его] и в самый день потери быка не даст показания хозяину быка, что-мол «быка до такого-то места видел, а что же случилось, не знаю», то будет ответстве-

нен за убитки: если же даст показание, пусть считается неответственным.

25. Если пастух утром примет у земледельца быка и бык, отбившись от стада, уйдет и войдет на возделанные земли или виноградники и причинит ущерб [потраву], то не будет лишен пастух наемной платы, но возместит весь ущерб.

26. Если пастух принял быка у земледельца и бык пропал без вести, то пусть поклянется [пастух] именем господ, что не поступил с ним злонамеренно и что не причастен к гибели быка, и не будет нести ответственности за убитки.

27. Если пастух утром принял у земледельца быка неврежденного и здорового и случится ему пораниться или ослепнуть, пусть поклянется пастух, что не поступил с ним злонамеренно, и да будет неответственным за убитки.

28. Если пастух поклялся, что он неповинен в гибели, ранении или ослеплении быка, а затем был изобличен двумя или тремя достойными доверия свидетелями, что убил он, то да будет у него обрублен язык и пусть он возместит убитки хозяину быка.

29. Если пастух находящейся в его руках дубиной убил, поранил или ослепил быка, то будет [считаться] виновным и ответит за убитки; если же сделал это камнем, будет считаться неответственным.

30. Если кто-либо обрезал колокольчик у быка или овцы и опознан, пусть будет высечен, как вор; если же и скотина пропала, то отдаст ее совершивший кражу колокольчика.

31. Если дерево находится на участке возделанной земли [в вариантах: села] и если соседний участок – сад и на сад падает тень от соседнего дерева, то пусть обрубит его ветви хозяин его; если же нет сада, пусть не обрубает.

32. Если дерево возвращено кем-либо и затем при проведении раздела досталось в долю другому, пусть не имеет права распоряжения деревом никто, кроме взрастившего его. Если же вызывает хозяин участка, что я-мол терплю неудобства от дерева, пусть отдаст вместо этого дерева другое взрастившему и получит это.

33. Если захвачен садовый сторож воруящим в охраняемом им месте, то пусть будет лишен наемной платы и пусть будет сильно избит.

34. Если захвачен наемный пастух доящим скот тайком от хозяина его и продающим [молоко], пусть будет избит и лишен своей наемной платы.

35. Если кто-либо захвачен воруящим чужую солому, в двойном количестве пусть отдаст ее.

36. Если кто-либо возьмет быка или осла или другую какую-либо скотину, без ведома ее хозяина, и уйдет по делам, пусть отдаст в двойном размере за наем его. Если же издохнет скотина по дороге, то отдаст двоих за одну, какая бы то ни оказалась.

37. Если кто-либо возьмет быка для работы и бык издохнет, то пусть обследуют сведущие люди [судьи]; и если он издох на той работе, для которой его спрашивали, – пусть будет не оштрафован [взявший быка]. Если же издох на другой работе, пусть отдаст вполне здорового быка.

38. Если кто-либо найдет быка в винограднике или поле или в другом месте, делающего потраву, и не передаст его хозяину его с намерением потребовать с него все погибшие плоды, но убьет или ранит быка, то отдаст быка за быка, или осла за осла, или овцу за овцу.

39. Если кто-либо, рубящий в чаще леса дерево, не обратит внимания и оно упадет и убьет быка или осла или какую-либо другую скотину, отдаст голову за голову.

40. Если кто-либо рубящий дерево в неведении сбросит топор и убьет чужую скотину, отдаст ее.

41. Если кто-либо украдет быка или осла и будет уличен, отдаст его и все сработанное им.

42. Если кто-либо захочет украсть одного быка из стада и угнанное стадо будет съедено зверями, виновный будет ослеплен.

43. Если кто-либо вышел, чтобы привести своего быка или осла, и, загоняя своего, загнал вместе с ним и другого и не присоединил его к своему и погиб тот или зарезан волками, пусть отдаст душу за душу хозяину быка или осла. Если же заявит и укажет место, оправдываясь, что был не в силах его удержать, не будет нести ответственности за убытки.

44. Если кто-либо захватит в чаще леса быка, зарежет его и присвоит тушу его, то карается отсечением руки.

45. Если какой-либо раб зарежет быка или барана, или свинью в чаще леса, то господин его отдаст скотину.

46. Если какой-либо раб, желая совершить ночью кражу, угонит из загона овец и если они погибнут или будут съедены дикими зверями, то будет распят, как убийца.

47. Если какой-либо раб, часто крадущий по ночам скот, причинит гибель стада, хозяин его понесет ответственность за погибшее, как знающий о виновности раба. Сам же он будет распят.

48. Если кто-либо нашел быка, делающего потраву, и не передаст его хозяину его, по обрежет ему уши, или ослепит или обрежет

ему хвост, то пусть не принимает его хозяин его, но возьмет взамен его другого.

49. Если кто-либо нашел поросенка, делающего потраву, или овцу, или собаку, пусть в первый раз передаст животное, затем, во второй раз, передавая, пусть сделает предупреждение хозяину его, в третий же раз пусть обрежет уши или убьет его и будет считаться невиновным.

50. Если бык, намереваясь войти в виноградник или сад, свалится в ров виноградника или сада и издохнет, то пусть неответственным будет считаться хозяин сада или виноградника.

51. Если бык или осел, намереваясь войти в виноградник или сад, напорется на колья изгороди, пусть неответственным будет хозяин виноградника или сада.

52. Если кто-либо поставил западню во время [сбора] плодов и если в нее попала собака или свинья и издохла, то неответственным будет хозяин западни.

53. Если кто-либо после первой или второй оплаты за потраву убьет и не передаст животного хозяину его, чтобы получить за потраву, – отдаст то самое, что убил.

54. Если кто-либо запер поросенка или собаку чужую и убил, в двойном размере заплатит.

55. Если кто-либо убьет пастушескую собаку и не сообщит об этом и произойдет нападение диких зверей на загон, затем же будет опознан убийца собаки, то отдаст все погибшее стадо вместе со стоимостью собаки.

56. Если кто-либо развел огонь в своей лесу или поле, и случилось, что огонь распространился и сжег дома или плодоносные поля, то не осуждается, если не сделал этого при сильном ветре.

57. Сжигающий чужой холм [границу]. [, в вариантах: лес] или срубающий чужие деревья присуждается в двойном размере. [В позднейших текстах имеется приписка: «и пусть будет клеймена рука его».]

58. Сжигающий ограду виноградника не только подвергается сечению и клеймению руки, но и ответит вдвойне за ущерб.

59. Срубающий чужие плодоносные виноградные лозы или вырывающий [с корнем] подвергнется отсечению руки и ответит за убытки.

60. Входящие во время жатвы чужие границы и ворующие [в вариантах: срезающие] снопы или колосья или бобы будут лишены одежд и высечены.

61. Входящие в чужие виноградники и смоковничные рощи ради потребления [плодов] будут безнаказаны. Если же ради покражи, – будут высечены и лишены одежд.

62. Ворующие плуг или сошник или ярмо понесут ответственность за убытки, по числу дней от того дня, когда произошла кража, за каждый день по двенадцати фоллов.

63. Сдвигающие чужую повозку или ворующие пусть заплатят в двойном размере.

64. Бросающие в гумно или стога огонь из вражеской мести пусть будут преданы сожжению.

65. Бросающие огонь в сарай для сена или шелухи [соломы] пусть подвергнутся отсечению руки.

66. Разрушающие чужие дома самовольно или делающие непригодной ограду, намереваясь огородить или построить свои, пусть подвергнутся отсечению руки.

67. Если взяли поле в рост, и обнаружено, что пользовались плодами с него более семи лет, пусть судья произведет расчет от семилетия и до него и со всего дохода половину засчитает в счет капитала.

68. Захваченный в амбаре ворующим чужое зерно пусть будет высечен в первый раз сотней плетей и возместит убытки обкраденному; если же и вторично обнаружен, пусть будет высечен и оштрафован двойным возмещением покражи; если же и в третий раз, – пусть будет ослеплен.

69. Ворующий ночью вино из бочки или из чана подлежит тому же наказанию.

70. Имеющие уменьшенную меру для жита и вина пусть будут высечены, как нечестивые.

71. Если рабу передана для пастьбы скотина без ведома хозяина его [раба] и затем [в вариантах: поэтому] раб продаст ее или как-либо иначе сделает ее непригодной, пусть не ответственен будет и раб и хозяин его.

72. Если с ведома хозяина примет раб каким бы то ни было образом животных и съест или как-либо иначе уничтожит их, хозяин раба возместит ущерб хозяину животных.

73. Если проходил кто-либо по дороге и нашел изувеченную или убитую скотину и, сжалившись, донес, хозяин же скотины имеет подозрение, что повреждение было нанесено тем, кто донес, пусть поклянется об увечьи; о погибели же пусть никто не расследует.

74. Обнаруженный убивающим чужую скотину по какому бы то ни было поводу возместит убытки хозяину ее.

75. Убивающий необходимую для стада собаку ядом пусть получит сотню плетей и отдаст двойную цену собаки ее хозяину; если же последовала и гибель стада, то убийца возместит весь ущерб, как виновник гибели сторожевого пса. Да будет освидетельствована собака и если это был зверобойный пес, пусть будет, как мы сказали ранее; если же и простой, какие встречаются обычно, то [пусть отдаст] цену собаки – и только.

76. Если грызутся две собаки и хозяин одной ударил другую мечом или папкой или камнем, и если от этого удара она ослепла или издохла, или как-либо иначе пострадала, то убийца отдаст возмещение ее хозяину.

77. Если кто-либо, имеющий сильную собаку, разъяренную против других, натравил сильную собаку против более слабых, и случилось, что какая-либо собака изувечена или издохла, то возместит ущерб хозяину ее и получит 12 плетей.

78. Если кто-либо сжал свою долю в то время как доли соседей еще не сжаты, и привел свой скот и причинил ущерб соседям, то получит 30 плетей и возместит ущерб потерпевшему.

79. Если кто-либо снял урожай в своем винограднике и в то время, когда на многих полях плоды еще не сняты, приведет свой скот, то получит 30 плетей и отдаст возмещение за ущерб потерпевшему.

80. Если кто-либо самовольно, имея с кем-либо тяжбу, срубит виноградное или какое-либо другое дерево, наказывается отсечением руки.

81. Если кто-либо живущий в селении определил, что общинная земля [букв.: общее место] пригодна для сооружения мельницы, и займет ее, и если затем после окончания сооружения сельская община [в вариантах: члены общины] заявит хозяину мельницы, что он присвоил себе общинную землю [букв.: общее место], пусть отдадут ему все причитающиеся платежи на издержки по устройству и станут сотоварищами с прежде сделавшим.

82. Если после раздела земли в селении кто-либо найдет на своей доле место, пригодное для построения мельницы, и озаботится этим, то не имеют права земледельцы с других долей возражать что-либо против этой мельницы.

83. Если вода, идущая к мельнице, опустошает возделанные земли и виноградник, то отдаст возмещение за ущерб [в вариантах: вставка – хозяин мельницы]; если же нет, пусть будет упразднена мельница.

84. Если владельцы возделанных земель не желают, чтобы вода проходила через их участки, пусть имеют на то право.

85. Если земледелец нашел чужого быка, творящего потраву в чужом винограднике, и не заявил хозяину его [быка], но, желая прогнать, убил или вообще изувечил, возместит его здоровым.

Печ. по кн.: Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951. Перевод Е.Э. Липшиц.

Тезаурус

Аллиленгий – «солидарная ответственность» – форма эпиболя, возникшая в IX в., при которой заброшенный земельный участок не присоединялся к земле соседей-общинников, а давалось право на его обработку взамен уплаты налогов.

Апоры – категория разорившихся крестьян (по данным Земледельческого закона).

Арифмос – пожалование феодалу права на владение определенным числом крестьян-парики, которые освобождались от государственных налогов в пользу господина.

Димосий (канон) – поземельный налог, исчисляемый в зависимости от качества используемой земли.

Динаты (от *греч.* dynatos – могущественные, сильные) – богатые и влиятельные высшие светские и церковные должностные лица, в руках которых сосредоточивалась власть, а также значительное земельное и движимое имущество.

Македонская династия – династия визант. императоров (867 – 1056). Основатель – Василий I; происходил из крестьян фемы Македония. При императорах македонской династии империя достигла наивысшего могущества, расширены границы империи. Правление македонской династии называют «золотым веком» византийской государственности. Упрочилось единовластие императоров, оформился пышный этикет византийского двора, строгий церемониал приема иностранных послов, упрочился принцип легитимности власти через институт соправителей.

Мистии – категория наемных работников (по данным Земледельческого закона) – пастухов, сторожей огородов, не имеющих своей собственности и работающих за поденную плату. Чаще мистиями становились пришлые люди, чужаки.

Митрокомия – византийская соседская община, в которой частная собственность крестьянина на пахотную землю и приусадебный участок сочеталась с общинной собственностью на угодья, неподеленную сельскую округу. Община была обязана платить в пользу

казны разнообразные налоги и выполнять государственные отработочные повинности; общинники были связаны круговой порукой.

Капникон – подворная подать с домохозяина, независимо от его имущественного положения; взималась со всех жителей деревни.

Парики – категория зависимых крестьян в Византии IX–XV вв. Делились на государственных и частновладельческих. Первые жили на гос. землях, несли специфические повинности, среди которых первое место занимала барщина. Частновладельческие парики являлись наследственными держателями участков земли, собственником которых был феодал, платили ренту продуктами и несли отработочные повинности.

Прония (от *греч.* προνοια – попечение) – феодальный институт в Византии XI–XV вв. – пожизненное (иногда наследственное) императорское пожалование светскому лицу или монастырю в награду за службу права сбора налогов с определенной территории с правом управления этой территорией. Наибольшее развитие прония получила во второй половине XII в., когда земельные владения давались на условиях несения преимущественно военной службы. Со временем прония превратилась в наследственное владение. Типологически близка к западноевропейскому бенефицию.

Протимисис – предпочтительное право на приобретение земельного участка родственниками и соседями собственника. Правом протимисис обладали 5 категорий населения: родственники, совладельцы имущества, владельцы части ранее единой недвижимости, соседи-односельчане, соседи по владениям. Протимисис был введен императорами Македонской династии для ограничения захватнических действий визант. феодалов по отношению к крестьянским землям.

Синона – главный поземельный налог, уплачивался натурой (так называемая хлебная рента); с X в. коммунтируется.

Солемиий – императорское пожалование феодалу права взыскивать в свою пользу все или часть налогов в том или ином налоговом округе.

Стратиоты – византийские крестьяне-воины. Получали от государства за несение воинской службы земельные участки (стратии), которые передавались по наследству только при условии продолжения несения службы. Землевладение стратиотов было привилегированным, освобожденным от всех налогов, кроме поземельного. Стратиоты должны были являться в армию со своим конем и вооружением.

Харистикий – передача на определенный срок земли монастыря или церкви в распоряжение феодала в качестве условного держания.

Экскуссия – императорское пожалование феодалу полного или частичного освобождения от налогов с его вотчины. Типологически близка западноевропейскому податному иммунитету.

Эмфитевзис – аренда госгосударственных, муниципальных и частных земель; вечная аренда. На правах эмфитевзис обычно предоставлялись необработанные земли. Обеспечивали арендатору широкие права, сопоставимые с правом собственности: эмфитевт мог передавать землю по наследству, сдавать в субаренду, закладывать и даже продавать. Но он обязан был ежегодно платить собственнику земли небольшую фиксированную арендную плату, вносить государственные налоги и тщательно обрабатывать землю.

Эпиболэ («прибавка») – правило, согласно которому, при налоговой несостоятельности кого-либо из общинников его участок присоединялся к участкам соседей с обязательством вносить за него налоги.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Мягков Г.П.</i> Теоретико-методологические и методические основы изучения курса «история средних веков» в условиях современных эпистемологических вызовов	4
<i>Шишкина Н.Г.</i> Проблема классификации исторических источников	24
<i>Зорина А.А., Шишкина Н.Г.</i> В.Е. Майер и традиции преподавания истории средних веков в Удмуртском государственном университете	26
<i>Майер В.Е.</i> Советы по конспектированию	27
Основные учебные пособия и общая литература	34
Тема 1. Древние германцы	37
Тема 2. Хозяйственный и общественный строй франков	72
Тема 3. Процесс феодализации во франкском обществе (VII – IX вв.)	141
Тема 4. Каролингское возрождение и его особенности	216
Тема 5. Аграрный строй Византии (по данным Земледельческого закона)	274

Анна Александровна Зорина
Герман Пантелеймонович Мягков
Наталья Геннадьевна Шишкина

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Учебное пособие

Отпечатано в авторской редакции с оригинал-макета
заказчика

Подписано в печать . Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. . Уч. Изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №
Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет»
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп.4.